

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

На правах рукописи

Наз. Подпись Дир. *О.С.С.* Справочный *В.В.*

ЛЕБЕДЕНКО Александр Михайлович

АНАРХИЗМ В УКРАИНЕ

(конец XIX - начало XX ст.)

Диссертация

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Специальность 07.00.01. - История Украины

Київ - 1996

Д 19.05.96- 305/06

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	С. 3
РАЗДЕЛ I. Анархистские учения в мировой философ- ской и общественно-политической мысли / до нач. XX ст. /.....	С. 47
РАЗДЕЛ II. Истоки анархистского движения в Украине.....	С. 116
РАЗДЕЛ III. Объединения анархистов в эмиграции. "Махаевщина"	С. 167
РАЗДЕЛ IV. Развитие анархизма в Украине накану- не первой демократической революции в России.....	С. 202
РАЗДЕЛ V. Анархисты в революции 1905-1907 гг.....	С. 213
РАЗДЕЛ VI. Анархисты в период между двумя революциями.....	С. 332
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	С. 399
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	С. 410

ВВЕДЕНИЕ

В результате обретения Украиной независимости и отказа от тоталитарной коммунистической идеологии, украинская историческая наука получила возможность осветить многие замалчиваемые или тенденциозно интерпретируемые вопросы прошлого нашей страны. Научная мысль Украины находится в самом начале процесса возрождения отечественной истории. Нас ждут новые, или вернее, забытые имена и идеи, в первую очередь, - восстановление прерванной "связи времен", возвращение к истокам нашей философии, социальной мысли, отечественной культуры.

К их числу относится переоценка и преодоление сложившегося в общественном сознании чисто отрицательного отношения к анархизму, как символу разрушения, ниспровержения всех основ, всех авторитетов. Это учение гораздо сложнее и не имеет ничего общего с известным всем по кинофильмам и художественным произведениям опереточно-комедийным образом анархиста, отрицавшего все и вся, и вызывавшего, в целом, скорее насмешливое, чем серьезное отношение. В результате создавалось впечатление, что анархизм не имеет ни глубоких корней, ни глубоких идей, а в массовом сознании утверждалась нелепая фигура анархиста под черным знаменем и знаменитый лозунг "анархия - мать порядка!".

Если внимательно и объективно проанализировать классическую концепцию анархизма [1], то в ней можно найти наряду с

1. В современных исследованиях по анархизму широко используется формула "концепция классического анархизма". В рабочей терминологии она удобна и приемлема в качестве понятия, отражающего совокупность основных достижений анархической мысли XIX-нач. XX века. Однако, на наш взгляд, эта формула требует

разрушительными тенденциями и позитивно-конструктивный подход к общественным проблемам: отрицание централизованной власти, государства, продиктовано в анархизме страстным утверждением свободы человека, уважением к его достоинству, праву распоряжаться собой. Как утверждали теоретики анархизма, в его основе заложен принцип абсолютной свободы личности. Причем, имеется в виду не биологическая абсолютная свобода и даже не возможность существовать вне общества, а именно безусловная социальная свобода личности, "право и возможность делать все, что ей нравится" [1].

Характеризуя анархистское учение, следует отметить, что позиция ведущих представителей анархизма не сводилась к чистому отрицанию, а имела серьезное философское обоснование, заключала в себе страстные поиски истины, стремление организовать жизнь, основанную на гармонии взаимоотношения человека и природы. Свобода в сознании анархистов была немыслима без применения законов природы, в первую очередь без закона солидарности и взаимопомощи.

В нашу задачу разрушения отрицательного стереотипа "анархизма" входит и обоснование различия между понятиями анархии, как стремления к разрушению, утверждению хаоса, и анархизмом,

специальной оговорки, потому, что в реальном развитии теоретической анархистской мысли не была представлена та концепция, которая бы воплотила в себе все основные положения анархизма. Концепция каждого из основоположников анархизма, отличается односторонностью в осмыслении понятия анархизм. - А.Л.

как идеалом свободной гармонии и порядка, ведь в классической анархистской концепции будущего общества важнейшей является установка на самоуправление и федерацию.

Анархизм, в переводе с греческого "anarchia" - во всех словарях трактуется как "безвластие", "безначалие", т.е. такая форма человеческого общежития, в котором царит неограниченная свобода. Возникнув в глубокой древности, термин анархизм в XIX столетии стал обозначать широкое интеллектуальное, а затем и политическое течение. О своей приверженности анархизму, как социально-философскому учению, в разное время заявляли такие, отличающиеся друг от друга мыслители, как В.Годвин, П.-Ж.Прудон, М.Штирнер, М.Бакунин, П.Кропоткин, Л.Толстой, М.Драгоманов. Их концепции были построены на разных философских и нравственных основах, они по-разному понимали истоки и смысл общественного развития, средства и цели социальных изменений. И в то же время их объединяло нечто общее: все эти мыслители считали главной причиной социального угнетения, эксплуатации и несправедливости государство и его политические и правовые институты.

В эпоху нового времени, пронизанную этактистским пофосом просветительской идеологии, они утверждали, что причинами общественного зла является не столько абсолютистское государство, феодальное право и вотчинный тип собственности, сколько сами принципы государственности, законопавия и собственности как таковые.

Предметом данного диссертационного исследования является изучение причин возникновения и развития анархистских идей и анархистского движения в Украине. Однако, учитывая негативное отношение к анархизму на всем протяжении его существования,

тенденциозное его освещение в работах ученых, а также для выяснения истоков анархизма, теоретических основ сформировавшегося в стране движения, представляется научно обоснованным обращением к концепциям основоположников анархизма, что дает возможность объективного научного осмысления проблемы.

В последние годы в нашей стране возрос интерес к теории и истории анархизма. Это вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, в результате распада СССР и отказа от официальной советской идеологии, разрушилась традиционная концепция исторического процесса, в котором анархизм интерпретировался как "мелкобуржуазное общественно-политическое течение", содержащее в себе "отрицание всемирно-исторической роли пролетариата и его политической власти, его господства в построении социализма" [1].

Во-вторых, обретение Украиной независимости вызвало небывалый интерес к подлинной отечественной истории. В средствах массовой информации появилось множество статей, теле- и радиопередач, посвященных деятельности анархистских организаций, судьбам идеологов и практиков анархизма. Однако, не всегда уровень освещения проблемы истории анархизма носил объективный характер, более того, как правило, стремление к сенсационности, популистские начала превалировали.

В-третьих, новая политическая ситуация создала условия для расширения источниковой базы исторической науки.

В конце 80-х - нач. 90-х годов, особенно после распада СССР, был открыт доступ к различным "спецхранам" и "спецфондам", в которых находятся материалы, позволяющие исследовате-

1. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С. 24-25.

лям глубоко и всесторонне изучать важнейшие этапы в истории развития анархизма. В это же время в России были изданы работы теоретиков анархизма М.Бакунина и П.Кропоткина, ранее находившиеся под запретом. В 1989 г. в Твери, на родине Бакунина проходили чтения, посвященные 175-летию со дня рождения выдающегося теоретика и практика анархизма, на которых по-новому были оценены многие положения теории анархизма.

История анархизма интересна сама по себе, однако следует отметить, что причиной возросшего внимания к анархизму послужили исследования украинских ученых В.Верстюка и В.Волковинского, обратившихся к истории махновского движения. В традиционной историографии махновщина интерпретировалась как проявление анархизма. Эти ученые предложили другую концепцию, в основе которой заключена мысль о том, что махновщина - явление качественно иного порядка, нежели анархизм. Следовательно, возникла насущная потребность уточнить, углубить, расширить представление об анархизме, его истоках, его философских основах и, наконец, изучить историю этого движения в Украине.

Первые годы становления независимого украинского государства представляет собой сложный общественно-политический период. Неудивительно, что в это время пробуждается интерес к анархизму с его романтическим ореолом бунтарства, ультрареволюционными фразами. Об этом свидетельствует появление в крупнейших городах Украины, - Харькове, Киеве, Днепропетровске, Житомире, бывших ранее главными центрами анархизма, - анархистских групп. Все это, несомненно обосновывает актуальность заявленной темы.

Как общественно-политическое и философское течение, анархизм оформляется в период ломки феодальных и становления капи-

талистических отношений. Это была реакция части пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни на развитие крупного производства и усложнение общественных структур, приводивших к разорению хозяйств, широкому обнищанию масс и усилению репрессивной деятельности государства. Разочарование в результатах Великой Французской революции, провозгласившей на весь мир принципы свободы, равенства и братства и не осуществившей их, привело к тому, что в обществе зародилось сомнение в возможности существования совершенных государственно-правовых форм, и привело к выдвижению требования абсолютной свободы людей и отрицания государства и права.

История анархизма начинается с момента выхода в 1793 г. знаменитого труда В.Годвина "Исследование политической справедливости и ее влияние на общественную нравственность". Первый период в истории анархизма носит мирный, эволюционный характер и представлен именами В.Годвина, П.-Ж.Прудона и М.Драгоманова.

Второй период в истории анархизма характеризуется индивидуализмом и связан с именем М.Штирнера.

Третий период, носящий ярко выраженную коммунистическую направленность, представлен именами М.Бакунина и П.Кропоткина. При этом следует отметить, что если Годвин, Прудон и Драгоманов были сторонниками мирного пути достижения анархистского идеала, то основой концепций Штирнера, Бакунина и Кропоткина была идея революции, бунта.

Среди ученых исследующих историю анархизма нет единой точки зрения относительно того, кто первый приступил к систематизации идей анархизма и разработке теоретических основ учения. Так, российский историк В.Комин, ссылаясь на работы

Г.Плеханова, утверждает, что П.Кропоткин называл отцом анархизма француза Прудона, "который изложил эту теорию в 1848 г." [1]. В то же время в работе П.Кропоткина "Современная наука и анархия", автор отмечал, что первым изложил политические и экономические положения анархизма англичанин Вильям Годвин. П.Кропоткин подробно анализируя учение Годвина отмечал, что: "Он /т.е. Годвин - А.Л./ не употреблял слово "анархия", но очень хорошо излагал ее основные положения, нападая на законы, доказывая ненужность государства и говоря, что только с уничтожением судов будет достигнуто настоящее правосудие, - единственно настоящее основание всякого общества. Что касается собственности, то он прямо требовал коммунизма" [2]. При этом П.Кропоткин делает ссылку на то, что после преследования Годвина со стороны английского правительства, он был вынужден во втором издании (1796 г.) исключить из книги изложение коммунистических взглядов и смягчить критику государства и правительства.

Этой же точки зрения придерживается русский ученый И.Иванюков, который еще в 1906 г. отмечал, что первым теоретиком анархизма является В. Годвин, который в 1793 г. выпустил в свет наделавшую в свое время много шума, но впоследствии совершенно забытую книгу, посвященную разработке доктрины анархизма [3].

1. Комин В.В. Анархизм в России. - Калинин., 1969.

- С.11.

2. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. - М., 1990. - С. 292.

3. Иванюков И.И. Что такое анархизм? - СПб., 1907. - С. 6.

Г.Плеханов склонен считать родоначальником анархизма Макса Штирнера, который выступил с обоснованием своих взглядов в 1845 г. в книге "Единственный и его собственность" [1].

Интересную, но во многом спорную точку зрения, высказал в 1922 г. исследователь В.Святловский в работе "Очерки по анархизму": "Действительным "отцом" анархизма мог быть лишь организованный европейский пролетариат, идеи отдельных групп которого сложились в недрах Интернационала, причем анархистскую идеологию оформил Бакунин" [2] /подчеркнуто нами - А.Л./

На наш взгляд, учитывая временной фактор и степень разработки основных, концептуальных проблем анархизма родоначальником этого учения следует признать В.Годвина. Хотя справедливости ради, надо подчеркнуть, что очень сложно кого-либо из мыслителей назвать основоположником анархизма, поскольку это учение носит эклектический характер. Ни в XIX в., ни в XX в. анархизм не представлял собой цельной, законченной теории.

"Если в вопросе об отношении к государству, писал один из идеологов анархизма А.Боровой, - мы встречаем среди анархистов полное единодушие, то в их воззрениях на право, как институт общественной жизни, такого согласия далеко не существует. Это в значительной степени объясняется тем, что анархическое мировоззрение резко разбивается на две самостоятельные и нередко враждебные фракции: анархизм коммунистический и анархизм инди-

1. Плеханов Г.В. Сочинения. - Т. IV. - С. 182.

2. Святловский В.В. Очерки по анархизму. Пг., 1922.

- С. 38-39.

видуалистический" [1]. Добавим к этому, что в свою очередь анархизм коммунистический включает в себя еще и ряд течений, о которых речь пойдет в данной работе.

Сложность исследования истории анархизма вообще и истории анархизма в Украине, в частности, заключается в том, что, во-первых, до XIX века политические и экономические условия порождали проявление анархизма как настроение масс, а не определенной системы общественных взглядов.

Во-вторых, выступив проти государства и власти, анархисты тем самым оказались под огнем критики всех без исключения политических сил общества. Это вызывало дополнительные трудности в осмыслении проблемы потому, что всеобщее негативное отношение к анархизму не позволяло выделить позитивные начала в этом течении, а оценивало все проявления анархизма только отрицательно.

В-третьих, некоторые теоретические построения анархизма содержали категорическое отрицание многих общественных положений и норм, и в попытках реализации их практической деятельности достигали обратного эффекта, что оправдывало в глазах общественности негативное отношение к анархизму представителей государственных институтов и политических партий. Примером может служить положение в концепции Штирнера о том, что принципы и нормы морали, связывающие свободную волю индивида, должны быть отвергнуты, причем, для достижения цели допустимы террор и насилие, апология преступления.

1. Боровой А. Общественные идеалы современного человека. Либерализм. Социализм. Анархизм. - СПб., 1907. - С. 7.

Наконец, сложность изучения анархизма в Украине связана со слабой источниковой базой. Анархисты, будучи "людьми действия", не уделяли достаточного внимания сохранению документов.

До сегодняшнего дня многие проблемы анархизма остаются недостаточно освещенными в исторической науке. Это, прежде всего, относится к теоретическим аспектам учения (поскольку они рассматривались, в основном, сквозь призму борьбы марксистов с анархистами), к вопросу зарождения анархистских идей в Украине, причинам возрождения анархизма в начале XX века. Дискуссионными остаются и многие вопросы, связанные с деятельностью анархистских групп и организаций в период буржуазно-демократической революции, а также исследование анархистского движения в условиях его глубокого кризиса, наступившего после поражения революции.

Объективное изучение анархистской идеологии и практики ее осуществления в Украине и составляет главную концепцию исследования. Руководствуясь ею, на защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Зарождение анархизма как мировоззрения определенной части общества в Украине связано с возникновением и распространением духоборчества. Именно в деятельности секты духоборов протест против самодержавного государства и общественного гнета впервые принимает анархическое содержание, переплетаясь с религиозным элементом.

2. Кризис российской государственности, культуры и морали в середине прошлого столетия послужили причиной формирования в 70-х гг. XIX в. первых анархистских кружков в Украине. Их представители в своей деятельности опирались на теоретические положения бакунинской концепции анархизма. Силой, способной

разрушить российское государство и создать справедливое, безвластное общество, по мнению анархистов, могло быть крестьянство. Однако, попытки реализации важнейших положений о крестьянском бунте /"чигиринский заговор"/, по причинам, как объективного, так и субъективного характера, потерпели в Украине поражение, что обусловило падение интереса к анархизму в конце XIX столетия.

3. Развитие капитализма в начале XX века приводит к пауперизации пролетариата и мелких товаропроизводителей, что порождает их протест против существующего строя, который они связывают с самодержавным государством, толкает на борьбу с ним, и тем самым объективно сближает эти социальные слои населения с анархизмом. Активная агитационная работа анархистов-эмигрантов приводит к образованию в ряде городов Украины (Нежин, Житомир) малочисленных анархистских групп, деятельность которых в основном сводилась к пропаганде идей анархизма, ряду мелких террористических актов и экспроприаций, что не оказывало существенного воздействия на общественную обстановку.

4. Революционные события 1905 года послужили толчком к быстрому распространению анархистских идей в Украине, которые стали неотъемлемой частью социально-политической жизни общества. Анархистское учение, содержащее идеи уничтожения государства, освобождения человека от всех форм эксплуатации, предлагающее быстрое осуществление идеалов свободы, равенства и братства, ориентированное на общественную жизнь, организованную по принципу "снизу вверх", становится популярным среди широких народных масс и приводит к образованию многочисленных анархистских групп и организаций, которые развернули активную практическую деятельность.

5. Вершиной в развитии анархистского движения в Украине являются события 1906-1907 гг. В это время часть пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии, разочаровавшись в деятельности политических партий отходит от них и, увлеченная внешне эффективной деятельностью анархистов, которая, как казалось, обещала быстрое уничтожение российского самодержавия путем решительного социального переворота, пополняет ряды анархистских групп и организаций. Анархистам удалось привлечь терроризмом на свою сторону часть радикально настроенных представителей украинского общества, в терроре находивших выход чувству ненависти к существующему государственному строю.

6. Характеризуя тактическую деятельность анархистов, выраженную, в основном, в различных формах террора и экспроприаций, необходимо отметить, что террористическая тактика анархистов способствовала росту их популярности т.к. объективно являлась составной частью борьбы украинских трудящихся против российского самодержавия. В то же время вера только в чудодейственную силу террора приводила к отрыву анархистских боевиков от реального процесса развития революционной борьбы. Что касается экспроприаций, то предпочтение их другим формам борьбы с социальной несправедливостью привлекало в ряды анархистов представителей преступного мира, дискредитировавших движение.

7. Быстрый рост анархистского движения в стране привел к его дифференциации, которая была отражением двух важнейших принципов, заключенных в концепциях анархистских теоретиков, - анархо-коммунизма и анархо-индивидуализма. Это послужило причиной возникновения анархо-коммунистического и анархо-индивидуалистического направления. С зарождением профсоюзного движения формируется и третье направление в анархизме - анархо-син-

дикализм. Их теоретические основы мало чем отличались от положений международного анархизма и имели своей конечной целью уничтожение государства и построение безвластного анархического общества. В то же время каждое из направлений по-своему рассматривало пути достижения анархического идеала и данные тактические разногласия стали важной причиной кризиса движения.

8. Поражение первой демократической революции в России и последовавшая за этим политическая реакция привели к разгрому большинства анархистских групп и организаций. Попытки анархистских лидеров объединить оставшихся на свободе боевиков, выработать тактические формы борьбы в новых условиях не привели к желаемому результату.

9. Деятельность анархистов, как и представителей большинства политических партий, преимущественно переносится за границу, где в это время формируются основные центры анархистской эмиграции. Осмысление опыта борьбы с российским самодержавием в период революции приводит анархистских лидеров к мысли о необходимости консолидации сил внутри страны и за ее пределами. Однако, многочисленные попытки объединения оказались несостоятельными. Лишь после большевистского переворота 1917 г. анархизм вновь заявил о себе. На этот раз он наиболее ярко проявился в деятельности конфедерации анархистских организаций Украины "Набат" и участии в махновском движении.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что оно впервые в отечественной историографии представляет целостную концепцию развития анархистского движения в Украине.

Историкография проблемы включает в себя труды, охватывающие развитие и изучение философской и исторической мысли анархизма XIX и XX столетий. При этом, историческую библиографию исследуемого вопроса можно разделить на три периода: с появления первых работ по анархизму до 1917 г., второй с 1917 г. по 1991 г., третий с 1991 г. по настоящее время. Эта периодизация носит достаточно условный характер, но служит объективным ориентиром, отражающим развитие и осмысление проблемы анархизма в исторической науке.

Первый период предоставлен трудами собственно теоретиков анархизма, их политических оппонентов (в основном, работами социал-демократов) и историческими и философскими исследованиями ученых, стремящихся объективно осмыслить анархизм, как течение общественно-политической мысли.

В трудах теоретиков анархизма отражена их точка зрения на государство, право, ответственность, пути осуществления анархического идеала, историю анархистских учений [1].

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Философия. Социология. Политика. - М., 1989; его же. Федерализм, социализм и антитеологизм. - Там же и др. Боровой А. Общественные идеалы современного человека. Либерализм. Социализм. Анархизм. - М., 1907; Виконт А. Анархический индивидуализм. - М., 1906. Грав Ж. Будущее общество. - Лондон. - СПб., 1907; Книжник И.С. Очерк социальной экономики с точки зрения анархического коммунизма. - Париж, 1908; Кропоткин П.А. Анархия. Ее философия, ее идеал. - Лейпциг. - СПб. - 1906; его же. Анархия и ее место в социалистической эволюции. - СПб., 1907; его же. Речи бунтовщика. Пг-М., 1921; его же. Современная наука и анархия //

Так, например, в самой крупной работе М.Бакунина "Государственность и анархия" (1874 г.) утверждается мысль о двух главных в современном мире, борющихся между собой течениях - государственном, реакционном и социал-революционном. К первому автор причисляет всех защитников государственности, независимо от их политической ориентации (монархистов, конституционалистов, марксистов). Второе течение представлено противниками института государственной власти, главной задачей которых является разрушение исторических централизованных государств с последующей заменой их свободной федерацией общин.

"Тотальное отрицание" государства Бакуниным было первым шагом на пути формирования концепции анархистского общества будущего. Анархизм нуждался не только в программе, разрушающей все устои, но и в позитивной, созидательной. П.Кропоткин явился первым среди анархистов, который в своих трудах, в первую очередь, в работе "Современная наука и анархия" (1892) создает концепцию безвластного общества.

Теоретики анархизма одинаково негативно относились ко всем типам государственного устройства: самодержавию, конституционной монархии, буржуазно-демократической республике, дик-

// Хлеб и воля. Современная наука и анархия. - М., 1990 и др.
Лагардель П. Революционный синдикализм. - СПб., 1906; Макей Д. Анархисты. - СПб., 1906; Прудон П.-Ж. Что такое собственность? - Лейпциг. - СПб., 1906.; Пуже Е. Синдикат. - СПб., 1906; Реклю Е. Анархия. - СПб., 1906; его же. Речь о русской революции. - Б/м., 1906; Черный Л. Новое направление в анархизме. - М., 1907, Штирнер М. Единственный и его собственность. - СПб., 1909 и др.

татуре пролетариата - ко всем формам организации общества "сверху вниз". Разумеется, мы сейчас, в конце XX века, знаем о трагических последствиях отношения к государству, как единственному субъекту всей экономической, общественной и интеллектуальной жизни. Примером того служат события I и II мировой войн, ГУЛАГ, Освенцим и Хиросима. Однако, известны печальные последствия попыток устроить социальную жизнь на анархистских основах. Подтверждением сказанного служат "махновская республика" и Арагонская коммуна. Этот, оплаченный тысячами человеческих жизней опыт показывает, к каким катастрофическим результатам приводит стремление волонтаристской регуляции общественных отношений.

Работы политических оппонентов анархизма, в основном социал-демократического направления, освещают проблему "Анархизм и социализм", которая первоначально была поставлена Марксом и Энгельсом, а в России Г.Плехановым [1]. Главной идеей этих работ, основанных на марксистской концепции диктатуры пролетариата, была критика анархизма, не вписывающегося в коммунистическую доктрину своим требованием безвластного общества [2].

1. Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. - М., 1906; его же. Сила и бессилие. К вопросу о революционной тактике. // Сочинения. - Т. 4. - М.-Л., 1924.

2. По подсчетам российского ученого Е.Корноухова во втором издании сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса насчитывается 430 работ, посвященных критике идеологии и практики анархизма. - Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма. - М., 1981. - С. 11.

Среди таких работ следует отметить исследования Т.Адлера, А.Амона, А.Брама, Э.Бернштейна, В.А.Базарова (Руднева) и др. [1]. Так, А.Брам в работе "В поисках "ортодоксии"" подвергает критике анархистское представление о синдикатах, как форме перехода к новому строю. Негативно относится к анархистской доктрине В.Базаров. В своей работе "Анархический коммунизм и марксизм" главным недостатком анархистского учения он считает эклектизм, а практические действия связывает только с вооруженными нападениями и грабежами [2].

Наиболее активными критиками анархизма были представители большевистской партии. В многочисленных публикациях В.Ленина, И.Сталина, В.Воровского, А.Луначарского и других идеологов большевизма анархисты критикуются, в первую очередь, за отрицание ими диктатуры пролетариата, "буржуазный индивидуализм", субъективизм и волюнтаризм [3].

1. Адлер Т. Анархизм. - Лейпциг. - СПб., 1907; Амон А. Социализм и анархизм. - М., 1906; Базаров В.А. (Руднев). Анархический коммунизм и марксизм. - СПб., 1906; Бернштейн Э. Анархизм. - СПб., 1907; Брам А. (Н.В.Крыленко). В поисках "ортодоксии". - СПб., 1906; Елюм О. (Н.Рахметов). Об анархизме и русских анархистах. - Женева., 1906; Карпентер Э. Философия анархизма. - М., 1906; Райхесберг К. Социализм и анархизм. - СПб., 1907; Штаммлер Р. Теоретические основы анархизма. - М., 1906 и др.

2. Базаров В. (Руднев). Анархический коммунизм и марксизм. - СПб., 1906. - С. 3-4.

3. Воровский В. Социал-демократия и рабочая масса // Вестник жизни. - 1907. - 4; Луначарский А.В. Массовая поли-

"Анархизм, - писал В. Ленин, - вывороченный наизнанку буржуазный индивидуализм. Индивидуализм, как основа всего мировоззрения анархизма" [1].

Но наряду с явно критическими оценками анархистской теории и практики в дореволюционный период были предприняты попытки дать объективное освещение этого учения, действиям анархистов. Это относится прежде всего к работам иностранных авторов: Цокколи Г., Кульчицкого Л., Эльцбахера и некоторых других. При этом следует оговорить, что в основном их работы посвящены критическому переосмыслению идеи Годвина, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Макая и ряда других анархистских идеологов. Что касается изучения практической деятельности анархистов, то данный аспект, за исключением работы Л. Кульчицкого "Современный анархизм". Изложение, источники, критика", вышедшей в С.-Петербурге в 1907 г. не нашел в этих работах отображения.

Л. Кульчицкий посвятил развитию анархистского движения два небольших раздела. При этом, как указывает сам автор, ввиду отсутствия необходимого фактического материала, он останавливается на важнейших моментах в деятельности французских, итальянских, испанских, австрийских и немецких анархистов. Что касается анархизма в Российской империи, то он, в основном, анализирует толстовцев [2].

тическая стачка. Статьи 1-5; М., 1926. Сталин И.В. Анархизм или социализм / Сочинения. - Т. 1. - М., 1946 и др.

1. Ленин В.И. Анархизм и социализм // Полн. собр. соч., т. 5. - С. 377.

2. Кульчицкий Л. Современный анархизм. Изложение, источники, критика. - СПб., 1907. - С. 159-168, 201-202.

Несколько расширен аспект изучения данной проблемы в монографии Л.Кульчицкого "Анархизм в современном социально-политическом движении в России". Автор вводит в научный оборот новые документы, анализирует деятельность различных анархистских групп и организаций в ряде регионов империи. Интересное исследование, впрочем, завершается освещением событий начала первой демократической революции в России [1].

Дать объективную оценки деятельности М.Бакунина стремился М.Драгоманов. К сожалению, только после его смерти вышел критико-биографический очерк жизни и деятельности М.Бакунина [2]. В своей оценке выдающегося теоретика и практика анархизма М.Драгоманов далек от его идеализации. В тоже время украинский мыслитель сдержан и во всем, что касается оценок отрицательных сторон деятельности М.Бакунина. Правда, М.Драгоманов подчеркивал у него недостаток объективности и неразборчивость в средствах достижения цели. Сам жанр очерка не давал возможности М.Драгоманову исследовать мировоззрение Бакунина в полном объеме, поэтому многие аспекты анархистской концепции "апостола разрушения" не получили должного освещения в этой работе.

Впервые попытку осмыслить практику анархизма, как одного из явлений общественно-политической жизни Российской империи, предпринял Б.И.Горев в статье "Аполитические и антипартийные

1. Кульчицкий Л. Анархизм в современном социально-политическом движении в России. - СПб. - 1907.

2. Драгоманов М.П. Михаил Александрович Бакунин.
- Казань, 1906.

группы" (1914 г.) [1]. Однако, в своей работе Б.Горев освещает, в основном, "махаевское" движение. Исследование представляет интерес тем, что автор стремится дать объективную оценку "махаевщине" как течению, предшествующему анархизму, при этом дифференцируя анархическое и "махаевское" движения.

К сожалению, последующие историки анархизма не учитывали эту точку зрения Б.Горева на "махаевщину", как явление, предшествующее и во многом отличное от анархизма. Они (Комин В., Кривенький В.) рассматривали "махаевщину" как разновидность анархизма, игнорируя при этом важнейший принцип всех анархистских концепций - антигосударственность, т.е. тот принцип, который отсутствовал у "махаевцев" [2].

Последней работой, вышедшей незадолго до большевистского переворота и освещающей теоретические и исторические аспекты анархизма, была работа В.Святловского. В своей брошюре "Анархизм, его сущность и учение" он обращается к истории анархизма от зарождения его до начала XX века. Эта работа интересна тем, что в ней исследуется анархическое мировоззрение не только таких теоретиков, как М.Штирнер или П.Ж.Прудон, но и их последователей: Б. Туккера, Ш.Варрена, М.Гесса, К.Грюна и дру-

1. Горев Б.И. Аполитические и антипартийные группы // Общественное движение в России в начале XX века. - Т.3. - Кн.5. - СПб., 1914. - С. 473-534.

2. Комин В.В. Анархизм в России. - Калинин, 1966. - С.98-100; Кривенький В.И. Анархисты в революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. канд.ист.наук. - М., 1989.

гих [1].

В историографии исследуемой проблемы /в периоде до 1917 г./ необходимо выделить и работы, принадлежавшие не перу профессиональных историков, философов или правоведов, а представителям российского Департамента полиции [2]. Эти работы, предназначенные в основном для служебного пользования, представляют несомненный научный интерес не только обилием фактического материала. В них анализируется стратегия и тактика различных направлений и течений анархизма, критически освещаются важнейшие положения его теории и практики. Они дают историкам анархизма возможность сформировать объективное представление об анархизме: ведь оценка государственниками самого антигосударственного общественно-политического учения является несомненно важной для исследователей.

Изучение историографии первого периода /до 1917 г./ позволяет сделать выводы о том, что в это время были заложены основы изучения анархизма, как самостоятельного общественно-политического движения, его важнейших теоретических положений, была предпринята попытка объективной оценки анархизма.

Следующий же этап историографии проблемы характеризуется стремлением умалить значение и роль анархизма в революционном

1. Святловский В.В. Анархизм, его сущность и учение. - Пг., 1917.

2. Иванович Ст. Анархисты и анархизм в России. - СПб., 1907; Обзор революционного движения в России (Материалы Департамента полиции). - СПб., 1909; Спиридович А.И. Записки жандарма. - Х., 1923; Рожанов М. Записки по истории революционного движения в России. - СПб., 1913 и др.

движении конца XIX - начала XX века и доказать его полное банкротство, как политического учения.

На протяжении 70 лет советская историческая наука, вынужденная выполнять социальный заказ властных структур, отстаивала концепцию полной несостоятельности анархизма как учения, враждебного социалистической государственной идеологии. Эта политическая линия широко внедрялась в массовое общественное сознание. Своими корнями она уходила в 40-е годы XIX века, когда К.Маркс и Ф.Энгельс впервые выступили против анархистских учений.

В.И.Ленин антианархистскую концепцию поднял до уровня государственной идеологии. В его последнем издании собрания сочинений насчитывается 240 работ, посвященных критике анархизма [1].

Своеобразие второго периода историографии данной проблемы заключается в том, что в 20-е годы появляются ряд работ, принадлежащих перу представителей анархистского движения. В них намечается тенденция объективного изучения как теории, так и истории анархизма.

Следует отметить и активизацию анархистских изданий. Публикуются "Избранные произведения" М.Бакунина, работы П.Кропоткина "Коммунизм и анархия", "Речи бунтовщика", "Современная наука и анархия", "Справедливость и нравственность", "Федерация - как путь к объединению" [2].

1. Канев С.Н. Революция и анархизм. - М., 1987. - С. 17.

2. Бакунин М.А. Избранные произведения. - Т. 3. - Пг-М., 1920. Кропоткин П.А. Коммунизм и анархия. - М., 1917; его же. Современная наука и анархия. - П-М., 1920; его же. Речи бунтовщика. - П-М., 1921; его же. Справедливость и нравствен-

Теоретические аспекты анархизма также исследуются в работах А.Борового, А.Гордина, А.Святогора, В.Хрусталева и других [1]. В них содержится попытка осмыслить опыт участия анархистов в событиях революций 1917 г., гражданской войне. Следует отметить стремление авторов работ оценить современное состояние анархизма в контексте его исторического развития. Особенно это связано с именем П.Кропоткина, вернувшегося в 1917 г. в Россию. Олицетворяя собой живую историю анархизма, П.Кропоткин, и в первую очередь его учение, служили своеобразной точкой отсчета в оценке современного состояния анархизма. Его неоднородность проявилась в острополемических оценках кропоткинской концепции. Анархо-коммунисты считали учение Кропоткина вершиной в развитии анархизма: "Хотя оно не является общепризнанным среди анархистов, как учение Маркса у социал-демократии, тем не менее, каждый анархист, даже не принадлежащий к школе Кропоткина, должен признать, что в его учении анархическая концепция достигла своего высшего развития". - П.-М., 1921; его же. Федерация - как путь к объединению // Голос минувшего. - 1923. 1.

1. Боровой А. Анархизм. - М., 1918; его же. Личность и общество в анархистском мировоззрении. - М., 1920; его же. Миф о Бакунине. - М., 1925; Гроссман-Рощин И. Октябрьская революция и тактика анархо-синдикалистов // Голос труда. - М.-Пг., 1919. - 1; Гордин А.Л. От юридического анархизма к фактическому. - М., 1920; Святогор А. Доктрина отцов и анархизм-биокосмизм // Биокосмист. - 1922. - 3-4; Хрусталев В. Анархизм как философия действия (По Кропоткину) // Вольная жизнь. - 1921. - 11-12.

кая мысль достигла своих вершин" [1]. Представители других течений в анархизме в своих работах подвергали критике идеалистический характер кропоткинского учения, недооценку им экономических факторов, интерпретацию Кропоткиным вопроса о возникновении государства [2].

Своеобразным исследованием истории тактики анархизма является книга М.Корн "Революционный синдикализм и анархизм", которая была в 1920 г. опубликована анархистским книгоиздательством "Голос труда". В ней предпринята попытка в обобщенном виде представить деятельность анархистов в плане организационного построения анархистских федераций и групп, участия во всеобщей стачке, соотношения политической и социальной революции и т.д.

Анализируют участники анархистского движения и его тактические аспекты. Несомненный интерес представляют работы И.Генкина, Б.Сандомирского, Волина (Эйхенбаума), Д.Новомирского и других [3]. Их авторы оценивают деятельность анархистов в революционной борьбе с самодержавием, анализируют ее в сравнении

1. Хрусталеv В. Анархизм как философия действия (По П.Кропоткину) // Вольная жизнь. - 1921. - 11-12. - С.14.

2. Боровой А. Анархизм. - М., 1918. - С. 66-67; Гордин А. От юридического анархизма к фактическому. - М., 1920. - С. 6-7 и др.

3. Генкин И. Из воспоминаний политкаторжанина. - Пг., 1919; его же. Среди преемников Бакунина // Красная летопись. - 1927. - 1; Волин В.М. Революция и анархизм. - Б/м., 1919; Сандомирский Б. Анархизм и право захвата. - М., 1918; его же: Плеханов и анархисты. - М., 1918 и др.

с тактикой представителей других политических течений и партий, характеризуют основные центры анархизма. Следует отметить характерную для большинства названных авторов тенденцию к идеализации анархистских действий.

Несколько особняком в историографии проблемы располагается ряд работ бывших участников анархистского движения, стоявших ранее у истоков его, а в последствии перешедших на другие идейно-политические платформы. К их числу относятся воспоминания Н.Буха, В.К.Дебагория-Мокриевича, С.Ковалика, М.Фроленко, в которых характеризуется период зарождения анархизма в Украине, анализируется деятельность бакуниноских кружков, осмысливается первая попытка анархистов подготовить и провести восстание для последующего построения будущего безвластного общества ("чигиринский заговор" [1].

За рубежом никогда не ослабевал интерес к анархизму, там не наблюдалось, в отличие от советской исторической науки, периодов запрета на данную тему, поэтому для современного историка анархизма несомненно научную ценность представляют работы ученых по теории и истории анархизма [2], воспоминания эмигри-

1. Бух Н.К. Воспоминания. - М., 1928; Дебагорий-Мокриевич В.К. От бунтарства к терроризму. - Т. I. - М., 1930; Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х - М., 1928; Фроленко М. Собрание сочинений. - Т. 1. - М., 1932.

2. Неттлау М. Цели и методы анархизма. - Детройт, 1934; его же. Очерки по истории анархических идей и статьи по различным социальным вопросам. - Дейтройт, 1952; Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. - М., 1986; Amilie F., Dahr H., Kresic A., Rocher R. Anarchismus und marxismus. -

ровавших за рубеж бывших участников этого движения [1], мемуары белоземитанских политических деятелей [2].

20 - нач. 30-х годов - период формирования советской исторической науки, в которой нашли отражение черты зарождающегося нового методологического подхода, проявившиеся в жесткости идеологических оценок, ярко выраженной тенденциозности, не-

Berlin., 1973; Milltr M. Kropotkin. - Chicago-London., 1976; Genrerres completes de Bakonhine. - VI- Paris., 1978. Reinhold P. Studie zur Antiautoritaren Arbeiterdevegund Yeschichte und Theorie des Antiantoritaren Sozialismus. - Bonn., 1978 и др.

1. Аршинов П. Анархизм и диктатура пролетариата (Доклад Конференции анархо-коммунистических групп Северной Америки и Канады) - В/м, б/г; его же. История махновского движения. (1916-1921) - Берлин, 1923; его же. Анархизм и махновщина // Анархический вестник. - Берлин, 1923. - 2; Интернациональный сборник. П.А.Кропоткин и его учение. - Чикаго, 1931; Максимов (Гр. Лапоть). За что и как большевики изгнали анархистов из России. - Штеттин, 1922; Махно Н. Воспоминания. - Кн. 1-3. - Париж, 1927-1936. его же. Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики: ответ на книгу М.Кубанина "Махновщина" - Париж, 1928; Мрачный М. Махновщина: В поисках батькивщины // Рабочий путь. - Берлин, 1923 и др.

2. Далин Д. После войны и революции. - Берлин, 1922; Де-никин А.И. Очерки русской смуты. - М., 1990; Миллюков П.Н. История второй русской революции. - Т. 1. - София, 1921-1924; - Т. 2. - Париж, 1927; его же. Россия на переломе. - Париж, 1927; Суханов И. Записки о революции. - Кн. 3, 4, 6. - Берлин, 1922-1923 и др.

терпимости в отношении к инакомыслию. Этим объясняется своеобразие в освещении проблем анархистского движения характерном для советской исторической науки этого периода.

В 20 - нач. 30-х годов советские историки уделяли вопросам изучения анархистского движения значительное внимание, о чем свидетельствует появление ряда работ [1]. В них была предпринята попытка дать краткий обзор взглядов теоретиков анархизма, проследить его историю, участие анархистов в революции. При этом основное внимание уделялось деятельности анархистов в гражданской войне. Предшествующий период анархистского движения исследован был недостаточно. Эти работы представляют для современного исследователя истории анархизма несомненный интерес богатством фактического материала, который особенно ценен тем, что в разработке данной проблемы принимали участие бывшие анархисты. Однако, исходя из существующих тогда идеологических установок, авторы стремились доказать идейно-политическое банкротство анархизма, его тесную связь с махновщиной и тем самым дискредитировать анархизм и махновщину, как оппонентов большевизма.

В это время были опубликованы работы, не утратившие своего научного значения и сегодня. К ним следует отнести трехтомное фундаментальное исследование Ю.Стеклова "Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность" и В.Полонского "Миха-

1. Горев Б.И. Анархисты, максималисты и махаевцы. - Пг., 1918; Его же. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). - М., 1930; Залежский В. Анархисты в России. - М., 1930; Логовский А. Анархо-синдикализм и анархизм. - М., 1923; Равич-Черкасский В. Анархисты. - Х., 1930; Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. - Пг., 1921; и другие.

ил Александрович Бакунин" Авторы этих работ прослеживают эволюцию мировоззрения Бакунина от революционно-демократического до анархистского, изучают историю формирования его анархистской концепции, анализируют воздействие бакунинских идей на революционные процессы в Российской империи.

Своеобразным рубежом в изучении анархизма в советской историографии можно считать появившуюся в 1931 году в шестом номере журнала "Пролетарская революция" статью И.Сталина "О некоторых вопросах истории большевизма" после появления которой в трудах советских историков и философов главенствующей становится тенденция изучения истории анархизма в контексте борьбы большевиков против анархистов. Такая методологическая установка приводила не только к искажениям, но и к прямой фальсификации данных [1].

В конце 30-х годов, во время гражданской войны в Испании, когда анархисты отказались подчиняться приказам из Москвы, тема анархизма в советской науке сдается в архив и изучение ее практически приостанавливается. Лишь изредка, по мере необходимости, появлялись небольшие заметки в энциклопедиях и обобщающих официальных изданиях.

Следующий период в исследовании данной проблемы начинается в т.н. "хрущевскую оттепель" в кон. 50 - нач. 60-х годов и продолжается до конца 80-х годов. В это время был открыт дос-

1. История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1953; Кузина Л. Борьба партии большевиков против анархистов в период первой русской революции. Дис...канд.ист.наук. - Л., 1949; Ярославский Е. Анархизм в России /Как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции. - М., 1939 и др.

туп к новым архивным материалам, что значительно расширило и источниковую базу для освещения истории анархизма, в результате чего появились статьи [1] и ряд монографий [2] по этой проблеме. Ученые стремились в своих работах проследить эволюцию анархистского движения на широком историческом фоне и во взаимодействии с другими политическими партиями. Однако, марксистско-ленинская методология и методика анализа теории и практики анархизма давила над исследователями, что приводило их к од-

1. Канев С.Н. Крах русского анархизма // Вопросы истории. - 1968. - 9; Кузина Л.А. Из истории борьбы большевиков против анархистов в период подготовки Октябрьской революции // Ленин. Партия. Октябрь. Л., 1967; Худайкулов М. Борьба Коммунистической партии против анархизма в годы становления и упрочения Советской власти // Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России. - М., 1969; Щепкин А.В. Борьба В.И. Ленина против идеологии и тактики анархизма в период русской революции 1905-1907 гг. // Ученые записки Великолукского государственного педагогического института. - Т.3. - 1958. - С. 18-36; Шустрицкий А.В. Борьба партии большевиков против анархизма в 1905-1910 гг. // Некоторые вопросы истории КПСС. - М., 1978. - С. 3-14.

2. Комин В.В. Анархизм в России. - Калинин., 1966; Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. - М., 1981; Пирумова Н.М. Бакунин. - М., 1970; Полонский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. - М., 1973; Худайкулов М. Из истории борьбы большевистской партии с анархизмом. - Ташкент, 1984; Шустрицкий А. Борьба партии большевиков против анархизма. - М., 1979 и др.

нозначным оценкам и выводам, выгодным официальной исторической науке.

В.Комин в работе "Анархизм в России" ставит целью научно критическое исследование проблемы. В соответствии с идеологическими построениями советской исторической науки он видит в анархизме "далеко не безобидное течение общественной мысли". Ссылаясь на авторитеты основоположников марксизма, он указывает на опасность анархизма и необходимость борьбы с ним. Понимая всю сложность и опасность для советской идеологии анархизма, как общественного движения, автор стремится дать объективную, научно выверенную, разумеется, отягощенную идеологическими оценками историю развития анархизма в России. Концепция В.Комина, при условии освобождения ее от догматических идеологических оценок, представляет несомненный научный интерес, потому что является первой попыткой научного подхода к заявленной проблеме.

С 60-х гг. появляется ряд научных исследований, посвященных изучению философских [1] и экономических [2] основ анархизма. В монографии В.Малинина "Философия революционного на-

1. Блюм Р.Н. Взгляды П.А.Кропоткина на революцию // Уч.записки Тартус. ун-та. - 241 вып. - Труды по философии. - Тарту, 1969; Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX вв. - Л., 1970; Косичев А.Д. Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность. - М., 1964; Малинин В.А. Философия революционного народничества. - М., 1972; Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX - нач. XX века. - Л., 1978 и др.

2. Полянский Ф.Я. Критика экономических теорий анархизма. - М., 1976 и др.

родничества" автор прослеживает развитие философских идей основоположников анархизма в контексте идеологии революционного народничества. Ему принадлежит также ряд интересных научных наблюдений, полученных в результате сравнительного анализа философии народничества и анархизма.

В конце 80-х годов был опубликован ряд монографий, которые представляют наибольший научный интерес по глубине и всесторонности изучения проблемы анархизма [1]. В работе С. Канева "Революция и анархизм" прослеживается история формирования и развития в России анархистского учения. Автор анализирует причины распространения анархистских идей в стране, влияние анархистских теории Прудона и Бакунина на формирование первых анархистских групп и организаций. В. Канев исследует роль анархистов в первой и второй буржуазно-демократических революциях, событиях октября 1917 г. Однако, позиция автора монографии далека от объективной. Подбор материала, система аргументации - все направлено на доказательство того, чтобы охарактеризовать анархизм с крайне негативной стороны. Об этом же свидетельствуют и выводы, к которым приходит автор: "марксизм-ленинизм и анархизм как системы мировоззрения строятся на разных, противоположных принципах, которые соединить невозможно" [2], и, что "практика борьбы рабочего класса, победа социалистической революции в России, а затем и в целом ряде других стран подтвердила жизненность принципов марксизма-ленинизма и показала не-

1. Канев С.Н. Революция и анархизм. - М., 1987; Ударцев С.Ф. Кропоткин. - М., 1989; Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А.Бакунина. - М., 1990 и др.

2. Канев С.Н. Революция и анархизм... - С. 8.

Центральна наукова
бібліотека
ім. В. І. Вернадського
АН України
Дат. 9 жовт. 1997

состоятельность принципов анархизма" [1].

В монографии С.Ударцева "Кропоткин" изучаются политико-правовые идеи выдающегося теоретика анархизма, концепция которого является связующим звеном между классическим анархизмом XIX в. и анархизмом XX века. В работе прослеживается жизненный и творческий путь П.Кропоткина, глубоко и всесторонне исследуется учение его о государстве и права. Автор стремится осмыслить правовую концепцию П.Кропоткина в контексте общественно-философского развития конца XIX - начала XX века. Работу характеризует стремление достаточно полно представить сильные и слабые стороны анархизма в целом, его критическую и позитивную проблематику.

Работа Н.Пирумовой "Социальная доктрина М.А.Бакунина" посвящена исследованию формирования анархистских взглядов М.Бакунина, его жизненному и творческому пути. Автор придерживается точки зрения на анархизм, как совокупности идей антиавторитарного направления развития общественной мысли. Оценивая философскую концепцию М.Бакунина, исследователь приходит к выводу о том, что "мысль Бакунина, ... основана на понимании и ощущении единства вселенной и человека, полновластии законов природы и природоестественном праве; его социальная концепция - продолжение мировозздания; его политическая борьба - попытка претворения в жизнь антиавторитарной социальной доктрины" [2]. Работу характеризует стремление объективно оценить сложное, многогранное, противоречивое учение "апостола разрушения".

1. Там же. - С. 11.

2. Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А.Бакунина...

- С. 302.

О стремлении глубоко научно изучить важнейшие аспекты анархистского учения и движения свидетельствуют диссертационные исследования, написанные в 80-80 годах [1].

Обзор историографии проблемы советского периода позволяет сделать вывод о том, что в это время был сделан определенный вклад в разработку проблем анархизма. Однако, чрезмерная, жестко регламентированная сверху методология, неоправданная засекреченность архивных материалов, ограниченные возможности публикаций - все это тормозило научные исследования проблемы.

Следующий период изучения истории анархизма начинается с 90-х годов и совпадает с новыми историческими и общественно-политическими условиями формирования украинского государства. Провозглашение независимой Украины поставило перед историками задачи объективного, глубокого и всестороннего исследования исторического прошлого.

-
1. Бородин А.И. Идеи утопического социализма П.А.Кропоткина. - Дисс.канд.филос.наук. - М., 1979; Данилов В.Н. Социологические воззрения П.А.Кропоткина. - Дисс.канд.филос.наук. - М., 1970; Золотухина Н.М. Политические воззрения Вильяма Годвина. - Дисс.канд.юрид.наук. - М., 1966; Кривенький В.Н. Анархисты в революции 1905-1907 гг. - Дисс.канд.ист.наук. - М., 1989; Мдоянц С.А. Философия анархизма в России второй половины XIX вв. М.А.Бакунин, П.А.Кропоткин (историко-критический анализ). Дисс.канд.филос.наук. - М., 1987, Пронякин Д.И. Революционно-анархическая доктрина П.А.Кропоткина (критический анализ). Дисс.канд.филос.наук. - Л., 1977; Ракутов А.И. Критика нравственных взглядов русских анархистов (М.Бакунин, П.Кропоткин). - Дисс.канд.филос.наук. - М., 1975 и др.

Украинские исследователи только приступили к всестороннему изучению анархистского движения в стране, о чем свидетельствуют появившиеся в начале 90-х годов работы по данной проблеме [1]. В них рассматриваются вопросы, связанные с возникновением и деятельностью анархистских организаций в Украине, показан сложный комплекс взаимодействия разных групп, течений и направлений в анархизме в начале нашего столетия, большое внимание уделено исследованию такого социального явления, как махновщина, взаимоотношению махновщины и анархизма.

1. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. - К., 1993; Верстюк В.Ф. Перший союз Н.Махна з Радянською владою // Минуле України: відновлені сторінки. - К., 1991; его же. Нестор Иванович Махно. Воспоминания. Материалы и документы. - К., 1991; его же. Махновщина: Селянський повстанський рух на Україні (1918-1921) - К., 1991; Волковинський В.М. Нестор Махно: звивисті стежки політичного авантюриста // Укр.іст.журнал. - 1989. 7, 9-11; 1990. - 2, 4-9; его же. Махно и его крах. - М., 1991; его же. Нестор Махно: проти усіх влад і режимів // Сторінки історії України ХХ століття. - К., 1992; его же. Нестор Махно: легенди і реальність. - К., 1994; Лебеденко О.М. Анархісти на Україні в 1903-1908 рр. // Укр.іст.журн. - 1991. - 11; его же. Анархізм в Україні (XIX - початок ХХ ст.). - К., 1994; Савченко В.А. Политика советского государства по отношению к анархическому движению на Украине в 1917-1921 гг. - Дисс.канд.ист.наук. - Одесса, 1990 и др.

Обзор историографии позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, история анархизма, его истоки, философские предпосылки исследованы достаточно объективно учеными в дореволюционный период. Однако, этим работам не хватало научной глубины в силу многих объективных причин. Второй период в историографии проблемы характеризуется значительным расширением источниковой базы. Однако большинство исследований этого периода отмечены тенденциозным освещением материала. Поэтому с полным основанием можно говорить о том, что подлинно научное изучение анархизма в Украине только начинается. В связи с этим представляется актуальным обращение автора данного диссертационного исследования к истокам анархизма, его теоретическим основам, истории его возникновения и развития в Украине.

Источниковая база исследования представлена архивными материалами, публикациями трудов основоположников и теоретиков анархизма, программными документами различных анархистских направлений, течений и групп, других политических партий, анархистской периодикой, эпистолярным и мемуарным наследием.

Все источники можно условно разделить на две группы - архивные и опубликованные в печати.

Важнейшим источником исследования теории и истории анархизма являются труды основоположников анархизма, получивших достаточное освещение в историографическом обзоре диссертации.

Несомненный интерес для исследователей представляют программные документы анархистских организаций [1], периодическая

-
1. Русская революция и анархизм. - Лондон, 1907; Новомирский Д. Манифест анархистов-коммунистов. - М., 1917; Прото-

печатать [1], мемуары лидеров и идеологов анархизма.

В исторических журналах в 20-х годах публиковались воспоминания И.Гроссмана-Рощина, И.Ветрова-Книжника, Д.Новомирского, Г.Сандомирского, И.Генкина и других бывших анархистов. В них содержалась оценка деятельности анархистских групп и организаций на различных этапах развития этого движения в Украине [2]. Данному источнику присущ, в определенной мере, элемент

коды Первого Всероссийского съезда анархистов-коммунистов 25-28 декабря 1918 г. - М., 1918; Первая конференция анархистских организаций Украины "Набат". Декларация и резолюции. - Б/м., 1918; Резолюции первого съезда Конференции Анархистских Организаций Украины "Набат" (состоявшегося в г.Елисаветграде 2-7 апреля 1919 г.). - Б/м., 1919 и др.

1. Хлеб и Воля. - Женева, 1903-1905. - 24 номера; Листки "Группы Безначалие". - 1905. - 3 номера; Новый мир. - 1905. - 1 номер; Черное знамя. - 1905. - 1 номер; Бунтарь. - 1906-1909. - Париж, Женева. - 4 номера; Буревестник. - 1906-1908. - Женева, Париж. - 13 номеров; Анархист. - Париж, Женева. - 3 номера и другие.

2. Гроссман-Рощин И. Думы о былом // Былое. - 1924. - 27-28; Книжник И. Воспоминания о П.Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе // Красная летопись. - 1922. - 4; Новомирский Д.И. Анархистское движение в Одессе // М.Бакунину. 1876-1926. - М., 1926; Очерки истории анархистского движения в России. - М., 1926; Сандомирский Г. К вопросу о Дмитрие Богрове // Каторга и ссылка. - 1926. - 2 (23); его же. В неволе: Очерки и воспоминания. - Л., 1926 и др.

субъективизма (впрочем, как любой мемуарной литературе) и преувеличение роли анархизма, поэтому использованные данные тщательно проверялись по другим источникам.

Важным источником исследуемой проблемы являются статьи и сообщения в анархистской эмигрантской прессе [1] и мемуары анархистов, вышедшие за рубежом [2]. Следует отметить, что, в основном, они посвящены вопросам взаимоотношений анархизма и махновщины, деятельности анархистов в период гражданской войны и лишь фрагментарно касаются исследуемого нами периода.

В диссертации использованы в качестве источника и документы других политических направлений и партий, которые в той или иной мере отражали историю анархистского движения. Большой фактический материал содержится в центральных периодических изданиях РСДРП, воспоминаниях старых большевиков [3].

1. Анархия. Орган группы русских анархистов. - Буэнос-Айрес., 1930; Бунтарь. Орган русских анархистов-коммунистов в Аргентине. - Буэнос-Айрес, 1930; Волна. - Нью-Йорк, 1922, 1924; Голос труда. Орган Союза русских рабочих Соединенных Штатов и Канады. - Нью-Йорк, 1912-1924; Дело труда. Орган русских анархистов-коммунистов. - Париж, 1925-1929 и др.

2. Аршинов П. История махновского движения (1918-1921). - Берлин, 1923; Горелик А. Анархисты в русской революции. - Буэнос-Айрес, 1922; Горелик А., Комов А., Волин В. Гонения на анархизм в Советской России. - Берлин, 1922; Махно Н. Воспоминания. - Кн. 1-3. - Париж, 1929-1937 и др.

3. Бонч-Бруевич В.Д. Мои воспоминания о Петре Алексеевиче Кропоткине // Звезда. - 1930. 4; Зильберштейн Я. Мародер революции // Пути революции. - 1926. - 5-6; Крупская Н.К. Поля,

В диссертации были использованы также воспоминания жандармских офицеров различного ранга - П.Завараина, П.Курлова, Л.Менщикова, А.Спиридовича, М.Новицкого. Они представляют интерес тем, что отражают отношение к анархистам представителей репрессивного аппарата, содержат информацию о настроениях правительственных кругов, их борьбы с революционным движением в стране [1].

Важным источником исследуемой проблемы являются информации, докладные записки, аналитические обзоры, составляемые сотрудниками Департамента полиции и предназначенные для служебного пользования [2]. В процессе работы над диссертацией

фабрики и мастерские. Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным // Народное просвещение. - 1918. - 20; Любарский И.С. О расстреле 29 апреля // Тюрма, каторга и ссылка. - 1924. - 2; Яковлев А. Борьба за "регистрацию". - М., 1929 и др.

1. Иванович Ст. Анархисты и анархизм в России. СПб., - 1907; Заварзин П.П. Работа тайной полиции. - Париж, 1924; Курлов П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. - М.-Пг., 1923; Меншиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия. - Ч. 1-5. - М., 1925-1932; Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. - М., 1991; Спиридович А.И. Записки жандарма. - Х., 1923 и др.

2. Обзор революционного движения в России /Материалы Департамента полиции. Составители Климович и Рукавишников. - СПб., 1909; Рожанов М. Записки по истории революционного движения в России. - СПб., 1913 и др.

выяснилось, что данная информация была достаточно объективной, и как правило, подтверждалась другими источниками.

В качестве источника исследования широко использовались судебно-следственные документы, обвинительные акты и заключения [1], опубликованные в 20-30 годы в периодической печати, справочно-статистические материалы [2].

Главным источником диссертационного исследования явились архивные материалы, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые. Автором были обработаны и критически осмыслены документы, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в г.Москве (ГАРФ), Центральном государственном историческом архиве Украины в г.Киеве (ЦГИА Украины), Государственном архиве Республики Крым, Государственных архивах Днепропетровской, Киевской, Запорожской, Николаевской, Одесской области, Гуляй-польском историко-краеведческом музее. Наибольшее количество архивных материалов по теме исследования сосредоточено в первых двух архивах [3].

1. Галкин К.А. Анархические и террористические группы в Харькове (по данным охраны) // Пути революции. - 1925. - 1; Новополин Г. Н.Махно и гуляй-польская группа анархистов /по официальным данным/ // Каторга и ссылка. - 1927. - 5. - и др.

2. Законодательные акты переходного времени. - СПб., 1909; Материалы к вопросу о земельной политике на Украине // Укр.коммунист. - 1919. - 1; Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. - М., 1989 и др.

3. Ни в одном из архивов ныне существующих государств на территории бывшего СССР, нет фондов, в которых содержались бы

Среди них необходимо назвать документы жандармских управлений, циркуляры, обзоры, журналы наружного наблюдения, сообщения секретных агентов и др. В целом, следует отметить объективность данных документов. Причем, зачастую это были единственные документы, свидетельствующие о деятельности той или иной анархистской группы в конкретном регионе страны.

Много документов, ранее находившихся в "спецхране" и не выдававшихся исследователям, в конце 80-х годов были переданы в "Отдел рукописей" Государственной библиотеки Российской Федерации в г.Москве и "Отдел редкой книги" Центральной научной библиотеки им. ак.Вернадского НАН Украины в г.Киеве. Это, прежде всего, анархистские журналы и газеты, работы анархистских лидеров.

В диссертации впервые было использовано значительное количество прокламаций, листовок и воззваний различных анархистских групп и организаций, опубликованных как в Украине, так и за рубежом. Это дало возможность взглянуть по конкретным программно-тактическим вопросам анархистов всех направлений и течений.

Ценным источником является эпистолярное наследие представителей анархистского движения: письма, записки и т.д. Они позволяют глубже осмыслить особенности деятельности анархистских групп и организаций, уточнить факты справочно-библиографического характера и др.

материалы съездов, совещаний, конференций анархистов, по той причине, что сами анархисты считали ведение и сохранение каких бы то ни было документов "ненужной затеей" для настоящих революционеров. -А.Л.

Совокупность выявленных документов и материалов позволила автору значительно расширить исторические и философские аспекты теории об анархизме, существенно уточнить отдельные факты, объективно исследовать историю анархистского движения в нашей стране, сделать ряд собственных выводов и, наконец, создать обобщенную работу по проблеме.

Практическая значимость работы. В условиях построения независимого украинского государства, в поисках путей его развития, несомненную ценность представляет обращение к опыту отечественной истории. Своеобразной переключкой времен являются обсуждающиеся ныне на всех уровнях понятия "экология", "региональное самоуправление", "федерализм" и др., которые в свое время были предложены и обоснованы в концепциях теоретиков анархизма. Поэтому изучение истории анархизма в Украине и работ его основоположников включает в себе не только чисто исторический интерес, не имеет и практическое значение.

Процесс переосмысления исторического прошлого Украины, в первую очередь, периода советской власти, опять таки возвращает нас к анархизму. Его ведущие теоретики предупреждали о возможности перерождения диктатуры пролетариата в авторитарный государственный коммунизм, и о том, что диктатура пролетариата неизбежно превратится в диктатуру пролетарских чиновников. Предвидя опасность тоталитаризма, теоретики анархизма утверждали, что пролетариат должен быть союзником крестьянства, а не подавлять его диктатурой. Эти положения, заключенные в работах основоположников анархизма, являются подтверждением того, как важно подлинно объективное знание, как необходимо учитывать мнение даже политических оппонентов, когда вопрос касается су-

деб народов и государств.

В работах ведущих анархистских теоретиков современные экономисты найдут примеры обоснования принципов социально-экономических систем, построенных на внутренних стимулах саморазвития. Так, анархо-синдикалисты еще в начале нашего столетия предупреждали о несоответствии бюрократических структур свободному рынку. Это и подобные ему положения, заключенные в трудах анархистских идеологов могут сыграть положительную роль в поисках путей развития нашей страны.

Данное диссертационное исследование отражает стремление автора объективно осветить важнейшие этапы зарождения и развития анархистских идей и анархистского движения в Украине. Представляется необходимым использовать материал диссертации при написании истории Украины конца XIX - начала XX века, что внесет существенные дополнения в разрабатываемую ныне концепцию исторического процесса данного периода. Содержащиеся в работе выводы, оценки, фактический материал, включающий в себя впервые вводимые в научный оборот архивные документы, могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов по истории Украины, спецкурсов и спецсеминаров в высших учебных заведениях.

Хронологические рамки диссертационного исследования включают в себя период с 70-х годов XIX века до 1917 года. Это время характеризуется проникновением идей анархизма в сознание украинского общества, формированием анархистского движения, кризисом и последующим возрождением в период первой демократической революции, а также подготовкой к революции 1917 года. Однако, по ряду вопросов, в целях реализации задач, поставленных в диссертации, эти хронологические рамки были несколько

расширены. Так, освещение вопроса возникновения анархистских идей в мировой философской мысли, заставляет автора обратиться к предыдущей истории. Ограничив исследование рамками 1917 г. диссертант исходил из того, что роль анархизма в махновском движении требует специального исследования.

Методология исследования основана на принципах историзма, научной объективности и плюрализма, которые реализуются путем использования предметно-хронологического и структурно-системного методов. Это позволяют изучить историю анархизма в Украине, провести в рамках каждого из определенных периодов конкретно-исторические исследования, показать сложность и противоречивость этого общественно-политического движения.

Результаты научной разработки данной проблемы нашли свое отражение в ряде публикаций автора. В основу диссертации положены монография, брошюра и ряд других работ, общим объемом более 20 учетно-издательских листов. Список этих работ прилагается.

Диссертация является синтезом научного труда автора, который стремился отразить реальную историю возникновения и проявления анархизма в нашей стране на разных этапах его развития.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании отдела истории Украины XIX - начала XX века Института истории Украины Национальной Академии Наук Украины. С основными выводами по общей проблеме и отдельным ее аспектам диссертант выступал на научных конференциях в Москве (март 1991 г.), Киеве (октябрь 1992 г.), Симферополе (апрель 1992 г.), Одессе (ноябрь 1993 г., сентябре 1994 г.), Николаеве (октябрь 1992 г.) и др., перед преподавателями и студентами Переяслав-Хмельницкого педагогического института им. Г.С.Сковороды.

Фрагменты диссертационного исследования были использованы для написания "Материалов к курсу лекций по истории Украины", подготовленного кафедрой "Истории и культуры Украины" Переяслав-Хмельницкого педагогического института им. Г.С.Сковороды совместно с учеными кафедры "Истории Украины" Украинского педагогического университета им. М.П.Драгоманова, а также в "Кратком курсе лекций по политологии", подготовленном авторским коллективом Переяслав-Хмельницкого педагогического института им. Г.С.Сковороды.

По данной тематике был прочитан цикл лекций в трудовых коллективах Киевской области.

Структура диссертации подчинена главной задаче исследования - определению сущности анархизма и выяснению его роли и места в общественно-политической жизни Украины конца XIX - начала XX века. Работа состоит из введения, основной части, включающей шесть разделов, заключения, списка использованной литературы и источников.

РАЗДЕЛ I. АНАРХИСТСКИЕ УЧЕНИЯ В МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ /ДО НАЧ. XX СТ./

Исторические условия порождали в различные эпохи человеческого развития проявления анархизма как настроения масс. Идеи безвластия, свободы личности зарождаются на заре человеческой цивилизации одновременно с возникновением государства, закреплявшего власть части общества над другой. "Во все времена, - утверждал П.Кропоткин, - начиная с древней Греции [1] и до наших дней, появлялись личности и течения мысли и действия, стремившиеся не к замене одной власти другой, а к полному уничтожению власти, завладевшей общественными учреждениями, не создавая вместо нее никакой другой власти. Они провозглашали верховные права личности и народа... В городах Древней Греции.. мы находим много примеров борьбы этого рода" [2].

В истории античной общественной мысли в конце V в. до н.э. сравнительно широкое распространение получили идеи, в которых отражался протест угнетенной бедноты и, отчасти, рабов против всех видов власти. Эти идеи сформировались в целое философское направление, вернее школу, которая называлась кини-

1. Известный исследователь античной истории Т.Моммаген писал, что в отличие от римлян, у которых высшей ценностью была идея государственности, у греков, "целое приносилось в жертву отдельной личности, нация - общине, община - гражданству". - Моммаген Т. История Рима. - Т. 1. - М., 1936. - С. 24.

2. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. - М., 1990. - С. 247.

ческой.

Киники оставили нам строгое и стройное учение о свободе личности, в основе которого лежит идея отрицания государственной власти, уравнивание всех социальных групп.

Принципиально новым, по сравнению с философскими теориями Платона и Аристотеля, в концепции киников, было отрицание рабства, эксплуатации, отказ от социальных прерогатив, общность имущества. Большую роль в системе кинического мировосприятия сыграла софическая антитеза "природа-закон", т.е. противопоставление человеческих обычаев установлениям природы. Все, что природно, значит хорошо, что есть человеческое вмешательство - подлежит активному осуждению.

Каким же образом киники представляли себе будущее человеческого общества? Прежде всего, следует обратить внимание на главную мысль их учения - о преходящем, невечном характере государства и его писанных законов. Эта идея предполагает возможность эволюции или полного уничтожения государственных структур. Результатом должно стать возвращение к природе, к прошлому "золотому веку" человечества, когда отсутствовали жажда наживы, погоня за наслаждениями, рабы и эксплуатация и человек, растворяясь в природе, жил счастливо. Следовательно, будущее они искали в прошлом, в первобытном обществе с его естественными потребностями.

Общество будущего, в представлении киников, не знало границ и охватывало весь мир, всю природу, где личность чувствовала себя свободным полноправным индивидом. В "идеальном обществе" не будет частной собственности, исчезнут деньги, семья.

Таким образом, антиэтатизм киников нес в себе зародыш бу-

дущей главной идеи анархизма - отрицание любого общественного устройства, основанного на подавлении свободы личности. "Если вспомнить, - писал в начале нашего века исследователь В.Святловский, - чем было государство для античного мира, если понять весь гипноз обоготворяемого в ту эпоху законодательства, парализовавшего ум грека и волю римлянина, чтобы оценить всю смелость идейного восстания, поднятого киниками. Они были ... истинными философами и радикальными революционерами древности "[1].

Философия кинизма оказала влияние на мировоззрение софиста Антифонта, давшего впервые наброски будущей анархистской доктрины. В противовес господствующему в то время принципу "все для государства", он выдвигает новое положение - "все для себя". Эта идея приводит философа к отрицанию государства и его законов.

По мнению Антифонта все, что нас окружает, либо порождено природой, либо является продуктом человеческого творчества. В первом случае, считает он, все, порожденное природой, действительно таково, каким оно представляется человеку, во втором же люди условились считать все таким, каким оно им представляется.

Антифонт обращается к исследованию истоков человеческого общества, к формированию основ человеческой морали и социального бытия. Исходя из своего представления о разделении окружающего нас на две категории: создание природы и создание человека, философ доказывает, что создание природой - истинное и потому вечное, а создание человеком - ложное и потому времен-

1. Святловский В.В. Анархизм, его сущность и учение. Пг., - 1917. - С. 6.

ное, переходящее: "Вот пример: закопаем в землю семя или черепок оливы - продукт природы и вырастет олива, закопаем семя лавра и вырастет лавр. А теперь попробуем закопать в землю скамью, продукт человеческого искусства. Допустим, что наш черенок оживет и даст ростки - и что же вырастет? Скамья? Конечно, нет. Вырастет дерево - то, чем являлась скамья по природе - олива, лавр и т.п. Итак, сущность, приданная вещи человеческим творчеством или постановлениями - признак случайный и переходящий; настоящей же и постоянной является природа вещи" [1].

Однако, по мнению Антифонта, человечество, вместо того, чтобы творить, следуя законам природы, стало создавать вещи, ей враждебные, и, вследствие глупости большинства и злой воли и хитрости сильных, оказалось опутанным целой системой законов и постановлений, лишивших людей былой свободы. Для соблюдения государственных норм был создан специальный штат чиновников, разработана система поощрений и наказаний, узаконено социальное расслоение общества.

Из рядов кинической школы выходит и Зенон, основоположник доктрины стоицизма.

Наивысшим идеалом человека Зенон считает отсутствие потребностей, что приводит философа к отрицанию всех культурных институтов, собственности, права, государства. Он утверждает, что не государство и его законы, подавляющие личность, а законы нравственной, внутренней жизни должны регулировать поведение человечества.

Как и у Антифонта, в основе мировоззрения Зенона лежит

1. Цит. по: Лурье С.Я. Антифонт - творец древнейшей анархической системы. - М., 1925. - С. 57.

требование следовать природе. Важнейшими в натуре человека являются инстинкты самосохранения и продолжения человеческого рода. Именно эти инстинкты и породили, считает Зенон, нравственные законы: необходимость действовать справедливо, общаться друг с другом уважительно, относиться друг к другу с любовью. Если люди будут поступать в соответствии с этими принципами, то они смогут обрести гармонию с природой.

Им нечего заботиться о явлениях, искусственно возведенных людьми в ранг блага, таких как собственность, честь, право и т.д. Не регламентирующие нормы, а законы нравственной внутренней жизни должны регулировать поведение человека, он должен руководствоваться только внутренними велениями своего собственного "Я" "И там, где всякому добровольно дается ему принадлежащее, где господствует одно единодушие и любовь, там нет места преступлениям... И там, следовательно, нет места суду и полиции" [1].

Проповедуя свободную общину без правительства и противопоставляя ее республике Платона, Зенон предвидит то время, "когда люди соединятся, не заирая на границы и составят "Космос", "Вселенную", не нуждаясь больше ни в законах, ни в судах, ни в храмах, ни в деньгах..." [2].

Зенон представляет будущее мировое устройство таким образом: все, что называется принуждением, изгнано, внутреннее нравственное влечение изображено как единственный и вполне достаточный регулятор индивидуальной и общественной жизни.

1. Адлер Т. Анархизм. - Лейпциг. - СПб., 1906. - С. 4.

2. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Хлеб и Воля... - С. 292.

Поскольку эта теория, писал немецкий ученый Т.Адлер "находилась в полном противоречии с жизнью и старозеллинскими традициями, то ей не удалось привлечь приверженцев, между тем, как чисто философское учение, она стала исходным пунктом... умственного движения, определившего миросозерцание целых столетий" [1].

Христианству, ставшему мировоззрением миллионов людей, анархизм был чужд. И только в учении гностика Карпократа из Александрии, жившего во втором веке и основавшего секту, названную его именем, можно отметить некоторые анархические принципы. Воплощением божественной справедливости является, по его учению, общество, основанное на равенстве. Карпократ утверждает, что всем одинаково принадлежит небо и земля, имеющие зрение одинаково видят день и ночь, бог не делает различия между мужчиной и женщиной, богатым и бедным, мудрецом и глупцом. Нигде в природе это божественное соотношение не нарушается. Но человек, учредив законы, выступает против божественного предопределения, нарушает божьи заповеди. "Смешно слово законодателя: "не пожелай то, что принадлежит ближнему", ибо раз Бог внедрил в нас желание, он тем самым повелел, чтобы мы его осуществляли и никогда не заглушали, точно так, как не обуздывают своих желаний все прочие твари..." [2]. Карпократиане внедряли свою философию естественного права, облеченную в теософскую оболочку, главным принципом которой был принцип анархизма - каждый делает то, что ему угодно.

1. Адлер Т. Наав. работа. - С. 5.

2. Там же.

Однако, тогда идея освобождения от всякого рабства, от всякого правительства не приняла формы резко очерченной доктрины и явилась результатом не столько глубокого анализа общественных отношений, сколько отражением чувства ненависти к угнетателям.

В период европейского средневековья в учении "моравских братьев", движении анабаптистов, альбигойцев и некоторых других течений идеи анархизма переплетаются с религиозным мистицизмом и теологической моралью. Это дает возможность некоторым ученым назвать период XIII-XIV веков - эпохой "христианского анархизма" [1]. Такое определение в значительной мере условно и принято для удобства исторической классификации, а не как признание особого течения или разновидности, так как анархизм и религия - понятия, взаимно исключаящие друг друга.

Анархистские идеи мы встречаем и в произведениях европейских писателей XVI-XVII веков: Франсуа Рабле, Фенелона, Этьена де ля Ботье и др. Так, например, Ф.Рабле в "Гаргантюа и Пантагрюэле" описал Телемское аббатство, где лозунг "делай, что хочешь" был основным правилом жизни.

Следующим этапом развития анархистских идей можно с полным основанием считать Просвещение - мощное идейное движение, потрясшее основные устои государственности. Это было философское, социальное и этическое течение, которое стало своеобразным плацдармом проверки новых, смелых воззрений на человека и общество. Главное в Просвещении - это борьба буржуазной демократии против феодализма, абсолютистской монархии, церкви и ре-

1. Святловский В.В. Анархизм, его сущность и учение...

лигии.

Просветители стремились примирить "социальное" и "естественное", "природу" и "цивилизацию". Не принимая исторического прогресса со всеми его отрицательными последствиями, просветители исходили из того, что в гражданском обществе, если оно разумно устроено, естественный человек одновременно становится и "цивилизованным". В историческом будущем, по убеждению просветителей, исчезает все, что препятствует развитию всесторонних научных знаний и это будет "царством разума".

Что касается позиции одного из наиболее ярких представителей этого течения Ж.Ж.Руссо, то его философская и этическая концепции отражены в ряде трактатов, которые, безусловно, явились философским базисом для последующего развития анархизма.

Великая Французская революция, провозгласившая на весь мир принципы свободы, равенства, братства, дает мощный толчок к оформлению анархизма, как течения общественной мысли, как системы взглядов определенных слоев буржуазного общества. Обобществление земли и производства, устройство независимых самоуправляющихся общин, протест против централизаций, - все это мы находим в целом ряде начинаний эпохи революции.

В 1793 г. в Англии В.Годвин /1756-1836 гг./ опубликовал свой знаменитый труд "Исследование политической справедливости и ее влияние на общественную нравственность", в котором заявил о себе как первом теоретике анархизма.

П.Кропоткин в работе "Современная наука и анархия" следующим образом объясняет причины, которые привели В.Годвина к разработке анархической доктрины: "Годвин, современник Великой Революции 1789-93 гг., видел собственными глазами, как правительственная власть, созданная во имя Революции и силами Рево-

люции, сделалась в свою очередь препятствием к развитию революционного движения. Он знал также то, что происходило в Англии под прикрытием парламента: грабеж общинных земель, продажа выгодных правительственных должностей, охота на детей бедняков, которые отнимались специальными агентами, разъезжавшими для этого по Англии, и посылались на фабрики в Ланкшир, где они гибли массами и так далее. Годвин понял, что правительство, будь это даже правительство "Единой и Нераздельной Республики" якобинцев, никогда не сможет совершить необходимую революцию - социальную, коммунистическую революцию; что даже революционное правительство уже по одному тому, что оно является охранителем государства и привилегий, которое всякое правительство должно защищать, само становится скоро препятствием для революции. Он понял и высказал основную анархическую мысль, что для торжества революции люди должны, прежде всего, отделаться от своих верований в закон, власть, порядок, собственность и другие суеверия, унаследованные ими от рабского прошлого" [1].

Основным принципом "Исследования о политической справедливости" служит у Годвина идея всемогущества человеческого разума. Учение Годвина можно считать образом самого последовательного применения рационалистического метода к исследованию проблем социальной и политической жизни.

К деятельности разума сводится у Годвина вся психическая жизнь людей. В сущности, для Годвина человек - только мыслящий механизм. Разум определяет все поведение человека. Разум в человеческой природе - суверен. Его власть над человеком тако-

1. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Хлеб и Воля... - С. 284.

ва, что человек не может уклониться от его повеления. Сознание - ряд мыслей: "Человек вовсе не является рабом своих страстей. Страсть - понятие неопределенное. То, что люди называют страстью - только живая и яркая мысль. Желание, - говорит Годвин, - это мысль, соаревшая для действий" [1].

Человек, считает философ, обладает способностями мыслить и воспринимать окружающую среду. Человек не приносит с собой никаких врожденных идей. Поскольку человеческая природа является продуктом окружающих условий, то только среда делает его добрым или злым, плохим или хорошим. Для будущего человечества организация среды имеет первостепенное значение. Именно среду, а не человеческую природу следует исправлять, чтобы человек жил и развивался. При несовершенных жизненных условиях человеческий разум пропитан предрассудками и заблуждениями, в здоровой среде человеческий разум, а следовательно, человечество, вообще будет здоровым. Здоровой же можно назвать среду тогда, когда в управлении обществом господствуют принципы разума и морали. В этом, по мнению, Годвина и состоит политическая справедливость [2].

Всякий индивид, по утверждению философа, думает и мечтает о свободе. Существующий общественный и политический порядок основан на притеснении и угнетении большинства меньшинством. Но люди ему подчиняются, ибо он охраняется властью и законом. Такой порядок вещей противен политической справедливости и должен быть уничтожен. Только свобода может исправить зло, царящее в обществе.

Именно индивид и только индивид воплощает в учении Годви-

1. Годвин В. О собственности. - М., 1958. - С. 19-20.

2. Там же. - С. 21.

на наличие всех властей, которые существуют в обществе - законодательную, исполнительную, судебную. Общество не имеет никаких прав на индивида кроме тех, которые он сам этому обществу предоставил. Права индивида священны и неприкосновенны. "... Единственной закономерной задачей политических учреждений является благо индивидуумов" [1]. Все, что не служит благу индивида должно быть немедленно уничтожено.

Исходя из представлении о том, что единственным законом для всех существующих человеческих формаций является принцип всеобщего блага, философ отрицает всякое право вообще. "Право является установлением, несущим самые гибельные последствия" [2].

Годвин считает, что всеобщее благо повелевает человеку, чтобы в будущем оно само вместо права стало законом для всех людей. "Если каждый час времени и каждая способность нашей души, заранее получают свое определение при помощи неизменных предписаний справедливости, т.е. всеобщего блага, то никакое другое предписание не буди ими распоряжаться. Истинное основоположение, которое должно будет заменить собой право, заключается в неограниченном господстве разума" [3].

Естественным следствием отрицания права в учении Годвина является отрицание государства. Философ рассматривает последнее, как правовое учреждение, которое противоречит всеобщему благу.

Принцип всеобщего благоденствия требует замены государс-

1. Там же. - С. 205.

2. Там же. - С. 226.

3. Цит. по: Эльцбахер. - Сущность анархизма. -СПб., 1906. - С. 45.

тва дружественным общежитием всех людей, в основе которого будут лежать собственные законы, подчиняющиеся исключительно предписаниям разума. Порядок в таком обществе обеспечивается общественным мнением, создаваемым свободным разумом. Годвин, отвергая государство, считает, что не следует смешивать понятия государства и общества. Что касается последнего, то это естественная форма жизни людей, образовавшаяся еще на ранней стадии развития для взаимной поддержки друг друга и совместной защиты от врагов.

Однако вследствие человеческих пороков и заблуждений в общество проникает насилие, результатом которого становится образование государства и правительства, неизбежным атрибутом которых является механизм принуждения. "Общество и государство отличаются друг от друга и имеют различное происхождение. Общество родилось в силу наших потребностей, государство же благодаря нашим недостаткам. Общество - во всяком случае благо, государство - в лучшем случае - неизбежное зло" [1].

Вся предшествующая история человеческого общества является собой образцы самых различных государственных форм, с присущими им институтами подавления. Если отказаться от государства, как формы управления человеческими общностями, то неминуемо возникнет вопрос, что же будет объединяющим началом, регулирующим жизнь индивидов? Задаваясь таким вопросом, Годвин дает на него четкий, аргументированный ответ, закладывая тем самым теоретические основы будущего анархического учения. Он считает, что единственным гуманным началом, способным объединить людей без насилия и подавления, должно стать осознание всеми членами

данной общности идей всеобщего блага, как залога благополучия каждого.

Будущий общественный строй представляется Годвину в виде совокупности небольших общин, округов, которые самостоятельно будут управлять своей жизнью. Он писал, что данная форма человеческого существования уже имела место в истории: "ассоциации людей первоначально имели целью взаимную поддержку. Они не предвидели, что впоследствии понадобится ограничение свободы, упорядочение поведения отдельных членов общества по отношению друг к другу и к обществу. Необходимость ограничения возникла вследствие ошибок или испорченности немногих" [1].

В этих мелких общинах нет причин для внутренних столкновений и стремлений к внешним завоеваниям, люди лучше знают и легче могут приспособиться к новым, безгосударственным формам жизни.

Что же касается противоречий, которые могут возникнуть между отдельными общинами, то их также очень легко разрешить на основе консенсуса.

Наряду с неприятием правовых отношений, государства, мы находим у Годвина и резкую критику общественных отношений, построенных на частной собственности.

Философ полагает, что существующая система собственности есть система распределения благ, основанная на праве. Поскольку разум отрицает идею права, то и собственность, с точки зрения мыслителя, как правовое установление, есть зло. Более того, существующая система собственности, распределяющая общест-

1. Цит.: Рамус П. Вильям Годвин, как теоретик коммунистического анархизма. - М., 1925. - С. 117.

венные блага неравномерным и произвольным образом, является одним из самых вопиющих зол.

Ликвидация института частной собственности будет способствовать устранению всех поводов для преступлений. Основным источником преступлений, говорит Годвин, является то обстоятельство, что один человек с излишком обладает тем, чего лишен другой [1]. Следовательно, надо изменить саму природу человеческого сознания с тем, чтобы он, т.е. человек, был лишен чувств корысти и тщеславия. Именно разум должен служить средством исправления насилия.

Однако существующий порядок вещей таков, что несправедливость, которая вызывает нарекания людей, сохраняется с помощью насилия, которое было порождено исключительно привелегиями. Возникнув на ранней стадии развития человеческого общества, оно должно было прекратиться по мере развития разума и цивилизации. Однако накопленная собственность не дала возможности этому осуществиться. Следуя за Руссо, Годвин считает возможным прийти к выводу, что первый, кто воспользовался слабостью своих соседей, чтобы обеспечить себе монопольное владение, является виновником всех бед человечества [2]. Уничтожение собственности поразит зло в корне.

Место частной собственности в концепции Годвина должна занять "равная собственность" вновь образовавшихся ассоциаций индивидов. В ее основе должен быть заложен принцип распределения богатств по потребностям, вытекающий из постулата общего блага.

1. Годвин В. Наав. работа. - С. 80.

2. Там же. - С. 37.

Годвин последователен в своем абсолютном отрицании всех видов собственности и всех учреждений, которые ее охраняют. В свете этой концепции он разрабатывает стратегию и тактику перехода от государственно-собственнических отношений к анархическим путем просвещения людей. Причем представление Годвина о путях, ведущих к новому общественному идеалу, проникнуто верой в силу человеческого разума. Зло - заблуждение, истина - благо, которую должен открыть человеческий ум, освобожденный от невежества, пороков и заблуждений.

Освобождение человечества может и должно быть достигнуто путем "разумного доказательства". Необходимое для всеобщего блага изменение существующего строя произойдет таким образом, что те, которые познали истину убедят других в необходимости этого изменения. Благодаря этому право, государство и собственность исчезнут и водворится новый общественный строй.

Это будут небольшие общества-коммуны, состоящие из мелких, независимых друг от друга производителей. Именно слово и убеждение являются наилучшими способами борьбы с несправедливостью существующего порядка, считает философ. Всякий другой путь надо оставить. Человека, желающего революции ради нее самой, говорит Годвин, следует считать сумасшедшим [1].

"Полнейший переворот, - писал Годвин..., - заключается во всеобщем просвещении. Люди начнут сознавать свое положение и их цепи исчезнут, как призраки. Когда пробьет решительный час, тогда нам не нужно будет обнажать мечи и употреблять какие-либо усилия. Противники будут слишком слабы для того, чтобы про-

1. Там же. - С. 197.

тивостоять общечеловеческому чувству" [1].

Следует отметить, что Годвин в системе своих рассуждений еще прочно связан с положениями теории естественного права. Но у него намечается отход от данной концепции, который заключается в том, что при определении роли среды в формировании индивидуума, в качестве одного из определяющих компонентов предусматривается установление общественной или, как он говорил, "равной" собственности ассоциаций. Именно в разрешении вопросов, связанных с собственностью, он видит ключ к решению социальных проблем. "Вопрос о собственности, - писал Годвин, - представляет краеугольный камень, на котором покоится все здание политической справедливости" [2].

Критикуя государство и высказываясь за его ликвидацию, теоретик анархизма показывает, что именно существование частной собственности обуславливает использование государственного принуждения в самых жестких формах. Подавление и ограбление трудящихся является основой внутренней и внешней политики государства, в какой бы форме оно не выступало. "Дух угнетения, дух подчинения, дух лжи, - писал он, - неизбежные ростки нашей системы собственности. Они враждебны всякому умственному и нравственному совершенствованию. Все остальные пороки - зависть, алоба, жажда мести - их неразлучные спутники... Страсть к грабежу - прямой плод частной собственности и ее оплота - государства; она источник несчастий, она проливает кровь по лицу земли. Собственность оплачивает людей и превращает их в орудие жестокости. И пока остается этот источник ревности и

1. Эльцбахер. Назв. работа. - С. 59.

2. Годвин В. Назв. работа. - С. 57.

скверны - безумие говорить о всеобщем мире" [1].

Анархическая концепция Годвина исходила из признания всемогущества человеческого разума, характер деятельности которого определяется социальной средой. Именно разум заставляет каждого отдельного индивидуума удовлетворять свои личные интересы и тот же разум подсказывает ему заботу об общем благосостоянии. При разумном социально-экономическом строе личное не вступает в противоречие с общественным, что обусловлено, общей сущностью человеческой природы - интеллектуальным и физическим сходством между собой. Таким образом, если бы люди следовали велениям своего разума и на них не влияла порочная среда, то была бы создана новая среда, не знающая пороков.

Используя дедуктивный метод, мыслитель приходит к выводу, что идеальным общественным строем может быть только анархический строй, состоящий из индивидуумов, абсолютно независимых друг от друга. Они будут жить в мелких общинах-коммунах на добровольных началах. Связи между ними должны быть не очень крепкими, т.к. противное может привести к образованию новой государственной организации.

Философ пытается сочетать анархический индивидуализм в организации производственной деятельности с коммунизмом в организации потребления: в свободных ассоциациях независимых работников продукты труда распределяются между всеми по потребностям.

Годвин, будучи сторонником эволюционного пути развития считал, что только при наличии полной свободы разума и распространения просвещения человечество поймет необходимость со-

четания личных интересов с общественными и, создаст общество, в котором воцарится "политическая справедливость".

Таким образом, Вильям Годвин явился первым мыслителем, который подробно разработал антигосударственную доктрину, оставшуюся основой для формирования нового направления общественной мысли, получившего название анархизма.

Волею за Годвиным эволюционный путь достижения анархического идеала обосновывает в своем учении французский мыслитель П.-Ж.Прудон /1809-1865 гг./.

Годвин не употреблял для обозначения учения термин "анархия", Прудон делает это вполне сознательно и убежденно: "Анархия, отсутствие всякого господина, властелина - вот та форма правления, к которой мы приближаемся с каждым днем..." [1].

Согласно Прудону для всех людей высшим законом является справедливость. Под ней мыслитель понимал "непосредственно ощущаемое и взаимно охраняемое уважение к человеческому достоинству, где бы и у кого бы оно не подвергалось опасности и чего бы нам не стоила его защита" [2].

В основе прудоновской концепции справедливости лежит гуманизм. Высшей ценностью для Прудона является свободное развитие личности, признание за индивидом нравственных прав, вытекающих из его человеческого достоинства. Человеческая личность мыслилась им не изолированно, не как штирнеровский "я", а как существо общественное. Человек, по мнению Прудона, может развиваться только в постоянном общении и неразрывной связи с

1. Прудон П.-Ж. Что такое собственность? - Лейпциг. - СПб., 1907. - С. 155.

2. Цит. по: Эльцбахер. Наав. работа. - С. 67.

другими людьми.

Справедливость, утверждает мыслитель, есть цель общественного развития. Только законы справедливости в состоянии согласовать права и обязанности человека, создать новый, лучший строй. Такое понимание справедливости является основой анархистской концепции Прудона. Достижение ее возможно только путем обретения личностью свободы. "Свобода есть равенство, потому, что свобода существует только в обществе, а без равенства нет общества. Свобода есть анархия, потому, что она не признает режима воли, а только авторитет закона, т.е. необходимости. Свобода есть бесконечное разнообразие, потому, что в пределах закона она считается с волей каждого. Свобода есть пропорциональность, потому, что она представляет полный простор честолюбию заслуги и соревнованию из-за славы" [1].

В основе государственных законов он видит умышленную жестокую месть, отражение ненависти властвующих классов к поработленным. В создании правовых отношений, указывает Прудон, не участвовали угнетаемые, следовательно, они не могут ничего положительного дать обществу.

Государственные законы, по мнению Прудона, представляют собой несокрушимые цепи, при помощи которых, правительство удерживает поработленных людей в своих руках. Создавая законы, правительство управляет обществом, подчиняет индивидов себе, диктует им правила поведения. А между тем, замечает мыслитель, правительство - это бич Божий, существующий для того, чтобы поддерживать в мире "порядок и дисциплину". "Правительства, - говорит Прудон, - заявив претензию учредить в человечестве по-

рядок, организовали затем народы во враждебные друг другу лагери; внутри их единственным занятием было создать рабство" [1].

И тем не менее, развивая свою мысль философ, это рабство, искусственно созданное государственной властью, поддерживается всеми, все подчиняются власти немногих, но сильных при помощи преходящих норм, которые называются законами. А между тем, не должно быть никаких законов, кроме одного закона, вернее, чувства, присущего человеку от рождения - справедливости. А если нет законов, то нет и власти, что в свою очередь приводит к уничтожению государства.

Сторонники власти, по мнению Прудона, признавая наиболее видимые противоречия капиталистического общества, стремятся перенести критику о государственных институтах на отдельные личности. "Виноваты ли наши учреждения, восклицают они, в том, что общественное достоинство предается расхищению? Виновата ли наша чудная централизация в том, что налог, разросшийся до чрезвычайности, тяготеет на работнике больше, чем на собственнике?... Это вина подлых министров, ваяточников, казнокрадов, пользовавшихся бюджетом для корыстных целей своих бесчисленных креатур?" [2].

Подобная постановка вопроса, считает Прудон, только подтверждает необходимость уничтожения государства. Ибо к общим недостаткам капиталистического строя следует добавить подлость и никчемность государственных чиновников, стоящих на защите этого строя и видящих свою главную задачу в сохранении соб-

1. Анархия по Прудону. -К., 1907. - С. 100.

2. Там же. - С. 16.

твенных привелегий.

На протяжении всего развития человеческого общества, заявляет философ, самые революционные умы не могли представить себе существование общества без власти, которая охраняет граждан и осуществляет правосудие. Принцип этот не зависит от формы правления - монархической, аристократической или демократической. Никому не приходило в голову поставить под сомнение законность существования самого правительства. Вера защитников авторитарного начала в необходимости правительственной власти основывается на том, что общество не может обходиться без порядка, осуществляемого этой властью.

Прудон подвергает критике данную точку зрения и утверждает, что существует высшая общественная форма, к которой идет человечество в результате развития промышленного и земледельческого производства и которая представляет союз общин.

В этой новой общественной форме, которую Прудон назвал "анархией" [1], отношения между индивидами определяются договором. В анархическом обществе сама идея власти, закона отсутствует, политический порядок заменяется экономическим. Принцип власти заменяется принципом взаимности.

Обязанности, которые берет на себя каждая отдельная личность, в новом обществе, влекут за собой заключение свободных договоров среди определенного числа индивидов. Такие договоры, считает Прудон, должны быть безусловно добровольными, связанными с известными обязательствами и безукоризненно выполняемыми. Каждый из видов, заключив подобный договор и вступив в союз, обязан уважать честь, свободу других индивидов, не прибе-

1. Прудон П.-Ж. Наав. работа. - С. 155.

гать к насилию. Однако, если член этого общества не выполнит своих обязательств, принятых им, то он может быть за различные поступки исключен из союза и даже подвергнут смертной казни.

Отрицая государство в современной ему форме, Прудон признает необходимость структуризации общества. По его мнению, в этом нет никакой узурпации или авторитета, ибо каждая община остается самостоятельной, индивидуальной. Он видит только как бы повторяющуюся волю единицы в создании постепенных центров общественной организации. Основанием прудовской организации внутреннего самоуправления служит всеобщее избирательное право [1].

1. Отрицая всеобщее избирательное право в конституционных государствах, Прудон считал, что необходимо установить подачу голосов по профессиям, причем каждая профессия, представляющая собой известную организацию, должна являться определенной, тесно сплоченной единицей, образующей основу общества. Как отмечает исследователь творчества Прудона, Вл. Та, в тексте "Катехизиса", в том месте, где Прудон говорит о всеобщем избирательном праве и подаче голосов по профессиям, он употребляет выражение - "согласно принципу коллективной силы". Под "коллективной силой" Прудон понимает силу, возникающую благодаря соединению отдельных индивидов. У каждого индивида есть своя духовная сила. Собравшись вместе, организовавшись, отдельные личности образуют коллектив, тем самым создают новую, более активную силу, которую Прудон и называет коллективной силой. Следовательно, по мысли Прудона, всеобщая подача голосов, произведенная согласно данного принципа, даст тот результат, которого добивался весь коллектив, а не какая-то его часть.

Определив основные положения анархистской концепции, Прудон рассматривает практические средства, с помощью которых может быть ликвидирован современный ему общественный порядок. Будучи "мирным анархистом", как и Годвин, Прудон настаивал на том, что переход к новому обществу должен осуществляться путем убеждения людей в том, что справедливость требует перемены.

Лучшим средством для убеждения людей в необходимости перемен должны быть, по мнению Прудона, изменения в экономической сфере. Осуществить эти экономические преобразования призван Народный банк.

Он предлагал, чтобы Национальное собрание своим декретом отняло Французский банк у эксплуатирующей его акционерной компании и объявило учреждением общественной пользы. Преобразованный таким образом, Французский банк оделается Народным банком. Этот вновь созданный Народный банк, в силу договора, в котором принимают участие все граждане, должен стать общественным учреждением и в его управлении будет участвовать весь народ.

Народный банк будет работать в пользу своих учредителей и не брать никаких процентов за предоставляемые услуги, а лишь взимать не более одного процента на содержание самого банка. Тем самым, считает Прудон, Народный банк осуществит то, что неправильно называют даровым кредитом и что следует называть кредитом по цене стоимости. Этот кредит должен играть решающую роль в реорганизации общественных отношений.

После образования Народного банка и открытия его филиалов во всех областях и городах, следует, по мнению Прудона, изв-
- См.: Тэ Вл. Жозеф Прудон о государстве // Анархизм. - СПб., б/г -С. 172-173.

лечь из обращения деньги, как средство платежа и заменить их "чеками труда" [1]. Получить кредит можно будет в этих отделениях только промышленным и сельскохозяйственным ассоциациям, в которые должны объединиться все производители, и за которыми признается исключительное право на владение орудиями и средствами труда.

После ликвидации капиталистического строя, по мнению Прудона, в промышленности будут заняты две категории производителей - отдельные работники и рабочие, объединенные в ассоциа-

1. Чеки труда или "рабочие деньги" - бумажные знаки, которые должны были непосредственно выражать рабочее время, заключенное в товарах, и полностью заменить деньги. Идея "рабочих денег" была выдвинута в Великобритании Р.Оуэном и Д.Греем. По мнению Грея, у которого концепция "рабочих денег" получила наиболее полное выражение, общество нуждается не в реформе производства, а в реформе обмена. Его план предполагал существование лишь мелкого производства и сохранение собственности мелких производителей, развитие бытовой кооперации, упразднение денежной системы. Грей предлагал учредить Национальный банк, выпускающий рабочие деньги, которые, свободно обмениваясь на товар по их стоимости, способны обеспечить эквивалентный обмен и право трудящихся на полный продукт своего труда. Сторонники этой теории, проектируя замену денег "чеками труда", тем самым предлагали заранее объявить частный труд непосредственно общественным, а всякую затрату частного труда общественно необходимой. - См.: Грей Д. Социальная система. Трактат о принципах обмена // Грей Д. Сочинения. М., 1955.

ции [1]. Там, считает мыслитель, где продукт труда может быть получен действиями отдельной личности или отдельного семейства, там нецелесообразно организовывать ассоциации.

Когда предприятие требует совместного действия многих работников различных специальностей, когда из объединения их рабочей силы выходит новый продукт, недоступный индивидуальному труду, тогда, считает Прудон, появляется необходимость всем им объединиться в ассоциацию. В противном случае мы будем иметь тиранию, грабеж и безудержную эксплуатацию работников наемного труда. В этом рабочем товариществе и продукт, и орудие труда составят общую и неразделимую собственность всех его участников. Следовательно, из принципа разделения труда французский мыслитель выводит положение необходимости образования промышленных ассоциаций.

В основе их формирования должен находиться принцип двойного договора, определяющий отношение ассоциации и всего общества, и договор, регулирующий взаимоотношения среди ее членов. По отношению к обществу товарищество должно взять на себя обязанности поставлять потребляемые людьми продукты и услуги по цене, близкой к их себестоимости, и все усовершенствования использовать на благо общества. Во избежание образования новых

1. Говоря о двух категориях производителей - индивидуальных промышленных работников и тех, кто войдет в состав рабочих товариществ, Прудон отмечает, что кредит будет предоставлен только ассоциациям, а не личностям. Каким образом одиночные работники могут воспользоваться кредитом, который должен помочь им приобрести орудия труда, для их существования, на этот вопрос найти у Прудона ответ нельзя. - А.Л.

монопольных объединений, ассоциация не имеет права вступать в различные договорные отношения с другими товариществами, подчинять себя закону конкуренции и т.д. В случае невыполнения статей договора, общество вправе ликвидировать любую промышленную ассоциацию.

Что касается договора, определяющего взаимоотношения членов данного товарищества, то все они, по мнению Прудона, должны иметь нераздельное право собственности в товариществе. Зарботная плата должна выплачиваться пропорционально должности, ответственности и объему выполненной работы. Все члены товарищества участвуют в распределении прибылей. Договор считается принятым лишь после одобрения его всеми членами данного промышленного товарищества. "Каждый волен выйти из ассоциации, следовательно, потребовать расчета и ликвидировать свои права; с другой стороны, товарищество всегда может принимать новых членов" [1].

Главным принципом, лежащим в основе анархической концепции Прудона, является принцип справедливости или взаимного уважения человеческого достоинства. Принцип справедливости налагает на каждого индивида обязанность приносить большие жертвы для его защиты. Справедливость - это сила души и как сила, она способна к развитию, в ее развитии лежит залог воспитания человечества. Только благодаря ей могут регулироваться неопределенные по своей природе и противоречии факты и явления общественной жизни.

Во имя справедливости Прудон отрицает большинство существующих правовых норм и в первую очередь государственные законы.

Только одна правовая норма имеет значение - это та, согласно которой договоры должны исполняться. Для того, чтобы человек был свободен, следовал только своим, собственным законам, он должен общество построить на основе договора, подчеркивает французский мыслитель, Государство должно быть уничтожено, потому что оно связывает всех индивидов, заставляет их жить по своим законам, выступает против свободы человека и тем самым нарушает справедливость.

По мнению Прудона, человечество, прошедшее эпоху религиозного и политического авторитаризма, должно прийти к высшей форме общественной организации - анархии. В таком обществе будут уничтожены все институты государственной власти, их заменят отношения, построенные на основе соблюдения общественного договора.

Принцип справедливости, положенный в основу общественного договора, потребует уничтожения собственности. Будучи сторонником эволюционного хода развития и формирования человеческого общества, Прудон предполагал уничтожить капиталистическую эксплуатацию посредством экономических реформ (безденежного обмена товаров и беспроцентного кредита). При этом должна быть сохранена собственность мелких производителей.

Говоря о будущем устройстве безвластного общества, Прудон заявляет, что идеал анархизма в чистом виде никогда не может быть осуществлен. Но человечество, в своем стремлении к справедливому жизнеустройству, должно опираться на принципы децентрализации и федерализма.

В теории анархизма, отстаивающей эволюционный путь развития, несомненный интерес представляют положения, содержащиеся

в учении великого украинского мыслителя М. Драгоманова (1841-1895 гг.). Можно с полным основанием утверждать, что Драгоманов явился последним представителем эволюционизма в анархизме, предлагавшим оригинальный синтез социалистических и анархистских идей. Многие положения анархизма в его учении: идея освобождения человека и общества, создание общества безначальных "громад" и др., - впервые в Украине были освещены на теоретическом уровне.

При этом, следует отметить, что отношение украинского философа к анархизму было неоднозначным. С одной стороны он - автор биографического очерка "Михаил Александрович Бакунин", издатель ряда ведущих бакунинских работ, и, наконец, мыслитель, разделяющий анархистскую точку зрения на концепцию будущего безвластного общества. С другой стороны, М. Драгоманов не поддерживает космополитические идеи анархистов, их ориентацию на террор, слепое бунтарство, игнорирование нравственных ценностей человеческой личности.

После многочисленных встреч с бакунистами, М. Драгоманов в 1878 г. написал публицистическо-теоретический очерк, озаглавленный "Нарис української соціалістичної програми. Передне слово до "Громади"". Названная работа не является специальным исследованием анархистской концепции. Содержание "Нариса..." отражает поиски выхода из тупика, в котором оказались народническое движение в конце 70-х годов. Драгоманов анализирует и как бы примеривает к народническому движению в Украине анархистские идеи безвластного общества, федералистские основы его устройства, отрицание государственно-правовых институтов. Все это свидетельствует, без сомнения, о том, что Драгоманов принимает многие положения анархизма и ищет возможности развития

общественного движения в этом направлении.

Утверждая своим конечным идеалом полное освобождение человека и общества, главное средство достижения этого идеала украинский мыслитель видит во всестороннем развитии народных масс, что позволит осуществить идею свободного равноправного общества. Критически относясь к российскому социализму, игнорирующему национальный вопрос, тяготеющему к жесткой централизации и насаждению идеи "сверху вниз", а в практике революционной борьбы проявляющему фанатизм, максимализм, придерживающегося тактики террора и запугивания, М. Драгоманов ему противопоставляет украинский социализм, который впитал в себя лучшие достижения мировой общественно-политической мысли (в том числе и анархизма) и национально-патриотических идей. Синтез этот, отражавший настроения передовой украинской интеллигенции, базировался на началах эволюционизма и строгого критицизма.

В своей "Автобиографической заметке", написанной через десять лет в Женеве, М. Драгоманов отмечал, что будучи социалистом по своим идеалам [1] и убеждениям, он уверен, что построение нового общественного строя возможно лишь постепенным эволюционным путем, при высоком духовном уровне развития масс, путем пропаганды, а не кровавыми восстаниями. Поскольку Украина разделена на две части между Австрией и Россией, то и задачи революционеров в ней различные. Если в первой "Необходимо бороться за создание собственно социалистической партии из рабочих и крестьян, то во второй необходимо прежде всего доби-

1. При этом М. Драгоманов подчеркивает, что он сторонник западно-европейского социализма, а не российского нигилизма.

ваться политических свобод, а социалистические идеи могут пропагандироваться только научно-литературным способом. Добиться политической свободы в России украинская нация может только вместе с другими нациями и народностями путем федерализма" [1].

В историческом прошлом Украины философ указывает примеры организации общества, свободного от каких-либо властных структур, тенденции федерализма, равенства. "Наша Запорожская Сечь, - писал Драгоманов, - была подобным и вольным союзом... Каждый курень был военным и хозяйственным объединением, и работали там сообща и использовали свое добро в общем доме. Все 38 куреней составляли сечевое общество. Общество пользовалось всем добром на своей земле, и ежегодно при помощи жребия делили речки. Все руководство куренное и сечевое избиралось на год, или как было удобно членам общества" [2].

К сожалению, подчеркивает Драгоманов, этот общественный строй не был выдержан до конца, хотя "больше двухсот лет существовало с подобными порядками сечевое общество и делало свое дело. Понятно, дело запорожское было довольно простым, теперь у людей больше проблем, больше потребностей, но зато у них и больше науки и больше разума" [3].

Как считает мыслитель, люди, населяющие Украину, не могут быть одним обществом, они могут и должны быть объединением то-

1. Михайло Петрович Драгоманов 1841-1895. Його квілей, смерть, автобіографія і спис творів. Упорядник М.Павлик. - Львів., 1896. - С. 374.

2. Драгоманов М.П. Нарис української соціалістичної програми. Передне слово до "Громады". -К., 1918. - С. 44-45.

3. Там же. - С. 44-45.

вариществ, свободных во всех своих делах и начинаниях. Полностью независимыми могут быть только небольшие объединения, которые в своей жизнедеятельности обращаются друг к другу и помогают друг другу. Эти объединения, товарищества необходимы индивидам для того, чтобы каждому человеку лучше жилось, чтобы он чувствовал себя свободным: "... Общество будет только приемлемо каждому, когда оно не неводит никого: быть в нем или не быть. Общество должно быть союзом вольных людей" [1].

По мнению Драгоманова, Украина, которая не имеет ни панства, ни купечества, ни государства, а имеет довольно разумного от природы крестьянина, мужика, охотно воспримет науку о безначальстве и товарищеских порядках [2].

Поддерживая анархистскую идею о полной свободе каждого индивидуума и полном безначальстве, Драгоманов критикует существующие в среде революционеров-социалистов представления о будущем обществе и путях его достижения: "Теперь еще нет согласия... ни в том, как добиться такой замены в порядках общественных, ни в том, как внедрять товарищескую жизнь в больших и малых обществах. Тогда как одни настаивают больше на необходимости свободы каждого индивида, товарищества, общества (полное безначальство, анархия), другие больше... на народном государстве" [3].

Каким же путем можно добиться этой конечной цели - создания свободных, независимых объединений? Драгоманов категорически не согласен с бакунистами, которые стремились осущест-

1. Там же. - С. 44.

2. Там же. - С. 56.

3. Там же. - С. 47.

вить свой идеал путем стачек, бунтов и т.д. В своем "Нарисе" он писал: "Уделять большое внимание восстаниям, и к тому же верить, что значительное изменение всех общественных и хозяйственных устоев, которое называется социальной революцией, может стать делом одного великого восстания... это показывает привычку думать больше о государственных делах, чем об общественных и экономических. Восстания могут пробудить общественный разум, могут ликвидировать старые порядки, а создавать новые, к тому же социальные и экономические, - восстания не могут. Государственные или антигосударственные мероприятия и восстания - только часть тех причин, с помощью которых происходят изменения в человеческом обществе, но далеко не все" [1].

Данная точка зрения получила свое развитие и в ряде других работ. Так, в одной из статей в "Вольном слове", критикуя анархистский журнал "Le Revolte" за его призывы к разрушительным действиям, Драгоманов подчеркивал, что для того "чтобы заменить старый строй новым, особенно если это касается национализации, или даже интернационализации собственности, надо чтобы люди имели в головах готовый план такой организации, который разрабатывается, или, вернее говоря, вырастет путем целой серии попыток в постоянной всесторонней борьбе со старым порядком и в таких точных попытках установить новые порядки. Это возрастание и составляет ту общественную эволюцию, в которой военные действия, как взрывы классовой ненависти, заговоры и революции неизбежны, но составляют они только часть, к тому

1. Там же. - С. 72-73.

же не самую важную" [1]. Такой эволюционный путь проявляется, по словам украинского мыслителя, в том, что "любое социальное изменение продвигается не только непосредственно резкими, решительными шагами, а повседневной тихой работой, не только разрушая законы, но и законными трудами" [2].

Призывая крестьянство взять все свои дела непосредственно в свои собственные руки, Драгоманов вместо восстания и бунтов рекомендует революционерам обратиться к развитию мировоззрения людей. Это можно осуществить, в первую очередь, при помощи науки и научных знаний. Люди, которые восприняли идеи безначального общества, товарищеских взаимоотношений, должны распространять эти идеи в создаваемых ими обществах. Только такой, осевший в "громаде" человек, со своим, необходимым для нее трудом, может добиться успеха своей пропагандистской деятельностью. "Сила новых общественных порядков, - писал Драгоманов, - заключается не столько в восстаниях против старых порядков... сколько в развитии больших и малых товариществ, в изменении обычаев и мыслей человеческих во всех общинах той или иной страны..." [3] и "заставляет поменять слова *revolution sociale* на *evolution sociale* и уменьшить веру в собственно восстание" [4].

1. Цит. по: Довбищенко Я. Михайло Драгоманів, його життя, наукова, політична та громадська діяльність. - Х., 1919. - С. 50-51.
2. Драгоманов М.П. Нарис української соціалістичної програми... - С. 60.
3. Там же. - С. 75.
4. Там же. - С. 73.

Эти положения о безвластном обществе будущего и эволюционном пути к нему встречаются и в более поздних работах М. Драгоманова. Так, в "Исторической Польше и великорусской демократии" (1882 г.) автор, остро критикуя российские революционные партии за их экстремизм, выделяет среди них бакунистов, с особой симпатией говоря о М. Бакуnine. При этом М. Драгоманов решительно выступает против аполитизма последнего и его отрицательного отношения к буржуазной науке и культуре. Привлекает украинского мыслителя в Бакуnine его приверженность анархистской теории Прудона [1]. По мнению Драгоманова, "наука об анархии содержит в себе основу для нормальной федеративной теории" [2]. Он считает, что для реализации его концепции будущего необходимо создать интернационально-федеративную партию, в целях чего вести интенсивную подготовку национальных кадров.

Таким образом, М.П. Драгоманов, несмотря на то, что он был социалистом-народником и главные свои надежды возлагал на крестьянство, первым в Украине заявил о необходимости создания свободной федерации, состоящей из безначальных товариществ. Достижение этой цели он мыслил путем политической, общественной и культурной эволюции, в основе которой - повышение уровня сознания широких народных масс. Мы видим, что М. Драгоманов, принимая одно из важнейших положений анархизма - о безвласт-

1. "Я наверное, единственный и последний во всей Европе прудоновец" - писал Драгоманов Павлыку. - См: Довбищенко Я. Назв. работа. - С. 48.

2. Тучапский П. Роль Драгоманова в суспільному русі Росії і України // Філософська та соціологічна думка. - 1991. - 9. - С. 137.

ном, федеративном обществе, - в то же время отрицательно относится к идее революционного восстания, как пути достижения цели. Более того, концепция Драгоманова основывается на принципах просветительства и гуманизма, что ставит его в ряд выдающихся борцов за высокие общечеловеческие идеалы.

Однако эволюционный путь достижения безвластного общества, так глубоко разработанный в концепциях Годвина, Прудона и Драгоманова, не был реализован на практике. Верх одержала противоположная точка зрения, ориентированная на бунт, восстание, революцию. Это объясняется политической ситуацией в Европе середины XIX столетия, когда в ряде государств произошли революции, приведшие к изменениям в государственном строе. Эти революции служили примером быстрого достижения цели, чем привлекали внимание теоретиков анархизма, разрабатывающих концепцию построения безвластного общества в ближайшем будущем и отвергающих эволюционный путь развития.

Представителями теории революционного анархизма являются М.Штирнер, М.Бакунин, П.Кропоткин. При этом следует особо отметить, что если М.Штирнер, намечая пути достижения анархистского идеала, отрицал любые положения, связывающие свободную волю индивида, утверждал пропаганду террора и насилия, но осуществлял это только на теоретическом уровне, то М.Бакунин и П.Кропоткин стремились свои философские концепции осуществить на практике.

Первым из мыслителей, пришедшим к выводу о необходимости утвердить анархистский идеал революционным путем, был немецкий философ М.Штирнер (И.К.Шмидт) - 1806-1856 гг.

В 1845 г. в Германии, в Лейпциге Штирнер опубликовал свою книгу "Единственный и его собственность", ставшую манифестом

индивидуалистического анархизма. Вызвав при жизни автора несколько критических статей, в частности Л.Фейербаха, К.Фишера, А.Руге и некоторых других, эта работа была вскоре позабита, впрочем как и ее автор. И только в конце прошлого столетия и начале нынешнего, интерес к Штирнеру и его "Единственному" стал возрастать. Это было связано, с одной стороны, с развитием и оформлением анархистского движения, а с другой - разработкой концепции "сверхчеловека" Ницше, пропагандой чисто индивидуалистических начал в философии, о которых в свое время так ярко заявил Штирнер. Именно этими тенденциями было вызвано многократное переиздание его книги.

Всеразрушающая критика Штирнера находит себя в неограниченном индивидуализме, не знающем ничего постоянного, ни идеи, ни права, ни государства, ни моральных или нравственных законов. Все это философ называет надуманными призраками, рядом с которыми реальным является только "Я", которое объявляет себя господином и способно превратить мир в свою собственность.

Положение о том, что для эгоиста не существует никаких моральных норм, является важнейшим постулатом всей этической концепции Штирнера. Он не верит, подобно другим теоретикам анархизма, во врожденную доброту людей, природную гармонию социальной жизни. Он не верит, что люди станут свободными существами, счастливыми и любящими и перестанут быть презренными рабами тогда, когда они будут освобождены от легального принуждения и когда осуществится правильное распределение богатств. В своем учении Штирнер является убежденным аморалистом. С его точки зрения, освобожденные "Я" употребят все свои усилия на то, чтобы возратить себе все то, что им принадлежит, и жизнь превратится в неустанную борьбу, нескончаемое

столкновение противоположных интересов. Но это его не страшит, даже наоборот. Война во всех ее формах и видах является для него естественным и законным проявлением человеческой энергии: "какое великолепное зрелище - вид борющихся прекрасных тел и сталкивающихся сильных умов" [1].

Индивидууму, который ничем не владеет и мечтает о свободе, Штирнер советует: "При помощи чего ты думаешь освободиться? При помощи сухого хлеба, который ты вынужден есть, или при помощи твоего жесткого ложа? Можешь смело отказаться от этих благ. Но этого мало; ты хочешь ведь наслаждаться утонченными блюдами и нежиться в роскошной кровати. Так неужели ли ты думаешь, что люди добудут для тебя эту свободу или даже только погвоздят обладать ею? Ты ведь не веришь в чудеса их любви к ближнему, ибо знаешь, что они все думают так же, как и ты: своя рубашка ближе к телу! И каким же образом ты сумеешь добиться всех так жадно тобой желаемых благ? Только завладев ими" [2].

Государство, утверждает Штирнер, выражает свою волю в законах, которые беспощадно и насильно дают волю отдельных личностей, становятся грозным препятствием для их свободных движений и не дают "я" развернуться во всей его мощи. Конечно, порой старались отличать закон от произвола и насилия, но тщетно. "Каждый закон есть всегда проявление воли, приказ, авторитет. Государство немыслимо без деспотизма; Один ли деспот, или их много, как в республике, где все господа, т.е. один

1. Штирнер М. Единственный и его собственность. Ч. II. - СПб., 1909. - С. 383.

2. Цит. по: Цокколи Г. Анархизм. - СПб., 1914. - С. 39.

господствует над другим - безразлично" [1].

По мнению Штирнера, государство стремится только к собственному обогащению, ему абсолютно безразлично, что одна часть общества богатеет, а другая находится перед чертой бедности, или уже переступила ее. Но для государства важно чтобы те люди, которые делают его своим "я", были бы совладельцами его богатства, оно привлекает их к соучастию в своей собственности. Награждая собственностью единичных личностей, государство этим их заманивает, привлекает к себе на службу, но тем не менее собственность все же остается его собственностью, и каждый пользуется ею лишь до тех пор, пока он несет в себе "Я" государства и выполнит все его указания и законы. В противном случае существует достаточно способов и средств конфисковать или уничтожить собственность неloyального гражданина. Собственность, таким образом, остается всегда государственной собственностью и никогда не будет собственностью отдельного "я".

В то же время государство не отнимает насильно у единичных личностей то, что они получили от него, ибо это было бы самоограблением: "Кто является государственным "Я" т.е. гражданином или подданным, тот, в силу т а к о г о "Я", но не в силу собственного "Я", безмятежно владеет своим леном" [2].

Для государства, считает Штирнер, личность - ничто. То, что происходит с личностью - случайность для государства. Случайностью для него является и бедность, и богатство конкретных индивидов. Пауперизм означает, что личность в государстве обесценена.

1. Штирнер М. Наав. работа. - Ч. II. - С. 389.

2. Там же. - С. 118 в.

Появление на исторической арене лиц, воля которых не совпадает с волей государства, означает подрыв позиции последнего. Если бы собственную волю имели все, то они упразднили бы вообще государство. "Государство, - писал Штирнер, - необходимое орудие для полного развития человечества. Таковым оно, конечно, было, пока мы хотели развивать человечество; но когда мы захотим развивать самих себя, оно станет для нас только препятствием" [1], и, следовательно, должно быть уничтожено.

Современное государство, утверждает философ, представляет собой государство буржуазии, т.е. имущих, которые оказываются в привилегированном положении по отношению к большинству населения. Желание добиться успеха в экономической деятельности стало главным ее стимулом. Буржуазия всегда и всегда чувствует себя свободной. Она не допускает ничего вторжения в свои владения. Она не переносит указаний какого-то определенного лица, а повинуетя лишь закону, выражающему собой волю государства.

Выступая против современного ему государства, как политической организации общества, Штирнер подвергает резкой критике и коммунистическое государство, потому, что "коммунизм, уничтожающий всякую личную собственность, еще более ставит меня в зависимость от другого, именно от общества, и, как бы не нападал он на "государство", он опять-таки стремится установить "государство", известный строй, стесняющий мою свободную деятельность, учреждающий верховную власть надо мной. Коммунизм справедливо восстает против гнета, который я испытываю от единичных собственников; но еще страшнее та власть, которую он

дает обществу" [1].

Эгоист же идет совершенно другим путем, чтобы устранить эксплуатацию и бедственное положение людей. Он не говорит: "Жди, пока распределительное учреждение дарует тебе от имени общества твой паек". Он требует: "Дерзай и бери, что тебе нужно! Я один определяю и решаю, что нужно" [2]. Если коммунисты говорят, что "общество дает мне то, что мне нужно, то эгоист провозглашает: я беру все, что мне нужно. Коммунисты ведут себя как нищие, эгоист же - как собственник" [3]. Этим Штирнер объясняет войну всем формам государственного устройства. К данному положению немецкий философ возвращался неоднократно, подчеркивая, что только с помощью насилия, путем принудительной ломки всего существующего может быть построена новая общность свободных личностей.

Как видим, Штирнер много внимания уделяет критике существовавших, существующих и теоретически прогнозируемых форм государственной власти, усматривая в любом ее проявлении угрозу правам Единственного.

Мыслитель отмечает, что на службе у государства находятся все институты власти, формирующие и регулирующие жизнь человеческой личности. Причем, они стремятся всячески прикрыть свою ангажированную сущность, чтобы не обнаружилось их истинное назначение - подчинение индивидуума государству.

Социальным идеалом Штирнера является свободная ассоциация, приспособляющаяся ко всем потребностям личности и изме-

1. Там же. - С. 118 з - 118 и.

2. Там же.

3. Там же. - С. 118 и.

нящаяся согласно его воле и желания. Каждый индивид может свободно вступить в нее, а также уйти из нее для вступления в другую ассоциацию, соответствующую его нынешним стремлениям. Единственная цель, которую преследует ассоциация - это рост личности, развитие ее сил и удовлетворение ее потребностей. Личность не имеет по отношению к ассоциации никаких обязанностей, ассоциация - никаких прав.

Новора об ассоциации, как добровольном союзе индивидов, философ приводит примеры существования в некотором роде подобных союзов в действительной жизни. Они возникают и разрушаются, они переходящи, потому что отвечают постоянно изменяющимся стремлениям людей. Таковым, например, является сообщество детей, объединившихся в товарищество для игры, - в нем мыслитель видит веселый эгоистический союз.

Штирнер подчеркивает, что ближе всего к ассоциации находится общество, которое хотят создать коммунисты. Оно ставит своей целью благо всех. Но какое же это будет благо?, - восклицает философ, - "Разве существует только одно благо для всех, и разве всем одинаково хорошо при одном и том же? Если так, то речь идет об истинном благе. Но благо всех должно быть и моим и твоим благом? Но если я и ты не считаем то благо нашим благом, позаботятся ли тогда о том, чтобы мы чувствовали себя хорошо? Наоборот, общество предписывает, признает одно какое-нибудь благо истинным, например, честно заработанные трудом наслаждения, а если предпочитаешь наслаждение личностью, наслаждение без труда, то общество, заботящееся о "благе всех" не будет стараться удовлетворить себя" [1].

1. Там же. - С. 177-178.

Отрицая благо для всех, лежащее в основе общества, предлагаемого коммунистами, Штирнер важнейшим принципом, на котором должна базироваться его ассоциация эгоистов, определяет принцип собственной выгоды. "Благо не придет от дающих, дарящих, любвеобильных, - а от берущих, присваивающих (узурпаторов), захватывающих в собственность" [1]. Более того, вновь созданные ассоциации не только умножают силу эгоиста, но способствуют сохранению и умножению собственности. "В союзе и только в союзе будет признана собственность" [2].

Ассоциация способствует не только удержанию, но и захвату собственности, являясь средством ее осуществления. образуем поэтому ассоциацию, - призывает Штирнер эгоистов, - соединимся с целью этого захвата. Философ даже "разрабатывает" подробный план подобного захвата, применительно к частной собственности на землю. "Если мы не пожелаем оставлять землю в руках земледельцев, земельных собственников, а захотим ее присвоить себе, то для этой цели мы соединимся, образуем союз, который и превратит себя в собственника, и если нам это удастся, то земледельцы перестанут быть собственниками земли. Подобным образом мы можем поступить не только с землей, но со всякой другой собственностью: мы можем ее отобрать у них и превратить в нашу собственность, собственность завоевателей... Следовательно, и тут собственность сохраняется и эта собственность есть тоже исключительная собственность" [3], при наличии которой каждый член союза только поль-

1. Там же. - С. 178.

2. Там же. - С. 181.

3. Там же. - Ч. I. - С. 185.

зуется причитающейся ему частью.

Определив основные черты будущей ассоциации, Штирнер указывает и пути формирования новых объединений индивидов.

Решение этих задач мыслитель видит в необходимости внедрения в сознание людей идей самоценности личности. Когда индивиды осознают, что их собственное благо признано высшим законом, и что этот закон необходимо утвердить, тогда, заявляет Штирнер, эти люди при помощи силы совершат социальный переворот, т.е. уничтожат право, государство и собственность.

При этом надо отметить, что философ под индивидами, которые изменят социальный порядок, не подразумевает представителей какого-то определенного класса, социальной группы или партии, хотя ориентируется он безусловно, на представителей обездоленных слоев общества.

Последнее слово социальной и экономической философии Штирнера - это призыв к бунту, мятежу, восстанию в которых лишь энергия Единственного решает все. Штирнер не верит в воцарение счастья и справедливости на земле после социального и экономического восстания, не верит в естественную гармонию социальной жизни и в прирожденную доброту людей; он верит лишь в их единственность. Бунт, восстание для него не только средство, которым должна воспользоваться личность, чтобы освободиться от порабощения, но и нормальная жизнь "я", естественный элемент, в котором живет Единственный, его природная стихия, из которой он не может выйти.

Целью, смыслом, идеалом эгоиста Штирнер провозглашает принцип наслаждения жизнью. В реализации этого принципа Единственному мешает государство, религия, право, мораль. Эгоист отрицает все институты государственного устройства потому, что

они служат средством подавления индивида. Единственным законом, провозглашенным эгоистом, является закон, утверждающий индивида над "всеми и вся" в окружающей действительности, закон, который зиждется на силе индивида и его желании. Каждый человеческий индивид, - утверждает Штирнер, - будет "сам себе господином" и, не признавая никакого внешнего авторитета, будет свободным и сможет развиваться соответственно своим способностям.

Для достижения идеала наслаждения жизнью и реализации воли эгоиста он должен уничтожить все институты государственной, религиозной власти, общество, его мораль и утвердить новое социальное образование - ассоциацию свободных индивидов. Впрочем, объединение эгоистов в ассоциации тоже не обещает человечеству безоблачного существования, гармонической жизни, т.к. ассоциация - это объединение эгоистов, это "война всех против всех", это вечное стремление к удовлетворению жажды наслаждения, которая, по мнению Штирнера, является безграничной.

Среди теоретиков анархизма особое место занимает "российский бунтарь" Михаил Бакунин (1814-1876 гг.).

Снискавши себе титул "апостола разрушения", Бакунин прошел весьма сложный путь идейного развития и политической деятельности. Вряд ли правильной можно назвать точку зрения некоторых историков, считающих Бакунина только анархистом и с этой позиции оценивающих его мировоззрение [1].

Заявив в конце 30-х гг. о себе, как о революционере-демократе, Бакунин вскоре становится на коммунистическую плат-

1. Полянский Ф.Я. Критика экономических теорий анархизма.
- М., 1976. - С. 57.

форму, видя в ней "... элементарную себя еще не знающую силу, призванную обновить или разрушить вконец западные государства" [1].

Изучение трудов теоретиков анархизма, бурные дискуссии с представителями коммунистического направления, непосредственное участие в революционных событиях, сотрясающих Европу, - все это способствовало созданию в конце 60-х гг. стройной и оригинальной анархической концепции Бакунина.

Уничтожая все устоявшиеся доктрины, "апостол разрушения", Бакунин первым объектом избирает религию. Это объясняется тем, что видя своего главного врага в государстве, как форме общественного устройства, Бакунин понимал, что именно религия своим духовным могущественным авторитетом освящает и поддерживает государственную власть. Государство и религия связаны неразрывными узами. Определив своей главной жизненной целью - уничтожение государства, великий идеолог анархизма не мог не стремиться к уничтожению религии, одному из триединых идолов эпохи (власти, денег, религии).

Взгляд Бакунина на религию сводился к следующему: все религии являются результатом легковой фантазии человека, который прошел тяжелый путь борьбы с природой. По мере того, как люди открывали в себе или вне себя какую-либо силу, способность или качество, они приписывали их своим богам, расширяя при этом свою религиозную фантазию. "Как только божество было признано, оно, естественно, было провозглашено господином, источником, дарителем всего: реальный мир стал существовать лишь

1. Материалы для биографии М.Бакунина. - Т. 1. - М., 1923. - С. 110-111.

через него, и человек, его бессознательный творец, пал перед ним на колени и объявил себя творением, рабом божества" [1].

Бакунин отвергает Бога не потому, что существование Бога неразумно вообще, и не потому, что идея Божества рушится под ударами человеческой критической мысли, а потому, что Бог является главной преградой на пути свободы людей. Религия, считает Бакунин, родившись из страха первобытного человека, вместо его освобождения приводит к его закабалению. Следовательно, "существование Бога обязательно предполагает отречение от человеческого разума и человеческой справедливости; оно является отрицанием человеческой свободы и неизбежно приводит не только к теоретическому, но и к практическому рабству" [2]. И если мы не хотим рабства, говорит Бакунин, мы не должны делать ни малейшей уступки теологии, ибо всякий, кто хочет поклониться Богу, должен отказаться от свободы и достоинства человека.

И Бакунин объявляет беспощадную борьбу всем конфессиональным видам религии, и в первую очередь, христианству. Именно христианская религия, по его мнению, виновата в уничтожении миллионов человеческих жизней и основана на крови. И в настоящее время она не утратила своей способности творить зло: "Посмотрите на страны, в которых, гальванизированная реакционными страстями, она словно воскресла: разве не остаток ее первым словом - месть и кровь, ее вторым словом - отречение от человеческого разума, а ее заключением - рабство?" [3].

1. Бакунин М.А. Федерализм, социализм, антитеологиизм // Философия. Социология. Политика... - С. 43.

2. Там же. - С. 44.

3. Там же. - С. 46.

Так как царство бога на небесах выражается в открытом или замаскированном господстве кнута и узаконенной эксплуатации труда угнетенных масс на земле, то Бакунин является сторонником не только социальной, но и атеистической революции ибо "... достаточно одного господина на небе, чтобы создать тысячи господ на земле" [1]. И если прогресс нашего века не ложен, то он должен покончить с церковью.

Единственным естественным способом существования индивидов, развивает далее свою мысль Бакунин, является общество, а не государство. Общество развивается под влиянием инициативы этих индивидов, а не воли законодателей. Существует правда, и законы, управляющие обществом без его ведома, но это законы естественные, своиственные социальному организму, и их не следует смешивать с политическими и юридическими законами, провозглашенными властью. Государство же не является непосредственным созданием природы, оно не предшествует, как общество, пробуждению человеческой мысли.

Что же из себя представляет государство, задается вопросом Бакунин? Отвечает он следующим образом: "Это - историческая организация принципа власти и опеки, божеской и человеческой над народными массами во имя какой-либо религии, либо исключительных привелегий одного или нескольких классов собственников в ущерб тысячам рабочих, подневольный труд которых они жестоко эксплуатируют. Завоевание, лежащее в основе прав собственности и личного наследия, тем самым явилось и фундаментом для всякого государства. Эксплуатация труда народных масс в пользу собственников, освященная церковью во имя Божества, ко-

1. Там же. - С. 58.

торое постоянно заставляли становиться на сторону более сильных или более ловких - вот что называется правом... Организация, гарантирующая существование всего этого скопления исторических несправедливостей, и есть Государство" [1].

Природа государства заключается в принуждении, в действии насилием, а не убеждением. Кто говорит государство или власть, считает Бакунин, говорит о господстве. Но всякое господство предполагает существование каких-то индивидов, подверженных этому господству. Следовательно, это гарантия всех форм эксплуатации в ущерб массам и в пользу незначительной группы эксплуататоров. Государство использует коллективную силу для обеспечения свободы и привелегии незначительной части общества в ущерб праву всех.

Рассуждая о формах государственной власти, Бакунин отрицает их все без исключения, говоря, что даже "Республиканское Государство, основанное на всеобщей подаче голосов, может быть очень деспотичным, даже более деспотичным, чем монархическое, если под предлогом, что оно представляет общую волю, Государство будет оказывать давление на волю и свободное развитие каждого из членов всей тяжестью своего коллективного могущества" [2].

Для Бакунина всякое государство есть абсолютное зло. Демократическое государство может оказаться хуже монархии, ибо, облеченное в широкие демократические формы, оно будет гаранти-

1. Бакунин М.А. Программа общества международной революции // Каторга и ссылка. - 1926. - 5 (26). - С. 104.

2. Он же. Федерализм, социализм и антитеологии // Философия. Социология. Политика... - С. 89.

ровать богатому меньшинству широкую эксплуатацию народных масс.

Со всей решительностью отвергает Бакунин и марксистскую идею диктатуры пролетариата: "Если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит, остается другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству, новому государству. Например, хотя бы крестьянская чернь, как известно, не пользующаяся благорасположением марксистов..." [1].

Определив природу государства как враждебную свободе человека, отрицая политическую борьбу и необходимость завоевания власти, Бакунин приходит к выводу о необходимости в корне разрушить государство и его институты. "Мы - дети Революции, - писал Бакунин, - и мы наследовали от нее Религию человечности, которую мы должны основать на руинах Религии божества; мы верим в права человека, в достоинство и необходимое освобождение человеческого рода; мы верим в человеческую свободу и в человеческое братство, основанное на человеческой справедливости... И так как теперь доказано, что никакое государство не может существовать, не совершая преступлений или, по крайней мере, не мечтая о них, не обдумывая, как их исполнить, когда оно бессильно их совершить, мы в настоящее время приходим к выводу о безусловной необходимости уничтожения государств" [2].

1. Он же. Кнуто-германская империя и социальная революция // Философия. Социология. Политика... - С. 202-203.

2. Он же. Федерализм, социализм, антитеологиизм // Философия. Социология. Политика... - С. 95-96.

Государство может быть разрушено, считает Бакунин, только посредством революции, представляющей из себя всеобщий бунт, который, зародившись в одной из стран Европы, вскоре перекинется на другие, и охватит в своем победном шествии полмира, а то и весь мир.

По мнению Бакунина, инстинкт бунта органически присущ человеку. Мыслью и бунтом начал он свое отделение от животного начала. Но мысль вторична. Поэтому революционеры, которые шли не от жизни к мысли, но от мысли к жизни, потерпели поражение.

Помимо инстинктивного чувства бунта, революционной готовности трудящихся содействуют чрезмерная нищета и отчаяние. Они способны вызвать отдельные выступления против существующего строя, но недостаточны для того, чтобы поднять широкие народные массы. Для этого необходим еще общенародный идеал, который формируется исторически в глубине народного инстинкта, который способен осмыслить народную революцию, определить ее цель, и выработать страстную веру в ее победу. Когда такой идеал и такая вера в народе встречаются с нищетой, доведенной до отчаяния, тогда социальная революция становится неостановимой.

Бакунин предполагает одновременность политической и социальной революции. При этом логика его мышления такова: поскольку все властные и политические учреждения созданы для защиты экономических привилегий класса эксплуататоров, то социальная революция, бунт должны разрушить эти институты не до и не после, а одновременно с уничтожением экономических основ могущества буржуазии. Только этот одновременный акт ликвидирует все политические и юридические учреждения и лишит экономического могущества капиталистов и землевладельцев: "Мы должны отдаться безраздельно разрушению, - призывал Бакунин, - посто-

янному, безостановочному, неослабному... до тех пор, пока не останется ничего из существующих форм для разрушения" [1].

Но революция не должна ограничиваться рамками одной страны. Она может стать успешной и победоносной лишь при условии превращения ее из национальной в интернациональную. С этой целью необходимо с помощью международного тайного общества подготовить революцию.

Концепции государственной власти Бакунин противопоставляет концепцию власти, основанной на непреложных законах природы и общества, которая зиждется на единственной подлинной ценности в мире - свободе индивида. В понимании Бакунина свобода не есть независимость по отношению к естественным и социальным законам. "Свобода, это - прежде всего, способность человека к постепенному освобождению от гнета внешнего физического мира, при помощи науки и рационального труда, право человека располагать самим собой и действовать сообразно своим собственным взглядам и убеждениям, - право, противопоставляемое деспотическим и властническим притязаниям со стороны другого человека, или группы, или класса людей, или общества в его целом" [2].

"Мы революционеры-анархисты... объявляем себя врагами всякой правительственной, государственной власти, врагами государственного устройства вообще и думаем, что народ может быть только тогда счастлив, свободен, когда, организуясь снизу вверх, путем самостоятельных и совершенно свободных соединений и помимо всякой официальной опеки, но не помимо различных и

1. Он же. Речи и воззвания. - СПб, 1906. - 249.

2. Он же. Программа общества международной революции // Каторга и ссылка. - 1926. - 5 (26). - С. 97.

равно свободных влияний лиц и партии, он сам создаст свою жизнь. Таковы убеждения социальных революционеров, и за это нас называют анархистами" [1].

После разрушения вышеупомянутых учреждений Бакунин предлагает следующую програму, которая, по его словам, является простейшим выражением глубочайших и заветнейших чаяний народа: "Мир, свобода и счастье всем угнетенным. Война всем притеснителям и грабителям. Полное возвращение трудящимся: капиталов, фабрик, орудий труда и сырья - ассоциациям; земли - тем, кто обрабатывает ее своими руками. Свобода, справедливость, братство по отношению ко всем человеческим существам, рождающимся на земле. Равенство для всех. Для всех безразлично - все средства развития, воспитания, образования и одинаковая возможность жить своим трудом. Организация общества путем вольной федерации снизу вверх рабочих ассоциаций как промышленных, так и земледельческих, как научных, так и художественных или литературных, - сначала в коммуне; федерций коммун в области, областей в нации, а наций в братский Интернационал" [2].

Пропаганду идей федерализма мы наблюдаем у Бакунина еще в 40-е годы. Она, на наш взгляд, возникла под влиянием теории Прудона. С середины 60-х годов Бакунин вводит в свою теорию

1. Он же. Государственность и анархия // Философия. Социология. Политика. - С. 437.

2. Цит по: Стеклов Ю.М. Михаил Александрович Бакунин... т. 3. - С. 227.

антиэтатизма федералистскую форму, как единственно отвечающую потребностям свободного человечества.

Впервые модель федералистской организации мира была представлена Бакуниным в "Катехизисе революционера" (1866 г.). В ней говорилось об абсолютной свободе каждого индивида, союзов, автономии общин, которые должны входить в состав федерации и пользоваться гарантией, предоставленной провинцией. Последняя должна представлять собой лишь федерацию общин. "Автономия провинции по отношению к нации с правом самоуправления и издания законов... Нация должна представлять лишь федерацию провинции, желающих добровольно к ней принадлежать; она обязана уважать автономию каждой провинции, но в то же время она вправе требовать, чтобы... в делах, касающихся взаимоотношений провинции и общих интересов нации, каждая провинция выполняла декреты, принятые национальным собранием и сообщенные ей национальным правительством, и чтобы каждая провинция подчинялась решениям национального суда" [1].

Далее Бакунин указывает на то, что если какая-нибудь страна была объединена с другой, даже в течение нескольких столетий, то из этого не следует, что это объединение должно продолжаться, если одна из сторон этого не желает, ибо прошлые поколения не имеют никакого права отчуждать свободу настоящих и будущих поколений. "Итак, каждая нация, провинция и община

1. Полонский В. Тайный Интернационал Бакунина // Каторга и ссылка. - 1926. - 5 (26). - С. 74.

будут обладать безусловным правом располагать сама собою, вступать в союз с другими, порывать прежние и настоящие союзы и вступать в новые, без того, чтобы какая-либо другая сторона имела право или интерес ей в этом помешать. Всякое насильственное действие в этой области должно встретить дружный отпор со стороны всей национальной федерации в целом, ибо каждое посягательство на свободу отдельной страны является оскорблением, угрозой, кровенным посягательством на свободу всех наций. Наконец, - интернациональная федерация свободных народов против реакционной коалиции еще поработанных стран" [1].

Российские историки Е.Рудницкая и В.Дьяков в этой федералистской модели Бакунина видят наличие "государственного аппарата" усматривая его в суде, национальном правительстве и др. и пишут о противоречиях этой федерации анархистской свободе [2].

На наш взгляд, ближе к истине исследователь Н.Пирумова, правильно отметившая, что главной особенностью бакунинской модели, мимо которой прошли Е.Рудницкая и В.Дьяков является то, что она создавалась Бакуниным не как итог после революционной организации человеческого общества, а как вариант начала его переустройства [3]. Не противоречивость Бакунина мы видим в этом модели, а его попытку представить постепенный путь соци-

1. Там же. - С. 74-75.

2. Рудницкая Е.Л., Дьяков В.А. Возникновение тайного Интернационала Бакунина // Новая и новейшая история. - 1971.

3. 6. - С. 123.

3. Пирумова Н.М. Социальная доктрина Михаила Бакунина... - С. 144.

альных преобразований анархистского толка путем создания федерализирующихся общественных единиц, конечная цель которых - осуществление социальной и политической революции.

Что же касается последующих шагов анархистской федерации, то данный аспект в социальной доктрине Бакунина разработан не был.

Подводя итоги изучения бакунинской концепции анархизма и ее роли в мировом революционном движении, необходимо отметить следующее: анархистская концепция Бакунина была вызвана к жизни объективными социально-историческими условиями, в первую очередь преобладанием крестьянского населения в России и в романских странах Европы, (которые были питательной почвой бакунинского анархизма) известной неразвитостью общественно-экономических форм жизни, элементами феодального гнета, сочетавшимся с жестокой буржуазной эксплуатацией, отсутствием политических прав и свобод. Это создавало и необходимую среду, в которой получали распространение его идеи.

Бакуниным была создана оригинальная анархистская концепция, завоевавшая себе немало сторонников во многих странах. Чем же она привлекала революционеров?

В первую очередь, категорическим отрицанием всех известных форм государственной власти, как важнейшего фактора подавления свободы индивида. С точки зрения Бакунина, государство - это зло, общество и государство не тождественны, государство не вечно, оно лишь временная общественная организация, которая должна быть полностью перестроена или уничтожена в результате социального переворота.

Важнейшим тезисом бакунинского анархизма является положение о том, что осуществить социальный переворот и установить

анархию можно только одним, единственным путем - "боевым, бунтовским". "В него мы верим и только от него ждем спасения", - писал Бакунин в работе "Государственность и анархия" [1].

Бакунин поставил и попытался обосновать федералистскую систему организации общественной жизни, противопоставляя ей авторитарную. Предвидение Бакуниным судеб государственного социализма заставляет нас сегодня по-новому взглянуть на принципы децентрализации, организацию общества "снизу вверх", на федерацию, как одну из наиболее целесообразных форм объединения людей.

В Российской империи, и, прежде всего, в Украине, бакунизм сыграл большую роль в развитии революционного движения. Ненависть "апостола разрушения" к самодержавию и, вообще, к государственным формам жизни, его вера в народ, прежде всего в революционные возможности крестьянства, способствовали увлечению революционной молодежью анархизмом.

Итак, в своей философской концепции, Бакунин четко выразил главное кредо анархизма конца XIX - начала XX вв., которое легло в основу деятельности всех анархистских групп и организаций: "Разрушение всех государств, уничтожение буржуазной цивилизации, вольная организация снизу вверх посредством вольных союзов - организация разгнущанной чернорабочей черни, всего освобожденного человечества, создание нового общечеловеческого мира" [2].

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Философия. Социология. Политика... - С. 520.

2. Там же. - С. 503.

Последним в числе великих основоположников анархизма XIX века и первым, обозначавшим важнейшие пути развития анархизма в XX в., знаменующим собой живую связь эпох и столетий, является П.А.Кропоткин, не только профессиональный революционер и политик, теоретик и пропагандист анархизма, но и выдающийся ученый, воспитатель, путешественник, историк, географ, энциклопедически образованный ученый.

Принадлежа к знатнейшему в России роду Рюриковичей, получив прекрасное образование, будучи приближен к царю Александру II и имея блестящую перспективу придворной карьеры, он становится профессиональным революционером, испытывая все тяготы этого рода деятельности: аресты, тюремные заключения, преследования, жизнь на чужбине, смертные приговоры - и никогда не отступает от избранного пути, не утрачивает веру в правоту своего дела и своих идей.

Являясь теоретиком анархического коммунизма, П.А.Кропоткин в своем важнейшем исследовании "Современная наука и анархия" (1892) определяет методологические основы, историю, теорию и, частично, практику анархизма, коммунизма, историю возникновения и современное состояние государства как формы организации общества, роль закона в жизни общества и государства.

Определив истоки анархизма, которые философ усматривает в "творческом духе самих народных масс", он говорит и о формах проявления анархизма: "... народные массы вырабатывали в форме обычая множество учреждений, необходимых для того, чтобы сделать жизнь в обществах возможной, - чтобы поддержать мир, улаживать споры и оказывать друг другу помощь во всем, что требу-

ет соединенных усилий" [1]. Формы безвластной структуры отмечает Кропоткин в сельской общине, промышленной гильдии, в средневековых вольных городах.

В работе "Современная наука и анархия" Кропоткин определяет основные положения анархизма:

1. Анархия предполагает создание безвластного общества, в основе которого свободные, сформированные на основе общественного договора федерации производителей и потребителей, а также самых различных добровольных союзов, удовлетворяющих все общественные потребности: художественные, литературные, театральные и т.д.

2. Общество это бесклассовое, основанное на всеобщем равенстве, при этом, как следствие, развивается высокий нравственный уровень, по определению Кропоткина: "С п р а в е д л и в о с т ь должна быть одинаковой для всех" [2].

3. В результате свободного экономического развития, утверждения всеобщего равенства и справедливости в анархическом обществе создаются все условия для гармонического развития личности: "В среде равных человек мог бы с полным доверием предоставить собственному разуму направлять себя; ибо разум, развиваясь в такой среде, н е о б х о д и м о должен был бы нести на себе печать общительных привычек среды. В таких условиях - и только в таких условиях - человек мог бы достичь полного развития своей л и ч н о с т и..." [3].

1. Кропоткин П. Современная наука и анархия. // Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. - М., 1990. - С. 245.

2. Там же. - С. 324-325.

3. Там же. - С. 325.

4. Обосновывая вопрос о формах распределения труда в будущем обществе, Кропоткин настаивает именно на коммунистическом принципе: "... очень высокая степень достатка для всех могла бы быть достигнута легко и в короткое время при помощи умно организованного коммунистического труда, причем от каждого отдельного лица потребовалось бы не более 4-5 часов работы в день, а это дало бы возможность иметь по крайней мере пять совершенно свободных часов в день для удовлетворения всех главных потребностей: жилья, пищи, одежды" [1].

Философ утверждает неразрывное единство понятий коммунизм и анархия: "Коммунизм, по существу своему, предполагает равенство всех членов коммуны и отрицает поэтому всякую власть. С другой стороны, немисливо никакое анархическое общество известной величины, которое не начало бы с обеспечения всем хотя бы некоторого уровня жизненных удобств, добываемых всеми сообща" [2].

В исторической концепции Кропоткина, основанной на принципе циклизации, государству отводится место могильщика любой цивилизации - государство возникает в последней фазе цикла и знаменует собой конец цикла и закат цивилизации.

Зарождение государства Кропоткин связывает с появлением собственности на землю: "Само историческое развитие государства было вызвано не чем иным, как возникновением земельной собственности и желанием сохранить ее в руках одного класса, который, таким образом, стал бы господствующим" [3].

1. Там же. - С. 333.

2. Там же. - С. 321.

3. Там же. - С. 328.

Истоки зарождения государства всегда восходят к трем силам, соединившимся ради взаимного обеспечения своего господства и образования единой власти, которая стала повелевать обществом во имя интересов общества и в конце концов раздавила его. Эти три силы - "военный вождь, судья и священник", заключившие между собой союз (в современном государстве, это еще капиталист), объединившись, создавали государство. "Государство в совокупности есть общество взаимного страхования, заключенного между землевладельцем, воином, судьей и священником, чтобы обеспечить каждому из них власть над народом и эксплуатацию бедноты" [1]. Причем, эти силы, связанные тесно друг с другом, в своем развитии поддерживали и укрепляли друг друга.

Отрицая теологическую, военную, а также теорию насилия в вопросе о происхождении государства, Кропоткин, тем не менее, отмечает, какую большую роль играла церковь, как носитель и хранитель знаний, и военные, активно использующие свою мощь. ("Церковь имеет своей целью удержать народ в умственном рабстве. Цель государства - держать его в полуголодном состоянии, в экономическом рабстве" [2]. "Государство и война - нераздельны" [3]).

Определив истоки формирования государства и его цели, Кропоткин делает вывод о том, что государство является препятствием на пути достижения человечеством подлинной свободы, равенства и счастья. Оно вмешивается в жизнь каждого индивида, опутывает законами все его действия, создает армию чиновников

1. Там же. - С. 347.

2. Там же. - С. 351.

3. Там же. - С. 433.

- повсюду государство берет с народа огромные налоги для погашения своих долгов и все равно государство всегда существует за счет будущих поколений. Для того, чтобы существовало государство, необходимы войны, причем, считает философ, как внешние, так и внутренние. Созданное для защиты всех, в особенности для защиты слабых от сильных, государство стало оплотом богатых против бедных.

Философ отрицает все формы государственности - будь-то монархия или парламентская республика, Конвент или коммунальный союз, все равно: представительное правление всегда будет стремиться расширить свое законодательство, усилить свою власть, вмешиваться во все, убивать инициативу личности и общественных групп, стараясь заменить ее законом. Государство и его правительство, считает Кропоткин, в основе своей аморально и бесчеловечно, особенно когда приходится защищать интересы богатых, которым грозит опасность от восстания.

Философ отрицает и всеобщее избирательное право, которое не в силах ограничить власть, не в силах защитить своих избирателей. Он доказывает несостоятельность провозглашенных политических свобод: печати, собраний, личности и т.д. "Все это соблюдается только тогда, пока народ не пользуется ими в ущерб привилегированным классам. Но стоит народу воспользоваться ими, чтобы сбросить с себя эти привилегии, как все так называемые свободы выбрасываются за борт" [1].

Вслед за государством Кропоткин подвергает критике и современное право, противопоставляя ему концепцию естественного

1. Эльцбахер. Кропоткин и его учение. - СПб., 1906.

права. К вопросу генезиса важнейших регуляторов человеческого поведения он подходит с позиции биосоциологического эволюционизма, согласно которому наиболее общие принципы человеческого поведения формируются в ходе эволюции животного мира, а затем и человеческого общества. Всеобщим законом органической эволюции Кропоткин считал закрепление в поведении животных и человека цепи чувств: взаимопомощь - справедливость - нравственность. "Причем, первый из них инстинкт взаимной помощи, очевидно, сильнее всех, а третий, разившийся позднее первых двух, является непостоянным чувством и считается наименее обязательным" [1].

Кропоткин высказывал предположение о том, что стремление к равноправию является одним из следствий нашего мыслительного аппарата. Справедливость признавалась им основой права и одновременно моментом нравственности. "Право есть принадлежащая каждому способность требовать от всех других уважения человеческого достоинства к своей личности: долг же есть требование от каждого, чтобы он признавал это достоинство в других" [2].

Философ, уважая законы естественного права, отрицает законы, установленные государством. Народные движения, происходившие на протяжении всей человеческой истории "... поднимались против государственного принципа, против органов государства и его орудий - судов и законов - и провозглашали верховные права человека. Они отрицали все писанные законы и утверждали, что каждый должен повиноваться лишь голосу своей

1. Кропоткин П.А. Этика. - Т. 1. - Пг. - М., 1922.

- С. 26.

2. Там же. - С. 201.

собственной совести. Они стремились создать, таким образом, общество, основанное на принципах равенства, полной свободы и труда" [1].

Кропоткин утверждал, что государственные законы идут вразрез с принципами взаимной поддержки и равенства. Они, т.е. законы, по мнению философа, заимствованы от прошлого времени, времени экономического и умственного рабства: "Всякий свод законов есть кристаллизация прошлого, написанная, чтобы помешать развитию будущего" [2].

Большое внимание Кропоткин в своих произведениях уделял обычному праву, под которым он понимал неписанное обычное право, еще не интегрированное в государственную систему, в котором он видел проявление анархистских тенденций народной жизни.

В будущем, считает философ, когда все законы и юридические бумаги будут уничтожены, для поддержания нормальных взаимоотношений достаточно будет обычного права. Эти нормы и станут нормами юридическими, в заключении которых станет участвовать весь народ [3].

Согласно учению Кропоткина, дальнейшая эволюция человечества приведет к исчезновению не самой собственности, а только ее современной формы - частной собственности, ибо она стала препятствием к достижению наилучших условий существования людей.

1. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Хлеб и Воля... - С. 248.

2. Он же. Узаконенная месть, именуемая правосудием. - М., 1906. - С. 12.

3. Он же. Завоевание хлеба. - СПб., 1906. - С. 117, 121.

Каковы последствия частной собственности, задается вопросом философ, к чему они приводят? К кризисам, которые раньше были более менее случайными, а ныне превратились в постоянные явления. К безработице, которая насчитывает десятки миллионов людей, которые не могут прокормить себя и свои семьи, к нищете и беспорядку.

Из частной собственности косвенно вытекают и другие негативные последствия для общества. С помощью денежных средств собственники развращают просвещение, культуру, науку и т.д. Это приводит к тому, что общество порождает каждый день людей, неспособных вести честную трудовую жизнь, проникнутых антиобщественными инстинктами. Если такая деятельность индивидов венчается успехом, эта группа людей от имени всего общества их прославляет, если нет - посылает на казнь и каторгу. "Общество делится, таким образом, на два враждебных лагеря, и свобода становится пустым звуком. Радикал, который требует большого расширения политических вольностей, скоро замечает, что свободный дух ведет к пробуждению рабочих, и тогда он обращается вспять, бросает свои радикальные убеждения и заодно с "охранителями" требует исключительных кар против рабочих и военной диктатуры" [1].

"Но общество так жить не может, - заявляет Кропоткин, - оно должно или вернуться на правильный путь, или погибнуть" [2]. Частная собственность, представляющая собой историческое явление и тесно связанная с государством, обречена, как считает философ, на исчезновение. Народ устал от экономических

1. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. // Хлеб и Воля... - С. 34.

2. Там же. - С. 35

кризисов и хаоса в производстве, он желает спокойно жить и трудиться, а не изнывать в голоде и нищете. Поэтому одной из характерных черт XIX века является рост социализма и распространение его идей в среде рабочего класса." Момент исчезновения частной собственности близок. Может быть, конец наступит... к концу XIX века, может быть и позже, - но во всяком случае он недалек" [1].

На смену частной собственности придет собственность общественная. "... Общество должно делить между всеми те средства существования, которыми оно располагает. Это нужно признать, провозгласить и действовать соответственно этому... Пусть все принадлежит всем, как в принципе, так и в действительности" [2].

Будущее общества, считает Кропоткин, покончившее с частной собственностью "должно будет, по нашему мнению, организовываться на началах анархического коммунизма. Анархизм неизбежно ведет к коммунизму, а коммунизм - к анархизму, причем, и тот, и другой представляет собой не что иное, как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах, - стремления к равенству" [3].

Коммунизм будущего общества не будет казарменным или коммунизмом фаланстерским, заявляет теоретик анархизма. "Это - коммунизм анархический, коммунизм без правительств, коммунизм свободных людей это - синтез, т.е. соединение в одно двух це-

1. Цит.: Эльцбахер Кропоткин и его учение... - С. 20.

2. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля // Хлеб и Воля...
- С. 44-45.

3. Там же. - С. 46.

лей, преследовавшихся человечеством во все времена: свободы экономической и свободы политической" [1].

Согласно учению Кропоткина, тем переменам, которые вскоре должны произойти в жизни человечества: исчезновению государства, изменениям в праве, формах собственности и т.д. должна предшествовать социальная революция. Для него революция столь же правомерна, как и общественная эволюция. Конец XIX века характеризует "полное разложение и распадение современного строя и всеобщее недовольство, выработка новых форм жизни и жажда какой-бы то ни было перемены..." [2]. Следовательно, с точки зрения философа, социальный вопрос должен решиться в XX веке и только революционным путем.

Предстоящая революция должна отличаться от предыдущих революций своим народным характером, должна коренным образом разрушить экономическую и политическую жизнь предыдущего строя, переделать ее на основах анархического коммунизма.

Первым шагом революции, считает Кропоткин, должно быть свержение правительства. Этот акт многие из революционеров представляют себе по-разному. Одни полагают, что после свержения старого строя следует провести всеобщие выборы и народ, избрав лучших, должен поручить им управление страной. Но, восставшему народу, утверждает теоретик анархизма, невозможно избрать такое правительство, которое не являлось бы тормозом, когда речь идет о коренной и всеобщей ломке и перестройке всего экономического, политического и нравственного уклада жизни.

Другие - предлагают установить революционную диктатуру.

1. Там же. - С. 52.

2. Кропоткин П.А. Речи бунтовщика... - С. 15.

Партия, возглавившая революцию, завладеет властью и будет управлять обществом от имени всего народа. Но такая диктатура, считает Кропоткин, неминуемо приведет к гибели революции, какими бы благими намерениями не руководствовались сами революционеры. Поэтому, говорит философ, "мы сами будем управлять своими делами, не дожидаясь приказаний правительства... Припомним буржуазные общества, клубы и прочее, что возникли сами собой во время Великой Французской революции; вспомним те общества, которые произвольно образовались в Испании и спасли независимость страны, когда государство было потрясено до основания победоносными войсками Наполеона. Как только государство не в силах насильственно установить в данном обществе мир и согласие, - мир и согласие возникают сами собой, вытекая из естественных потребностей человека. Свергните правительство, - провозглашает Кропоткин, - и на его развалинах возникнет федерированное общество, истинно целое, истинно неделимое, - возникнет общество свободное, дружное, солидарное, которое будет развиваться и расти от одной своей свободы" [1].

Подготовить трудящихся к социальной революции - вот в чем заключается главная задача анархистов. Первостепенное значение имеет поэтому агитационно-пропагандистская работа. Она должна осуществляться в самых разнообразных формах и средствах. Нельзя пренебрегать ни одним фактом общественной жизни, надо постоянно возбуждать ненависть к эксплуататорам. Постепенно антиправительственные идеи достигнут широкого развития в народных массах и тогда "... только революция сломит силу, поддер-

1. Эльцбахер. Кропоткин и его учение... - С. 29.

живающую современный порядок" [1].

Анархическая концепция Кропоткина, завершающая развитие "классического" анархизма XIX века и закладывающая основы анархизма века XX, содержит все важнейшие положения этого учения. Глубокий гуманизм, нравственный максимализм, утверждение ведущей роли народных масс в историческом развитии выгодно отличают концепцию Кропоткина от теорий его предшественников. Кропоткин стремится преодолеть утопичность анархизма, стремится преодолеть индивидуализм, лежащий в основе предшествующих учений. Особо следует отметить глубокий критицизм философа, оценивающего политическую реальность современного ему общественного и государственного строя. Кропоткин глубоко исследует природу зарождения и функционирования государства. В его исторической концепции государство играет роль могильщика цивилизации, а наличие таких новых черт в политико-правовой жизни государства, как бюрократизация и милитаризация государственного аппарата, окончательно убеждает философа в необходимости уничтожения государства, как формы организации общественного бытия и утверждения анархического идеала.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что идеи, составившие основу анархистской теории, зародились еще в глубокой древности. Пройдя ряд этапов в развитии, эти идеи оформились в концепции В.Годвина, предлагавшего эволюционный путь достижения анархистского идеала.

В трудах его последователя, французского мыслителя П.-Ж.Прудона развивается положение о том, что человечество, прошедшее эпоху религиозного и политического авторитаризма,

1. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля // Хлеб и Воля... - С. 51

неизбежно придет к новой общественной форме - анархии, - в основу которой должны быть положены принципы децентрализации и федерализма.

Последним представителем эволюционного пути развития в анархизме, предлагавшим оригинальный синтез анархических и социалистических идей, был украинский мыслитель М. Драгоманов. Именно им, впервые в Украине на теоретическом уровне, были поставлены и освещены многие положения анархизма: идея полного освобождения человека и общества, создание общества "безначальных громад", и др.

Однако столкновение с жестоким противодействием власти, примеры быстрого изменения государственного строя при помощи революции и восстания приводят многих ведущих теоретиков анархизма к идее насильственного уничтожения государства и его законов. При этом, если М. Штирнер, будучи приверженцем революционного пути в анархизме, разработал свою индивидуалистическую концепцию только на теоретическом уровне, то М. Бакунин и П. Кропоткин стремились осуществить анархические идеи на практике.

Все вышеназванные анархистские теории стали основой, на которой базировалась практическая деятельность анархистских групп и организаций в Украине в конце XIX - начале XX вв.

РАЗДЕЛ II. ИСТОКИ АНАРХИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В УКРАИНЕ

Проблема зарождения анархизма в Украине в исторической литературе не ставилась. Исключением является выпущенная анонимным автором в 1936 г. во Львове, в библиотеке украинской католической организации брошюра, которая имела название "Из истории анархии на Украине" [1].

Автор ее считает, что уже начало существования Киевской Руси, было связано с анархией. По его мнению, существуют три вида анархий: княжеские междоусобицы, боярские и народные бунты. Первым сведением о народном бунте, как одном из проявлений анархизма, пишет автор, мы можем считать события первой половины X столетия. Это был бунт древлян против киевского князя Игоря, который закончился убийством князя и местью Ольги, опустошившей древлянский край, наложившей большую контрибуцию и ликвидировавшей самоуправление древлян.

По мнению автора брошюры, это было первое анархическое выступление против князя, как представителя государства, против государственной потребности в форме дани, которая была необходима для вооружения княжеской дружины. Украинское государство было вынуждено постоянно отбивать набеги различных кочевых племен, поэтому, считает автор брошюры, существование хорошо вооруженного войска было первостепенной государственной потребностью.

Второе проявление анархизма в Украине, по мнению автора этой же брошюры, приходится на 1068 г.: выступление киевлян против своего князя Изяслава. Автор считает, что это было

1. Была отпечатана только первая часть брошюры. - А.Л.

"первое украинское народное восстание, или политическая революция" [11].

Если следовать логике автора брошюры, то после появления украинской государственности, любое выступление против ее представителей - это проявление анархизма. Но данная точка зрения не является научно обоснованной, потому, что каждое социальное, политическое, философское явление в истории развития человечества определяется конкретно-историческими, социальными и политическими формами. Хотя несомненно, и то, что любое выступление против власти несет в себе элементы анархизма.

Зарождение анархизма как мировоззрение определенной части общества в нашей стране связано с возникновением и распространением духоборчества. Именно в деятельности секты духоборов протест против самодержавного государства и общественного гнета впервые принимает анархическое содержание, переплетаясь с религиозным элементом.

Духоборы первыми приходят к мысли, что силы индивидуума наиболее совершенно развиваются при полной свободе и, что, следовательно, общество должно воздерживаться от всякого вмешательства в автономию индивидуумов. В деятельности секты духоборов впервые проявляются черты анархического характера, которые несли в себе протест против самодержавного государства и общественного гнета и утверждали мысль о необходимости организационного объединения. Следует отметить, что общины духоборов действовали в условиях враждебного отношения к ним государственных структур. Украинские идеологи анархизма указывали на

1. З історії анархії на Україні. - Львів, 1936. - С. 8, 110-112.

духоборов как на первую полуанархическую организацию, появившуюся в нашей стране [1].

Существует две точки зрения относительно определения названия "духоборы". Составители энциклопедического словаря "Гранат" утверждают, что духоборы получили свое название от неизвестного иностранца-квакера, жившего в 1740-50 гг. в с.Охочем Харьковской губернии. Их учение является отголоском религиозных и социально-политических взглядов кальвинизма. Духоборчество охватило восточные и юго-восточные регионы Украины, а затем проникло и в Россию. Этим учением заинтересовался и великий украинский философ и просветитель Григорий Сковорода, составивший для духоборов своего рода катехизис "Исследование веры Д.Екатеринославских" [2].

Исследователь Ф.Путинцев считает, что "духоборами они называются потому, что они проповедовали борьбу со злом путем внутреннего возрождения, просветления, самосовершенствования "духа" в каждом человеке. В каждом человеке заключен образ божий, поэтому нельзя убивать и расстреливать" [3].

С ним солидарен и известный исследователь духоборчества начала нашего века П.Бирюков. В своей книге "Духоборцы", он утверждает, что свое название духоборы получили потому, "... что они духом Богу служат и духом борются" [4].

1. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 9.

2. Энциклопедический словарь. - Т. XI. - СПб., 1893. - С. 251-252.

3. Путинцев Ф. Духоборье. - М., б/г. - С. 5.

4. Бирюков П. Духоборцы. - М., 1908. - С. 7.

В основе учения духоборов лежит идея о том, что в душе человека пребывает сам Бог, и он, и только он направляет человека своим словом. Под словом "Бог" разумеют они силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему. Но если, как утверждают духоборы, Бог только сила, а не личность, то вся их религия сводится только к религиозному пантеизму, имеющему мало общего с христианством.

Согласно учению духоборов все люди по своему естеству равны и свободны, внешние отличия, какими они бы ни были, не значат ничего. Над индивидом не должно быть никакой власти, кроме власти Бога, власти истины. Бог привлекает человека к служению свободно, а государство подчиняет себе индивида всегда насильно. Следовательно, существо всякой власти не только безбожное, но и против бога идущее, дьявольское. Государство является тормозом в развитии человечества, ибо способствует и узаконивает деление общества на бедных и богатых. Власть, а не государственное насилие, необходима только в одном случае - для укрощения преступников. Допустимо лишь то, что не мешает вечному благу свободного духа.

Организааторскую и регулирующую роль призвана осуществлять духоборческая община. "Члены общины в своем убеждении допускают полнейшую свободу всему существующему, в том числе и существованию человека. Всякая организация, установленная насилем, считается незаконной" [1].

Общины духоборов отличались демократичностью устройства и норм взаимоотношений между ее членами. Один из государственных

1. Псалом II "Животной Книги" // Бирюков П. Наав. работа.
- С. 219, 233.

чиновников, посетивший в 1805 г. духоборческие поселения, писал, что там "совершенно нет никаких старшин, которые бы управляли и распоряжались обществом, но общество управляет всем и каждым. Ни в какой форме не существовал и институт духовного клира: по словам того же исследователя в "собраниях поучаются они слову божие друг от друга. Всякий может говорить, что знает, в назидание братии" [1].

Духоборы называли Библию "хлопотницей" и противопоставляли ей "Животную книгу", состоящую из псалмов и песен. Книга передавалась из рода в род, из поколения в поколение, дополнялось изменялось содержание ее под воздействием реальных жизненных обстоятельств. Духоборческая община жила по своеобразным неписанным моральным законам. Добродетель включала в себя порицание развлечений и увеселений, пьянства и половой распущенности. К числу тяжелых пороков была отнесена ленность, нежелание трудиться. Трудолюбие возводилось в равное достоинство с братолюбием. Эта система ценностей выработанная духоборами, выступала в качестве регулятора нравственной и социально-экономической жизни общины.

В секту духоборов входили как правило крестьяне, в первую очередь крестьяне-однодворцы, формально не закрепощенные, но находившиеся в экономической зависимости от помещика. В тоже время в духоборстве мало было представлено городское население. На наш взгляд, этому, в значительной мере, способствовала сложившаяся в идеологии духоборов идеализация земледельческого труда, как единственно отвечающего духу крестьянства.

1. Клебанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М., 1973. - С. 124-125.

Система идейных ценностей этой секты утверждала абсолютную свободу сельского труженика от государства, его чиновников, помещиков. Она не пользовалась популярностью в среде мелкой буржуазии.

Исследуя все уровни и формы жизни духоборов, ученые отмечают значительные хозяйственные успехи общины. Еще многие дореволюционные историки, экономисты обращали внимание на "экономическое чудо", которое являлось реальным фактом деятельности духоборов. Более поздние исследования подтвердили это. Так, историк А.Коциевский на основании глубокого изучения архивного материала об участии крестьян-сектантов в заселении и хозяйственном освоении юга Украины в первой половине XIX ст. показал, что в "материковой части Таврической губернии сектанты составляли значительный процент населения, но еще большим был их вклад в хозяйственное освоение края. Этими сектантами были духоборы и молокане. Как выяснил А.Коциевский, "сектантские поселения давали основную массу товарного хлеба в этом районе, в их хозяйствах достигло значительного развития овцеводство, садоводство, многие промыслы" [1].

Чем это было вызвано? Как считает российский исследователь духоборчества А.Клебанов, религиозные "отщепенцы", переселяемые царскими властями на неосвоенные земли привозили вместе с денежными средствами и средствами производства, сложившуюся

1. Коциевский А.С. Участие крестьян-сектантов в заселении и хозяйственном освоении южной Украины (вторая половина XVIII - перв. полов. XIX вв.) // Тезисы докладов и сообщений XI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы - М., 1969. - С. 96-98.

между ними систему отношений, организаций, идейных ценностей, психологических установок и, конечно, хозяйственных навыков. Трудности новых территорий предъявляли особые требования мобилизации всех моральных и физических сил, организованности, взаимопомощи, находчивости и самоограничения. Не вызывает сомнения, что на вновь обживаемых территориях религиозные "отщепенцы" представляли собой самостоятельные коллективы, где все было подчинено выявлению и поддержке трудовой и общественной активности каждого участника [1]. Безусловно, следует указать на наш взгляд, и на организаторскую и регулирующую роль общины, способной определять уровни социально-имущественной дифференциаций за счет общественных фондов и организации труда.

Такие хозяйственные успехи, достигаемые духоборами, казалось бы, должны были вызвать к ним симпатию властей. Однако общеизвестно отрицательное отношение к ним правительства и официальной православной церкви. Причиной этого служили идеологические установки духоборов: проповедь свободы личности, отрицание государственного принуждения, идея равенства социальных групп и др. Государственные чиновники неоднократно сообщали в Петербург, что "ересь их особенно опасна и соблазнительна для последователей тем, что образ жизни духоборов основан на честнейших правилах и важнейшее их попечение относится ко всеобщему благу и спасение они чают от благих дел" [2].

Из Екатеринославской губернии духоборы были переселены в Таврическую на р. Молочная (бывший Мелитопольский уезд), а затем и на Кавказ. Поселяя духоборов "столь можно отдаленно от

1. Клебанов А.И. Наав. работа. - С. 113.

2. Вирюков П. Наав. работа. - С. 6.

других", царское правительство стремилось найти "надлежащее средство к погашению их ереси и к пересечению влияния ее на других" [1].

В 1895 г. духоборы отказались от выполнения воинских повинностей. "Решили мы не творить никому насилия, а тем более никого не убивать - и не только человека, но и других тварей, даже до самой малой птицы. Тогда нам не стало нужно оружия. Вот мы решили и уничтожить его, чтобы наше оружие и другим не послужило на зло" [2]. Бунт утомили силой воинских подразделений.

Преследования официальных властей, направленные на ликвидацию общины, принимали все новые, изощренные формы. Тогда духоборы обратились за помощью к Л.Толстому, которому было близко их учение. Великий русский писатель в своем письме российской общественности отмечал: "Не входя в рассуждения о том, кто прав, правительство ли, признающее совместимость христианства с тюрьмами, казнями, и главное войнами и приготовлениям к ним, или духоборы, отрицающие всякое насилие и тем более убийство, и поэтому отказывающиеся от военной службы - нельзя не видеть, что противоречие это очень трудно разрешимо, и как никакое правительство не может допустить того, чтобы люди уклонялись от обязанностей, исполняемых всеми и тем самым подрывали основы государственности, духоборы же со своей стороны не могут отказаться от того закона, который они считают божественным и

1. Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. - Т. 1. - М., 1959. - С. 393.
2. Мережковский Д.С. В тихом омуте... - С. 79.

потому обязательным в жизни" [1]. А.Толстой помог духоборам переехать на о.Кипр, а в начале нашего столетия они переселяются в Канаду.

Однако, несмотря на массовую эмиграцию духоборов с Украины, их идеология в определенной мере сказалась на мировоззрении людей и заложила основы для будущего распространения анархистских идей в этом регионе.

Оценивая деятельность духоборов, известный украинский экономист и общественный деятель М.Туган-Барановский писал: "Особое значение созданная духоборами общественная организация приобретает благодаря тому, что, собственно говоря, ее нельзя назвать общиной. Это нечто гораздо большее. Какая же это община, когда она объединяет многие десятки отдельных сел. Каждое отдельное село является действительно коммунистической общиной, но объединенные в одно социальное целое, они уже являются чем-то высшим, чем община. Это уже не коммунистическая община, а коммунистическое общество, праробраз сложного коммунистического общества в больших размерах. И притом, праробраз не принудительного государственного коммунизма, а наиболее свободного коммунизма анархического типа" [2].

Кризис государственных устоев, культуры и морали в России середины XIX века способствовал формированию общественно-политического движения с ярко выраженными анархическими, бакуниноскими элементами, которое вошло в историю под названием нигилизма. Это была реакция буржуазно-демократической интеллиген-

1. Бирюков П. Наав. работа. - С. 72, 76.

2. Цит.: Хархардин Н. Осуществима ли анархия? - М., 1924. - С. 10, 11.

ции отражавшая идеологию и психологию раннего периода развития революционно-демократического направления. П. Кропоткин, определяя сущность этого движения, писал, что "нигилизм, с его декларацией прав личности и отрицанием лицемерия, был только переходным моментом к появлению "новых людей", не менее ценивших индивидуальную свободу, но живших вместе с тем для великого дела" [1].

Политический деспотизм и вседозволенность властей, отсутствие прав и свобод, тяжелое экономическое положение трудящихся масс, в первую очередь многомиллионного крестьянства, п а т л и бунтарские настроения в среде интеллигентов - разночинцев и рождали веру в революционность народа. В нигилизме как общественном явлении отразился стихийный и неоформленный протест разночинных слоев против дворянско-крепостнического строя, против житейных устоев общества, его психологического строя, поработавшей фальшивой психологии, порожденной деспотизмом и бесправием личности. Постепенно нигилизм оформляется в цельную концепцию, нашедшую отражение в литературе (И. Тургенев, М. Вовчок, В. Слепцов и др.) [2].

Главной действенной силой в движении нигилизма выступила разночинная молодежь. Прямо или косвенно она была связана с основной массой населения - крестьянством. И если городская

1. Кропоткин П. Л. Записки революционера. - М., 1990. - С. 269.

2. Существует точка зрения, что прототипом Рудина в одноименном романе И. С. Тургенева послужил молодой М. Бакунин. - См.: Тун А. История революционных движений в России - Женева, 1903. - С. 24.

жизнь и приобщение к науке развеяли некоторые социально-психологические черты, шедшие от крестьянства (царистские иллюзии, религиозность), то другие черты - и прежде всего вековая ненависть к господской жизни, к различным государственным формам, закабальным человеческую личность, - не только остались, но и укреплялись в сознании представителей разночинной молодежи. Ускоренная социализация, приобщение к общественной деятельности приводило их к отрицанию сложившихся устоев, трансформировалось в конфликт поколений.

Большое влияние на развитие нигилизма в Российской империи оказывают идеи Прудона, Бакунина и особенно Штирнера с его категорическим отрицанием государства, права, религии, морали, сдерживающих человеческую личность. Эти идеи в России нашли благоприятную почву для своего дальнейшего развития. Так, российский историк А.Новиков полагает, что в России штирнеровские идеи крайнего индивидуализма и субъективизма объединились с нигилизмом, и этот синтез оказал значительное (прямое или косвенное) воздействие не только на формирование анархических концепций, но и на многие философско-социологические идеи, носители которых с анархизмом связаны не были, а подчас даже отвергали его социальную программу [1].

Идеология нигилизма, в значительной степени способствовала формированию мировоззрения революционеров 60 и 70-х годов, между которыми существовала глубокая идейная преемственность. С.Ковалик, один из самых активных пропагандистов бакуниизма, организатор анархистских кружков в Киеве, Харькове и Москве

1. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. - М., 1972.
- С. 143.

писал в своих воспоминаниях: "Идейная связь, конечно, существовала между... всеми общественными и революционными движениями... Идеи, выдвинутые революционерами данного периода, проникали в общество, усваивались в более или менее переработанном виде передовыми людьми и входили в той или другой степени в состав прогрессивного миросозерцания. Революционеры следующего периода воспитывались на книгах и статьях, написанных в духе этого прогрессивного миросозерцания, и в свою очередь, вырабатывали новые революционные идеи, которые также проникали в общество и т.д." [1].

Но общественно-политическая обстановка, в которой действовали революционеры 60-х и 70-х годов, была различной. Особенностью социально-политического развития кон. 50 - нач. 60-х годов являлось сравнительно широкое крестьянское движение. Оно давало надежду на успех народного восстания, служило основой общественного подъема интеллигенции, хотя в то время проблема соединения сил революционной интеллигенции с народными массами еще не стояла на повестке дня.

В начале 70-х годов волна крестьянских выступлений пошла на убыль, на смену им приходит общее брожение сельского населения, недовольного результатами реформы 1861 года, разорившими значительную часть крестьянства. Следует отметить и влияние на революционную интеллигенцию 70-х гг. международного социализма и анархизма.

Призыв к активной работе в народе, в крестьянстве, раздавшийся в начале 60-х годов подготовил почву для распростра-

1. Ковалик С. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. - М., 1928. - С. 39.

нения анархистских идей в России в 70-х годах. Это была первая попытка облизиться с широкими крестьянскими массами, перейти от теоретической постановки вопроса о возможности организации анархического общества к практическому осуществлению задуманного.

Характерно, что нигилизм, как течение общественной мысли, имел свое продолжение и в начале XX века, когда была образована небольшая группа "неонигилистов", программу которых в одноименной книге изложил их главный идеолог Андрей Андреев. Стержнем его концепции является провозглашение непрерывной всеобщей борьбы со всем, что стесняет свободу личности. Неонигилисты исходили из штирнеровских положений, что если "я" - центр мира, если высшая ценность для меня - я сам, то все, что лежит вне меня, не представляет для меня, индивида, никакой ценности. Вполне естественно, что будущее, находящееся не только вне меня, но и наступающее после меня, вообще лишается какой-либо цены. Будущее для меня - даже не иллюзия, это чистое ничто, небытие, ибо бытие - это лишь бытие моего "Я". Личность, по мнению А. Андреева, стесняет любое государство, в том числе и социалистическое, ибо в любом государстве индивид подавляется и подчиняется большинству [1]. Освободить человека от истории, от всякой ответственности перед потомками - вот выражение истинной свободы. Поклонение будущему раю и жертвы ему - худший вид идолопоклонства, утверждал автор "Неонигилизма" [2].

1. Андреев А. Неонигилизм. - М., 1920. - С. 11-12.

2. Там же. - С. 46.

Но вернемся к шестидесятым годам прошлого столетия, когда идеи теоретиков анархизма начинали входить в сознание нигилистически настроенной части разночинной молодежи, а их труды изучаются в народнических кружках разных направлений.

Первым таким кружком было "Общество самоусовершенствования" в Екатеринославе, переименованное в 1858 г. в "Пиквикский клуб". Его организовал Николай Петрович Баллин. Члены кружка переход к анархическому строю усматривали в существовании деревенской общины, которая, по их мнению, развивала у крестьян чувство коллективизма. Кроме того, недовольство крестьянских масс результатами реформы 1861 г., рост бунтарских настроений революционерами воспринимались как благоприятная почва для распространения своих идей. "Анархизм революционеров-народников, - отмечал один из первых его исследователей Б.Горев, - является теоретическим выражением того протеста, который, по их мнению, должна бы п и т а т ь деревня против закрепощившего ее государства и разрушающего ее основы капитализма" [1].

В фондах Государственного архива Российской Федерации, в Москве, находится документ, озаглавленный "Отрывок письма неустановленного лица о программе занятий кружка самообразования". В нем дана программа занятий кружка, состоящая из четырех разделов. В первом слушатели должны подготовить обзор, содержащий оценку важнейших направлений внутри - и внешнеполитической жизни Российской империи и стран Европы. Второй раздел посвящен разработке тем по наиболее актуальным вопросам, интересующим общественное мнение. В последующих разделах предпола-

1. Общественное движение в России в начале XX века.

- Т. 3. - Кн. 5. - СПб., 1914. - С. 475.

глась разработка вопросов, касающихся местного устройства и управления, колонизации в России и др. [1].

Поиски программных установок растущего народнического движения в конце 60-х - начала 70-х годов совпали с периодом революционной деятельности Бакунина, которая была ориентирована не только на Запад, но и на Россию. Революционерам импонировали призывы "апостола разрушения" оказать народу помощь. "Люди, - вспоминал впоследствии один из активных членов кружка "южных бунтарей" М.Фроленко, - рвались к делу, спрашивали, каким образом, поднять народ... и, несогласные ждать, ухватились за Бакунина" [2]. Почва для восприятия его бунтарских идей была в империи весьма благоприятной: многомиллионное крестьянство, отягощенное всяческими поборами, революционно настроенная разночинная интеллигенция, формирующийся пролетариат.

Российский вариант бакунизма, практическая сторона которого была рассчитана в первую очередь на революционно-организаторскую деятельность интеллигенции и молодежи, не мог не встретить сочувственного отклика в их среде. "Класс, который мы называем нашим умственным пролетариатом, - писал Бакунин, - ... должен теперь проникнуться сознательной страстью социально-революционного дела, если он не хочет погибнуть постыдно и втуне, этот класс призван ныне быть приуготовителем т.е. организатором народной революции. Для него нет другого выхо-

1. Революционное народничество 70-х гг. XIX века. - Т. 1. - М., 1964. - С. 243-245.

2. Фроленко М.Ф. Собрание сочинений. - Т. 1. - М., 1932. - С. 176.

да" [1].

Распространению анархистских, бакуниноских идей в Украине способствовали и личные контакты представителей украинской интеллигенции (в первую очередь В.Дебагория-Мокриевича [2] и С.Ковалика [3]) с Михаилом Бакуниным, находившимся в то время в эмиграции.

Среди киевских радикалов особой популярностью пользовался В.К.Дебагорий-Мокревич. По словам Л.Деича, Дебагорий-Мокревич в кружке "южных бунтарей" играл роль общепризнанного лидера, или как в те времена было принято говорить "генерала". Именно

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Философия. Социология. Политика... - С. 523.

2. Дебагорий-Мокриевич Владимир Карпович 1848-1926 гг. Происходит из старинного дворянского рода. Учился на медицинском факультете Киевского университета. С 1873 г. переходит на позиции анархизма. Один из организаторов "Киевской коммуны". В феврале 1879 г. был арестован и приговорен к 14 годам 10 месяцам каторги. По дороге на каторгу бежал, эмигрировал в Швейцарию, а затем в Болгарию, где становится единомышленником великого украинского мыслителя М.Драгоманова. Оставил свои воспоминания - "От бунтарства к терроризму" - Т. 1-2. - М., 1930.

3. Ковалик Сергей Филиппович 1846-1926 гг. Пропагандист анархизма и организатор бакуниноских кружков в ряде городов империи. После окончания Киевского университета был избран мировым судьей в Черниговской губернии. В мае 1874 г. был арестован, судился по процессу 193-х и был осужден на 10 лет каторги. После возвращения (1898 г.) отходит от активной революционной деятельности.

ему принадлежал общий план чигиринского восстания, а Стефанович лишь пытался реализовать его на практике.

После "нечаевского процесса" Дебагорий-Мокриевич дважды ездил в Швейцарию для встречи с Бакуниным. После второй поездки он стремится осуществить его инструкцию "организовать по возможности всех нелегальных, ускользнувших от репрессий" [1]. Это легло в основу для формирования нелегального революционного кружка "Киевской коммуны" и распространения среди ее членов анархистских, бакунинских идей.

В конце 1873 г. в Цюрих, где проживал Бакунин, приехал С.Ковалик. Там он встретился с теоретиком анархизма, который поставил вопрос об организации анархистской партии, призванной возглавить народническое движение [2].

Центром революционного движения в кон. 60 - нач. 70-х гг. был в Украине г.Киев. Именно киевское студенчество представляло в тот период благодатную почву для восприятия радикальных, революционных идей. Студенты киевских вузов проявляли общественную активность, которая на первых порах выражалась в тенденциях благотворительного и просветительского характера (организация кассы взаимопомощи, создание общедоступной библиотеки и др.).

В 1869 г. В.Дебагорием-Мокриевичем и Н.Судаиловским [3]

1. Дебагорий-Мокриевич. От бунтарства к терроризму.

- Т 1. - М., 1930. - С. 8.

2. Ковалик С.Ф. Назв. работа. - С. 17-18.

3. Судаиловский Николай Константинович 1850-1930 гг. Происходит из дворянского рода. Учился в Петербургском и Киевском университетах. Один из организаторов "Киевской коммуны". После

был организован литературный кружок. Вопросы, которые там поднимались были самые разнообразные, от теоретико-литературных до философских с уклоном в пропаганду социалистических идей. Вскоре члены кружка приступили к вербовке добровольцев для отправки в Америку с целью организации земледельческой коммуны. Главные требования, которые ставились перед будущими поселенцами - отрицание частной собственности, всеобщий физический труд, равенство всех без различия полов. Однако очень скоро идея переезда в Америку отходит на второй план, а главной становится революционная пропаганда среди студенчества.

Одновременно с кружком Дебагория-Мокриевича, в 1869 г. в Киевском университете И. Каблиц создает глубоко законспирированную организацию "Наблюдательный комитет", близкую по целям кружку Нечаева. Вскоре Каблиц становится инициатором движения "вопышкопускателей", близкого к бакунинскому "пропаганде действием" [1]. Однако устремления Каблица пошли дальше идей Бакунина. В 1873-74 гг. он разработал первый в истории народничества "динамитный план" уничтожения царской семьи [2].

провала "чигиринского заговора", эмигрировал в Румынию, а затем в Болгарию, где принимал активное участие в социалистическом движении этих стран. В 1904-1905 гг. жил в Японии, а в начале 20-х годов переехал в Китай.

1. Правда, к практическим действиям члены организации так и не приступили. - А.Л.

2. Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1. - С. 71; Левенталь Н. Накануне "Хождения в народ". - М., 1927. - С. 3 и др.

Параллельно существовал киевский кружок "чайковцев" ориентировавшихся на программу П.Лаврова и его журнал "Вперед". В состав "чайковцев" входило 12 человек, среди которых П.Аксельрод, И.Рашевский, С.Лурье, Н.Левенталь, ставших впоследствии активными участниками социал-демократического движения. Члены кружка разделяли точку зрения Лаврова на необходимости постепенной научной и идеологической подготовки к революционной деятельности. Представители Лаврова - Н.Чарушин и Воронцов поддерживали тесные контакты с киевскими "чайковцами", делились опытом пропагандистской деятельности в столице и стремились к согласию действий с ними [1].

К концу 1873 г. в результате активной теоретической подготовки члены киевского кружка "чайковцев" определили главное направление своей деятельности, которое они усматривали в подготовке крестьянской революции путем пропаганды и агитации, свержении самодержавия, установлении демократической республики.

Стремясь к максимальной эффективности в развитии революционного движения, киевские "чайковцы" приходят к выводу о необходимости объединения всех народнических кружков в единую организацию. Прибывшие в Киев А.Желябов и С.Подольский предложили провести в городе конференцию по вопросу о создании общероссийской организации [2]. Однако отсутствие делегатов из других мест не дало возможности реализовать эту идею. Присутствующие ограничились обменом мнений о принципах революционной

1. Ковалик С.Ф. Наав. работа. - С. 78.

2. Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. - Кн. 1. - Берлин, 1923. - С. 103.

работы в России.

Более результативно прошло обсуждение вопроса об объединении во время приезда осенью 1873 г. в Киев Н.Чарушина и одесского "чайковца" Д.Желтоновского. В результате было решено, что кружки Петербурга, Киева, Москвы и Одессы объединятся в "... единую федеративную общероссийскую организацию" [1]. Российский исследователь Б.Итенберг считает, что нельзя преувеличивать значение этого объединения. Оно прошло весьма условно: не было выработано единой программы действия, отвергнута идея создания руководящего центра движения [2]. Но главное, о чем свидетельствует участник совещания П. Аксельрод, все собравшиеся в Киеве признали необходимым готовить социальную революцию в России, расширять пропаганду в народе революционных идей [3].

В рядах "чайковцев" к концу 1873 г. наметился раскол на радикалов и умеренных, причиной которого послужило несогласие молодых членов кружка с программой Лаврова. Молодых радикалов-"чайковцев" больше привлекали экстремистские анархические идеи Бакунина.

Движение революционных народников в конце 1873 - начале 1874 г. против самодержавия принимало формы борьбы с государственностью вообще, и, теория антиэтатизма приобретала практическую актуальность во время подготовки "хождения в народ".

1. Аксельрод П.Б. Наим. работа. - С. 107.

2. Итенберг Б. Движение революционного народничества; народнические кружки и "хождение в народ" в 70-х гг. XIX ст. - М., 1965. - С. 181.

3. Аксельрод П.Б. Наим. работа. - С. 107.

Бакунизм в условиях Российской империи рассматривался, главным образом, как радикальное антигосударственное течение общественной мысли, направленное против российского самодержавия, российской бюрократической системы, против всех угнетателей народа. Тяжелый гнет российского самодержавия, душивший все прогрессивное и революционное, был главным препятствием на пути построения справедливого общественного строя о котором мечтала тогда передовая украинская молодежь. Естественно поэтому, что резкая антигосударственная направленность теории Бакунина была близка взглядам тех, кто стремился к общественному переустройству.

Большой популярностью среди киевской революционной молодежи пользовались сходки, на которых собирались представители народнических кружков различных направлений. Их участники выступали с чтением рефератов, дискутировали по важнейшим вопросам политической жизни, определяли общие цели борьбы, формы и средства их осуществления.

Таким местом встреч революционеров и была "Киевская коммуна". По словам ее идейного руководителя В.Дебагория-Мокриевича в "Коммуну" заходили "... для того, чтобы послушать чтение революционных брошюр. Тут можно было слышать длинные речи Каблицы, развивающего народнические принципы, так как к этому времени он уже отказался от якобинских воззрений и сделался анархистом-народником; тут раздавалось и энергичное, искреннее слово Екатерины Брешковской и умное замечание Сергея Ковалика" [1].

На формирование пробакунинских настроений в народнической

1.Дебагорий-Мокриевич В.К. Назв. работа. - Т. 1. - С. 144.

среде Киева большое влияние оказал реферат А.Ливанова "Какое положение наиболее удобно с народом?" По мнению автора, государство или правительство с царем во главе не только не думает о прекращении эксплуатации бедняков, но стремится всячески закрепить ее. Все деньги, которые получают с бедняков, расходуются на содержание армии, полиции, огромного бюрократического аппарата и т.д. Любая законотворческая деятельность, направленная на улучшение положения трудящихся масс, является невозможной. В этих условиях у трудящихся есть только один выход - организация всенародного бунта и свержение самодержавия [1].

Для членов "Киевской коммуны" программное значение имело "Прибавление А" книги Бакунина "Государственность и анархия". Народникам импонировала мысль "апостола разрушения", что в народе заложены уже необходимые условия будущей народной революции. "Что же могут сделать друзья народа? - спрашивал Бакунин. - Возбудить его к самостоятельному движению и действию и прежде всего... указать пути и средства к его освобождению" [2].

Призывая к революционным действиям он указывал на необходимость сломать патриархальность и религиозность крестьян организовать бунты, которые должны охватить как можно большее количество деревень, добиться установления "... всеми возможными средствами и во что бы то ни стало живой бунтовской связи между разъединенными общинами" [3].

1. Государственный архив Российской Федерации в г. Москве, (Далее ГАРФ) ф. 112, оп. 2, д. 1350, л. 1-8.

2. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Философия. Социология. Политика... - С. 505.

3. Там же. - С. 517.

В народе, по мнению Бакунина, живет несокрушимая сила, против которой никто и ничто устоять не сможет. Следует только собрать воедино всю силу народа. "Для того, чтобы собрать ее, необходимо, чтобы села, волости, области связались и организовались по одному общему плану и с единой целью всенародного освобождения" [1].

Зарождение "Киевской коммуны" относится к сентябрю 1873 г. Ее организаторами стали Е.Брешко-Брешковская [2], О. Иванова, В.Венецкий, В.Фишер и Н.Судаиловский. Несколько позже к ним присоединяются В.Дебагорий-Мокриевич, Я.Стефанович, С.Ковалик, И.Бохановский, Л.Дейч и другие.

В организационном отношении "Коммуна" значительно отличалась от существовавшего параллельно киевского кружка "чайковцев". В ней не было выработано каких-либо уставных требований

1. Там же. - С. 522.

2. Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна 1844-1934 гг. Один из организаторов "Киевской коммуны". Судилась по процессу 193-х и была осуждена на 5 лет каторги. Летом 1880 г. бежала, перешла на нелегальное положение, но весной 1881 г. вновь была арестована и осуждена на 4 года каторги. В 1889 г. вместе с Г.Гершуни участвовала в организации "Рабочей партии политического освобождения России", влившейся в 1902 г. в партию социалистов-революционеров. С мая 1903 г. в эмиграции. В сентябре 1907 г. возвращается в Российскую империю, вскоре была арестована и сослана в Сибирь. После октября 1917 г. вела активную борьбу с советской властью. Принимала участие в деятельности Комуча. В 1919 г. эмигрирует в США, а затем в Чехословакию.

и взаимных обязательств по отношению к другим народническим кружкам. "В Коммуне, - вспоминал позже Дебагорий-Мокриевич, - держались такого приема: "Согласен немедленно идти в народ?" - "Согласен" - "Значит ты наш" [1]. Для вступления в организацию достаточно было знакомства с одним из ее членов.

Эта "Киевская генеральная квартира нелегальных бакунистов" как называл коммуну П.Аксельрод, являлась организацией тех революционеров, кто был готов непосредственно приступить к практическим действиям по ликвидации царского самодержавия. Этим и объясняется, что "в коммуне безраздельно господствовал бакунизм" [2].

Однако этот "бакунизм" выходил порой далеко за рамки учения М.Бакунина. Еще до решения использовать процаристские настроения крестьянства, отдельные члены кружка высказывали полную неразборчивость в средствах борьбы, апеллируя к самым низким людским инстинктам. Показательна в этом отношении прокламация, написанная в 1874 г. Е.Брешко-Брешковской, которая по словам П.Аксельрода, стояла в центре радикального крыла киевлян: - "П р и з ы в а е т" Господь, чтобы все здоровые и сильные люди взялись за оружие и смело бились бы с врагами своими п р и т е с н и т е л я м и... Приказывает Господь народу своему н а п а с т ь на города и ж и л и щ а купцов, помещиков и жидов и р а з о р я т ь их до о с н о в а н и я, поганных же злодеев вешать и резать их, имущество их награбленное делить поровну между собой". Прокламация заканчивалась призывом биться до конца, "пока не восстановите

1. Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1.
- С. 115.

2. Там же. - С. 4.

правду и счастье всего народа" [1].

За более чем годичный период существования "коммуна" часто меняла адрес своей общей квартиры, состав ее участников непрерывно обновлялся. Просуществовала "Киевская коммуна" до осени 1874 г., когда были разгромлены и другие народнические кружки.

На первом этапе деятельности "коммуны" Фишер, Брешковская, Судаиловский и Бенецкий решили организовать опорные пункты пропаганды среди крестьян. С этой целью они отправились в с. Горяны Полоцкого уезда Витебской губернии, в имение, принадлежавшее родственнице Брешковской - А. Филипп. Сама Брешковская впоследствии об этом факте на допросе в полицейском управлении вспоминала следующее: "Но до того времени, как я вполне расталась с мирным путем деятельности, я пыталась устроить ферму, в котором молодые люди из интеллигенции могли бы обучаться простым физическим работам, изучать крестьянскую жизнь, для того, чтобы пойти в среду народа и живя с ним одной, так сказать жизнью, быть ему полезным, поднимая его нравственный и моральный быт, развивая в нем хорошие задатки и помогая в трудных положениях. Попытка эта мне не удалась..." [2]. Не удалось "коммунарам" и продать имение, а вырученные деньги использовать на революционные цели.

Тогда анархисты решают превратить имение в пункт сбора бакунинских пропагандистов. В марте 1874 г. из столицы прибыли И. Каблиц, М. Цвинева, В. Рогачева, летом приезжает Л. Теительман. Одновременно Брешковская и Фишер ведут переговоры с двумя по-

1. Пирумова Н.М. Социальная доктрина Михаила Бакунина. - М., 1989. - С. 249-250.

2. ГАРФ. Ф. 112, оп. 1, д. 395, л. 94 об-95.

мещиками Курской губернии - Юрьевым и Арцибушевым о создании в их имениях сельскохозяйственных ассоциаций. Однако эти артели так и не были созданы, к тому же помещики наотрез отказались принимать пропагандистов из города. Не развернулась агитационно-пропагандистская деятельность и у других поселенцев Горян. Весной 1874 г. Брешковская, Фишер и другие бакунисты уезжают в Киев [1].

В это же время в "Коммуну" вступают приехавшие из Петербурга Ковалик и Кабиц, от "чайковцев" переходят В.Засулич, Фроленко, Аксельрод. Начинается активная агитационно-пропагандистская деятельность в разных регионах Украины и за ее пределами. Кружки, принявшие программу М.Бакунина - низвержение самодержавия и установления анархии, - возникли в Харькове, Чернигове, Москве и других городах Российской империи [2].

Существуют различные точки зрения относительно развития анархистского движения в Харькове. До 1874 г. утверждает Ковалик, Харьков был городом, менее всех вовлеченным в революционное движение. После приезда Ковалика в город, здесь был создан кружок, основывающийся на бакунинских идеях. Его возглавили Н.Барков и Ю.Говоруха-Отрок. Вскоре последний был арестован, отошел от революционной деятельности и стал ярым защитником самодержавия.

В апреле 1874 г. в Харьков по поручению Ковалика приехал Рабинович с книгами и деньгами. Этот приезд вызвал оживление среди бакунистов, увеличилось количество сходок, активизировалась агитационно-пропагандистская работа. Ковалик приводит ци-

1. Процесс 193-х. - М., 1906. - С. 75, 86.

2. Канев С. Революция и анархизм. М., 1987. - С. 158.

тату из письма М.Серебрякова, судившегося по процессу 193-х: "В Харькове дух нашей братии и вообще всех изменился к лучшему; все интересуются крайне подпольной литературой. Дело Долгушина не сходит с языка, все трактуют, возмущаются, приходят в препирательства и просто зачитываются цюрихскими изданиями. Но все это пахнет чем-то навеянным извне, временною экзальтацией, а не продуманными убеждениями" [1]. Летом 1875 г. члены бакунинского кружка разъехались для пропагандистской работы в деревни. Таким образом, считает Ковалик, Харьков из тихого города становится одним из революционных центров, в котором правительство было вынуждено учредить пост особого генерал-губернатора.

Иной точки зрения придерживается Е.Ковальская, также одна из непосредственных участниц описываемых событий. По ее мнению в Харькове до приезда Ковалика кипела бурная кружковая жизнь: "В моем доме... собирались кружки: студенческий, женский, изучавший утопический социализм, работниц-модисток, народных учителей Харьковского уезда, читались лекции политической экономии и других предметов, был клуб, в который сходились члены различных кружков.

Кроме моего дома одновременно существовали кружки: студента Мажутина, организованный Немировским кружок прикащиков, кружок студентов из Курска, в котором более видным были Леонтьев, Хитрово. Затем кружок Дилевского и Бриллианта. Этот последний принял активное участие в Харьковском бунте на Пасху. Бунт был против полиции, трое суток бушевала толпа, были разгромлены два полицейских участка, на двух каланчах полиции

завились красные флаги, раздавались зажигательные речи, гарнизон стрелял, были убитые.

Вскоре после бунта я уехала за границу. Вернувшись в 74 г. я застала массу арестов в России (которые и составили процесс 193-х). Кружок, скоропалительно организованный Коваликом в Харькове, был также арестован. Вожди его Барков, Говорука-Отрок - вели на дознании постыдно, выдавая все и всех. Этот кружок, вопреки мнению Ковалика (якобы разбудивший, спавший Харьков), сделал как раз обратное: молодежь стала не доверять друг другу, прятаться со своими мыслями. Странно, что Ковалик говорит, будто благодаря этому кружку в Харьков был назначен ген-губернатор. Ген-губернаторы были в это время назначены не в одном только Харькове..." [1].

В это же время возникает и кружок в Чернигове. О его деятельности можно судить по материалам рукописного журнала, отличавшегося крайним радикализмом взглядов. В первом номере за 1874 г. в статье "Задачи революционной партии в России" выдвигались требования уничтожения экономического, политического и социального неравенства и всех привилегий, "отнятие земли и орудий производства у привилегированных классов... и передачи их в руки крестьян и рабочего населения городов". Автор статьи высказывался за уничтожение права на личное владение землей и орудиями производства и замену их общинным пользованием. "В замене государства... мы выставляем идеал гениального Прудона и его последователя Бакунина - анархию т.е. предоставление свободы каждой общине, каждой группе людей входить в союз с группами и общинами добровольно, сообразно своим интересам".

1. Ковалик С. Назв. работа. - С. 87.

Далее разъяснялось, что под анархией подразумевался свободный союз личностей в общины и свободный союз всех общин согласно их экономическим и другим потребностям.

Какие же пути рекомендует автор статьи для существования анархического идеала? "Так как поборы, нищета и голод и разные притеснения уже достаточно возбудили в народе ненависть против панов и помещиков, купцов и всяких кулаков, то нам остается только распространить эту ненависть несколько дальше посредством пропаганды устной и книжной. Присоедините к этой ненависти сознание народом своего права на землю и волю, мы имеем все данные, что наш народ готов к революции. Это подтверждается постоянными бунтами, вспыхивающими то там, то сям". С другой стороны, подчеркивает автор, отсутствие объединения сил народа не дает возможности осуществить революцию. Вот эту задачу и предстоит решить революционно настроенной интеллигенции. "Исходя из нашей задачи, главным образом, как организаторов, существующих из народа, а затем и как пропагандистов..., мы признаем нравственной обязанностью каждого члена нашей партии отречение от привилегированного положения и вступление в ряды народа под формами, наиболее сообразными с индивидуальными особенностями каждой личности". Автор статьи полагает, что члены будущей революционной партии должны стремиться к тому, чтобы всячески препятствовать влиянию либералов на народ [1].

Уже содержание основных положений, отмеченных в статье "Задачи революционной партии в России", свидетельствуют о распространении теоретических идей анархизма, выдвигаемых Пру-

1. Революционное народничество 70-х годов XIX века.
- Т. 1. - М., 1964. - С. 139-142.

доном и Бакуниным. Автор статьи говорит о необходимости применить эти положения в практической деятельности революционеров, определяет пути и методы борьбы в условиях посткрепостнической России, прогнозирует результаты этой деятельности, которые опять таки формулирует в духе прудоновско-бакунинского учения о будущем анархистском обществе. К сожалению, кроме журнальных материалов истории анархизма не располагают данными о деятельности черниговского кружка. Но этих данных вполне достаточно, чтобы можно было судить о степени распространения, о широкой популярности теории анархизма в Украине 70-х гг. в среде интеллигенции, о влиянии основных ее положений на формирующийся революционный процесс, о том, что анархистская доктрина выполняла роль активизирующего начала, побуждающего к активным выступлениям против самодержавия.

К 1874 г. складывается общая концепция организации массового "хождения в народ". На фоне разобщенности народнических кружков и отсутствия единого руководящего центра это общее стремление явилось показателем консолидации и роста сил революционеров. Молодежь, шедшая в "народ", по-разному понимала свои задачи: одни верили в то, что можно сразу поднять крестьян на революцию и уничтожить помещичье земледелие и олицетворявшее его самодержавие, другие считали необходимым распространение в народе социалистических идей, третьи ставили задачи просвещения народа и улучшения его положения. Массовое "хождение в народ" связано было со значительным общественным подъемом, который втягивал в революционное движение и случайных попутчиков. Таким образом, движение включало в себя очень неоднородный состав участников.

Один из свидетелей описываемых событий О. Аптекман писал: "Я такого движения среди молодежи не припомню в другое время. Новые кружки вырастают в большом числе. Параллельно с этим возникают и развиваются сходки. Это - митинги молодежи того времени. Пора толкований, прений и самоуяснений уже миновала, теперь на очереди жгучие проблемы практической деятельности - революционной практики" [1].

Практически "хождение в народ" выглядело следующим образом: молодые люди по одному, или небольшими группами под видом торговых посредников, мастеров и т.д. передвигались от села к селу, выступали на сходках, беседуя с крестьянами, стараясь зародить недоверие к властям, призывали не платить налоги, не повиноваться администрации, объясняли несправедливость распределения земли. Опровергая веками сложившееся в народе представление о том, что царская власть от бога, народники пропагандировали и атеизм. Однако, столкнувшись с религиозностью народа, они стали использовать ее, ссылаясь на идеи христианского равенства. В поисках оппозиционных элементов народники придавали особое значение пронаганде среди старообрядцев и сектантов, в первую очередь тех, кому были близки идеи духовчества. С.Ковалик в своих воспоминаниях приводит конкретный факт поездки одного из членов харьковского анархистского кружка В.Данилова на Кавказ, для работы среди сектантов. Пробы там несколько лет, он стал пользоваться большим уважением. Однако мирная деятельность сектантов не удовлетворяла активную натуру Данилова, и он возвращается в Харьков и организует во

1. Аптекман О.В. Общество "Земля и Воля" 70-х годов...
- С. 128.

второй половине 70-х годов нелегальный революционный кружок, который вскоре был разгромлен полицией, а все члены были преданы суду [1].

Часто пропагандисты-народники распространяли прокламации и нелегальную литературу, смысл и значение которой они старались доступным языком объяснить крестьянам. Были случаи, когда революционеры открывали в селах мастерские, работали учителями, земскими врачами и т.д., пытаясь таким способом внедриться в народ, создать там нелегальные ячейки и подготовить крестьян к революции. Так, Дебагорий-Мокревич вспоминает, что при подготовке чигиринского восстания по решению "южных бунтарей", Стефанович поселился под видом продавца жестяных изделий в селе возле Корсуня [2].

Осознав необходимость укрепления материальной базы для "хождения в народ" члены "Киевской коммуны" приступили к сбору денежных средств. Основными источниками получения денег стали личные пожертвования "коммунаров" и материальная помощь их единомышленников из С.-Петербурга. Было закуплено необходимое количество крестьянской одежды, географические карты юго-западных губерний, подготовлены фальшивые документы, отпечатана нелегальная литература для распространения в селах. Однако средств явно не хватало. Тогда было принято решение организовать нападение на почту с целью экспроприации денег. Полиция к этому времени напала на след организации и провела аресты. Был арестован Горинович, который дал полиции необходимые сведения. В отместку, члены "коммун" при-

1. Ковалик С.Ф. Наав. работа. - С. 90-91.

2. Дебагорий-Мокревич В.К. Наав. работа. - Т. 1. - С. 245.

бегли к террору и совершили покушение, правда неудачное, на шефа Киевской жандармерии. Была предпринята также попытка убийства предателя Гориновича [1].

Тем временем, для народников-"лавристов", казалось, наступил звездный час. В 1874 г. в результате страшного голода, охватившего Поволжье и многие другие регионы, в Российской империи создалось сложное общественно-политическое положение. Около 3 тыс. народников, бросив обучение в университетах и переодевшись в крестьянскую одежду, отправились в села и деревни готовить крестьян к восстанию. "Массовое "хождение в народ", развернувшееся весной 1874 г. охватило 37 губерний России", - писал один из его участников Л. Деич [2].

Весной 1874 г. отправляются "в народ" и члены "Киевской коммуны" Дебагорий-Мокриевич, Стефанович, Фишер, Рогачева, Дробиш-Дробишевский и другие. Так, Рогачева и Стронская вели пропаганду в киевских пригородных слободках и окрестных селах, Дробиш-Дробишевский и Ларионов агитировали среди рабочих сахарного завода в г. Шпола, в деревнях в районе Казатина [3].

Дебагорий-Мокриевич, Стефанович и Фишер, выдавая себя за странствующих сапожников, доехали до Жмеринки, затем под видом красильщиков прошли Ржищев, Корсунь. Из разговоров с крестьянами они выяснили, что народные волнения проходили здесь в марте-апреле 1855 г. Причиной послужили слухи об издании царских манифестов о народном ополчении, обещавших, якобы, крестья-

1. Новицкий М. Из воспоминаний жандарма. - М., 1991.

- С. 89

2. Канев С. Революция и анархизм... - С. 160.

3. Процесс 193-х... - С. 80.

янам волю. Как вспоминает Дебагорий-Мокриевич крестьяне утверждали, что священники, которые должны были зачитывать перед народом манифесты, находились в сговоре с помещиками и поэтому скрыли их от народа. Вспыхнувшее восстание было подавлено воинскими подразделениями, при этом было убито 10 и ранено около 30 крестьян [1].

Несмотря на кровавую развязку память крестьян сохранила воспоминания о волнениях 1855 г. Неудивительно поэтому, что спустя двадцать лет в этих местах прошла новая волна крестьянских выступлений, вызванных на сей раз проведением люстраций (переучета) земель бывших государственных крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии. Так, 7 февраля 1873 г. крестьяне с Трушевцы на своем сходе отказались принять люстрационный акт. Движение быстро перекинулось и на другие села губернии. В Черкасском уезде крестьянин Ф.Прядко ходил по селам и агитировал крестьян добиваться справедливого перераспределения земли. Но эти требования были отвергнуты местной администрацией. Тогда крестьяне, в среде которых еще были сильны процаристские настроения, избрали ходаков во главе с Ф.Прядко и отправили их в Петербург. По дороге их всех арестовали и вернули на места проживания. В 1873-74 гг. активные участники волнений были арестованы, а движение временно приостановлено.

Весной 1875 г. оно возобновилось, приняв необычный характер. Крестьяне четырех сел Чаплинской волости разогнали представителей сельских и волостных органов власти и создали местное самоуправление. Всякие платежи государству были прекращены, люстрационные акты не принимались, на волостных и сельских

1. Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1. - С. 403

сходах звучали призывы к организации совместных действий против правительства. Вскоре этому примеру последовали крестьяне отдельных волостей Чигиринского уезда. 50 тыс. бывших государственных крестьян стали действовать самостоятельно, не подчиняясь правительству [1].

Чигиринские события оказали свое революционизирующее воздействие и на другие уезды губернии. Тогда правительство применило вооруженную силу. В Чигиринский уезд были введены войска, начались аресты и массовые репрессии [2].

Волнения в Чигиринском уезде "коммунары" оценили как свидетельство революционных настроений широких народных масс, иллюзорно полагая, что народ готов к революции и следует только активизировать ее подготовку. Впоследствии один из активных деятелей "Киевской коммуны" Дебагорий-Мокриевич вспоминал: "Мы

1. Итенберг Б.С. Движение революционного народничества: народнические кружки и "хождение в народ" в 70 гг. XIX ст. - М., 1965. - С. 61.

2. Предводитель чигиринских крестьян Ф.Прядко, избежав ареста, нелегально вернулся в деревню, где рассказывал крестьянам о том, что ему удалось встретиться с царем, высказать все о несправедливом распределении земель и царь, якобы, обещал крестьянам помощь. В.Дебагорий-Мокриевич следующим образом охарактеризовал этот случай: "По представлению крестьян царь уже давно бы осуществил это (т.е. подушный передел земли. - А.Л.) если бы ему не противились паны и чиновники... Свои желания, свои понятия о справедливости крестьяне переносили на царя, как будто это были его желания, его понятия". - Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1. - С. 174.

пропустили мимо глаза положение благодаря укоренившемуся еще в шестидесятые годы среди русских революционеров и исповедуемому нами убеждению, что народ готов к восстанию всякую минуту. Слепая вера в близость революции мешала нам осознать, что народ наш далеко не так настроен как нам хотелось" [1]. С ним солидарен и М.Фроленко: "Наша программа уже не придавала значения пропаганде: в народе, мол, достаточно горючего материала. Нам необходимо лишь, поселясь среди него, завести знакомство и быть готовым представить из себя организованный и хорошо вооруженный отряд, который мог бы пристать к тому или иному самостоятельно возникшему недовольству, засаду в той или иной деревне, и постараться тогда уже привлечь и соседние села, т.е. стать организатором более крупного явления" [2].

Надежды "коммунаров" относительно готовности народа к революционному выступлению оказались несостоятельными. "Хождение в народ" потерпело жестокую неудачу. Крестьяне отказывались не только подниматься на восстание против существующего строя, но вообще иметь дело с чужаками из города. Нередко они сами сдавали революционеров жандармам. Так, Брешковская, на допросе 30 января 1875 г. показала, что была арестована по доносу крестьянки, у которой она остановилась для отдыха. Хозяйка дома обратила внимание на то, что в мешке Брешковской находились книги, карты и сообщила об этом местному становому приставу, который и задержал ее, поручив охрану арестованной местным

1. Дебагорий-Мокриевич В.К. Назв. работа. - Т. 1.
- С. 171.

2. Фроленко М.Ф. Назв. работа. - С. 127.

крестьянам [1].

Что касается народников-"бакунистов", то по подсчетам российского историка С.Канева, они побывали в 32 губерниях России [2]. В свете этих данных нельзя согласиться с современным канадским историком О.Субтельным, настаивающем на том, что "хождение в народ" в Украине ограничивалось только Киевской губернией. Нам представляется, что вывод сделан историком без анализа соответствующих данных и лишь на основании действий членов кружка "южных бунтарей", возглавивших "чигиринский заговор" [3].

Как видим, попытка "бакунистов" организовать массовые крестьянские выступления, как и пропагандистская деятельность "лавристов" завершилась провалом и арестами. С.Ковалик, активный пропагандист бакуниста 70-х годов XIX ст. вспоминал: "Для "Киевской коммуны" как и для всех революционеров той эпохи, 1874 г. был голодом опыта в осуществлении своих идей. Утопические идеи "хождения в народ" рушились о русскую действительность, тем более на Украине, где не было общины. Кризис революционной идеологии стал в порядок дня. Киевляне ранее чем петербургские революционеры, пытались внести коррективы в свое мировоззрение. Не разрушая анархических его основ, они думали, что достаточно будет лишь изменить тактические основы революционной деятельности. Крестьянин не столь революционен, чтобы летучая агитация могла привести к немедленной революции; следовательно, путь к революции более длителен, нужно народ путем

1. ГАРФ. Ф. 112, оп. 1, д. 395, л. 96.

2. Канев С.А. Революция и анархизм... - С. 160.

3. Субтельный О. Україна. Історія. - К., 1991. - С. 257.

отдельных варьиров довести до общей революции" [1].

Впервые в истории развития анархистского движения в Украине перед "бакунистами" встал необычайно сложный вопрос: каким образом обратиться к народу, чтобы разбудить многомиллионные массы крестьянства, как установить взаимопонимание между ним, т.е. крестьянством и интеллигенцией.

В результате "хождения в народ" "коммунары" определили еще одно важное положение, которое они вскоре использовали в своих целях. Речь шла о повсеместном желании крестьян подушного передела земли т.е. передела не по количеству дворов, а по количеству членов семьи, так как в разных семьях было различное количество едоков, что ставило эти семьи в неравные условия. Особенно широко распространялись и имели большую популярность эти идеи справедливого распределения земли в Киевской, Черниговской и Полтавской губерниях. Крестьяне упорно утверждали: "Земля будет общая, для чего отберут ее у помещиков и разделят между крестьянами и помещиками по числу душ в семействах, что это есть желание государя императора и что поэтому дворяне покушались на жизнь его величества" [2].

Именно идея передела земли и стала главной, отправной точкой бакунинских бунтарей при выработке будущей практической программы действий. "В этом желании народа, - писал впоследствии Дебагорий-Мокриевич, - показавшем его отрицательное отношение к личной поземельной собственности, мы усматривали, с одной стороны, социалистический идеал будущего, с другой, во имя этого идеала надеялись вызвать народное восстание. Для

1. Ковалик С.Ф. Наав. работа. - С. 117.

2. Итенберг Б.С. Наав. работа. - С. 323-324.

нас, украинцев, община не была и не могла быть исходной точкой программы, т.к. общину в том виде, как она существует на севере России, мы не имели" [1].

"Одновременно, - отмечал Дебагорий-Мокриевич, - от всех крестьян, с которыми беседовали наши пропагандисты, они слышали, что этот передел должен совершиться по воле царя. По представлению крестьян, царь уже давно бы осуществил передел земли, если бы ему не противились помещики и чиновники. Свои желания, свои понятия о справедливости крестьяне переносили на царя, как будто это были его желания, его понятия" [2].

Таким образом, используя идею передела земли, анархисты стремились организовать местное восстание, бунт, который, на их взгляд, должен был быстро распространиться и охватить широкие регионы империи. "В нашем представлении бунт являлся таким образом альфой и омегой всего; а бунт в народе возможно было организовать лишь от царского имени" [3].

Учитывая царистские настроения в народе, и исходя из того, что все крупные народные движения совершались под знаменем самозванства (Украина не имела прямых самозванцев, но по слухам во время гайдаматчины, оружие, применяемое повстанцами, якобы присылалось императрицей Екатериной II) [4], часть наряднической молодежи считала, что если бы появился украинский Пугачев, то социальный строй в империи можно было бы изменить

1. Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1. - С. 171.

2. Там же. - С. 174.

3. Там же. - С. 243.

4. Там же. - С. 242-243.

несколькими указами [1].

Неудачи "хождения в народ" приводят к распаду "Киевской коммуны" и организации на ее основе кружка "южных бунтарей" во главе со Стефановичем, Дебагорием-Мокриевичем и Дейчем. Членами кружка была подвергнута тщательному анализу программа "Киевской коммуны" и причины ее несостоятельности, дана объективная оценка настроений, царящих в среде крестьянства и сделаны выводы о необходимости основывать будущие действия группы на конкретных, отвечающих интересам крестьян положениях. Была определена и главная задача деятельности кружка "южных бунтарей" - организация вооруженного крестьянского восстания.

Мотивируя это важнейшее положение программы, члены кружка ссылались на то, что "несмотря на недостаток в сплоченности и организации наш народ беспрерывно протестовал против гнета государства и вышних сословий. Он и до сих пор о нем не помирился. И до сих пор то здесь, то там волнуются крестьяне. Мы должны воспользоваться этими волнениями, мы должны расширить и организовать их" [2].

Теоретической основой деятельности кружка "южных бунтарей" являлось учение М.Бакунина. "Южных бунтарей" бакуниам привлекал не только своей направленностью против государства, но и пози-

1. Ковалик С.Ф. Наав. работа. - С. 150-151. Как вспоминает С.Ковалик эти мечтания принимали иногда вид практических планов. Например, был намечен даже человек, который мог сыграть роль самозванца - Д.Рогачев. Данный факт мы встречаем только в вышеназванной работе. Вполне возможно, что сам Ковалик и был автором проекта. - А.Л.

2. Тун А. Наав. работа. - С. 263.

тивной стороной, которую они усматривали в федерализме. Так, разрабатывая основные направления Славянской секции в Интернационале, Бакунин отмечал, что "уничтожение государства, права собственности и юридической семьи - одно сделает возможным организацию народной жизни снизу вверх, на основании коллективного труда и собственности, сделавшихся в силу самых вещей возможными и обязательными для всех путем совершенной, свободной федерации отдельных лиц в ассоциации или независимые общины, или помимо общин и всяких областных и национальных разграничений в великие однородные ассоциации, связанные тождественностью их интересов и социальных стремлений и общин в нации, наций в человечество" [1].

Эти идеи в период "хождения в народ" многим молодым людям казались вполне осуществимыми. Объяснялось это острой ненавистью украинской демократической молодежи к российской государственности и желанием немедленного введения в действие каких-то новых, доселе неизвестных, форм общественной жизни. Дебагорий-Мокриевич впоследствии вспоминал: "В период народничества в области экономических вопросов мы думаем добиться осуществления народных требований, сводившихся к отнятию земли от помещиков и передаче ее народу. В политических отношениях мы стояли за анархию, другими словами за последовательное проведение федеративного принципа до его крайних пределов: свободного договора личностей при составлении общины" [2].

1. Бакунин М.Л. Государственность и анархия // Философия. Социология. Политика... - С. 525.

2. Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1. - С. 13.

"Южные бунтари" восприняли эти указания анархизма как руководство к действию. По примеру бакунинского "всемирного заговора" было решено создать тайную организацию с жесткой дисциплиной и строгим подчинением. Члены организации, не полностью посвященные в ее цели и задачи - так называемые агенты, должны были составить окружность предполагаемого тайного общества. Агентами руководили члены, которые в свою очередь получали инструкции от выборных т.е. руководящего ядра организации, избранного на съезде [1].

Руководители "южных бунтарей" решили не разбрасывать свои немногочисленные силы по всей Украине, а сосредоточить их в юго-восточной части Киевской губернии. Путем распространения подложных "царских манифестов", в которых, якобы, Александр II обещает крестьянам справедливый раздел земли, возбудить массовое недовольство крестьян и, таким образом, подготовить почву для восстания. "Наше бунтарство или, другими словами бакунизм, - писал Дебагорий-Мокриевич, - довести нас до признания подложных царских манифестов; между тем, когда мы сообщили о нашем плане самому Бакунину... то он отнесся к этому плану крайне неодобрительно. Ложь всегда шита белыми нитками, - заявил он" [2].

Однако, несмотря на предупреждение теоретика анархизма подготовка к восстанию, разработанному "южными бунтарями", продолжалась. Сборными пунктами определили гг. Смелу и Елиса-

1. Фроленко М.Р. Назв. работа. - Т. 1. - М., 1932. - С. 128.
2. Дебагорий-Мокриевич В.К. Назв. работа. - Т. 1. - С. 244.

ветград. Членами кружка было закуплено оружие, карты Киевской губернии, разнообразная козьянокая одежда и др. Стефановичу удалось организовать работу подпольной типографии, в которой были напечатаны прокламации, листовки, подложные устав и манифест.

Издавались брошюры, в популярной форме разъясняющие народу несправедливость прямых и косвенных налогов, призывающие восстать подобно Пугачеву и Разину против помещиков, грабящих народ. Так, в "Золотой грамоте" говорилось, что "бог создал землю для всех, все друг другу равны, но царь и паны забрали землю в свои руки и от них нельзя ждать ничего хорошего, поэтому надо надеяться только на самих себя, вооружиться ножами и отплатить врагам муками за муки" [1]. В этих брошюрах, с целью большей доступности содержания использовались жанры народного сказа и анекдота. Некоторые из брошюр издавались на украинском языке.

В марте 1876 г. в г.Смела состоялось совещание, на котором присутствовали активисты кружка "Южных бунтарей": Дебагорий-Мокриевич, Стефанович, Засулич, Коленкина, Макаревич, Ковалевская, Малинка, Фроленко, Деич, Лепешинская, Ходько, Чубаров, Дробягин, Бух. Главным вопросом было обсуждение плана предстоящего восстания. Для подготовки и проведения его была избрана инициативная группа в составе: Дебагория-Мокриевича, Стефановича, Фроленко и Ковалевской. Все участники совещания были разбиты на три группы - а) для агитации среди крестьян, б) для агитации в среде интеллигенции, в) экспроприации денежных средств и закупки оружия и боеприпасов.

1. Тун А. Наав. работа. - С. 62-63.

В июне того же года в Елисаветграде состоялось второе совещание участников тайного заговора. Присутствовало 12 человек. На основании выступления Дебагория-Мокриевича было принято решение приступить к формированию конного отряда, который должен был упредить действия со стороны представителей сельской администрации. Бух был избран землемером и сразу же после начала восстания должен был приступить к "подушному" переделу земли. Чубарову и Фроленко вменялось в обязанность организовать поставку оружия и боеприпасов в район предполагаемого восстания [1].

По первоначальному плану бакунисты собирались добыть оружие для 10 тыс. человек. Предполагалось, что после объявления царских манифестов и выступления вооруженного отряда анархистов, крестьяне сразу же поддержат их и, следовательно, успех дела зависит от того, удастся вооружить крестьян или нет. Но для закупки такого количества оружия требовалось как минимум 200 тыс. рублей. Таких денег, естественно, у организаторов выступления не было. Было решено свести закупки оружия к тысяче единиц. Но и такого количества оружия не удалось раздобыть. Тогда один из членов был направлен к анархистам Петербурга и Москвы с просьбой о материальной помощи. Однако его поездка не увенчалась успехом, удалось привести 30 револьверов.

Отсутствие необходимых материальных средств, преследование со стороны полиции приводят некоторых "южных бунтарей" к выводу о бесперспективности подготовки выступления. Попытка А.Макаревич залучиться поддержкой со стороны Бакунина также оказалась неудачной. Возникли осложнения с полицией в одном их

1. Бух Н.К. Воспоминания. - М., 1928. - С. 123-130.

оборных пунктов - Смеле. Там, введенная в заблуждение частыми появлениями курьеров кружка "южных бунтарей", полиция заподозрила их в причастности к воровской шайке. Им пришлось перенести свой штаб в Елисаветград Херсонской губернии, где действовали Чубаров, Малинка и Рохальский.

В это же время бывший член "Киевской коммуны" Горинович, ставши осведомителем полиции, напал на след кружка. Узнав об этом, анархисты вынесли ему смертный приговор, но не сумели привести его в исполнение. Обманом завлеченный ими в г.Одессу и там избитый, Горинович вскоре стал давать показания полиции. По его доносу арестованы Краев и Майданский, которые не являлись членами кружка, но были хорошо осведомлены о его составе. Вследствие этого, опасаясь от преследования полиции, кружок "южные бунтари" переносит свою штаб-квартиру в г.Харьков.

Харьковский период оказался для членов кружка периодом разногласий и распада. В конце 1876 г. в Харькове состоялось совещание, на котором были возобновлены попытки разработать позитивную программу совместных действий, направленных на возбуждение в народе недовольства, которое привело бы к революционному взрыву. Например, М.Ковальская предложила вернуться к идее издания подложного манифеста о переделе земли. Для распространения текста данного документа, по мнению Ковальской, можно было отправиться на лодках вниз по Днепру и по пути раздавать сфабрикованный манифест крестьянам прибрежных деревень. Это предложение было отклонено членами совещания [1]. "Харьковский съезд, - писал в своих воспоминаниях Дебагорий-Мокриев-

1. Дебагорий-Мокриевич В.К. Наав. работа. - Т. 1.
- С. 336.

вич, - окончился фактическим распадением нашего кружка, хотя это и не было сформулировано, никем громко не было сказано: все молчали, но все это чувствовали, разъезжаясь из Харькова" [1].

В конце 1876 г. большинство "южных бунтарей" заявили о своем выходе из кружка [2]. Оставшиеся члены кружка - Стефанович [3], Деич, Вохановский [4] и Чубаров продолжили подготовку к крестьянскому восстанию. Наибольшая работа в этом направлении была проведена Стефановичем.

Еще в начале 1876 г. ему удалось установить связи с чигиринскими крестьянами. Заручившись доверием крестьян, Стефанович представил им подложные "царские документы" - "Высочайшую тайную грамоту", "Устав общества "Тайная дружина"" и текст

1. Там же. - С. 338.

2. Там же. - С. 245. Канев С. Наав. работа. - С. 161-162.

3. Стефанович Яков Васильевич 1853-1915 гг. Родился в с.Дентивка Конотопского уезда, в семье священника. Учился в Киевском университете. После неудачи "чигиринского заговора" был арестован, но бежал из Киевской Лукьяновской тюрьмы. Вскоре стал членом "Земли и Воли", а затем примкнул к "Народной воле". В 1892 г. арестован, и по процессу 17-ти осужден на 8 лет каторги. В 1905 г. возвращается в Черниговскую губернию и отходит от политической деятельности.

4. Вохановский Иван Васильевич 1848-1917 гг. Происходит из дворян Переяславского уезда. За участие в студенческом движении исключен из Киевского университета. После неудачи "чигиринского заговора" эмигрировал. В 1902 г. примкнул в эмиграции к партии социалистов-революционеров.

"Обряда святой присяги". В первом из них, в частности говорилось: "Вся земля с лесами и сенокосами станет таким же бесплатным достоянием вашим как вода, свет солнечный и всякий другой дар Божий, созданный для человека; не будет ненавистного вам дворянского начальства, не знающего сострадания к вам, и воцарится тогда свобода и благоденствие на земле" [1].

В этих "документах" говорилось, что царь, якобы, повелевает всем крестьянам вступить в "Тайные дружины" и выступить с оружием в руках против помещиков. Эти "Тайные дружины" должны были организовываться по известному плану, изложенному в другом документе - "Уставе общества Тайной дружины". Согласно "Уставу" всякий желающий сделаться "дружинником" должен был принести присягу в верности тайне и принимался в члены только по поручительству двух дружинников. Всякий дружинник должен был вносить ежемесячно по пять копеек в кассу и иметь собственную пику на случай восстания. 25 дружинников составляли одно старостство и выбирали своего старосту. Староста собирал денежные вносы, приводил к присяге вновь поступающих. 20 ста-

Дейч Лев Григорьевич 1855-1941 гг. Родился в г. Тульчине, в семье купца. После неудачи "чигиринского заговора" вступает в организацию "Земля и Воля", а затем присоединяется к "Черному переделу". В 1880 г. эмигрирует и в 1883 г. вместе с Г. Плехановым организует группу "Освобождения труда". Жил в Лондоне (1907-1911), США (1911-1916 гг.). После февраля 1917 г. возвращается в Петроград и примыкает к меньшевикам, а затем отходит от активной политической деятельности.

1. Ярославский Е. Анархизм в России... - С. 24.

рост составляли атаманство. Атаман избирался советом старост и был посредником между "Дружиной" и комиссаром. Во главе всех "Тайных дружин" стоял "Совет комиссаров" [1].

Руководителям организации удалось привлечь в свою "Тайную дружину" около 1 тыс. крестьян. В ночь на 1 марта 1877 г. в районе кургана "Раскопанная могила" с.Шабельники собравшиеся крестьяне заслушали Я.Стефановича, который выдавал себя за крестьянина Дмитрия Наиду. Ознакомившись с его "царскими манифестами", присутствовавшие приняли решение вступить в "утвержденную царем" организацию. При этом они должны были отказаться от выплаты налогов, добиваться передела земли, всячески противодействовать работе сельской администрации, запастись оружием для предстоящего восстания. Вступившие в "Тайную дружину" принимали присягу, "утвержденную царем", перед крестом и Евангелием. Я.Стефанович впоследствии объяснял свои действия следующим образом: "Все мои наблюдения утвердили меня в мысли, что только авторитетное начало может гарантировать успех задуманной мною организации, а таковым в данном случае могло быть только имя царя Александра II" [2].

В конце апреля состоялась встреча Я.Стефановича с 28 старостами и атаманом - бывшим унтер-офицером Е.Олейником. Обсудив ситуацию, сложившуюся в Чигиринском уезде, участники совещания приняли решение начать восстание 1 октября 1877 года. Однако случайный арест одного из членов организации повлек за собой разгром всей "Тайной дружины". К следствию было привлече-

1. Дебагорий-Мокриевич В.К. Нагв. работа. - Т. 1.
- С. 377.

2. Ярославский Е. Анархизм в России... - С. 24-25.

но свыше тысячи крестьян. 4 сентября 1877 г. были арестованы руководители "чигиринского заговора".

"Чигиринское дело" для слушания в суде было разделено на два этапа. Вначале, в июне 1878 г. были преданы суду более 40 крестьян, которые обвинялись в "организации и принадлежности к тайному противозаконному обществу, возникшему в 1877 г. среди крестьян Чигиринского уезда". Тридцать восемь из них, суд освободил, признав, что они действовали под влиянием обмана. Пять человек из числа руководителей были осуждены на различные сроки. Например, Е.Олейник, атаман "Тайной дружины", был осужден на 2 года 9 месяцев пребывания в арестантских ротах [1].

Вторая часть "чигиринского дела" слушалась 6-8 июля 1878 года в г.Киеве. Яков Стефанович, Леонид Дейч, Иван Бохановский и Владимир Малавский [2] обвинялись в "организации, составлении и распространении подложного манифеста от имени государя-императора, имевших политическую зловедную цель". Я.Стефанович, Л.Дейч и И.Бохановский еще до предания их суду, в ночь с 26 на 27 мая при содействии М.Фроленко бежали из Киевской Лукьяновской тюрьмы. Единственный, из привлеченных к суду, В.Малавский был приговорен к каторжным работам в Сибири [3].

1. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. - С. 110-111.

2. Владимир Малавский не принимал участия в подготовке "чигиринского заговора". Он был случайно арестован полицией на конспиративной квартире, где Стефанович встречался с чигиринскими крестьянами - Олейниковым и Писковым, и на этом основании был привлечен к суду. - См. Дебагорий-Мокриевич В.К. Назв. работа. - Т. 1. - С. 350.

3. Новицкий В.Д. Назв. работа. - С. 112.

Таким образом, попытка "южных бунтарей" использовать недовольство крестьян результатами реформы 1861 г. с целью подготовки и проведения восстания для последующего построения анархического общества не увенчалась успехом. В чем же причины поражения анархического движения в Украине в 70-х гг. XIX века?

Следует отметить, что в Украине была почва для внедрения и распространения теории анархизма: широкое недовольство крестьянских масс земельной политикой русского самодержавия, налоговый гнет и злоупотребление местной администрации и, наконец, определенная анархическая ментальность украинского крестьянства.

В то же время анархический коммунизм был чужд украинскому крестьянству по существу традиционно-бытового уклада (отсутствие в Украине крестьянской общины).

Анархисты потерпели неудачу в силу совершенных многочисленных стратегических и тактических ошибок. Они отделились распространять свои идеи среди крестьян по принципу "сверху вниз", игнорируя моральные нормы, играя на низменных человеческих страстях, опираясь далеко не на лучших представителей крестьянской массы. В данном случае классический принцип политиков и революционеров "цель оправдывает средства" не оправдал себя.

И, наконец, слабая материальная база, отсутствие четкой организации действий, недостаточное внимание агитационно-пропагандистской работе тоже послужили причиной краха анархистских замыслов в Украине.

После неудачи "чигиринского заговора" анархисты пришли к выводу, что крестьянство, как класс неспособно в революционном отношении, оно неспособно осуществить изменения государственной формы правления путем революционного восстания. Такая оценка событий привела к существенным изменениям в тактике анархистской борьбы. В результате провала "чигиринского заговора" анархисты практически отказались от идеи массового народного выступления и перешли к тактике террора.

Анархистское движение в Украине пошло на спад, многие его представители, разочаровавшись в способности анархистских групп осуществить революционный переворот, ушли в другие политические организации. Все это и обусловило падение интереса к анархизму в Украине в конце XIX века.

РАЗДЕЛ III. ОБЪЕДИНЕНИЯ АНАРХИСТОВ В ЭМИГРАЦИИ.

"МАХАЕВЩИНА".

Проследивая эволюцию анархистов в Украине, необходимо отметить следующий его этап (после почтения теоретических работ и попыток практического их осуществления "южными бунтарями"), который характеризуется в историографии как "единый" или современный анархизм и представляет собой широкое общественно-политическое движение, привлечение значительное число последователей [1].

Этот период хронологически определяется началом XX века. В это время в стране сложилась новая социально-экономическая и общественно-политическая обстановка.

Бурное развитие капитализма в конце XIX - нач. XX веков приводит к пауперизации пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни. Это порождает их протест против существующего

1. После известных событий "чигиринского заговора" в силу причин, изложенных выше, анархистское движение в Украине временно приостанавливается. Единственное упоминание об анархистах, которые нам удалось обнаружить после неудачи "южных бунтарей", относится к 1888 году. Согласно распоряжению одесского генерал-губернатора, руководители полицейских учреждений и ведомств должны были установить наблюдение за анархистом Чернышовым, который имея фальшивый паспорт и фальшивые 6 тыс. рублей, намеревался из-за границы проникнуть в г.Одессу, а оттуда в центральные регионы империи. - Центральный Государственный исторический архив Украины в г.Киеве (Далее ЦГИА Украины).

Ф. 356, оп. 1, д. 343, л. 1-2.

строю, который они связывают с самодержавным государством, толкает на борьбу с ним и тем самым объективно обближает эти социальные категории населения с анархизмом. Появление в 1903-1904 гг. под влиянием идей журнала "Хлеб и Воля" первых анархистских пропагандистов-эмигрантов в Украине способствует организации анархистских групп и кружков в нашей стране.

Один из первых исследователей российского анархизма В.Горев писал в начале века: "Между старым анархизмом русских смирдесятников и современным европейским анархизмом очень мало общего. Анархизм революционеров-народников... является теоретическим выражением того протеста, который, по их мнению, должна бы питать русская деревня против закрепостившего ее государства и разрушающего ее основы капитализма; новейший же анархизм, напротив, является целиком продуктом современного города, с его поражающими противоречиями ослепительной роскоши и мрачной нищеты, его хронической безработицей, отсутствием уверенности в завтрашнем дне, постоянной нервной тревогой. И тем не менее, не говоря уже о том, что теоретик русских бунтарей - Бакунин - считается практическим родоначальником европейского анархизма, - между этими двумя течениями до недавнего времени сохранялась, и живая личная связь, в лице старого анархиста - народника Кропоткина. И тот же Кропоткин может с полным правом считаться вдохновителем русского анархизма девятисотых годов" [1].

1. Горев В.И. Аполитические и антипартийные группы // Общественное движение в России в начале XX века. - Т. 3. - Кн. 5. - СПб., 1914. - С. 475.

Именно контакты представителей украинской интеллигенции и рабочих-эмигрантов с П. Кропоткиным, их ознакомление с действиями западно-европейских анархистов, стратегию и тактику которых они вскоре перенесли на украинскую почву, и способствовали возрождению анархистского движения в стране.

Появлению анархистских групп и организаций в Украине предшествовал непродолжительный период пропаганды анархистских идей в среде эмигрантов в Западной Европе и США. И. Генкин, известный анархистский боевик, а в советское время исследователь данного течения, в своей работе "Среди преемников Бакунина", характеризуя этот период, определяет его как "период кабинетного зарождения и кружкового распространения анархизма" с центрами в Лондоне и Женеве [1]. С его оценкой солидарен и руководитель екатеринославских анархистов И. Рогдаев (Музиль) [2], подчеркнувший на Амстердамском международном анархистском

1. Генкин И. Среди преемников Бакунина // Красная летопись. - 1927. - 1. - С. 174. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 10.

2. Николай Игнатьевич Музиль (клички "Рогдаев", "дядя Ваня" (1880-1934 гг.) видный теоретик и организатор анархизма. В революционном движении с конца 90-х гг. XIX столетия, сочувствует эсерам. С 1902 г. - анархист. В период первой буржуазно-демократической революции принимал участие в организации и деятельности анархистских кружков в Киеве и Екатеринославле. Участник Амстердамского международного анархистского конгресса от екатеринославской организации. После разгрома основных анархистских центров предпринимал неоднократные попытки для объединения анархистской эмиграции. В период первой мировой

конгрессе (1907 г.), что "новые ячейки будущих анархистских групп возникли за границей в период 1900-1903 гг. Пропаганда анархизма концентрировалась, главным образом, в Женеве и Лондоне, в первом городе среди русской молодежи, во втором - среди многочисленного еврейского пролетариата" [1].

Большая агитационная и организаторская работа в этом направлении проводилась в данный период П.Кропоткиным. Еще в 1884 г., при содействии английских анархистов, он организовал в Лондоне группу "Свобода". Через несколько лет, с целью ознакомления политических эмигрантов с анархизмом, П.Кропоткин решил издать "Анархическую библиотеку". Планировалось издание работ П.Кропоткина, Э.Реклю, М.Нетлау и других видных теоретиков этого учения [2]. На начало 1901 г. в Лондоне российская полиция насчитала 10 сторонников и единомышленников П.Кропоткина - Гааге, Гиллера, Гольденберга (Егери), Городню, И.Лебе-

войны поддержал интернациональное течение в анархизме, выступив против сторонников П.Кропоткина. После прихода большевиков к власти занимался литературной работой.

1. Буревестник. - 1908. - 8. - С. 10.

2. В 1892 г. в Женеве была организована при содействии П.Кропоткина "Новая русская типография". В ней были изданы работа М.Бакунина "Парижская Коммуна и начала государственности", брошюра, посвященная деятельности С.Бардиной и некоторые другие. Просуществовала типография до 1898 г. - См: Письма П.А.Кропоткина к В.Н.Черкезову // Каторга и ссылка. - 1926. - 4(25). - С. 24; Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма... - С. 31.

инского, Олошевского, С.Плющанского, А. Рудермана и Фрумкина [1].

В этом же году в Женеве возникла "Группа русских анархистов за границей". Ее главным идеологом был Мендель Дайлов (кличка "Максим Дубинский"), сын полтавского купца, человек высокообразованный, окончил Харьковский и Женевский университеты, будущий редактор анархистских журналов "Буревестник" и "Бунтарь". Кроме него в группу входили: Н.Гогелия, А.Иконникова и некоторые другие анархисты. Весной 1902 г. в работу выше-названной группы активно включились Ханжи и И.Гроссман-Рощин [2].

Пропаганда анархизма, в основном, велась среди молодежи, которая обучалась в заграничных университетах, а также среди

1. Кривенький В.М. Анархисты в революции 1905-1907 гг. - Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. - М., 1989. - С. 218.

2. Гроссман Иуда Соломонов Шлоймов (кличка "Гроссман-Рощин") 1883-1943 гг. видный теоретик и организатор анархистского движения в стране. Родился в Новоукраинке Елисаветградского уезда Херсонской губернии. В революционном движении с 1897 г. С 1902 - анархист. В период первой буржуазно-демократической революции становится лидером "чернознаменского" направления. Организатор анархистской конференции в Белостоке (осень 1905 г.), съезда в Кишиневе (январь 1906 г.). С 1908 г. - анархо-синдикалист. В период первой мировой войны - сторонник интернационального течения в анархизме. С 1926 г. - член коммунистической партии.

многочисленных еврейских рабочих, эмигрировавших из Украины [1]. Ораторы-анархисты выступали на многочисленных митингах и собраниях, дискутировали с представителями различных социалистических партий [2]. Были организованы анархистские клубы, читальные залы, кружки, в которых изучались основы анархистского движения, труды его теоретиков. В Женеве и Лондоне появляются и первые издания на русском языке работ П. Кропоткина, М. Бакунина, Ж. Гравы, М. Нетлау и других. Эта нелегальная эмигрантская литература начинает поступать в Украину [3].

1. Согласно данным исследователя Г. Боргиуса в начале века выходили многочисленные анархистские печатные издания: на английском языке - 5 журналов и газет, голландском 8, испанском и португальском - 33, итальянском - 15, немецком - 7, польском и чешском - 7, французском - 7, скандинавском - 2. - См: Сборник статей, посвященных памяти П. Кропоткина. - М., 1922. - С. 246.

2. Борьба между анархистами и представителями различных социалистических партий за влияние среди эмигрантов, зачастую принимала смешные и уродливые формы. Так, на одном из публичных выступлений Г. Плеханова, анархисты испортили электропроводку в клубе, на другом - выставили охрану, чтобы не пропустить слушателей и сорвать собрание. В свою очередь, социал-демократы во главе с В. Д. Бонч-Бруевичем, поступили подобным же образом, не допустив выступления И. Гроссмана-Рощина. - См: Федорченко (Чаров) Л. С. В Швейцарской эмиграции // Каторга и ссылка. - 1925. - 1. - С. 225-236.

3. Первое упоминание о проникновении анархистской нелегальной литературы приходится на 12 января 1903 г. На станции Гусятин Подольской губернии был задержан с большим грузом

В конце лета 1903 г. произошло событие, которое наложило свой отпечаток на весь ход дальнейшего развития анархизма не только в Украине, но и во всей Российской империи: в Лондоне вышел номер журнала "Хлеб и Воля" [1]. Его выход положил начало всем последующим анархистским печатным органам и стал основой в организации и укреплении анархистских групп в стране. Непосредственное участие в выпуске журнала, издаваемого Гогеля принимали Кропоткин, Гольдсмит [2], Ветров (Книжник) [3] и другие видные теоретики и практики анархистского учения. Журнал просуществовал до конца 1905 г., всего вышло 24 номера.

нелегальной литературы анархист Н.Надеждин. См: ЦГИА Украины. Ф. 301, оп. 1, д. 576, л. 3-6; Буревестник. - 1907. 8. - С. 10.

1. Журнал "Хлеб и Воля" печатался в Женеве, но выходил с пометкой "в Лондоне". - А.Л.

2. Гольдсмит М. - дочь известного в 70-е годы редактора журнала "Слово" - придерживавшегося народнического направления. Печаталась в анархистских периодических органах под псевдонимами М.Корн и М.Иаидин. - А.Л.

3. Ветров И. ("Книжник") - известный украинский теоретик анархизма, окончил Киевский университет. В 1906-1907 гг. вместе с Д.Богровым (убийцей П.Столыпина) входил в состав киевских анархо-коммунистов. Делегат лондонских (1904 и 1906 гг.) съездов анархистов. В марте 1909 г. был арестован в Петербурге за принадлежность к анархо-коммунистам и сослан в Сибирь, где перешел на платформу "толстовцев". После прихода большевиков к власти работал в различных советских учреждениях.

Именно под влиянием журнала "Хлеб и Воля" многие из анархистских пропагандистов в 1903-1904 гг. на окраинах Российской империи, в первую очередь в Украине и Польше, приступают к организации анархистских групп.

Основная идея и цель анархизма четко определена в передовой статье первого номера журнала: "Хлеб и Воля!... Такого во всей своей простоте содержание всего социального вопроса, потому-то мы и поставили на нашем знамени два эти слова, ясно реагирующие требования рабочих масс. Борьба за хлеб, борьба за волю! Вот такова была и есть неизменная программа рабочего с тех пор, как он начал улавливать своих врагов: собственность и государство. Уничтожение частной собственности нам обеспечит экономическое благосостояние, уничтожение государства - свободу личности" [1].

По мнению анархистских теоретиков каждое освободительное движение руководствуется двумя целями: экономической свободой и свободой личности. Чтобы добиться первой цели, утверждают они, следует уничтожить деление общества на классы, а это можно осуществить только путем упразднения частной собственности. "Чтобы положить конец этой кричащей несправедливости, нужно, сохранив за производством его социальный характер, уничтожить частный способ присвоения продуктов и средств производства... Одним словом, мы хотим содействовать созданию такого строя, где все будут производить на пользу всех. В этом отношении мы являемся коммунистами и этот пункт нашего идеала мы обозначим словом хлеб" [2].

1. Хлеб и Воля. - 1903. - 1. - С. 1.

2. Там же.

Что ж касается осуществления второй цели - свободы личности, то, по мнению редакции журнала, это возможно лишь при условии уничтожения гнета государства. "... Наши стремления двоякого рода: мы стремимся к уничтожению частной собственности и передаче всего необходимого для производства (земли, всех орудий и всех богатств, накопленных человечеством) в руки самого народа: в этом мы схожи с другими социалистами. Но в то же время мы стремимся к уничтожению государства, и в этом мы с ними расходимся. Мы убеждены, что никакого существенного прогресса на экономическом пути невозможно достигнуть без одновременного разрушения государственной организации, которая и развилась-то в истории ради обоснования прав на землю, на орудия труда и на народный труд в пользу тех, кто ныне составляет правящие и владеющие классы. Уничтожение частной собственности нам обеспечит экономическое благосостояние, уничтожение государства - свободу личности. Вот почему мы говорим: Хлеб и воля!" [1].

Авторы передовой статьи подчеркивают, что они прекрасно понимают невозможность установления анархистского строя в стране в ближайшее время и поэтому выдвигают следующие цели: "Мы также знаем, что его осуществление может надолго отдалиться, если мы теперь не начнем действовать, если мы нашей пропагандой, словом, печатью и примером не содействуем пробуждению революционного духа и социалистического сознания рабочих масс. Не конституция как таковая нам нужна, т-к мы вообще против государства, а свобода слова, печати и собраний, чтобы мы последовательно могли вести нашу социалистическую пропаганду и уско-

рять социальную революцию. Мы добьемся этого нашей энергичной и вместе с тем самостоятельной борьбой, потому что всякий союз с буржуазными элементами мы считаем вредным" [1].

Отвечая своим оппонентам, упрекающим анархистов в отрицании политической борьбы, редколлегия журнала в передовой статье третьего номера пишет: "Нам не раз приходилось читать, будто бы анархисты отрицают политическую борьбу. Откуда могло сложиться подобное мнение? Факты, напротив, доказывают, что в современной Европе только анархисты ведут революционную борьбу с государством и его представителями, а государство ведь учреждение политическое по преимуществу. ... Не только анархисты не отрицают политическую, революционную борьбу, а только анархисты и вели революционную пропаганду, как в печати и в рабочих организациях, так и прямыми нападениями на капитализм путем всеобщих стачек на государство. ... Мирный легализм и революция понятия взаимно отрицающие друг друга. Вот против такой политики легализма с присягой современному строю, против такой политической борьбы с избирательным билетом вместо оружия в руках, мы, анархисты, действительно восстаем, такую мнимую политическую борьбу мы отрицаем" [2].

В последующих номерах идеологи анархизма пытаются конкретизировать понятие "политическая борьба", объяснить своим единомышленникам на родине, какие политические средства борьбы следует использовать: "Если под политической борьбой подразумевают... легальную парламентскую деятельность, порицание попыток со стороны пролетариата революционно реагировать против

1. Там же. - С. 1-2.

2. Там же. - 3. - С. 1.

современного гнета, стремление захватить в свои руки власть, детскую веру в магическую силу избирательных бюллетеней, ... стремление демократизировать государство т-е сделать его чуточку "более выносимым", тогда как социализм требует полного разрушения, если политическая борьба должна сопровождаться вечной проповедью о том, что не сам и не своими средствами пролетариат должен защищать свои пролетарские интересы, а через посредство своих представителей, не на улицах и баррикадах, а в "правовых" учреждениях... - то мы безусловно отрицаем такую политическую борьбу.

Но если под политической борьбой подразумевать борьбу против всего современного гнета, с целью его полного уничтожения, если под ней подразумевать решительную революционную борьбу против всех защитников современного строя, начиная с царя и заканчивая последним жандармом, не забывая попов и судей, если под политической борьбой подразумевать борьбу за полное освобождение человеческой личности, если под политической борьбой подразумевать борьбу против государства, которое есть освящение и закрепление экономического и политического рабства - то мы не только не отрицаем политическую борьбу, но, наоборот, тем и отличаемся от других социалистов, что уделяем крупное место такой политической борьбе" [1].

В то же время следует отметить, что в первых номерах журнала публиковались только статьи анархистских теоретиков и заметки об анархистском движении в западно-европейских странах. Первая информация о революционном движении в Российской империи появляется только в четвертом номере, и посвящена она про-

1. Там же. - 1904. - 12-13. - С. 4-5.

цессу 193-х. Это было связано с тем, что первые анархистские группы в России появились только весной и летом 1903 г., и связь между редакцией журнала и группами была еще недостаточно тесной.

На зарождение анархистского движения в Украине оказала влияние и созданная в июле 1904 г. в Женеве анархистская эмигрантская издательская группа "Анархия" [1]. Ее инициаторами были: Б.Энгельсон, К.Литвин, С.Романов [2], И.Гроссман-Рощин, М.Дайнов и другие, всего 11 человек. Главной задачей группы было "издание обширной анархистской литературы, предназначенной для распространения в Российской империи, потому, что од-

1. Наряду с лондонской и женевской группами, существовало еще несколько анархистских эмигрантских кружков в других странах. Например, в США был создан кружок "Свободный голос рабочего", не сыгравший какой-нибудь заметной роли в движении. Существовали малочисленные анархистские эмигрантские группы в Болгарии и Швейцарии (Берне). Но они не могли составить конкуренции за сферы влияния социал-демократам и эсерам в этих странах. - См: Кривенький В. Назв. работа. - С. 32.

2. Романов С.Н. (клички "Бидбей", "Николай") 1876-1934 гг. Известный анархист-коммунист, теоретик и организатор анархистских кружков в Киеве и Петербурге. В революционном движении с 1895 г., сочувствует социал-демократам. С 1903 г. - анархист. Основоположник "безначального" направления в анархо-коммунизме, автор ряда брошюр по данной тематике. За принадлежность к анархистскому движению был осужден в ноябре 1906 г. на 15 лет каторжных работ. После прихода большевиков к власти отошел от активной политической деятельности.

ним из главных тормозов распространения там анархизма является почти полное отсутствие анархистской литературы" [1]. Данная группа стала основой, на базе которой анархисты-эмигранты вскоре приступили к выпуску своих печатных органов, в частности журналов "Буревестник", "Бунтарь" и других.

На начальном этапе развития анархизма безраздельно господствовали идеи группы "Хлеб и Воля". Владея печатными органами, в редакциях которых работали талантливые анархистские публицисты М.Дайнов, М.Гольдсмит, Г.Гогелия и другие, "хлебовольцы" стремились руководить своими единомышленниками на родине. Средства, полученные от издательской деятельности, а также материальная помощь французских, итальянских, американских анархистов, позволяли им осуществлять поставки оружия, денег и нелегальной литературы в Российскую империю, в первую очередь, в Украину.

Рост анархистского движения вынуждал к жизни появления новых печатных органов. Вскоре за границей стали издаваться журналы "Листки "Хлеб и Воля" (вышло 18 номеров) и "Буревестник" (вышло 19 номеров), позиции которых были близки "хлебовольцам".

Придерживаясь единой стратегической линии на создание "... такого общественного строя, где бы как производство, так и потребление были организованы добровольными ассоциациями на коммунистических началах" [2], лидеры "хлебовольцев" постепенно расходятся в вопросах тактики. Так, Гогелия и Исонникова считали необходимым ужесточить применение индивидуальных и ко-

1. ГАРФ ф. 102 1904, оп. 232, д. 600, ч. 1, л. 2-2 об.

2. Хлеб и Воля. - 1903. - 4. - С. 6.

лективных видов террора. В пятом номере журнала "Хлеб и Воля" Гогелия опубликовал редакционную статью под названием "О характере нашей тактики". "Не логике уступит буржуазия, а силе, - заявляет он, - а раз так, то без насилия буржуазный строй не может быть разрушен. Отсюда необходимы насильственные меры, и одной из главных является террор" [1].

Далее автор раскрывает причины, которые способствуют применению террористических актов, их характер и последствия: "Террор является неизбежным атрибутом революционного периода... Мы переживаем как раз такой исторический момент, что отказаться от террора, значит отказаться от революционной деятельности. Террор должен иметь характер антибуржуазный и антигосударственный и употребляться против всего существующего строя, может принимать различные формы: он может проявляться в виде индивидуального акта, или же в виде фабричного, аграрного или массового террора.

... Личный акт получает характер заслуженного мщения революционеров за зверства угнетателей. Пропаганда, сделанная террористическим актом, будет огромною, в особенности если он был совершен твердой и сознательной рукой, убившей за то, что он тиран, за то, что он является представителем капитала и власти имущих. Не говоря о крупных тиранах, бывают моменты, когда, с "чисто педагогической целью" является необходимым "изъять из обращения" некоторых из самых мелких представителей власти. Пусть каждая губерния, каждый уезд, каждая волость имеет свою охотничью команду, которая будет постоянно нападать на врага... Для такого разлитого террора найдется место и в

1. Там же. - 5. - С. 1-2.

городе и в деревне" [1].

Эту точку зрения не поддержали Черкезов и Кропоткин. В письме в редакцию "Хлеб и Воля" Кропоткин отметил, что "статья в пятом номере о терроре поразила меня крайне неприятно. Мне настроение и тон ее показались возмутительными. Такого тона в анархистской прессе никогда не было. Вообще, террор возводить в систему, по моему, глупо" [2].

А тем временем, как вспоминает очевидец событий, известный анархист О.Таратута, "террор стал значительным и весьма важным фактом общественности того времени. Но террор оказался орудием обоюдоострым. Наряду с расцветом замечательных типов высокого и красивого героизма появились и уродливые отклонения - мелкие убийства, из удалства и "эксцессы" [3].

Такое развитие событий вызывает озабоченность у идеологов анархизма, и они предпринимают меры по устранению крайностей в движении. С этой целью летом 1904 г. в Одессе была проведена конференция групп юга Украины. Как писал бывший на ней, упоминаемый выше О.Таратута, на конференции присутствовали представители анархистских групп Одессы, Екатеринослава, Елисаветграда, Николаева и Херсона [4].

1. Там же.

2. Письма П.А.Кропоткина к В.Н.Черкезову // Каторга и ссылка. - 1926. - 4(25). - С. 15.

3. Сборник статей посвященных памяти П.Кропоткина. - М., 1922. - С. 164.

4. Там же. - С. 165-166; Сведения о ходе этой конференции дошли до нас только в воспоминаниях О.Таратуты. Автор свидетельствует о том, что на конференции присутствовали делегаты 5

В результате обсуждения вопросов развития анархистского движения в стране, было принято решение провести съезд анархистов. Идею созыва съезда вскоре поддержали анархисты из Белостока и Гродно.

В декабре 1904 г. в Лондоне состоялся первый съезд анархистов "хлебвольческого направления". На нем присутствовало 15 человек, в основном эмигранты, проживающие за границей. Среди них: П. Кропоткин, М. Гольдсмит, Г. Гогелия, а также иностранные гости - М. Нетлау (Германия) и Э. Малатеста (Италия). Из Украины приехали И. Ветров и О. Таратута, оставивший впоследствии воспоминания об этом событии.

Делегаты поддержали резолюции авторы которых - П. Кропоткин, В. Забрежнев, М. Корн. И. Ветров, М. Иаидин.

По существу, это была программа деятельности анархистских групп и организаций в предстоящей буржуазно-демократической революции. Первый раздел резолюции был посвящен выяснению содержания политической и экономической революции. Главной ее целью провозглашалась социальная революция, в результате которой будут уничтожены капиталистический строй и государственная форма правления и установлен анархический коммунизм. Эта народная революция, которая предположительно продлится несколько лет, должна не только низвергнуть власти государства и буржуазии, но и глубоко изменить все общественные, и в первую оче-

городов. Нигде больше в анархистской периодике исторической литературе, архивах жандармских управлений не упоминается о существовании групп в Елисаветграде, Николаеве и Херсоне на тот период. - А. Л.

редь экономические отношения. "Делить ее (т.е. революцию - А.Л.) во времени на два периода: один для получения представительного правления, а другой для получения экономических реформ мы считаем положительно невозможным. Мы утверждаем, наоборот, что народ только то и получит от революции в области экономической, что он сам возьмет революционным путем. Самое "революционное" Учредительное Собрание будет только сделкой между старым порядком и сможет утвердить на бумаге то, что народ оделает на деле" [1].

Выступая против государства, анархисты, в первую очередь, должны бороться против самодержавия, которое, по их мнению, представляет собой самую сильную и самую стойкую форму государственной власти, самый сильный оплот крупного землевладения и капитализма.

"Если на место самодержавия заступит всероссийский парламент, то чем сильнее выступят народные массы в свержении самодержавия, и чем больше будет их участие в создании новых, местных форм жизни страны - тем слабее будет власть буржуазии и помещиков в парламенте и тем легче будет вести дальнейшую борьбу - ... В Думе нам делать нечего: у нас своя работа. Наше дело - в том, чтобы проводить в народные массы идею захвата народом всего того, что нужно для жизни и производства - земли, фабрик, заводов, железных дорог и т.д. - и бороться вместе с народом против мер, которые законодатели захотят принять в интересах капитализма и государственной централизации" [2].

Как видим, анархисты являются последовательными противниками

1. Листки "Хлеб и Воля". - 1906. - 1. - С. 6.

2. Там же.

парламентской деятельности и считают, что они обязаны не только помочь народу экспроприировать средства производства, но и выступить против тех политических партий и законов, которые эти партии захотят принять в интересах государства.

Во второй части резолюции - посвященной вопросу о грабеже и экспроприациях, делегаты съезда заявили, что они считают своим долгом указать на опасность экспроприации денежных средств, хотя бы и в интересах дела революции. "Мы хотели указать на необходимость удерживать слово "экспроприация" для такого насильственного отчуждения земли, фабрик, заводов, домов и т.д., которое производится целым обществом - сельским, городским и т.д. - в интересах всей деревни, города, области или народа, а не употреблять его для обозначения актов, личных или групповых, присвоение средств - хотя бы и в виде революционных" [1].

Систематический грабёж может привести к тому, что вокруг партии появится большое количество людей, которые захотят использовать эти экспроприации в своих личных, корыстных целях и тем самым вызовут к деятельности анархистов негативное отношение в обществе.

Однако, говорят авторы резолюции, в последнее время царское самодержавие обрушило на участников революционных выступлений всю силу полицейского репрессивного аппарата: ввело военно-полевые суды. Эти суды беспощадно казнят революционеров, обрушиваясь с особой жестокостью на тех, которых захватывают на грабежах, или подозревают в соучастии. Правительства России не останавливаются даже перед такими средствами, как избиение

1. Там же.

женщин и детей на улицах и организация разбоя, грабежа и убийств с помощью черносотенцев. Действуя таким образом, считают анархисты, правительство само провоцирует всех на всеобщий грабеж и оправдывает насилие.

"Но все-таки, главная, всемогущая, всепобеждающая сила Революции не в ее материальных средствах. Материально всякая Революция слабее государства, т.к. всякая революция делается меньшенством. Главная сила революции - в ее нравственном величии, в величии преследуемых ею целей для блага всего народа, в сочувствии, которое она встречает в массах, во впечатлении, которое она производит на миллионы людей - в ее обаянии. А эта сила всецело зависит от начал, проводимых в жизнь" [1].

Сохранить эту нравственную силу, полагают анархистские идеологии, можно лишь тогда, когда революционеры поймут, что цель революции не в переходе богатств из одних рук в другие, а в передаче богатств из частного владения в руки общества, и внедрят эту идею в сознание трудящихся масс. К этой общественной цели и должны стремиться революционеры-анархисты, помня, что достичь ее нельзя в одиночку, для этого необходимо совместное действие народных масс, - и что поэтому нужно "строго беречь нравственный облик" [2] революции.

Полемизируя с политическими партиями относительно террористических актов, делегаты съезда в третьем разделе резолюции, настаивают на том, что террор не является средством для изменения существующего строя, а является формой проявления возмущения и самозащиты. В этом же заключается и его агитационное значение.

1. Там же. - С. 7.

2. Там же. - С. 7.

Одновременно, не решаясь оттолкнуть от себя наиболее радикально настроенных делегатов и их единомышленников на родине, авторы резолюции пошли на определенный компромисс и отметили, что "... акты индивидуального и коллективного протеста служат признаком общественного пробуждения, и поднимают дух независимости в массах" [1]:

Авторы резолюции выдвигают условия допустимости проведения террористических актов анархистскими боевиками, которые должны быть следующими: общество должно знать и понимать причины, по которым совершен террористический акт. В противном случае, в глазах людей это выглядит обыкновенным убийством со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых "деление террора на политический и экономический, на центральный или "разлитой" мы находим совершенно искусственным. Мы боремся одинаково и с экономическим и с политическим гнетом, с гнетом центрального правительства, как и с гнетом местной власти" [2].

Кроме того, авторы резолюции выступают против централизованного террора, в котором личность играет роль исполнителя чужих решений и настаивает на том, что проведение террористического акта зависит от каждого отдельного анархиста-боевика или отдельного анархистского кружка [3]. По существу, данная резолюция узаконила беспредел в действиях анархистских террористов.

Что касается организационной структуры будущих анархистских групп, то делегаты однозначно высказались против ка-

1. Там же.

2. Там же. - С. 8.

3. Там же.

ких-либо централизованных форм объединения, обосновывая это стремлением создать союз независимых друг от друга групп.

По мнению авторов резолюции в городах и больших селах анархисты должны входить в небольшие группы, объединенные на федеративной основе. Взаимоотношения между ними будут строиться на уровне периодически созываемых совещаний. В то же время решения и постановления этих совещаний не являются обязательными для групп. Как отмечено в резолюции, - "этот способ организации лучше предохраняет от расколов в партии... и между многочисленными свободными анархистскими группами легче достигается соглашение и единство в действиях" [1].

В разделе, посвященном рабочим союзам, подчеркивается, что в стране нарастает движение, ставящее своей целью создание рабочих синдикатов, которые были бы независимы от политических партий. Анархисты "... обязаны принимать длительное участие в жизни рабочих союзов - не давать их эксплуатировать политическим партиям и вносить в них революционную мысль, ... стремясь создать в них ту силу, которая могла бы приступить к планомерной массовой экспроприации. Везде, где возможно, анархистам следовало бы создавать новые рабочие анархистские союзы, которые могли бы вступать в федеративные отношения с другими союзами той же отрасли труда. Там же, где существуют союзы беспартийного характера, там анархистам следовало бы вступить в них" [2].

Последний раздел резолюции посвящен определению тактических форм и методов борьбы с самодержавием. Главной из них

1. Там же.

2. Там же.

признана всеобщая стачка, к которой нельзя прибегать по воле каких-то центральных комитетов или групп людей. Стачка должна быть обусловлена объективным ходом общественного развития, ибо только в этом случае массы примут участие в революционных действиях и можно рассчитывать на положительный успех. В то же время всеобщая стачка не только не избавляет, но и предполагает вооруженную борьбу с самодержавием.

В заключение, делегаты съезда еще раз подчеркнули, что, "подтверждая всю важность всеобщей стачки, мы указываем вместе с тем на необходимость одновременно не упускать из вида обязательно необходимой работы - в среде крестьян и рабочих, в виду немедленного использования первых же результатов победы, одержанных путем всеобщей стачки, с тем, что бы, не дожидаясь дальнейшего развития событий, немедленно приступить к экспроприации земли, орудий производства и средств потребления, хотя бы в отдельных местностях и городах, где это представляется возможным" [1].

Таким образом, появление за границей первого анархистского журнала "Хлеб и Воля" способствовало, с одной стороны, появлению "хлебовольческого" направления в анархизме, которое было господствующим до начала первой буржуазно-демократической революции и вовлечения в анархистское движение широких социальных слоев города и деревни. И во-вторых, журнал "Хлеб и Воля" не только положил начало всем последующим анархистским периодическим печатным изданиям, но и заложил основы организационного укрепления анархистских групп и организаций в стране.

1. Там же. - С. 9.

Своеобразной вехой в развитии анархистского движения в 1903-04 гг. был лондонский (декабрь 1904 г.) съезд анархистов. На съезде не только был подведен итог деятельности анархистских групп за предшествующий период, но сформулированы стратегические и тактические цели движения в предстоящей революции. В то же время, решения съезда явились теоретической основой для перехода на позиции "единого" анархизма, полуанархических махаевских групп, или "Групп рабочего заговора" действовавших в ряде регионов Украины и получивших свое название по имени главного идеолога движения В.Махайского.

Ян-Вацлав Махайский (Вольский) (1867-1926) принимал активное участие в польском национально-освободительном движении, подвергался преследованию со стороны царских властей, был сослан в г.Вилноиск на поселение. Именно в далекой ссылке и сформировались основы его учения, изложенные впоследствии в книге "Умственный рабочий" (1904 г.).

После возвращения из ссылки В.Махайский предпринимает попытку распространить свои взгляды в г.Иркутске среди местных железнодорожных рабочих. Его стараниями была создана небольшая группа единомышленников, выпустившая к 1 мая 1901 г. специальную листовку, в которой содержался призыв бороться с интеллигенцией. Это было отражением представления Махайского о том, что интеллигенция своими идеями демократии, социализма отвлекает пролетариат от борьбы за полное уничтожение существующего строя.

Однако, практическая деятельность В.Махайского в иркутском рабочем движении продолжалась недолго. В мае 1903 г. он был вновь арестован, но бежал и вскоре эмигрировал за границу. В вышедшей в 1908 г. брошюре "Банкротство социализма XIX сто-

летия" В.Махайский излагает основные положения своей теории, а в появившейся на следующий год книге "Буржуазная революция и рабочее дело" он, анализируя итоги прошедшей буржуазно-демократической революции, доказывает правильность своих взглядов на стратегию и тактику в рабочем движении [1].

Многие положения "махаевщины" уточнил и дополнил Евгений Лоанский. Он является автором книг "Итоги парламентаризма" (1907 г.), "Что же такое, наконец, интеллигенция?" (1907 г.), "Машинный прогресс и народное образование" (1908 г.), "Чего ждать русским рабочим от всеобщего избирательного права" (1907 г.), а также нескольких брошюр, которые являются перепечаткой отдельных разделов его работы "Итоги и перспективы рабочего движения" (1909 г.). Кроме того, он редактировал общественно-литературный журнал "Против течения" (вышло 3 номера в 1907 г.).

В чем же суть "махаевского" учения? В сжатом виде ее можно сформулировать следующим образом: борьба с капиталистами, эксплуатирующими пролетариат и паразитирующими на нем. Это - стратегическая цель. На данном же историческом этапе, считают теоретики учения, важнейшей задачей должна стать борьба со всеми социально-политическими теориями, выразителем которых является интеллигенция. Именно интеллигенция, утверждают "махаевцы", в силу занимаемого места в социально-классовой структуре капиталистического общества, отвлекает пролетариат от его главной задачи - полной ликвидации капитализма.

1. Вернувшись из эмиграции в 1917 г., В.Махайский вскоре отошел от активной общественно-политической деятельности и занялся литературной работой. - А.Л.

Вот как кратко сформулировал основные положения данного учения анархистский журнал "Бунтарь": "Все зло в идеологии и идеалах. В продолжении всей истории, всегда, когда народные массы поднимались на борьбу, приходила притворно-правдивая, обманчиво-искренняя интеллигенция и совлекала их с истинного пути борьбы. Класс белоручек, интеллигенция - вот волк в овечьей шкуре, это коварное дитя буржуазии, в течение многих, долгих веков опутывала рабочие массы тонкой сетью призрачных идеалов, хитрой сказкой несбыточных утопий. Народные массы шли за ними, проливали кровь свою, гибли, боролись. И на месте старых целей появились новые, лишь слегка подслащенные, но еще более крепкие и прочные. И еще тяжелее и мучительнее становилось рабство. Невыносимый гнет неволи" [1].

В экономической основе концепции "махаевцев" лежит тезис определения основных источников дохода. Е. Лозинский указывает на то, что в буржуазном обществе существует 5 экономических сил, заключающее в себе все богатства, а именно: 1. землевладение (рента); 2. капитал, т.е. средства и орудия производства и обращения, оторванные от производителя и враждебно ему противопоставленные (прибыль, процент); 3. средства и орудия производства, не оторванные от производства, т.е. мелкая частная собственность ремесленников и крестьян (трудовой доход мелкого крестьянина и ремесленника); 4. умственный труд или реализация знаний, накопленных и приобретенных, а также прилагаемых в современном обществе на счет неоплаченного труда рабочих (гонорар, жалование, содержание) и, наконец 5. физический труд или реализация мускульной силы, присущая современным рабам

ручного труда (заработная плата) [1].

В соответствии с основными источниками дохода идеологи "махазевщины" указывают на существование пяти основных общественных классов: 1. землевладельцев, 2. капиталистов - крупных, средних, мелких, (которые делятся на промышленных, торговых и денежных, 3. мелких собственников, 4. интеллигенции, 5. пролетариата [2]. Главное внимание при этом уделяется двум классам - пролетариату и интеллигенции. Особенность интеллигенции, по мнению "махазевцев" заключается в том, что она не владея средствами производства, обладает "особенным наследственным владением" - знаниями, и, с другой стороны, на ее содержание идет часть прибавочной стоимости, произведенной и недополученной пролетариатом.

"Каждое поколение привилегированных наемников интеллигенции, - писал А.Вольский, - поглощает во время своего воспитания известную сумму национальной прибавочной стоимости. Таким образом, они становятся "высококвалифицированной рабочей силой", силой "высшего качества". Это значит, что... они (т.е. интеллигенция - А.Л.) приобретают право и далее взывать под видом платы за воспитание, неоплаченный продукт чужого труда, труда пролетария... Присвоенную под видом вознаграждения за труд "высшего качества" прибавочную стоимость, буржуазное общество передает своему потомству и величайшее богатство человечества - знание; наука делается наследственной монополией

1. Логаинский Е. Что же такое, наконец, интеллигенция? - СПб., 1907. - С. 159, 162-163.

2. Там же. - С. 163-164.

привилегированного мошенничества" [1]. Следовательно, утверждают "махаевцы", интеллигенция как класс может существовать только за счет эксплуатации пролетариата, и разница между ней и буржуазией заключается лишь в том, что интеллигенция получает свое жалование и гонорары через капиталистов, владеющих средствами производства.

В своих рассуждениях о роли интеллигенции в обществе Е. Лозинский подводит итог: "Рабочий класс эксплуатируется не для праздной жизни одного лишь класса капиталистов, а и для господского паразитического существования особого класса производителей "нематериальных благ" т.е. интеллигенции" [2].

В условиях капиталистического общества хозяева средств производства, естественно, стремятся уменьшить доходы интеллигенции и, соответственно, увеличить свои. Это вызывает недовольство последней, количественный рост который в обществе постоянно увеличивается. Результатом является ожесточенная борьба между капитализмом и интеллигенцией, имеющая в своей основе "антагонизм между старыми и новыми формами привилегированного владения, между прибылью и гонораром, между крупными собственниками-капиталистами и наемными умственными работниками" [3]. В этой борьбе интеллигенция стремится к обобществлению средств производства, что даст ей, по мнению "махаевцев",

1. Вольский А. Умственный рабочий. - Ч. 1. - СПб., 1906. - С. 126.

2. Цит. по: Сыркин Л.Н. Махаевщина // Красная летопись. - 1929. - 6. - С. 194.

3. Лозинский Е. Что же, наконец, интеллигенция?... - С. 173.

вследствие высокого интеллектуального уровня, возможность единолично распоряжаться доходами всего общества.

Социализация средств производства неминуемо поставит перед людьми вопрос о необходимости развития общественного производства и контроля над ним. Для решения этих сложных задач необходимы знания, умения и опыт. Пролетариат не обладает этими необходимыми качествами. Если же ему и будет предоставлена возможность возглавить общественное производство (в результате революции), то и в этом случае ему придется предоставить командные посты в экономике высокообразованным представителям интеллигенции. А они после упразднения капиталистов не замедлят воспользоваться этим положением в своих классовых интересах и останутся владельцем национальной прибыли. Поэтому доктрина, настаивающая на реализации этого пути, является на деле идеалом умственных работников, и ни в коем случае не пролетариата, утверждают "махаевцы".

Таким образом, подвергнув критике современные социально-политические теории, в первую очередь марксизм, основоположники "махаевщины" приходят к выводу, что интеллигенция, как класс, враждебна пролетариату, а социализм - классовый идеал интеллигенции и его необходимо избегать. "Махаевцы" ведут постоянную и последовательную полемику с представителями социалистических теорий. Причину неравенства, в отличие от социалистов, они видят не в отсутствии средств производства, а в низкой оплате труда пролетариев, которая им не дает возможности получить знание и образование. Вот как сформулировал эту мысль В.Махайский: "В том ли действительно весь ужас рабочей неволи, что они, т.е. рабочие, продают свой труд? Нет! Дело совсем не в этом! Сущность рабочей неволи заключается в том,

что они принуждены наниматься на рабский труд, что они обречены всю жизнь исполнять механический ручной труд... Не наем страшен, все дело в том, на какую работу и за какую плату" [1]. Поэтому, классовым идеалом "махаевцев" является эгалитаризм, т.е. имущественное равенство, достигнутое за счет экспроприации богатств всего привилегированного общества. "Махаевцы" намечают пути достижения эгалитаризма в обществе.

Первым шагом в этом направлении должно стать обобществление знаний, ибо "пока знания не сделаются владением всех людей, пока все люди не станут одинаково образованными, пока существуют огражденные массы, знающие один ручной труд, до тех пор существуют господа и слуги, господа и рабы" [2]. Только получив необходимые знания, пролетариат может занять равное с интеллигенцией положение в обществе. Осуществив первый шаг, т.е. завладев в полном объеме знаниями, отвечающими современному состоянию науки, "махаевцы" предпринимают следующий, который и Махайский и Лозинский считают единственно верным, важнейшим путем, ведущим к достижению равенства. Это путь систематической экономической борьбы. Следует оговориться, что "махаевцы" категорически отрицают все виды политической борьбы, считая, что политическая борьба является средством достижения цели интеллигенцией, которая стремится захватить государственную власть, добиться обобществления средств и орудий производства и построить социалистическое общество.

-
1. Вольский А. Умственный рабочий... - С. 68.
 2. Он же. Буржуазная революция и рабочее дело. - СПб., 1909. - С. 34.

Прослеживая предполагаемые экономические пути борьбы, "махаевцы" утверждают, что в будущем пролетариат подчинит себе существующие в обществе институты государственной власти для обеспечения обязательного выполнения экономических требований рабочих. В.Махайский в связи с этим писал, что "пролетариат путем своей мировой конспирации и диктатуры достигнет господства над государственной машиной, ... чтобы захватить имущество образованного общества, имущество ученого мира и употребить конфискованное имущество на организацию общественного воспитания" [1].

Его поддерживает Е.Лозинский: "При каждом своем крупном выступлении пролетариат будет обращаться со своими требованиями преимущественно к государству. При этом ему будет в высокой степени безразлично, какую форму будет иметь это государство" [2].

В случае отказа государственных структур от сотрудничества пролетариат должен прибегнуть к всемирной рабочей стачке - восстанию. "Что нужно для того, чтобы уничтожить вековой грабег господ? - задается вопросом А.Вольский, и сам же отвечает, - ... Необходимо повсеместное восстание рабочих, всемирная рабочая стачка... Необходим всемирный заговор, всемирная стачка, которая достигла бы во всех странах господства над государственным законом, которая давала бы приказания государственной

1. Цит по: Общественное движение в России в начале XX века. - Т. 3. - Кн. 5. - СПб., 1914. - С. 530

2. Там же. - С7 592.

власти" [1].

Данную задачу должна выполнить специальная организация. Профессиональные союзы для такой цели не подходят. Эта должна быть хорошо законспирированная рабочая организация, "... которая будет жить в подполье как под абсолютизмом, так и в демократии" [2]. Е. Лоаинский, развивая мысль В. Махайского, добавляет: "Это будут организации и территориальные и подвижные, самопроизвольно возникающие, состоящие ... из наиболее действенных элементов рабочего класса. Количественно такие организации, конечно, не охватят даже и десятой части пролетариата. Весьма возможно, что новые организации будут количественно еще меньше, возможно, что они обнимут, в общем, не более пяти, трех и даже 1% всего пролетариата, но зато они способны будут обнять все его слои, не исключая и безработной голытьбы, и по своему характеру будут не обуадывать, а доводить до высшей степени развития рабочую борьбу" [3]. Из этой идеи всемирного заговора и вырастают практические попытки организовать группы "Рабочего заговора" в Одессе и Екатеринославе.

Недостаточная материальная база не останавливает идеологов нового движения, ибо, как пишет Е. Лоаинский: "все политические революции, стоившие огромных усилий и больших жертв, совершались при отсутствии таких организаций, при наличии лишь двух основных факторов: 1. подходящего массового настро-

1. Вольский А. Буржуазная революция в рабочее дело...

- С. 32, 80.

2. Там же.

3. Лоаинский Е. Итоги и перспективы рабочего движения...

- С. 301.

ения и 2. достаточного количества тайных революционных кружков, сумевших использовать данное настроение [1].

Для решения этой задачи "махаевцы" должны возглавить пролетариат и повести его по пути разрушения существующего строя. При этом гегемоном пролетарской борьбы, по их мнению, должен быть хулиган, люмпен-пролетарий, абсолютно чуждый социалистическим и вообще каким бы то ни было идеалам. "Этот новый общественный борец несет с собой и новый, всемирно-исторического значения клич, естественно дополняющий давнишние экономические лозунги его занятых товарищей по страданию и рабству. Этот боевой клич, этот лозунг - право на жизнь, т.е. действительная возможность пользоваться всеми благами и радостями человеческого существования..." [2].

И далее, отмечает Е.Логинский: "Свободный, по одному уже своему отчаянному положению, от всевозможных профессиональных, корпоративных и тому подобных увлечений... равнодушный ко всякой политике... воинствующий хулиган способен внести и во всю остальную рабочую среду живую, отрезвляющую струю адрового пролетарского смысла" [3].

Анализ "махаевского" учения позволяет сделать вывод об определенной оригинальности этой теории. В то же время нельзя не отметить и значительного влияния анархистских идей, особенно в области тактических форм и методов борьбы. Экономический террор, пропаганда стихийных бунтов безработных, наконец, идея экономической стачки, как высшей и главной формы борьбы с ка-

1. Там же. - С. 299.

2. Там же. - С. 35--352.

3. Там же.

питалистическим государством, - все это было позаимствовано "махаевцами" у анархистов.

Анархизм и "махаевщину" во многом роднило отрицательное отношение к политической борьбе и различным политическим организациям. "Махаевцы" считали, что политическая борьба необходима интеллигенции для ее классовых целей. Рабочему совершенно безразлично, в каком обществе он живет - в капиталистическом или социалистическом. Политические свободы, заявляли теоретики этого течения, ничего не могут дать голодным и измученным рабочим массам, безработным, босякам. Стихийная экономическая борьба - вот что необходимо трудящимся.

Следует отметить и негативное отношение "махаевцев" к диктатуре пролетариата, будущему социалистическому обществу. Все эти положения взятые "махаевцами" из арсенала анархистов.

Деятельность "махаевских" групп "Групп рабочего заговора" в Украине ограничилась Одессой и Екатеринославом. Анархистские источники сообщают, что в Одессе "махаевские" идеи распространялись среди безработных ремесленников, а также рабочих заводов Велино-Фендиха, Гена и некоторых других.

Активный участник анархистского движения в Одессе, а впоследствии его исследователь, И.Генкин вспоминал: "Насколько я помню..., махаевские взгляды пользовались ... успехом среди безработных ремесленников, а также среди рабочих, которые так или иначе прислушивались к тем членам нелегальных социал-демократических и эсеровских кружков, которые были раздражены генеральскими замашками тогдашних комитетчиков, замаскировавших себя от массы, ревниво оберегавших комитеты от проникновения в них простых рабочих" [1].

1. Сыркин Л. Махаевщина. -М.-Л., 1931. - С. 64-65.

В полицейских сводках отмечалось, что "махаевцы" настойчиво пропагандировали необходимость разграбления складов и магазинов. На протяжении 1904 г. группа полностью переходит на платформу анархизма. Что касается Екатеринослава, то группа в количестве 8 человек, едва возникнув, была быстро ликвидирована полицией в том же году [1].

Таким образом, за исключением довольно активной публицистически-пропагандистской деятельности "махаевцам" не удалось создать в Украине, да, впрочем, и в других регионах империи, каких-либо серьезных организаций. Не имея связи с массами, они превратились фактически в узкую доктринерскую секту, впоследствии растворившуюся в анархистской среде.

В то же время борьба с социалистическими идеями, нападки на "парламентариев", "вождей" и "комитетчиков", общие тактические средства способствовали подготовке "махаевцами" почвы для восприятия в Украине анархистского учения. И недаром один из лидеров анархизма Н. Рогдаев, выступая в Амстердаме на международном анархистском конгрессе и говоря о предшественниках анархизма, в первую очередь назвал "махаевцев": "Какая бы ни была в этом учении смесь бланкизма, тредюнионизма и анархизма, оно для России того времени было "новым словом" и сыграло немалую роль в деле формирования первых анархистских групп... Рабочим-революционерам нравилась такая критика государства и капитализма и нападки на интеллигенцию; они хорошо усвоили

1. ЦГИА Украины. - Ф. 1597, оп. 1, д. 62, л. 3; Кривенький В. Назв. работа. - С. 46.

принцип классовой борьбы, "ведущий путем экономического террора к всеобщей стачке, к чисто пролетарской революции" [1].

В завершение следует отметить, что с зарождением кружков, пропагандирующих основы анархизма в эмигрантских слоях Западной Европы, распространением анархистской литературы в Украине, возникновением и деятельностью "махаевского" движения заканчивается подготовительный этап в формировании нового в стране явления - "единого" анархизма.

1. Буревестник. - 1907. 8. - С. 9.

РАЗДЕЛ IV. РАЗВИТИЕ АНАРХИЗМА В УКРАИНЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Украина в начале нашего столетия представляла один из наиболее развитых в промышленном отношении регионов империи. Капитал все глубже проникал во все отрасли экономики. Это привело к созданию больших промышленных центров общероссийского значения. Вследствие концентрации промышленности появляются монопольные объединения, занимавшие главенствующее положение в стране. Начинается процесс сращивания их с государственными структурами.

В результате процессов капиталистического развития в стране сформировалась новая общественная сила - рабочий класс. Основным резервом пополнения пролетариата было крестьянство, в первую очередь его беднейшая часть, чернорабочие и кустари.

Высокий уровень концентрации промышленного производства в Украине, способствует и концентрации пролетариата, в первую очередь на юге и юго-востоке. Кроме промышленного пролетариата в стране существовал и значительный отряд сельскохозяйственных работников, а также работники мелких предприятий, основным источником существования которых была продажа рабочей силы.

В начале века после десятилетия бурного экономического развития Российская империя вступает в полосу тяжелого экономического кризиса, обострившего противоречия социально-экономической жизни страны. Прежде всего кризисные явления поразили ведущие отрасли тяжелой промышленности - металлургическую и каменноугольную. В Украине резко сократилось производство чугуна, стали, добыча железной руды, угля, а безработные составили

около четвертой части всего числа рабочих [1].

Опираясь на поддержку царского правительства, предприниматели развернули наступление на права рабочего класса. Нарушая закон до 2 июня 1897 г. о 11,5 часовом рабочем дне, они продлевали его от 12-14,5 часов в сутки. Так, в Киевском фабричном округе 43% работников трудились от 12 до 13 часов. Широко практиковались также сверхурочные работы [2].

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Украины происходило в условиях существования остатков феодализма, в первую очередь крупного помещичьего землевладения. В начале века здесь насчитывалось немало помещичьих латифундий, общие площади которых насчитывали десятки тысяч десятин. В поместьях, земельной площадью более 500 десятин, было сосредоточено почти 9 млн. десятин земли, т.е. 20% земельного фонда. Всего же, накануне событий 1905 г. в Украине насчитывалось 32,5 тыс. помещичьих хозяйств.

Развитие капиталистических отношений в селе способствовало, начиная с конца XIX ст. дифференции сельского населения. Зажиточные крестьяне расширяли свое хозяйство в основном за счет аренды и купли новых земель, не только помещичьих но и бедняцких. Особенно интенсивно развивались эти процессы на юге. Здесь возникают многочисленные фермерские хозяйства, в которых широко используется наемный труд. Что касается безземельных и малоземельных крестьян, то их численность неуклонно возрастает

1. История Украинской ССР. В десяти томах. - т. 5. - К., 1983. - с. 25.

2. Історія України. Кн. 2. - XX століття. - К., 1992. - С. 15.

и накануне революции 1905 г. составляет 55,7% [1]. Вследствие этого возникло "аграрное перенаселение", создавалась скрытая армия безработных. Все это приводило к углублению социальных антагонизмов в украинском селе.

Тяжелое экономическое положение трудящихся масс в Украине дополнялось социальным и национальным гнетом, который переплетался с деспотизмом полицейского государства и дополнялся грабежом со стороны иностранного капитала. Это усугубляло положение народных масс, углубляло социально-классовые противоречия в обществе и создавало необходимые предпосылки для революционной борьбы трудящихся. К этому следует добавить и кризисные явления, вызванные войной с Японией.

Такая общественно-экономическая и политическая обстановка в стране не могла не вызвать к жизни анархистские настроения, осознание необходимости борьбы с государством и капиталом, как главную цель освобождения личности от всякого гнета.

Возрождению анархизма способствовала и пропагандистская деятельность анархистов-эмигрантов, которые, распространяя идеи журнала "Хлеб и Воля", появляются на окраинах Российской империи, в первую очередь в Украине и Польше, и приступают к организации анархистских групп и кружков.

Быстрому распространению анархизма содействовали умеренные политические программы и практические действия ряда политических партий, в первую очередь социал-демократов, не удовлетворявшие запросы трудящихся. Анархистские боевики старались представить себя наиболее радикальными революционерами, которые борются за интересы народных масс. Например, в резолюции

1. Там же. - С. 19.

одного из рабочих собраний в Екатеринославе отмечалось, что "социал-демократы столько лет работают, и ничего сделать не могут, анархисты только что появились, а уже сколько сделали" [1].

Первым центром анархистской пропаганды в Украине становится г. Нежин Черниговской губернии. Некоторые историки анархизма, в частности исследователь Л.Кульчицкий считают, что в этот город анархизм проникает из г. Белостока [2].

1. Приложение к Буревестнику. - 1907. - 6-7. - С. 12.
2. Весной 1903 г. прибывшие из Лондона Ш. Каганович (кличка "Зайдель") и Г. Брумер (кличка "Борис") создают в г. Белостоке (Гродненская губерния, ныне Республика Польша) первую в Российской империи группу, получившую название "Интернациональная группа "Борьба". Будучи на начальном этапе крупнейшим центром распространения "единого" анархизма, она оказала огромное влияние на развитие этого учения в стране. Руководители жандармского управления характеризовали деятельность группы следующим образом: "Придерживаясь лозунга Бакунина "Дух разрушения есть в то же время дух создающий", Зайдель доказывал, что только насильственным путем всемирный пролетариат добьется улучшений в своей жизни, что пролетариату необходимо с оружием в руках выступить для разрушения всемирного общества, окунувшегося в рабство и эксплуатацию, и что только после разрушения общества в нем естественно народятся силы, которые создадут равенство, братство и свободу". Главными методами для достижения цели группа избирает террор и экспроприации. - ГАРФ ф102 1904, оп. 232, д. 600, ч. 2, л. 150--155 об; оп. 253, д.

Однако изучение архивных материалов жандармских управлений и свидетельства анархистских источников позволяют опровергнуть это мнение и сделать вывод, что анархизм в Нежине возникает в августе 1903 г. в прямой связи с деятельностью лондонской группы "Хлеб и Воля" [1].

В г. Нежине в то время проживало 50 тысяч населения, причем пролетариат составлял незначительную его часть. Однако в городе имелось несколько учебных заведений - гимназий, техническое училище, историко-филологический институт. Незадолго до появления анархистов в с. Володькова Девица Нежинского уезда вспыхнул аграрный бунт, подавленный воинскими частями.

В городе распространялась нелегальная литература ряда политических партий, в первую очередь "Бунда" и Революционной украинской партии, что создало благоприятную почву для распространения анархизма в городе.

Первая анархистская группа возникает в Нежине в среде учащейся молодежи. Отсутствие архивных источников создает сложность в определении точного состава группы анархистов. По данным, которыми мы располагаем, первоначально в нее входили бывшие члены РУПа: Хелмовский, Гелецкий, Беаручко, Горбик, Шенделев (из них 2 гимназиста, 2 учащихся технического училища

8, л. 218.

1. Горев Б.И. Анархисты, максималисты, махаевцы. - Пб. 1918. - С. 8; Альманах. Сборник статей по истории анархистского движения в России. - Париж. 1909. - С. 117; Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. - Кн. 5. - СПб., 1914. - С. 476.

и один - агрономического). Весной 1904 г. к ним примкнули освобожденные из черниговской тюрьмы рабочие, количество которых так и не установлено.

Все они, будучи последователями Кропоткина, выдвигали задачу разрушения существующего общественного и государственного строя. Члены кружка вели пропаганду коммунистических начал среди рабочих. Отличаясь от сторонников "Зайделя" тем, что, исключая из программы своих действий экспроприацию у частных лиц и признавая лишь крупные, казенные экспроприации, нежинские анархисты смогли заручиться поддержкой заграничных анархистов, которые стали снабжать группу деньгами, оружием и нелегальной литературой [1].

Группа анархистов вступает в дискуссии с другими партиями и течениями, издает и распространяет среди демобилизованных солдат прокламацию "К запасным" (ноября 1904 г.), "К солдатам" (январь 1905 г.). В этих прокламациях раскрывается захватническая сущность империалистической войны с Японией, резко критикуется существующий государственный строй, содержатся призы-

1. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 38-39. Обозреватель Департамента полиции в отчете о деятельности анархистских групп в стране отмечал, что нежинские анархисты "доказывали, что антибуржуазные террористические акты отвлекают пролетариат от его политической борьбы, сокращая тем самым кругозор его стремлений". Однако, как мы увидим позже, террор в деятельности членов данной группы постепенно превращается в основное средство борьбы с существующим строем.

вы к его низвержению [1].

Летом 1905 г. нежинская группа, которая к тому времени насчитывала около 40 человек устанавливает связь с киевскими анархистами и принимает решение от организации печатного анархистского органа - журнала "Набат". Поводом для этого послужило, в первую очередь, острая нехватка необходимой нелегальной литературы. Несмотря на то, что в феврале 1905 г. из-за границы прибыл транспорт с работами П. Кропоткина, М. Грива, других видных анархистских идеологов, литературы катастрофически не хватало.

Редакция журнала "Набат" находилась в Киеве. Типография была оборудована в деревне Куриловка Нежинского уезда в доме местного священника Лисовского. Помощь в финансировании издания оказали анархисты, находящиеся в эмиграции. Журнал предполагал публикацию теоретических работ основоположников анархизма, полемику с другими политическими партиями, корреспонденцию из основных центров анархизма, из-за границы.

Об этом мы можем судить, исходя из содержания подготовленного к печати первого номера журнала "Набат" (экземпляры которого сохранились в архивах жандармского управления). Журнал включал в себя следующие статьи и заметки:

- Вместо заявления (Резолюция Лондонской конференции русских анархистов-коммунистов).
- Социал-демократия и временное правительство.
- Государство и пролетариат (Письмо к сознательным рабочим).

1. Альманах... С. 118, 122; Буревестник. - 1907. - 8.
- С. 10.

- Из нашей революционной печати (По поводу статьи "Массовая политическая стачка" в 1 "Пролетария").

- Элизе Реклю (некролог).

- Корреспонденция из Белостока и Екатеринослава [1].

Деятельность нежинской группы выражалась не только в пропаганде идей анархизма но и в практических действиях, причем основным методом борьбы избирается террор [2]. В июле 1905 г. рабочий-анархист Абрам Малий совершает вооруженное нападение на нежинского полицейского пристава Крещановского, за что приговаривается к смертной казни, заменной 20 годами каторги. 12 сентября этого же года, во время проведения следующего террористического акта, группа боевиков была обнаружена полицией. В завязавшей перестрелке был убит Н.Пашенко, бывший член одесской группы "махаевцев", а четыре члена группы арестованы и впоследствии приговорены к каторжным работам. В ответ на это 22 сентября оставшиеся на свободе боевики устраивают взрыв полицейского участка [3]. Последовавшие аресты членов группы

1. 12 августа 1905 г. полиция напала на след типографии и конфисковала весь тираж отпечатанного журнала "Набат". Наборщик Е.Гелецкий, оказавший вооруженное сопротивление при арест, был приговорен к 5 годам 6 месяцам каторги. - Буревестник - 1907. - 8. - С. 10; Кульчицкий Л. Современный анархизм. -- Сб., 1907. - С. 38.

2. В нежинской анархической группе начинает свою террористическую деятельность будущий лидер наиболее радикального крыла анархистов-"безначальцев" - Степан Романов /"Бидбей"/.

3. Альманах ... С. 123-125, ГАРФ ф 102, оп. 233, д. 1938, л. 25; оп. 235, д. 20, ч. 18, л. 57.

привели к тому, что в конце 1905 г. активная деятельность анархистов в Нежине прекращается.

Следующая анархистская группа возникает в Житомире в январе-феврале 1904 г. Историк В. Комин связывает появление анархистов в Житомире с деятельностью белостокской группы "Борьба", однако никаких данных, подтверждающих этот факт, не приводит [1]. На наш взгляд, более достоверными являются сведения, сообщаемые анархистским "Альманахом", который утверждает, что житомирские анархисты, как и нежинские, ориентировались на лондонскую группу "Хлеб и Воля" [2].

Возникновение группы анархистов в г. Житомире связано с деятельностью прибывших из Австрии бывших рабочих-эмигрантов, которые развернули пропаганду анархистских идей в начале 1904 г. в среде работников местной мебельной фабрики. Деятельность членов организованной группы заключалась в распространении анархистской литературы, различного рода прокламаций. В ноябре месяце анархисты возглавили стачки заготовителей, завершившуюся победой забастовщиков.

Практикуя мелкие экспроприации и раздачу экспропрированных продуктов среди населения, анархистские боевики таким образом повышали свой авторитет. Под давлением анархистского террора большинство владельцев предприятий шло на уступки. Это тоже привлекло в ряды анархистов новых сторонников.

В декабре 1904 г. в результате раскола в местной организации социал-революционеров, часть эсеров переходят к анархис-

-
1. Комин В.В. Анархизм в России. Калинин. 1969. - С. 6
 2. Альманах... С. 40.

там. Были установлены связи с анархистскими организациями в других городах. С целью создания типографии, житомирские анархисты провели несколько экспроприаций и захватили значительные суммы денег, которые использовали также и для закупки оружия. Расширяя сферу влияния группы, ее руководство направляет несколько человек в г. Черкассы для организации анархистского кружка.

В августе 1905 г. в житомирскую анархическую организацию вливается кружок бывших членов РСДРП, покинувший свою партию в результате раскола. Рост популярности анархистов в Житомире привлекает в их ряды студентов, ремесленников, рабочих. Об анархистах в городе заговорили как о серьезной политической силе. В конце 1905 г. боевиками группы была предпринята попытка взорвать полицейский участок. Однако она закончилась неудачей и арестом 15 ее членов [1].

В январе 1906 г. анархисты возглавили стачки сапожников и портных. В феврале этого же года напуганная ростом популярности анархистов в Житомире, полиция внедряет в ряды анархистов провокатора. Начинается волна арестов. 16 февраля было арестовано 18 человек, среди которых руководители группы Я.Губергриц и М.Терерук. Жандармами была изъята многочисленная нелегальная литература - работы П.Кропоткина, прокламации. Попытка восстановить группу в октябре 1906 г. оказалась неудачной [2].

1. Юрьев-Бык В. 1905 год в Житомире // Пути революции. - 1925. - 3. - С. 77-85; ГАРФ ф 102 1906, оп. 235, д. 20, ч. 102, л. 29.

2. Там же, л. 2-3. Все арестованные были сосланы в Сибирь на каторгу.

С ликвидацией нежинской и житомирских групп заканчивается следующий период развития анархизма в Украине. Он характеризуется возникновением на территории страны малочисленных анархических групп, деятельность которых сводилась к пропаганде идей анархизма, ряду мелких террористических актов и экспроприации, что не оказывало существенного воздействия на политическую обстановку, но создавало в обществе определенное представление об анархизме. Тот факт, что группы, формировались в городах, в определенной степени ограничивало их социальную базу. Попытки привлечь к анархической работе крестьян успеха не имели. Существенным недостатком деятельности первых анархистских групп в Украине была их значительная оторванность от широких народных масс, незнание их уровня сознания. Идеи анархизма не стали средством, способным увлечь за собой людей. Тормозило развитие анархизма в Украине противодействие социалистических партий, как украинских, так и общероссийских. Анархистам приходилось бороться на два фронта - с самодержавием и политическими оппонентами. "Весь первый период анархического движения, -- вплоть до начала 1905 г., окрашен этой борьбой за существование анархизма" - писал журнал "Бунтарь" [1].

1. Бунтарь. - 1906. - 1. - С. 20.

РАЗДЕЛ V. АНАРХИСТЫ В РЕВОЛЮЦИИ 1905--1907 гг.

Начало XX века характеризуется обострением социальных и национальных противоречий в стране. Мировой экономический кризис 1900--1903 гг. который захватил и Российскую империю, русско-японская война выявили гнилость царизма, обострили все трудности социальной жизни, усилили недовольство широких трудящихся масс. Все это способствовало созданию революционной ситуации.

Январские события 1905 г., экономические стачки в феврале и марте и сопровождавшая их массовая безработица, крестьянские выступления, охватившие в первой половине года значительную часть уездов (64%) в Украине [1], были теми причинами, которые содействовали распространению анархистских идей в обществе. Завладев воображением простых труженников, проникнув в программные документы политических партий и организаций, в массовое сознание людей, анархистские идеи становятся неотъемлемой частью социально-политической жизни страны.

Вышедший летом 1906 г. в Париже первый номер анархистского журнала "Буревестник" отмечал: "Не более как два года назад, кроме маленькой горсти интеллигентов, никто не имел ни малейшего понятия об анархизме или, выражаясь точнее, имел о нем самое превратное, самое ложное представление... Прошло два года, и обстоятельства резко изменились! Под мощным напором русской революции анархизм выплыл из мрака и грозно заявил о своем существовании. Об анархизме вдруг заговорили в разных

1. Полонська-Василенко Н.Д. Історія України. - Т. 2. - К., 1993. - С. 415.

концах России" [1].

Весной 1905 г. возникают анархистские группы в Николаеве, Херсоне, Киеве, Бердичеве и многих других городах. Начинается новый, наиболее активный период анархистского движения, продолжавшийся до конца 1908 г. Одесса и Екатеринослав становятся крупнейшими центрами анархизма в Российской империи.

На протяжении семидесяти лет в советской исторической науке утверждалась мысль, что анархизм не играл в революции сколь заметной роли и, якобы, вся деятельность анархистских боевиков сводилась к обычным грабёжам и вымогательствам. "Анархисты в годы революции оказались в стороне от массовой борьбы, - утверждает российский историк С. Канев в монографии "Революция и анархизм", изданной в 1987 году, - а если выступали, то только просто дезорганизовывали массовые действия" [2]. На самом же деле анархизм периода первой буржуазно-демократической революции в России был широко распространен, имел большое число сторонников, оказывал значительное воздействие на общественно-политическую жизнь в стране.

Почему же именно в Украине анархистское движение добивается наибольших успехов? Для этого явно недостаточно ограничиться общими социально-экономическими и политическими условиями этого периода: экономическим кризисом и вызванной им массовой безработицей, неудачами национально-освободительного движения, поражением революции и т.д. Эти причины не в состоянии дать исчерпывающий ответ.

Как свидетельствуют факты, наибольшее распространение

1. Буревестник. - 1906. 1. - С. 1.

2. Канев С.Н. Революция и анархизм... - С. 249.

идеи анархизма получили в западных и юго-западных губерниях Российской империи, т.е. на территории нынешних прибалтийских республик, Польши и в Украине. Это объясняется тем, что к общему для народов империи гнету царского правительства прибавлялись национальное и религиозное угнетение. Анархистское учение, содержащее идеи уничтожения государства, освобождение человека от всех форм эксплуатации, предлагающее быстрое осуществление идеалов свободы, равенства и братства, ориентированное на общественную жизнь, организованную по принципу снизу вверх, предлагающее реальное демократическое устройство, - наиболее доступным и возможным к реализации и поэтому популярным среди широких масс этих регионов.

На наш взгляд, восприятию идей безвластного общества способствовала жгучая ненависть украинского народа к российской государственности, как институту подавления национального достоинства, произвола полиции, коррумпированного чиновничества.

Канадский историк О.Субтельный, определяя своеобразие украинского национального характера, говорит об индивидуализме как об одной из определяющих черт, которая сформировалась в результате гегисторических условий развития украинской нации [1]. Это положение, с которым нельзя не согласиться, также позволяет высветить причину популярности анархизма в Украине, поскольку анархистские теории отводили свободе личности, вопросам человеческого достоинства особое место.

Активному распространению радикальных анархистских идей способствовало и то, что Украина (кроме Харьковской губернии)

1. Субтельный О. Україна. Історія. - К., 1991. - С. 19-20.

находилась в полосе еврейской оседлости. Значительная часть мелкой и средней буржуазии, ремесленников и пролетариатом еврейского происхождения концентрировалась в городах, составляя 28% населения [1]. Национальный гнет в сочетании с социальным толкал представителей еврейской молодежи на радикальный путь борьбы с российским самодержавием и объективно сближал их с анархизмом. Например, на начальном этапе развития анархистского движения группа в Житомире практически вся состояла из евреев. Много евреев было в анархистских группах Одессы, Екатеринослава, Киева, Бердичева и других городов.

Предреволюционные и революционные годы застали пролетариат на той ступени политического сознания, когда разрушительные формы борьбы, свойственные элементарным формам рабочего движения: разгром фабрик, уничтожение машин и механизмов, физическое насилие над мастерами и т.д., - были довольно распространенным явлением. Это дало повод руководителю екатеринославской организации Н.Рогдаеву /Музилу/ указать на Амстердамском международном анархистском конгрессе на нашу страну, как особо благоприятную для восприятия анархистских идей [2]. Применение анархистами "экономического" террора, как наиболее верного средства борьбы с буржуазией, было с удовлетворением встречено именно в рабочей среде.

О том, что в Украине в это время анархизм достиг своего наивысшего развития, свидетельствуют и анархистские источники. Так, в журнале "Анархист" 1 за 1907 г. дан анализ анархист-

1. Г.К. Материалы к вопросу о земельной политике на Украине // Украинский коммунист. - 1919. - 1. - С. 38.

2. Буревестник. - 1907. - 8. С. 9-12.

ского движения в России. Всего 18 статей и сообщений. И из них 14 посвящено деятельности анархистов в Украине. В них говорится о переходе на позиции анархо-синдикализма социал-демократического кружка в Черкассах (1907 г.); об образовании анархистских групп на железной дороге (ст. Вобриноская); о выступлении крестьян под анархистскими лозунгами в Уманьском уезде, в результате которого полиция открыла огонь, убив и ранив несколько человек; об анархистской сходке жителей г. Переяслава (Полтавская губерния), в которой участвовало свыше 80 человек; об арестах анархистских боевиков в Умани, Переяславе, Кременчуге и др. [1].

Разочарование значительной части пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии в деятельности политических партий, активная агитационно-пропагандистская работа анархистов, их внешне эффективная террористическая деятельность привлекают в ряды анархистов представителей различных слоев украинского общества. Об этом свидетельствует и секретный циркуляр Департамента полиции, который уведомлял работников жандармских управлений на местах, что "по полученным сведениям, в рабочей среде намечается сильное увлечение анархизмом. Не доверяя более социалистическим комитетам, стесняющим будто бы их деятельность, рабочие переходят на сторону анархистов, боевое учение которых наиболее соответствует их настоящему возбужденному состоянию духа" [2].

Характеризуя деятельность анархистов периода первой буржуазно-демократической революции следует отметить, что значи-

1. Анархист. - 1907. - 1.

2. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, ч. 1, л. 2.

тельных успехов они добились в своей агитационно-пропагандистской работе. При этом, необходимо особо оговорить ту роль, которую а анархистском движении играло печатное слово. В отличие от представителей других политических партий, которые широко использовали практику личных контактов для обсуждения назревавших вопросов, анархисты, движимые духом независимости с одной стороны, с другой, в целях строгой конспирации, основной формой обмена мнениями избрали печать, и, в первую очередь, журналы. Именно в журналах освещались основные вопросы текущей жизни, дискутировались положения теории, стратегии, тактики анархистского движения.

Поэтому неудивительно, что именно в период революции небывалых до того размеров достигает анархистская периодическая и непериодическая печать.

По подсчетам исследователя Е. Корноукова с октября 1905 г. по апрель 1906 г. централизованно было издано анархистской литературы 8--10 млн. экземпляров 70 названий (для сравнения: большевистской - 26 млн. экз. - 953 названия, эсеровской 24 млн. экз. - 250 названия) [1]. При анализе этих цифр следует учитывать, что финансовые возможности анархистов, по сравнению с их социалистическими оппонентами, были значительно более ограничены.

Кризис идеологии "хлебовольческого направления", прекращение издания журнала "Хлеб и Воля" вынудили его руководителей приступить к выпуску "Листков "Хлеб и Воля"". 30 октября 1906 г. в Лондоне выходит его первый номер. Сам Кропоткин следующим образом объяснял его появление: "Невозможность издавать анар-

1. Корноуков Е.М. Борьба партии большевиков против анархистов в России. - М., 1979. - С. 79.

хистскую газету в самой России в то время как наши воззрения получают там все большее и большее распространение и привлекают все новые силы, побудили нескольких товарищей, анархо-коммунистов, приступить к изданию за границей нового органа" [1]. Журнал выходил в течение 1906-1907 гг. (вышло 18 номеров) и распространялся, главным образом, среди российских эмигрантов. В архивах хранится всего несколько номеров этого журнала.

Появляется и ряд журналов, отражающих позиции различных направлений в анархизме. Так, журнал "Буревестник" (главный редактор - Мендель Дайнов) был основным печатным органом анархо-синдикалистского направления, выходил с июля 1906 г. по февраль 1910 г., всего вышло 19 номеров. В редакционной статье определены были цели и задачи этого печатного органа, которые сводились к следующему: обоснование концепции анархо-синдикализма, пропаганда идеи анархизма среди рабочих, характеристика различных течений и направлений в анархизме. С первого же номера "Буревестника" редакция журнала вынесла на обсуждение вопрос о тактике анархизма, при этом резко выступила против "безмотивного" террора и неорганизованных экспроприаций. Своей основной целью журнал "Буревестник" считает организацию "авангарда рабочих масс для революционного вмешательства в борьбу труда с капиталом, а главным образом, для подготовки всеобщей забастовки, которая будет сигналом к социальной революции. Могущественным орудием в деле труда и капитала, группа признает только революционный синдикализм, образование какового послужит началом "настоящей сознательной классовой борьбы рабочего класса со всей существующей капиталистической систе-

1. Листки "Хлеб и Воля". - 1906. 1. - С. 1.

мой" [1].

Разногласия в лагере анархистов вызвали появление в Женеве нового журнала анархо-коммунистического направления "Анархист", первый номер которого вышел в октябре 1907 г. Редакция объясняет его издание следующим образом: "... 1) издавать периодический орган, который занялся бы пропагандой чисто анархических принципов и разборов назревших и назревающих вопросов; 2) выяснить причины, вызывающие необходимость организации анархистского съезда, который имел бы чисто практическое значение для ведения планомерной, организованной работы" [2].

На наш взгляд, выход журнала "Анархист" является реакцией анархо-коммунистов на появление синдикалистского журнала "Буревестник". Подтверждением этого положения является и одна из первых статей в "Анархисте" под названием "Каким должно быть отношение анархистов к синдикализму?". В ней автор отмечает, что синдикализм, который объединяет всех рабочих без различия политических убеждений, был вынужден допустить власть в свои организации, как средство, которое способствует объединению самых различных элементов пролетариата. Именно насилем власти могло быть достигнуто видимое единодушие, необходимое единство действий среди людей различных мировоззрений. Однако основное положение анархизма - построение безвластного, безгосударственного общества неминуемо вступает в противоречие с такой формой организации рабочих. Следовательно, подчеркивает автор статьи, "Синдикализм, вследствие открытой основы, охватывает широкие слои пролетариата, открывает двери группам не стоящим

1. ЦГИА Украины ф. 274, оп. 1. д. 2440, л. 47-48.

2. Анархист. - 1907. - 1. - С. 1-2.

принципиально на точке зрения насильственно-революционной борьбы, не создаст единого революционного ядра пролетариата и как движение не может быть революционным. Синдикализм, объединив под свое знамя рабочий класс, не разрешит социальных проблем, а отвлечет пролетариат от его насущной задачи. Разлагающая среда, компромиссы в тактике и теории - делает вывод автор статьи, - приведут участвующих в синдикализме анархистов к измене анархистским принципам" [1].

Помимо этих, очень авторитетных и популярных в анархистской среде журналов, вышел один номер журнала "Черное знамя" (редактор И. Гроссман-Рощин), отражающий позицию "чернознаменского" течения в анархизме, "Листки группы "Безначалие" (редактор С. Романов /Бидбей/) и многие другие. Всего в период революции 1905--1907 гг. анархистами издавалось не менее 25 журналов и газет [2].

Для печатания своей нелегальной литературы у анархистов имелось множество мелких типографий. Кроме того, в апреле 1906 г. вблизи Ялты, в пещерах, была оборудована большая типография, которая в течение нескольких месяцев поставляла прокламации не только в Украину, но и за ее пределы. Здесь был подготовлен к изданию и первый номер журнала "Бунтарь". Однако в августе 1906 г., выданная провокатором, типография была арестована и "Бунтарь" вышел только в декабре того же года за границей.

В ряде городов анархисты организовали типографии и изда-

1. Там же. - С. 8.

2. Канев С. Н. Революция и анархизм... - С. 238.

вали нелегальную литературу на украинском языке [1].

Кроме нелегальных типографии и публикации необходимых материалов за границей, анархистские боевики зачастую использовали, как они называли, "захватное право" т.е. насильственный захват частных типографий для печатания своих материалов. Например, как сообщал руководитель одесского сыскного отдела в Департамент полиции, 5 июня 1906 г. семь анархистов захватили типографию "Известие" и отпечатали там прокламацию "К одесским рабочим" [2].

В соответствии со своей стратегической целью, большинство анархистских групп важнейшими формами борьбы избирают террор и всеобщую стачку. "Всеобщая стачка и сопровождающие ее политический и экономический террор и экспроприации - это и есть социальная революция" [3]. Только с помощью этих средств, считали анархисты, можно разрушить существующий строй и установить анархию. Постепенно террор занимает главенствующее положение в их тактической деятельности (исключение составляли анархисты-индивидуалисты, занимавшиеся, в основном, литературно-пропагандистской деятельностью).

Еще М.Бакунин поощрял устранение "вредных" политических лиц, усматривая в этом путь к разрушению общества, основанного на насилии. Индивидуальный террор он считал ступенью, которая должна привести к коллективному, народному террору.

1. Листки "Хлеб и Воля". - 1906. - 1. - С. 9; Буревестник. - 1907. - 8. - С. 19.

2. Государственный архив Одесской области ф 314, оп. 2. д. 144. л. 60.

3. Хлеб и Воля. - 1905. 17. - С. 12.

Представители первых анархистских групп, возникших на территории нашей страны, восприняли этот тезис идеолога анархизма, как руководство к действию. Они утверждали, что террор и террористические акты как средство защиты угнетенных от угнетателей существовали на всех стадиях развития человеческого общества, а характер и формы этого насилия менялись вместе с его эволюцией. Анархический террор, говорили они, носит антибуржуазный и антигосударственный характер. В зависимости от задач он может принимать форму индивидуального или коллективного акта. Что касается террора, проводимого политическими партиями (большевиков, эсеров), то его анархисты отвергали как разновидность политической борьбы [1].

Обосновывая применение террористических актов, анархистские лидеры рассматривали их как средство устрашения власти, средство дезорганизации правительства, им приписывалась и эксцессивная роль, т.е. возбуждающая, привлекающая внимание народных масс. Так, один из идеологов анархизма, А.Боровой отмечал: "С одной стороны, индивидуальный акт является ответом на возмущенное чувство справедливости. В известных условиях личный акт получает характер вполне заслуженного мщения революционеров за зверство угнетателей. В такие минуты это единственно возможный ответ народа, но ответ грозный, доказывающий его жизнеспособность. Личный акт, совершенный в указанных условиях, является громким и многозначимым свидетельством активной революционной ненависти ко всему тому, что угнетает и что будет угнетать. С другой стороны, индивидуальный акт может иметь глубокое воспитательное значение. Слух об убийстве тирана вмиг

разнесется по всей стране и даже индифферентных вызывает на размышление. И наконец, индивидуальный акт может нести в себе и определенную... пользу устранения с общественной арены особенно энергичного непримиримого и жестокого деятеля" [1].

Таким образом, терроризм, признанный анархистами наиболее действенной формой борьбы с саможертвием, в период первой буржуазно-демократической революции приобрел массовый характер. Например, екатеринославские анархисты только в 1907 г. совершили около 70 террористических актов [2]. Организованная одесским анархистом Сергеем Борисовым внефракционная "Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов" публично, через анархистские нелегальные средства массовой информации, предлагала услуги для организации экономических и террористических актов [3]. На эти цели она израсходовала больше материальных средств, чем на издание газет, журналов, оказание помощи другим группам и т.д. А представители одного из основных течений анархо-коммунистов - "безначальцы", - по свидетельству редакции журнала "Буревестник", - всю свою тактику строили только на терроре [4].

В противовес партийному, контролируемому террору, анархисты с 1905 г. стали применять так называемый "безмотивный" террор, отражавший по их мнению, право личности на полную свободу проявлений. Его суть заключалась в том, что террористические акты направлялись против представителей буржуазии толь-

1. Воровой А. Анархизм. М., 1918. - С. 106--107.

2. Буревестник. - 1907. 6-7. - С. 29.

3. Анархист. - 1907. - 1. - С. 40.

4. Буревестник. - 1908. - 9. - С. 2.

ко потому, что они принадлежали к этому классу. Автор одной из статей в анархистском сборнике "Альманах" писал: "Надо развить буржуазию, пусть не будет среди них "невинных". Эти акты должны хоть на миг отвлечь массы от демократических лозунгов, раскрыть горизонты истинно классовой борьбы, углубить и расширить кругозор анархистов" [1].

Широкое применение "безмотивного террора" привело в декабре 1905 г. к расколу в среде анархистов на сторонников и противников этого метода борьбы. А толчком к расколу послужил террористический акт, совершенный группой Шерешковской-Вейсбрем в г. Одессе: в результате брошенных представителями группы в одно из городских кафе бомб было убито и ранено много невинных людей [2].

Наряду с "безмотивным террором" в террористической деятельности анархистов применяется и "экономический террор". Его суть заключается в том, что террористические акты были направлены против представителей администрации, не связанных с государственными структурами. Например, убийство в октябре 1905 г.

1. Альманах... - С. 22.

2. В состав группы организованной К. Эрделевским входили: В.Шерешевская-Вейсбрем, И.Бронштейн, М.Мец, С.Шашек и О.Таратута. К.Эрделевский погиб в 1908 г. во время вооруженного сопротивления в г. Виннице. Шерешевская-Вейсбрем, Бронштейн и Мец были приговорены к смертной казни и казнены 15 ноября 1906 г. Шашек и Таратута решением военного суда приговорены к каторжным работам. - См.: Буревестник. - 1907. - 5. - С. 12-13. Ушерович С. Смертные казни в царской России. - Х., 1932. - С. 4, 69, 202, 275, 342.

в Екатеринославе директора машиностроительного завода - за "неудачную забастовку". С целью заставить пойти на уступки во время стачек, совершались нападения на фабрикантов, директоров, мастеров на заводах и в железнодорожных мастерских Екатеринослава [1].

"Экономический террор" применялся анархистами не только в городе, но и на селе, против помещиков, купцов, представителей сельского самоуправления. Наиболее широко практиковался этот вид террора "бедными хлеборобами" в с. Гуляй-Поле Екатеринославской губернии.

К явным противоречиям в теории и практике анархистского движения относится декларируемое идеологами этого течения отрицание политической борьбы и политического террора. Они считали, что эти формы борьбы, в силу своего централизованного характера, противоречат основным положениям анархизма [2]. В то же время, как показывает практика деятельности анархистов, они широко применяют политический террор. Например, в Екатеринославе только за лето 1906 г. отмечено 10 случаев нападения на городских, убито и ранено 10 провокаторов, предпринято 9 попыток убийства представителей государственной власти [3]. А в Одессе в декабре 1907 г. анархисты покушались на жизнь коман-

1. Горев В.И. Анархисты, максималисты, махаевцы... - С. 19.

2. Хлеб и Воля. - 1906. 1. - С. 6-9.

3. Приложение к Буревестнику. - 1907. - 6--7. - С. 12-14.

дующего Одесским военным округом генерала Каульбарса [1].

Анализируя тактическую сторону деятельности анархистов, выраженную в основном в различных формах террора, можно сделать следующие выводы: эффективные террористические акты способствовали росту популярности анархистских групп в широких слоях населения, что привлекало к анархистам их представителей. В этом плане анархистский террор объективно являлся составной частью революционной борьбы масс против самодержавия. В то же время террористические акции лишь кратковременно воздействовали на массы. Как правило, вслед за террористическим актом следовали полицейские репрессии, которые приводили к

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12. Т. 1, ч. 1. л. 1-6.
В феврале 1906 г. командующий Одесским военным округом генерал Каульбарс издал распоряжение, согласно которому в губернии объявлялось военное положение. На основании данного распоряжения "...все дела о лицах, виновных как в покушении, или приведении в исполнение своих преступных замыслов с помощью взрывчатых веществ или снарядов, оружия или иными способами, так и изобличенных в приобретении или хранении, или изготовлении, или переносе взрывчатых веществ или снарядов с преступной целью, будут подвергнуты наказанию в административном порядке с применением смертной казни". Первой жертвой военно-полевой юстиции в Одессе стал анархо-коммунист Л.Тарло, арестованный в сентябре 1906 г. за вооруженное сопротивление во время ареста. При задержании убил полицейского пристава и ранил нескольких городовых. Вскоре было казнено еще несколько анархистов и эсеров-террористов. - См.: Ушерович С. Смертные казни в царской России... - С. 29, 319.

разгрому анархистских групп и организаций. Анархистские источники отмечали, что группы существовали пять-шесть месяцев, после чего, как правило, следовали аресты членов групп, судебные процессы, завершавшиеся либо смертными приговорами, либо каторжными работами.

Вера в чудодейственную силу террора, неумение, а иногда и нежелание правильно оценивать объективное положение дел на местах, приводило к отрыву анархистских боевиков от революционного движения масс в Украине. Анализируя причины поражения анархистов в первой буржуазной революции, идеолог этого движения А.Воровой, отмечая никакую эффективность терроризма писал, что: "а) индивидуальный акт - это доказательство не только силы, но и слабости... Верить в силу бомбы - это значит извернуться во всякой возможности действовать на людей и их политику другими способами. б) Террором можно бороться в примитивном обществе - при неразвитости общественных связей, при слабой дифференциации органов власти. В современном обществе сама власть представляет сложный комплекс органов, и устранение одного из представителей, хотя бы и влиятельнейшего не поколеблет всей системы, которая сложилась по влиянию совокупности реальных жизненных условий. в) Террористические акты порождают вопышки реакции, усиливают государственно-полицейский гнет и вместе с тем способствуют "поправению общества". г) террористические акты, возведенные в систему, нецелесообразны и потому, что они секционируют то зло, против которого призваны бороться..." [1].

Активная террористическая деятельность анархистских бое-

виков вызывает тревогу у руководителей политического сыска Российской империи. Департамент полиции стал уделять большое внимание тому, чтобы руководители жандармских управлений на местах "проявляли надлежащий интерес к теоретическому ознакомлению с программой и тактикой революционных организаций, прежде всего радикального направления" [1].

В августе 1905 г. был издан специальный секретный циркуляр, в котором ознакомление с характером, целями и способами тайных организаций вменялось в обязанность офицерам отдельного корпуса жандармов, поскольку "только полная в этом отношении осведомленность может дать розыскным органам правильный взгляд на дело и содействовать выработке целесообразных приемов борьбы" [2]. С этой целью руководство Департамента полиции регулярно знакомило жандармские управления на местах с решениями различных органов анархистов.

Характеристика деятельности анархистов периода первой буржуазной революции была бы не полной, если бы мы не упомянули о волне частных экспроприаций, которые буквально захлестнули Украину, особенно юг и восток страны. Если нежинские анархисты в первый период своей деятельности ставили перед собой задачу экспроприации крупного казенного имущества, то последующие анархистские группы, особенно с конца 1905 - нач. 1906 г. уже не делали различия между частными и государственными экспроприациями денежных средств. Начинались они исключительно ради партийных целей, для выпуска анархистской литературы, создание "боевых касс" и т.д., а заканчивались, как правило, обыкновен-

1. ГАРФ ф 102 1905, оп. 260, д. 13, л. 376-377 об.

2. Там же.

ным бандитизмом. Практически, во всех анархистских журналах, наряду с описанием деятельности анархистских групп и организаций, имеются корреспонденции об ограблениях частных лиц и магазинов, изъятии денежных средств.

Эта информация подтверждается и архивными данными жандармских управлений. Например, в феврале 1906 г. николаевские анархисты ограбили казенную винную лавку. Изъяли 25 рублей. Через несколько месяцев они направили письмо одному из городских купцов с требованием выдать на нужды партии 1 тыс. рублей. Полиция задержала одного из участников экспроприации [1].

Целая серия ограблений была совершена роменской группой анархистов Полтавской губернии, в состав которой входили братья Беспальчевы, Власенко, Пиллипенко и некоторые другие. В первых числах января 1907 г. хозяин булочной получил письмо с требованием предоставить 100 рублей на нужды "Роменской группы анархо-коммунистов". В нем говорилось, что "Комитет Роменской группы анархо-коммунистов решил потребовать от вас 100 рублей на содержание партии, а если вы откажетесь от пожертвования, то вы будете наказаны по ст. 3 - смертная казнь посредством бомбы". В письме указывалось, где и когда хозяин магазина должен оставить деньги. Полиции не удалось задержать вымогателей. 5 января анархисты попытались ограбить дом одного из местных купцов, но неудачно. В отместку они установили самодельную бомбу, которая не взорвалась. В конце июля анархисты

1. Государственный архив Николаевской области ф 229, оп. 3, д. 27, л. 53.

напали на двух торговцев и отняли у них 3,5 тыс.рублей [1].

В Одессе в начале 1906 г. организовалась группа "Черные вороны" во главе с Дмитрием Вехом. Объявив себя анархистами, члены группы приступили к массовой экспроприации частной собственности. Так, 8 февраля 1906 г. "черные вороны" совершают нападение на дом купца Горелика с целью ограбления. 19 февраля террористы потребовали выкуп у хозяина хлебной лавки. Тот отказался, и тогда они бросили в его дом самодельную бомбу, ранив при этом трех человек.

25 февраля один из богатых домовладельцев Одессы Шляпко получил по почте письмо за подписью товарища председателя "Белого ворона" и председателя "Черного ворона" с требованием выделить деньги на нужды организации. При передаче денег полиция арестовала 11 человек, трое из них оказались несовершеннолетними. 1 марта оставшиеся на свободе "черные вороны" совершают нападение на лавку купца Эльштеина, 14 марта восемь анархистов предпринимают попытку ограбления торгового дома Рабиновича. Полиция арестовала трех нападавших, при задержании у них обнаружили оружие, записки с требованием денег, печать с надписью "Вторая группа одесских молодых анархистов-коммунистов". В апреле 1906 г. группа "черных воронов" была разгромлена полицией. Ее руководитель Д.Вех уехал в Симферополь, где был арестован во время очередной экспроприации [2].

1. ЦГИА Украины ф 320, оп. 1, д. 804, ч. 1, л. 16, 20, 23, 137 об, 234.

2. Государственный архив Одесской области ф 2. оп. 2. д. 3544. л. 2, 3, 7, 14-15, 20, 29-35; Генкин И. Среди преемников Бакунина... - С. 200-201.

Эти мелкие экспроприации дискредитировали в глазах общественности анархистское движение, отталкивали от него "идейных" анархистов и, одновременно привлекали к движению обыкновенных бандитов и вымогателей.

Следует отметить и еще один путь дискредитации анархистов: представители других радикальных течений, в первую очередь эсеры и большевики, прибегали к экспроприациям, выдавая себя за "идейных" анархистов.

Так, 7 октября 1906 г. одесская полиция держала члена одесского комитета РСДРП С. Мазурина (кличка "Сергей"), который от имени анархо-коммунистов занимался вымогательством денег, угрожая в случае отказа террором [1]. Идеологи анархизма видели, какую серьезную опасность таит в себе такая дискредитация анархистского движения. Руководители анархистов стремились отмежеваться в глазах общественного мнения от подобных актов. Вопрос об экспроприациях рассматривался неоднократно на съездах и конференциях, дискутировался в анархистской периодической печати. Так, в восьмом номере журнала "Буревестник" было опубликовано заявление анархо-коммунистических групп, в котором отмечено, что они признают: 1. экспроприации у крупных буржуа и государства; 2. что эти экспроприации совершаются для нужд революции, причем в форме вооруженных нападений; 3. что анархисты не смотрят на них, как на тактику, разрушающую капиталистическое общество и во избежание различного рода спекуляции и инсинуации они будут публиковать заявления по поводу

1. Государственный архив Одесской области ф 2. оп. 2, д. 3544, л. 452.

каждой экспроприации, совершаемой группами [1]. Но подобные выступления мало влияли на деятельность автономных анархистских групп.

Анархизм в Украине периода первой буржуазно-демократической революции не представлял единого общественно-политического движения. В научной литературе, посвященной вопросу дифференциации анархизма в этот период, встречается много неточностей в связи с определением принадлежности той или иной анархистской группы к конкретным течениям и направлениям в анархизме. Так, например, историк В.Комин в работе "Анархизм в России" одесскую группу "Новый мир" относит то к анархо-синдикалистскому направлению, то к анархо-коммунистическому [2]. Это частично объясняется и тем, что сами анархистские группы и организации не всегда четко заявляли о своей идейной направленности, шли на временные союзы, которые в силу различных причин быстро распадались. При всей сложности точной дифференциации многочисленных течений, организаций и групп в анархизме можно выделить три основных направления - анархо-коммунистов, анархо-синдикалистов и анархо-индивидуалистов.

В программах анархо-коммунистических групп и организаций была сформулирована классическая бакунинско-кропоткинская концепция анархизма, видевшая цель в построении безвластного общества.

Учитывая существующие между различными анархистскими группами противоречия, аналитик особого отдела Департамента полиции писал, что "анархо-коммунизм -- это политико-философ-

1. Буревестник. - 1907. 8. - С. 11.

2. Комин В.В. Анархизм в России... - С. 88.

кое учение, требующее разрушения частной собственности и государства и создание на его месте ряда свободных безначальных коммун и организаций. Анархо-коммунисты стремятся к замене существующего общественного строя на другой, в котором власть и принудительную (авторитарную) государственную организацию заменило бы свободное соединение свободных людей в обществе и далее - свободное соединение этих свободных обществ в высшие организационные виды снизу вверх согласно предполагаемым потребностям человека (хотя организационный принцип и называется словом "анархия" - безвластие, а частную собственность заменило бы общее владение всеми средствами производства и предметами потребления, которыми всякий мог бы воспользоваться по принципу "от каждого по способностям, каждому по потребностям"). Анархо-коммунизм против всяких программ-минимум - его первое и ближайшее требование - социальная революция" [1]. Анархо-коммунисты настаивали на немедленном переходе после социальной революции к коммунизму, на организации общества в форме федерации производственных и территориальных коммун, связанных между собой договорными началами.

Истоки анархо-коммунизма восходят к позиции П. Кропоткина, который особо подчеркивал связь анархизма с коммунизмом и себя считал анархо-коммунистом. В высказывании теоретика анархистского учения говорится, что всякое общество, покончившее с частной собственностью, обязательно будет организовываться на началах анархического коммунизма. Причем, П. Кропоткин, считая, что анархизм неизбежно ведет к коммунизму, шел дальше в своих рассуждениях, утверждая, что анархизм и коммунизм это одно и

1. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 11.

то же.

Формирование анархо-коммунистических групп и организаций в нашей стране происходило на основе важнейших принципов "хлебовольческого" направления [1]. Толчком для их возникновения послужили события начала первой буржуазно-демократической революции. В это время в Украине сформировались четыре основных центра анархо-коммунистов - в Одессе, Екатеринославе, Киеве и Харькове. Первые два во многом определяли развитие анархистского движения в Российской империи. При всем однообразии применяемых средств, форм и методом борьбы, анархистские группы, действовавшие в этих центрах, имели и свои особенности.

Для появления и развития анархизма в Одессе существовали весьма благоприятные условия. Во-первых, в начале века Одесса была наиболее густо населенным городом в Украине. В ней проживало 400 тысяч жителей, в том время как в Киеве только 250 тысяч. Географическое расположение города-порта давало возможность провоза нелегальной анархической литературы. Активная деятельность существовавших в Одессе радикальных политических партий также, в значительной степени, подготовила почву для восприятия анархистских идей. Наконец, этот регион Украины, в течение нескольких столетий был прибежищем для людей, преследуемых по религиозным, политическим и иным мотивам. Тот факт, что Одесса находилась в черте еврейской оседлости, послужил причиной того, что в анархистские группы входила значительная часть еврейской молодежи (например, "махаевская группа" состояла в основном из представителей еврейской ремесленной молодежи

1. См.: решения декабрьского (1904 г.) съезда анархистов в Лондоне. - Листки "Хлеб и Воля". - 1906. - 1. - С.

жи) [1].

Первые упоминания о пропаганде анархистских идей в Одессе приходится на весну 1902 года [2].

В начале 1903 г. в городе возникает еще одна полуанархическая -- "махаевская группа". В ее состав вошли бывшие члены эсеровской организации, покинувшие свою партию из-за недостаточной практической деятельности эсеров. Журнал "Бунтарь", характеризующая деятельность "махаевцев", писал, что "общей программой было - борьба с интеллигенцией, борьба с попыткой втянуть пролетариат в буржуазно-демократическую борьбу. Но с получением номеров "Хлеб и Воля", как и с приездом некоторых товарищей, начался раскол, приведший к тому, что группа приняла

1. ЦГИА Украины ф 274. оп. 1 д. 2440. л. 56.

2. Государственный архив Одесской области ф 314. оп. 2, д. 144, л. 60. В отличие от нежинской и житомирской групп, возникших под влиянием группы "Хлеб и Воля" и с самого начала ориентировавшихся на нее, в Одессе ситуация была несколько иная. Еще в мае 1902 г. была создана полуанархическая "партия террористов" в которую, в основном, входили воспитанники училища "Труд" (всего около 30 человек). Мы не располагаем фамилиями членов группы, или данными о их деятельности. В сохранившихся до сегодняшнего времени полицейских документах они проходили под различными кличками. Известно также, что на 13 мая 1902 г. члены "партии террористов" планировали провести в городском парке демонстрацию. Полиции удалось предотвратить ее осуществление и арестовать членов группы. После этих событий "партия террористов" прекращает свое существование.

чисто анархический характер" [1]. В начале 1904 г. группа полностью переходит на платформу анархизма и входит в состав "Рабочей группы анархистов-коммунистов" [2].

Деятельность этой группы наряду с агитацией и пропагандой включала в себя террор и экспроприации. Членам группы удалось организовать типографию и наладить выпуск анархистской литературы. Были отпечатаны листовки "что такое политическая свобода?" и "Симон Адлер". Однако 12 апреля 1904 г. полиция арестовала 35 человек, захватила типографию и имеющуюся там нелегальную литературу [3]. Несмотря на эти потери, оставшиеся на свободе анархисты продолжали свою деятельность в течение года. Они предприняли попытку союза с эсерами. 30 сентября 1904 г. состоялось объединенное совещание анархистов и эсеров, на котором была выработана программа совместных действий. Однако полиция, напав на след организации, арестовала участников совещания. При этом анархист С.Ворисов впервые в истории анархистского движения в Украине оказал вооруженное сопротивление, за что был приговорен к каторжным работам [4].

В январе 1905 г. анархо-коммунистическая группа в г. Одессе предприняла попытку проведения всеобщей городской стачки, которая, по мнению ее организаторов, должна была перерасти в вооруженное восстание. С этой целью было напечатано специ-

1. Бунтарь. - 1906. 1. - С. 307; Общественное движение в России в начале XX века. - т. 3. - кн. 5. - СПб., 1914. - С. 525.

2. Бунтарь. - 1906. - 177. - С. 30.

3. Там же; Анархист. - 1908. - 2. - С. 29.

4. ГАРФ ф 102, 1905, оп. 239, д. 334, л. 66.

альное вогавание "К одесским рабочим", разъясняющее цели этой акции. Однако полиция, зная о сроках выступления, с помощью массовых арестов сорвала стачку [1].

После этой неудачи анархистские лидеры В.Ямпольский, М.Спенглер и Н.Пашенко провели совещание совместно с эсерами, на котором было решено, используя революционные настроения одесских рабочих, попытаться провести еще одну общегородскую стачку. Впервые в ее подготовке приняли участие и социал-демократы. С их помощью удалось изготовить 4 бомбы. В начале апреля из-за границы прибыли анархистские специалисты по бомбометанию (клички "Абрам", "Яков" и "Мориц") [2]. Полиции удалось напасть на след анархистской группы и 24-25 апреля 1905 г. большинство террористов было арестовано [3]. Одновременно были арестованы 8 членов "Боевой группы анархистов-коммунистов", возглавляемой В.Гологорским (отошедшим от "рабочей группы анархистов-коммунистов"). При аресте полиция конфисковала оружие, самодельные бомбы, химические реактивы, нелегальную литературу [4].

Приехавшие в это время в г. Одессу К.Эрделевский и

1. Там же, оп. 235, д. 20, ч. 18, л. 5.

2. Полиции удалось установить подлинную фамилию "Морица" - А.Алешкер, который был сотрудником журнала "Хлеб и Воля", в прошлом судимый и приговоренный к смерти за убийство полицейского.

3. ГАРФ ф 102, оп. 235, д. 20, ч. 18, л. 5, 20, 41-45; Государственный архив Одесской области ф 193, оп. 1, д. 434, л. 7.

4. Там же, л. 1, 10.

И.Гроссман-Рошин возглавили оставшихся на свободе анархистов. Под их руководством было совершено несколько террористических актов (среди них взрыв городского жандармского управления, попытка взрыва Одесской биржи). Используя "захватное право", анархисты в городской типографии напечатали несколько воззваний: "Что такое анархия?", "Ко всем рабочим" и другие, а также намеревались начать публикацию таким же способом периодического органа "Летучий листок" [1].

Еще одним направлением деятельности анархо-коммунистов было создание групп самообороны, призванных защитить население во время черносотенных погромов. В конце 1905 г. по инициативе анархистов в рабочем районе г. Одессы - Пересыпи были организованы вооруженные группы, в которые входили рабочие завода Гена. Вскоре к ним присоединились рабочие других заводов и фабрик, всего около 30 человек. Организацию называли "Молодая воля". Возглавил ее сапожник Л.Мочман [2]. В декабре 1905 г. во время арестов полиция задержала 25 анархистов, оказавших поддержку этой организации. При аресте жандармами было захвачено огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, 40 заготовок для бомб, 3 пуда металла и нелегальная литература. По мнению полиции, это оружие анархисты намеревались использовать против

1. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 56.

2. В конце 1907 г. в организацию "Молодая воля" входило около 200 человек. Однако постепенно ее члены отходят от идей анархизма и превращаются в обыкновенную грабительскую шайку, нападают на магазины, склады с целью грабежа и личного обогащения. В результате внутренних распрей, арестов полиции, организация эта в декабре 1907 г. распалась. - А.Л.

погромщиков [1].

В конце 1905 г. анархо-коммунистическая группа в Одессе распадается на ряд течений - "безначальцев", "чернознаменцев", характеристика которых будет дана ниже.

Вторым крупным центром деятельности анархо-коммунистов был Екатеринослав с прилегающими к нему рабочими слободками.

Вопрос о времени возникновения анархизма в Екатеринославе нельзя решить однозначно. Согласно архивам Департамента полиции первая анархистская группа возникла в июне 1904 г. Ее организаторами были К.Эрделевский и И.Брумер, и она называлась "Партия борьбы с мелкой собственностью и всякой властью". Сведений о деятельности группы, кроме протоколов ареста ее руководителей в августе 1904 г., нам обнаружить не удалось [2].

В то же время редакция журнала "Буревестник" утверждает, что "анархистское движение в Екатеринославе зародилось в мае 1905 г. В это время в Екатеринослав приехал погибший ныне белостокский товарищ Фишель Штейнберг (Самдил); в конце июня того же года приехали два пропагандиста с задачей прочитать несколько рефератов, провести несколько массовок. До тех пор в Екатеринославе не было слышно об анархистах, рабочая масса совершенно не знала об их существовании" [3]. Созданная Ф.Штейнбергом весной 1905 г. группа получила название "Екатеринославская группа рабочих анархистов-коммунистов".

Первым ее шагом была агитационно-пропагандистская дея-

1. Государственный архив Одесской области ф 193, оп. 1, д. 434, л. 10; ф 2 оп. 2, д. 3506, л. 1-6.

2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 57.

3. Приложение к Буревестнику. - 1907. 6-7. - С. 4.

тельность, направленная на привлечение пролетарских и полупролетарских масс к анархистскому движению. Большое внимание уделялось изучению основ анархистского учения, проведению теоретических диспутов, к участию в которых привлекались представители социал-демократов и эсеров. Анархистами были изданы и распространены в губернии "Манифест крестьянам анархистов-общинников", было выпущено 4 прокламации "К оружию" [1]. Наряду с агитационно-пропагандистской деятельностью екатеринославские анархисты проводили занятия по изучению огнестрельного оружия и изготовлению бомб.

После короткого агитационно-массового периода собраний и массовок рабочих, 4 октября 1905 г. анархисты совершили первый акт "экономического террора" - динамитной бомбой был убит у себя на квартире директор машиностроительного завода. На следующий день анархисты распространили листовки "Ко всем рабочим" и "Рабочим машиностроительного завода", в которых причиной убийства называлось массовое увольнение рабочих с завода. Через несколько дней был убит начальник железнодорожного депо [2]. С этих пор акты "экономического" и "политического террора" стали главным средством борьбы екатеринославских анархистов с существующим строем, сменяясь время от времени более или

1. С конца 1905 г. по октябрь 1906 г. екатеринославскими анархистами были напечатаны листовки, обращения, прокламации общим тиражом 19 тысяч экземпляров. Листки "Хлеб и Воля". - 1906. - 1. Посчитано автором.

2. Буревестник. - 1907. - 6-7. - С. 10; Приложение к Буревестнику. - 1907. 6-7. - С. 4; ГАРФ ф 111, оп. 5, д. 282, л. 27.

менее крупными экспроприациями и вымогательствами.

Причем, если в других городах, например, в Одессе, Житомире, анархисты вмешивались в экономическую борьбу рабочих и нападения на фабрикантов во время стачек имели главной целью вынудить работодателей пойти на уступки, то в Екатеринославе убийство директоров, управляющих на заводах носило характер мести за увольнение стачечников, "дурное обращение" и "эксплуатацию вообще". Был случай и "безмотивного террора": собирались бросить бомбу в министерский поезд и, узнав, что министр не проедет, анархисты бросили бомбу в обыкновенный вагон I класса, в "буржуазию вообще" [1].

Во время октябрьской политической стачки анархист П. Гольман был включен в состав образованного эсерами "Боевого стачечного комитета". Под его руководством было осуществлено нападение на курьерский поезд с целью захвата денег. Нападение оказалось неудачным, и во время перестрелки с полицией П. Гольман погиб. Однако эти действия анархистов способствовали переходу на платформу анархизма многих социал-демократов и эсеров.

В декабре 1905 г. в Екатеринославе во время вооруженного выступления рабочих, против которых были направлены царские войска, анархисты приняли самое активное участие. В баррикадных боях они уничтожили около 30 солдат.

Екатеринославские анархисты, как и одесские, создали группы по защите населения от черносотенцев и во время еврейских погромов организовали вооруженную защиту жителей горо-

1. Горев В.И. Анархисты, максималисты, махаевцы... - С. 19.

да [1].

В это время в Екатеринослав для подготовки будущей анархической коммуны прибыл В.Стрига (Лалидус). Ему удалось сплотить вокруг себя 60 человек, которые, начав с мелких экспроприаций, вскоре переходят к крупным вооруженным нападениям на государственные учреждения. Одновременно с этим распространялись листовки, в которых объяснялись причины этих актов. Только за лето 1906 г., несмотря на гибель В.Стриги в Париже во время подготовки покушения на одного из банкиров, екатеринославские анархисты провели 4 экспроприации, в результате которых они захватили 7 тыс.рублей, совершили 5 актов "экономического" и 9 "политического" террора, 10 нападений на городских и 10 на провокаторов [2]. В заявлении, которое сделали представители екатеринославской организации Амстердамскому международному анархистскому конгрессу, было сказано, что на протяжении года было совершено около 70 террористических актов, не считая вооруженных сопротивлений, побегов и экспроприаций [3].

Однако, в середине 1906 г. екатеринославские анархисты понесли первые серьезные потери. "Начиная с августа, - пишет анархистский корреспондент, - и в продолжение всей осени шла неустанная охота на анархистов. Заводской поселок Амур был превращен в военный лагерь, где царствовал неудержимый разгул пьяной полиции и озверевшего казачества" [4].

1. Бунтарь. - 1906. - 1. - С. 27; Буревестник. - 1906. - 3. - С. 12-15.
2. Приложение к Буревестнику. - 1907. 6-7. - С. 12-14.
3. Там же. - С. 29.
4. Анархист. - 1907. 1. - С. 28.

В конце года анархистам удалось восстановить свои ряды за счет новых членов из числа рабочих промышленных предприятий города и окрестных поселков. 27 марта 1907 г. рабочими анархистской федерации Брянского завода был убит помощник директора инженер Мылов, отличавшийся особой жестокостью. Власти немедленно ввели войска на завод, начались массовые аресты и увольнения неугодных рабочих. Это свидетельствовало о возросшем влиянии анархических сил в Екатеринославе. Это водтверждают данные жандармского управления и информация журнала "Анархист": "За первое полугодие текущего (т.е. 1907 г. - А.Л.) года анархизм охватил все отрасли промышленности, как крупные, так и мелкие, города Екатеринослава и двух фабрично-заводских поселков: Амура и Нижнеднепровская. Каждая профессиональная категория рабочих имела группу или федерацию анархистов, смотря по величине производства" [1]. Согласно данным полиции, в городе насчитывалось около 20 анархистских кружков [2].

Активное участие в деятельности екатеринославских анархистов принимал Петр Аршинов (Марин), примкнувший к революционному движению еще в 1904 году. С 1905 г. он - член партии большевиков, редактирует газету "Молот", которая распространялась в Средней Азии. Предследеуемый полицией, в 1906 г. Аршинов уезжает на родину, в г. Екатеринослав, где порывает с большевиками и переходит на идейную платформу анархизма, в учении которого находит, по его словам, "...ответы на запросы и чаяния

1. Там же. - С. 28, 30.

2. Гарф ф 111, оп. 5, д. 282, л. 27-28.

трудящихся" [1]. 23 декабря 1906 г. в ответ на ожесточенный полицейский террор в городе, П.Аршинов возглавляет группу, организовавшую взрыв полицейского участка. При этом было убито и ранено несколько казачьих офицеров и полицейских чинов. 7 марта 1907 г. он совершает акт "экономического террора" - нападение на начальника железнодорожных мастерских г. Александровска и убивает его. Вина последнего, по мнению анархистов заключалась в том, что он способствовал отдачи под военный трибунал более 100 человек, - участников Александровского вооруженного восстания в декабре 1905 г. Многие из этих людей были осуждены на каторгу. Во время совершения террористического акта, П.Аршинов был схвачен и через два дня приговорен к смертной казни. Однако, 22 апреля 1907 г. по время службы в церкви, он и осужденные вместе с ним анархисты, напали на окраннывших полицейских и бежали из тюрьмы [2].

1. Аршинов П. История махновского движения (1918-1921 гг.). - Берлин, 1923. - С. 13.

2. Вскоре П.Аршинов эмигрирует за границу, во Францию, где прожил 2 года. В 1909 г. он возвращается на Украину, и в течении полутора лет ведет пропаганду анархизма среди рабочих юго-восточного региона. В 1910 г. во время транспортировки оружия и нелегальной литературы из Австро-Венгерской империи, его арестовывают австрийские жандармы и после года тюрьмы в г. Тернополе, передают в Россию. Здесь П.Аршинова приговорили к 20 годам каторги. В Бутырской тюрьме он знакомится с юным Нестором Махно и становится идейным наставником будущего руководителя повстанческого движения в Украине. После освобождения из тюрьмы в результате февральско-мартовских событий 1917 г.,

Эти действия анархистов не могли не встревожить губернские власти. В Екатеринослав, находящийся на военном положении, были введены дополнительные жандармские подразделения и регулярные войска. Только на Амур, - рабочее предместье города, - были направлены для круглосуточного дежурства и патрулирования улиц поселка 150 солдат и 75 конных стражников. В организации анархистов были внедрены провокаторы, последовали повальные обыски, аресты всех подозреваемых в террористических действиях. Эти репрессии властей практически парализовали деятельность анархистских групп в Екатеринославе, которая возобновилась только в середине 1907 г., когда оставшиеся на свободе члены четырех районных федераций объединились в "Екатеринославскую анархическую организацию". В августе этого же года ее представитель - Н.Рогдаев, принял участие в работе международного анархистского конгресса в Амстердаме [1].

В начале 1908 г. екатеринославская организация понесла новые потери. В результате многочисленных арестов за решеткой оказалось около 100 человек. Большинство из них находилось в городской губернской тюрьме. Кроме анархистов там содержались члены других радикальных партий - эсеры, максималисты, большевики и т.д. Прибывшая из-за границы группа анархистов во главе с Н.Рогдаевым решила организовать побег заключенных. В

П.Аршинов уезжает домой, а вскоре с началом гражданской войны, становится ближайшим сподвижником Н.Махно и летописцем махновщины. См.: Аршинов П. История махновского движения (1918-1921 гг.). - Берлин, 1923.

1. Буревестник. -- 1907. - 8. - С. 9-12; Приложение к Буревестнику. - 1907. - 6-7. - С. 20, 29.

тюрьму были переданы револьверы и патроны к ним, а также несколько фунтов взрывчатых веществ. Предполагалось взорвать 29 апреля тюремную стену и, воспользовавшись суматохой, бежать. Анархисты, оставшиеся на свободе, должны были за несколько минут до побега заключенных, взорвать бомбы воле задания окружного суда, с целью отвлечь внимание полиции от тюрьмы. Однако, взрыв в тюрьме произошел преждевременно. Тогда группа заключенных во главе с Яковом Нагорным попыталась с оружием в руках пробиться через наряды охранявшей тюрьму полиции. В результате было убито и ранено около 100 человек [1].

В ответ на действия жандармов анархисты совершили неудачную попытку убийства губернатора [2]. Это была последняя вспышка активности екатеринославских анархистов. Со второй половины 1908 г. их организованная деятельность прекращается. В городе и его окрестностях действовали лишь анархисты-одиночки.

Начало революционных событий 1905 г. способствует пропаганде анархистских идей в Харьковской губернии. Анархист А. Коротин, имевший тесные связи с анархистскими центрами за грани-

1. По сообщению губернатора Клингенберга было убито 29 и ранено 29 арестантов. По свидетельству очевидцев, было убито 29 и ранено около 70 человек. Некоторые из оставшихся в живых, затем были казнены по приговору суда. - Любарский Ч.С. О расстреле 29 апреля // Тюрьма, каторга и ссылка. - 1924. -

2. - С. 7-12. Галковский (Кум). Тяжелое воспоминание о расстреле товарищей. - Там же. - С. 16, 17, 28.

2. Бунтарь. - 1908. - 2. - С. 12.

цей, организует в Харькове летом 1905 г. анархо-коммунистическую группу [1].

В конце 1905г.- начале 1906г. полиция проводит целый ряд обысков и арестов подозреваемых в принадлежности к анархистам, захватывая нелегальную литературу, взрывчатые вещества для изготовления бомб. В марте 1906 г. анархисты совместно с эсерами-максималистами приняли решение провести в городе несколько террористических актов. С этой целью на заводе Гельферих-Саде

1. Один из исследователей анархистского движения в Харькове - К.Галкин сообщает, что попытки пропаганды анархизма в городе приходится на начало нашего века. Начальник Харьковско-го охранного отделения получил в октябре 1900 г. из Департамента полиции информацию о том, что анархист В.Карфункельштейн направляется в Харьков для проведения анархистской пропаганды и организации кружка. Исследователь Галкин настаивает на том, что еще до событий 1905 г. анархистские идеи в этом городе, пропагандировали П.Захаров, В.Матросов и другие. Однако, документальных данных, подтверждающих информацию исследователя о распространении анархизма в Харькове в период, предшествующий революционным событиям 1905 г., ни в архивах Департамента полиции, ни в анархистских источниках нам обнаружить не удалось. Первое сообщение об анархистах в городе приходится на ноябрь 1905 года. Как докладывал начальник Харьковского охранного отделения своему руководству в Петербург, полиция задержала нескольких человек по подозрению в причастности к анархизму и распространению нелегальной литературы. - Галкин К. Анархистские и террористические группы в Харькове (по данным охранки) // Пути революции. - 1925. 1. - С. 53-54, 62.

они приступили к изготовлению взрывных снарядов. Одновременно были налажены связи с анархистами Ростова-на-Дону, которые стали поставлять в Харьков взрывчатые вещества. Полиция напала на след харьковской группы и в конце марта последовал первый крупный арест анархистских боевиков. 26 апреля 1906 г. была обнаружена мастерская для изготовления бомб в Ростове [1].

Характеризуя деятельность харьковских анархистов следует отметить, что в отличие от других городов, в анархистском движении в Харькове не произошел раскол на различные течения и направления. Этим и объясняется, что, несмотря на жестокие полицейские преследования, немногочисленные группы в городе действовали слаженно и эффективно. На протяжении 1906-1907 гг. были произведены многочисленные террористические акты и экспроприации. Анархистам удалось организовать работу подпольной типографии и отпечатать ряд воззваний и прокламаций, направленных против выборов в Государственную Думу. Распространение анархистских идей в Харьковской губернии приводит к организации анархистских кружков в Изюмском уезде, на станции Сватовка и др. [2].

В октябре 1906 г. в Харьков для организации ряда террористических актов прибыли из-за границы более 20 боевиков, которые установили тесные связи с местными анархистами с целью организации вооруженных нападений на государственные учреждения

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12. ч. 67, Т. II. л. 200-207; Галкин К. Назв. работа. С. 57-59.

2. ЦГИА Украины ф 336, оп. 1, д. 2911, ч. 1, л. 70, 86, 97, 114.

и тем самым вызвать выступление народа против власти. 9 октября полиция нападает на след группы и арестовывает шесть человек. При аресте у задержанных были отобраны револьверы и фальшивые паспорта. Анархист Подлесный согласился сообщить сотрудникам охранного отделения информацию о местных и приезжих анархистов. Его сведения послужили основанием для ареста членов полтавской группы (Ф.Рахлина, Д.Гринберга, М.Крюковского и других), которые собирались выехать в Харьков для участия в совместных действиях по организации вооруженных выступлений. 1 ноября был арестован и идейный руководитель харьковских анархистов А.Корытин.

Руководство харьковского охранного отделения с удовлетворением докладывало в Департамент полиции, что "учащение задержания группы анархистов, которых в текущем месяце арестовано около 40 человек, сильно расстроили их организацию и предупредили ожидавшиеся случаи экспроприации и террора в г. Харькове" [1].

Оставшиеся на свободе анархисты во главе с Г.Семенихиным приступают к восстановлению анархистского движения в городе, привлечению новых членов. Секретные сотрудники полиции сообщают своему руководству, что комплектация организации идет в основном за счет учащейся молодежи средних учебных заведений и безработных. Немало среди них бывших эсеров и социал-демократов. В декабре 1906 -- январе 1907 гг. полиция провела серию арестов анархистских боевиков. Так, например, 5 декабря во время попытки ареста на конспиративной квартире по ул. Рыжеской, 19, вооруженное сопротивление жандармам оказали анар-

1. Галкин К. Назв. работа. // Пути революции. - 1925. -

2. - С. 66.

хисты Швец и Соломатин (приговорены были к казни). Через несколько дней были арестованы братья Трофимовы, Израильсон, Кочубей и другие.

15 января 1907 г. начальник харьковского охранного отделения подполковник Аплечеев телеграфирует в Департамент полиции: "Ликвидировал местную группу анархистов-коммунистов, подготавливавших экспроприации. Арестовано 15 человек, отобрано 3 маузера, 2 браунинга, 2 омитта" [1]. Среди арестованных Г.Алейников, В.Живаго, И.Макаров, Кованько. Последний согласился сотрудничать с полицией, что дало ей возможность осуществить ряд арестов, в том числе разгромить группу в Киеве.

В конце февраля 1907 г. город был вабудоражен настоящим сражением которое произошло между полицией, с одной стороны, и анархистами и эсерами-максималистами, с другой, на улице Костомаровской. В результате перестрелки было убито 6 человек, в том числе 3 полицейских, 2 ранено. Среди убитых было два матроса с броненосца "Потемкин". При обыске в карманах убитых полиция обнаружила списки членов анархистских и эсеров-максималистских групп в других городах. В результате были проведены многочисленные аресты в Курске, Москве, Гомеле и др. [2].

Зимой 1907 г. анархно-коммунисты активно распространяли в г. Харькове нелегальную литературу. Полиция провела повальные обыски в книжных магазинах и обнаружила в магазине братьев Кобляковых большие запасы нелегальной литературы. В результате расследования оказалось, что этот магазин был специально приобретен анархистами с целью хранения и распространения анар-

1. Галкин К. Наав. работа. // Пути революции. - 1925. -

3. - С. 136.

2. Там же. - С. 140-146.

хистской литературы.

Результатом действий полиции стало "Мотивированное заключение", представленное в марте 1907 г. полицией харьковскому генерал-губернатору и Особому совещанию, в котором, в частности, отмечалось, что в течение 1906 и начале 1907 гг. в городе действовали группы анархистов и эсеров-максималистов, занимавшихся террором и экспроприациями. Группы были разгромлены полицией. Среди задержанных подполковник Аплечеев называет и социал-демократов, поддерживающих тесные связи с анархистами, - Л.Блажко, И.Макарова, члена украинской партии (какой не уточняется) Максима Крутоголового. Арестованных сослали на каторгу и поселения [1].

Но и после разгрома основных анархистских сил в Харькове, анархистские выступления против существующего строя в городе не прекращались. В мае 1907 г., по сведениям полиции, харьковская анархо-коммунистическая группа насчитывала 11 боевиков. Они планировали в июне осуществить экспроприацию денежных средств у дирекции народных училищ. Полиция разгромила группу.

В августе 1907 г. полиция насчитывала 4 анархистов, в ноябре 9-х, а в декабре группа выросла до 20 боевиков. 22 ноября они совершили нападение на железнодорожную кассу станции Лисичанск. В декабре было совершено нападение на одно из помещичьих имений в Изюмском уезде. Полиция арестовала несколько членов группы, захватила нелегальные паспорта, литературу, типог-

1. Там же. - С. 147-151.

рафский шрифт [1]. Продолжались разрозненные выступления и аресты анархистов и в последующие годы.

Важным центром анархистского движения в годы первой демократической революции был г. Киев. После образования там весной 1905 группы "хлебовольческого направления" киевские анархисты приступили к активной агитационно-пропагандистской работе - распространению листовок, проведению диспутов и дискуссий с представителями других политических партий. Руководитель группы Соломон Караков устанавливает связи с иногородними анархистскими группами, в частности, с нежинскими, в результате чего было решено приступить к выпуску журнала "Набат". После переезда Каракова в Нежин киевских анархистов возглавили К.Городецкий, И.Гроссман-Рощин и Г.Пятаков [2].

Одно из главных мест в деятельности киевских анархистов занял вопрос о терроре и экспроприациях, а так же об отношении к профсоюзам. На теоретическом уровне решение было принято следующее: "Все члены киевской группы заранее отказываются от пользования экспропрированными деньгами на личные нужды, предназначая их исключительно в распоряжение группы для продолжения и

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, ч. 67, т. I, л. 39-42, 48; ЦГИА Украины ф 336, оп. 1, д. 2911, ч. 8, л. 70, 86.

2. Пятаков Г.Л. (1890--1937 гг.) - видный деятель партии большевиков и советского государства. В 1906-07 гг. - один из руководителей киевских анархистов. После революции переходит на платформу марксизма. В 1937 г. по делу "Параллельного антисоветского троцкистского центра" приговорен к расстрелу, реабилитирован посмертно. - А.Л.

расширения деятельности" [1].

На практике многие анархисты деньги присваивали и использовали их в личных целях, как это произошло в случае с Д. Богровым. Один из руководителей киевских анархистов Г. Пятаков впоследствии вспоминал, что из кружка, которым он руководил (50 человек) и соседнего, руководимого Иустином Жуком, выделилась эксpropriаторская группа. После ряда эксpropriации и присвоения денежных средств группа распалась [2].

По вопросу, от отношении к профсоюзному движению киевские анархисты приняли решение "воздействовать на него извне, не входя в профсоюзы членами, на том основании, что борьба за лучшие условия продажи трудовой силы лежит вполне в сфере современного буржуазного общества, что она не является революционно-насильственной борьбой рабочего класса, направленной на уничтожение власти и капитала".

Наконец, в вопросе о терроре, киевские анархисты отказались от классификации его на "мотивный" и "бемотивный" и пришли к выводу, что при рассмотрении выполнения того или иного акта "приходится рассматривать его только лишь с точки зрения классовой целесообразности в данный момент" [3].

Осенью 1906 г. группа анархо-коммунистов понесла первые потери. Во время эксpropriации в магазине Золотницкого полиция

1. Мушин А. Дмитрий Богров и убийство Столыпина. - Париж, 1914. - С. 109.

2. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. - М., 1989. - С. 591.

3. Мушин А. Наав. работа. - С. 110-111.

арестовала 5 анархистов [1]. Руководство киевских анархо-коммунистов предпринимает в конце 1906 г. попытку организовать в г. Липецке нелегальную типографию для печатания журнала "Бунтарь". По техническим причинам этого сделать не удалось, и тогда было принято решение оборудовать типографию в Москве, куда для переговоров с московскими анархистами выехал О.Тарутта. Однако его арест и ликвидация московской группы расстроили этот план [2].

В этот же период членами киевской группы были организованы экспроприации в Киеве, Вердичеве и Радомысле, захвачены денежные средства. Полиции удалось арестовать нескольких боевиков, трое из которых, -- Рудановский, Пиневич и Прокофьев были приговорены к смертной казни [3].

Киевские анархисты на конференции, проведенной в начале 1907 г., избрали делегатом на Амстердамский международный анархический конгресс Гроссмана-Рощина. Однако в середине апреля 1907 г. по доносу Богрова группа была разгромлена. Арестован и Гроссман-Рощин.

Осенью 1907 г. после приезда из-за границы Г.Сандомирского и Н.Тыша деятельность анархистов возобновилась. Они отпеча-

-
1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 127, пр. 2, л. 274-275.
 2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 72.
 3. Как сообщает анархический журнал Листки "Хлеб и Воля", это была первая казнь в Киеве, начиная с 1879., когда были повешены народовольцы Антонов, Брандер и Осинский. Один из казненных анархистов - Рудановский, являлся племянником Л.Волкенштейн - активной участницы "чигиринского заговора" - См.: Листки "Хлеб и Воля". - 1906. 1. - С. 12.

тали на гектографе сообщение о начале работы группы и приступили к агитационно-пропагандистской работе среди рабочих и ремесленников. Согласно информации секретных сотрудников полиции, состоялось несколько рабочих сходок с участием анархистов. Одновременно анархисты стали рассылать письма с требованием денег. Была запланирована экспроприация кассы киевского политехнического института и казначейства одного из государственных учреждений [1].

В сентябре была проведена экспроприация почтового отделения на станции Верхнеднепровск Екатеринославской губернии. Было похищено 60 тысяч рублей. Часть средств была переведена в Женеву вновь организованной "Боевой интернациональной группе анархистов-коммунистов", а другая - редакции журнала "Буревестник" для снабжения групп оружием и литературой [2].

Одновременно Тиш и Сандомирский приступили к подготовке в Киеве съезда, целью которого было объединение и координация деятельности анархистских сил в стране [3].

Об активной деятельности киевских анархо-коммунистов свидетельствует и письмо в Департамент полиции по итогам расследования дела Богрова о покушении его на жизнь премьер-министра России П.Столыпина. В письме подполковника Леонтьева (август 1912 г.) сенатору Н.Шульгину сообщалось следующее: Богров состоял секретным сотрудников охранного отделения под кличкой

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, ч. 21. Т. I, ч. 2, л. 229-233 об.

2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 72.

3. Вопрос о подготовке съезда киевскими анархистами будет рассмотрен ниже. - А.Л.

"Аленский". Его деятельность способствовала арестам многих революционеров. Благодаря сведениям полученным от Богрова:

1. 12 апреля 1907 г. была ликвидирована группа киевских анархо-коммунистов. Арестованы 3 человека, обнаружена нелегальная литература и фотокарточки революционеров.

2. 13 апреля 1907 г. арестованы еще 13 анархо-коммунистов в г. Киеве. Захвачено 2 револьвера, патроны, холодное оружие.

3. 14 апреля полиция задержала руководителя киевской группы анархо-коммунистов Иуду Гроссмана -Рощина, который редактировал журнал "Бунтарь".

4. 20 апреля было задержано 7 экспроприаторов, совершивших вооруженное нападение на лавку на Подоле. При задержании полиция обнаружила взрывное устройство, три револьвера и патроны к ним, холодное оружие.

5. 15 июля 1907 г. ликвидирована группа киевских анархо-коммунистов, предполагавших совершить нападение на одно из государственных финансовых учреждений. Арестовано 9 человек, захвачена анархистская литература.

6. 24 июля 1907 г. арестовано 4 анархиста, совершивших ряд экспроприаций в с. Демиевке, в том числе ограбление почтово-телеграфной конторы в с. Демиевке в 1906 г. Обнаружена нелегальная анархистская литература и рукопись о террористической деятельности этой группы.

7. 25 июля 1907 г. арестовано 2 анархиста, совершивших ограбление в г. Киеве артельщика городских железных дорог Г. Выгучерского. У арестованных отобрано оружие и нелегальная литература.

8. 15-17 декабря 1907 г. произведена ликвидация "Киевской группы анархо-коммунистов" в связи со взрывом бомбы у гос-

тиницы "Догмара". Арестовано 13 человек, обнаружены взрывные устройства и необходимые компоненты для их изготовления.

9. 28 февраля 1908 г. ликвидирована группа анархо-коммунистов в количестве 37 человек. При аресте захвачено оружие и нелегальная литература.

10. 25 июля 1908 г. арестованы 2 группы эсеров-максималистов в Воронеже и Борисоглебске.

11. 22 августа 1908 г. при аресте киевских анархо-коммунистов было обнаружено: материалы для изготовления взрывных устройств, мимеограф, чистые бланки паспортов, нелегальная политическая литература. Задержано 7 человек.

12. 11 октября 1900 г. арестовано 7 человек, захвачено оружие. Среди задержанных - Юлия Мержеевская (она же Любинская и Люкиенс), разрабатывавшая террористический акт против императора [1].

События первой демократической революции и распространение идей анархизма увеличили ряды сторонников анархо-коммунистов. Количественный рост анархо-коммунистов привел к качественным изменениям их состава. Результатов этого стало выделение в конце 1905 - начале 1906 гг. из анархо-коммунистического направления двух новых течений: "безначальцев" и "чернознаменцев".

Весной и летом 1905 г. в Париже было выпущено четыре номера журнала группы "Безначалие". За границей "безначальцами" были изданы, а затем распространены в стране брошюры Бидбея "Тупорыловы" и "Люцифер", Дерябина "За землю и волю", Ростов-

цева "К крестьянам", "Наша тактика" и другие [1].

Идеологи нового течения следующим образом определили задачу "безначальцев": "Долой тред-юнионизм, синдикализм и парламентаризм, ибо все они имеют целью продлить агонию умирающего врага" [2]. Их девиз - "экзопроприации - это великий дар анархии народу!" [3].

Важнейшие принципы программы "безначальцев" основываются на своеобразной философии, изложенной в "Листках группы "Безначалие": "Никакого начала, никаких принудительных институтов и норм. Так как человек от природы сам по себе добр и гуманен, то все отношения между людьми должны основываться единственно на собственном сознании и чувстве данного индивидуума. Какое бы то ни было вмешательство чужой, диктующей воли, даже давление общественного мнения, самой вольной коммуны - есть уже нарушение суверенных прав суверенной личности" [4].

Эта философия и определяет главное содержание программы "безначальцев": "В основу нашей программы мы кладем великий и плодотворный принцип классовой борьбы. Наша цель - объединить пролетариат на единственно возможной теперь и истинно классовой почве - на работе полного разрушения буржуазного общества; наша цель - проповедовать классовую ненависть между пролетариатом и буржуазией, наша задача - бороться против всякого выделения привилегированных каст из недр пролетариата... Везде и всюду мы будем сеять семена раздора, вражды и ненависти меж-

1. Буревестник. - 1907. 8. - С. 11.

2. Горев Б. Анархисты, максималисты, махаевцы... - С. 39.

3. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 89.

4. Генкин К. Среди преемников Бакунина... - С. 192.

ду пролетариатом и буржуазными классами, везде и всюду мы будем проповедовать углубление и еще большее обострение классового антагонизма..." [1].

"Безначальцы" резко выступали против профсоюзов и, соответственно, против анархо-синдикалистов, считая, что экономическая борьба отвлекает рабочих от их главной цели - борьбы с капиталом и государством. Главную опору они видели в безработных и люмпен-пролетариате. Такое предпочтение объяснялось тем, что, во-первых, многие "безначальцы" репродуцировали идеи "махаевщины", а, во-вторых, потому, что босйчество было питательной средой для терроризма. "Кто как не босйак, является демоном-акушером революции? Откуда, как не из мрачных трущоб льется потоком этот тлетворный яд осмеивания всего черство-холодного кодекса позорной буржуазной морали?... Босйак - это реальный исторический бес революции. Душа его - очаг неугасимой никогда ненависти ко всему, что хоть в самой слабой степени напоминает ему о власти, об угнетении" [2].

В соответствии с такой программой формировалась и тактика "безначальцев". Они пропагандировали самый неистовый боевизм, поджоги, захват частной собственности, физическое истребление всей буржуазии: "Берите топор, ружье, косу и рогатину! Зажигайте барские усадьбы и хоромы, бейте станковых и исправников... Нападайте в одиночку, войдите боевыми дружинами, бейте в набат" [3].

1. Безначалие. - 1905. - 2-3. - С. 1-3.

2. Бидбей А.О. Люцифере, великом духе возмущения, "несогласительности" анархии и безначалия. - Б/м, 1904. - С. 15-19.

3. Безначалие. - 1905. 2-3. - С. 3-4.

Максимализм, "безначальцев" был доведен до абсолютного предела: никакой, даже самой ускоренной эволюции, никаких реформ, переходов от старого к новому. Один решительный бунт, рассуждали они, -- и государственный строй рухнет. Если же устраивать забастовки, то самые буйные: с уничтожением фабричных и заводских аданий, помещичьих усадеб, их разграблением и уничтожением представителей буржуазии. "Безначальцы" утверждали, что анархисты не должны участвовать в производстве продуктов, ибо это укрепляет буржуазию. Обеспечивать же свои моральные потребности анархистские боевики должны исключительно грабежом и экзопроприациями.

"Чернь! - призывал их главный идеолог А.Бидбей, - порабошенная дармоедами чернь, уйди от этой благочестивой шайки гиен и отсывчивой оравы крокодилов... уходите, убегайте от цичемерия и пустоловия их. Трущоба! Ты сама заведи песнь о свободе, тебе не надо наемных певцов, пусть твои песни коснутся чуткого уха борца, принесут ему и радость, и счастье, и радостную весть избавления... Отточит он мечи и сокиры, созовет он друзей, и с друзьями пойдет он бороться за счастье свое, за свободу" [1].

Ошибка всех политических партий, утверждали "безначальцы", состоит в том, что эти партии заменяют частичными экономическими реформами задачу уничтожения капиталистического строя, задачу социальной революции. "Ни гроши и копейки, ни реформы и улучшение, а бунт против основ всего строя, борьба за полный идеал - вот единственный лозунг неимущих и угнетенных... пролетариат может и должен предъявить капиталистическому обществу

ву, лишь одно требование - требовать перестать существовать вовсе" [1].

Особенно негативно относились "безначальцы" к социал-демократии, видя в ней своих главных политических противников. Они называли членов РСДРП "буржуазными сынками, отпрысками великого дома Маммона и К, опорой разврата, насилия и социального неравенства, детьми прогнившего насквозь Вавилона" [2]. "Пошатывающийся после "конспиративной" попойки, возвращающийся "сознательный" социал-демократ...завтра будет бичевать и оплакивать неосознанность пьянчужек, только потому, что не изъяснили они намерения платить за право ношения партийного ярлычка ни одной копейки, зная прекрасно, что она пойдет на бесплодные съезды, разъезды и переезды" [3].

Социал-демократы заявляют, говорили "безначальцы", что крестьянин не может быть революционером. "А когда перед вами встает неприятный признак "ненаучного крестьянского бунта, вы начинаете протискивать в аграрную программу добавления и примечания, и устами Ленина вещать великую, умело популяризированную идею невеликих подачек" [4].

Однако такой радикализм позиций "безначальцев" не нашел поддержки даже среди анархистов. Российский ученый В.Комин утверждает, что "чистых" групп "безначальцев" фактически не было, действовали лишь анархисты-одиночки [5].

1. Черное знамя. - М., 1918. - С. 36.

2. Бидбей А. О Люцифере... - С. 6.

3. Там же. - С. 6.

4. Там же. - С. 23-24.

5. Комин В. Анархизм в России... - С. 92.

Нам удалось в архивах обнаружить существование групп "безначальцев" в различных регионах Украины - в Киеве, Одессе, Таврической губернии. Так, в Киеве идеологом течения "безначальцев" С.Романовым (Бидбеем) была создана группа, которую полиция разгромила только в 1909 г. [1]. В начале 1907 г. в Севастополе заявила о себе группа "Свобода внутри нас". Ее организатором был Фома Морозов. В состав группы входило 11 человек. В городе она получила название "полицейская группа". Дело в том, что анархисты переодевались в полицейское обмундирование и беспрепятственно занимались грабежами. Ими были убиты сотрудники полиции, ограблен хутор "Халита" под Севастополем, контора в Евпатории, совершены иные экспроприации. В середине 1907 г. полиция напала на след анархистов и ликвидировала группу [2].

Через непродолжительное время, отколовшаяся от партии эсеров боевая дружина в Севастополе заявила о восстановлении группы. Ее возглавили Афанасьев (Мартовский) и Богданов (Андреев). Группа совершила несколько экспроприаций, убийство полицейского пристава. В октябре 1907 г. предательство одно из членов группы, Г.Голубева, позволило полиции арестовать анархистов. Всего по данному судебному процессу проходило 17 человек [3].

В октябре 1907 г. в г.Ромны Полтавской губернии "безначальцы" осуществили взрыв магазина местного купца Ишштейна,

1. ГАРФ ф 102 1909, оп. 293, д. 8, л. 250.

2. Там же, ф 102 1915, оп. 245, д. 12, ч. 74, л. 20-21.

3. Генкин И. Из воспоминаний политической каторжника (1908--1914). - Пг, 1919. - С. 109-110.

убив и ранив при этом несколько человек. Полиция напала на след группы и вскоре все анархисты были арестованы [1].

Известна также деятельность "безначальцев" в других городах Таврической губернии [2]. Так, в городе Судак "безначальцы" занимались экспроприацией денежных средств у состоятельных граждан [3]. Что касается г. Одессы, то здесь осенью 1908 г. образовалась малочисленная группа "Смерть буржуазии есть жизнь рабочих", состоящая из "безначальцев". Их деятельность была также ориентирована на экспроприацию денежных средств [4].

Характеризуя стратегию и тактику "безначальцев", историк В.Комин корни этого течения прослеживает в деятельности группы Нечаева [5]. С этим трудно согласиться, так как не только "нечаевцы" но и представители других течений в народничестве проповедовали как нравственный, так и политический максимализм, который граничил с догматизмом. Максималистские основы прог-

1. Анархист. - 1908. - 2. - С. 29.

2. Летом 1907 г. ялтинские анархисты произвели ряд нападений на жандармских офицеров. 2 августа анархист Бениненко убил околоточного надзирателя Романова. 3 августа анархист Малафеев покушался на жизнь пристава Чижевского, но тот защищаясь убил известного в городе анархиста. Эсеры и анархисты превратили похороны в политическую демонстрацию. Власти вынуждены перевести город на положение усиленной охраны. - Государственный архив Республики Крым ф 26, оп. 3, д. 577, л. 309.

3. Там же, ф 706, оп. 1, д. 176, л. 1; д. 219, л. 15-16

4. Государственный архив Одесской области ф 314 оп. 2, д. 148, л. 51.

5. Комин В.В. Анархизм в России... - С. 92.

раммы группы "Безналичие" представляют, на наш взгляд, доведенные до логического предела положения анархизма. Это можно объяснить тем, что идеологи "безначальцев", ориентируясь на основные положения "махаевщины", делали ставку на lumpen-пролетариат и безработных. Это объясняется не только тем, что lumpen-пролетариат менее всего был связан узами с существующим обществом, а в первую очередь тем, что порвав с обществом, lumpены порвали и со всеми нравственными законами этого общества. Такая свобода чревата была огульными установками на всеобщий террор, абсолютный дегуманизм в отношении к представителям враждебного класса.

Бунтарский дух "безначальцев" в значительной степени сказался на деятельности еще одного течения в анархо-коммунизме - "чернознаменцах", которые получили свое название от журнала "Черное знамя", единственный номер которого вышел в декабре 1905 г. в Женеве. Позднее их теоретическими органами стали журналы "Анархист" и "Бунтарь". Наиболее известным идеологом нового течения был Иуда Гроссман-Рожин, который выступил с критикой "хлебавольцев" в самый разгар их деятельности.

Ему удалось организовать "чернознаменские" группы в ряде регионов Украины, в первую очередь в Одессе и Екатеринославе.

Главной причиной появления нового направления является неприятие идеологами "чернознаменцев" анархо-синдикалистского течения: "Анархисты стали звать не к нападению на буржуазный строй, и не к унижению его, а к организации по профессиям для "будущих" завоеваний" [1]. "Чернознаменцы" полагали, что синдикализм, несмотря на все его установки - "революционный",

"анархический" и т.д. вынужден допустить принципы власти во вновь создаваемых организациях и поэтому неприемлим для анархизма. "Синдикализм, вследствие открытой основы, охватывает широкие слои пролетариата, открывает двери группам, не стоящим принципиально на точке зрения насильственной революционной борьбы, не создаст единого революционного ядра пролетариата и, как движение, не может быть революционным. Синдикализм, объединив под свое знамя рабочий класс, не разрешит социальные проблемы, а отвлечет пролетариат от его насущной задачи. Разлагающая орда, компромиссы в тактике и теории приведут участвовавших в синдикализме анархистов к измене анархистским принципам" [1].

Поддержав стратегическую цель анархо-коммунистов - борьбу с существующим общественным и политическим строем и построение безгосударственного коммунизма, - Гроссман-Рощин в качестве первоочередных задач провозглашает: "постоянные партизанские выступления пролетарских масс, организация безработных для экспроприации жизненных продуктов, массовый антибуржуазный террор и массовая экспроприация" [2].

Движение "чернознаменцев" из Одессы и Екатеринослава быстро распространяется по всей Украине и за ее пределами. Это вызывает недовольство руководителей "хлебовольцев", которым были близки позиции анархо-синдикалистов и престиж которых начинает постепенно ослабевать в глазах сторонников анархизма. Хаим Лондонский собирает в октябре 1905 г. в г. Вильно конференцию "хлебовольцев", в резолюции которой подчеркивалось:

1. Анархист. - 1907. 1. - С. 8.

2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 40.

"Принимая во внимание, что частные мелкие экспроприации не ведут к уничтожению существующего капиталистического строя, а экспроприация у частных лиц не служит средством пропаганды и содействия анархизму, а наоборот, возбуждает широкие пролетарские массы к враждебному отношению как к теоретической и философской стороне анархизма так и к партийным отношениям местных анархических групп, группы "Хлеб и Воля", признавая все существующие анархические группы "Черное знамя" далеко отклоняющимися от реального понимания теории анархизма, считают, что "чернознаменцы" не могут стать членами "хлебовольческих групп" [1].

Гроссман-Рошин выезжает в Вильно с целью найти какой-то взаимоприемлемый компромисс. Но руководителям анархистов договориться не удалось. Конфликт в их среде, перешедший вскоре в раскол, был налицо, и группы стали действовать автономно, зачастую даже борясь друг с другом.

Во взглядах "чернознаменцев", их тактической деятельности было немало позаимствовано у "безначальцев". Корреспонденты синдикалистского "Буревестника" указывают на прямое сходство "чернознаменцев" и "безначальцев" в период зарождения "чернознаменского" направления. Именно эти заимствования с учетом крайне радикальных взглядов в собственной среде и явились причиной того, что "чернознаменцы" становятся родоначальниками безмотивного террора.

"Мы, анархисты-коммунисты, -- говорил Моисей Мец на суде в г. Одессе, -- признаем устную и печатную агитацию и пропа-

1. Там же, л. 41.

ганду нашего мирозарения среди угнетенной массы, и систематический, неустанный единичный и массовый террор против частной собственности, частных собственников, власти и представителей власти. Каждый эксплуататор достоин смерти..." [1]. Ему вторит журнал "Бунтарь": "Развить и углубить дух бунтарства и разрушения - вот наша цель... Борьба против всех законов незаконными средствами - вот наша тактика" [2].

Идеологи "чернознаменцев" приводят конкретные случаи и возможности применения анархистами насилия в отношении представителей имущих классов: "Мы имеем в виду акты индивидуально-го и массового "безмотивного" террора... Изъятие из обращения наиболее видных и талантливых служителей государства, акты, направленные против судов, высшего офицерства и т.д. И венцом такой "неконкретной" борьбы является призыв к коммуне, призыв к захвату в руки неимущих целых городов и областей и провозглашение безгосударственных анархических коммун. Акты и борьба подобного рода весьма важны; значение их очень велико. Они отрывают массы от сужающих кругозор конкретных требований и открыто, ясно ставят массы лицом к лицу с буржуазией - как классом, с современным обществом - как враждебным им строем" [3].

Но не только "изъятием из обращения наиболее видных служителей государства" занимались "чернознаменские" боевики. Тот же "Бунтарь" предлагает своим последователям: "Рабочим надо

1. Буревестник. - 1907. - 5. - С. 13.

2. Бунтарь. - 1906. 1. - С. 2.

3. Там же. - С. 10.

рекомендовать усиленный экономический террор; крестьянам - немедленно конфисковать помещичью землю и орудия обработки; солдатам - отказ от военной службы; безработным и lumpen-пролетариату надо сказать: "Организуйтесь! Вооружайтесь!" [1].

И следует отметить, что эти призывы нашли многочисленных сторонников, о чем свидетельствует случай взрыва вагона первого класса в Екатеринославе. 17 декабря 1905 г. группы одесских анархистов во главе с В.Шерешевской-Вейсрем бросили бомбы в городское кафе Либмана, убив и ранив несколько городских жителей. Этот террористический акт разделил всех анархистов на сторонников и противников "безмотивного террора".

В чем видели "безмотивники" свое назначение? "Вскрыть и обнажить грубый буржуазно-демократический обман, проявить протест, сказать сильно и ярко свое анархистское слово можно только рядом крупных антибуржуазных "безмотивных" актов. Анархисты должны направить свои террористические удары на буржуазию не только за ту или иную частичную, конкретную вину ее перед пролетариатом: надо разить буржуа, как представителей и цвет буржуазного общества. Пусть вечна угроза смерти, как страшное напоминание о "вечной вине", висит над буржуа каждый час его существования. Пусть не будет среди них невиновных. Да не знают они покоя" [2].

Как уже отмечалось выше, "чернознаменцы" негативно относились к участию анархистов в различных синдикатах, которые ориентировали, по их мнению, пролетариат исключительно на легальные формы борьбы; повышение заработной платы, улучшение

1. Там же. - С. 2.

2. Там же. - С. 21.

условий труда, но не ставили перед рабочими задачу ликвидации общественного строя. Только насильственно-революционная тактика, считали "чернознаменцы", может способствовать уничтожению любого государства. Отсюда их отрицательное отношение к интеллигенции, и к представителям социалистических партий, истоки которых мы находим еще у "махаевцев" [1].

"Не принимая наших методов борьбы, превращая пролетариат в авангард буржуазной революции, легализуясь - они (т.е. социалисты - А.Л.) организуют буржуазию, дезорганизуя рабочих, как класс; мы же, постоянно дезорганизуя врагов, в этом процессе выковываем, организуем действительно класс... Демократия - это, конечно, неизбежный факт, но и дождь тоже факт, а это не значит, что не надо зонтиков. Именно потому, что демократия будет фактом, анархисты бьют в набат, заранее учитывая весь вред демократических иллюзий, способных завлечь пролетариат в тупой переулок буржуазных действий под аккомпанемент социалистических слов" [2].

В то же время, в отличие от групп "Рабочего заговора", делавших ставку на босяков и люмпен-пролетариат, "чернознаменцы" говорят не только о необходимости агитации и пропаганды своих взглядов в этой среде, но и тщательном отборе людей из этого босяцкого мира. "Огульное отрицание "черни" есть показатель буржуазности "отрицателей", их боязни перед толпой, могущей не на шутку "колебать основы"... Но еще более вредной может явиться слащавая идеализация ("черни"), свидетельствующая о прегрениии к конкретной, не нарумяненной физиономии идеализи-

1. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 11.

2. Генкин И. Среди преемников Бакунина... - С. 194-195.

руемого; вредно помещение в "босаяцкую душу" какого-то "всеразрушающего абсолюта", как некогда интеллигенция поместила "социалистическую сущность" в крестьянские души [1].

Чернознаменцы резко отрицательно относились не только к своим анархо-синдикалистским единомышленникам, но и к европейскому анархизму, обвиняя его в оппортунизме и половинчатости, в том, что он, вместо применения классовой тактики революционного анархизма, разменивается на частности: антиклерикализм, неомальтузианство, антимилитаризм и т.д. [2].

В условиях начавшегося подъема анархистского движения в стране "чернознаменцы" решили "сказать свое слово и сказать его так, чтобы услышали его многомиллионные народные массы, чтобы затрепетала и содрогнулась в страхе буржуазия" [3].

По инициативе лидера "чернознаменского направления" И.Гроссмана-Рощина анархисты в январе 1906 г. собираются на свой съезд в Кишиневе. На нем присутствовал 21 делегат [4].

"Это были, - как писал корреспондент "Альманаха", - большей частью решительные боевики и вдумчивые люди. Среди них Стрига, Гелинкер, Ф.Зубарь, И.Доценко" [5]. Главным действующим лицом на съезде стал Владимир Стрига (Лепидус), выходец из богатой еврейской семьи одесских торговцев, в прошлом эсеровский боевик (организатор кружка в Николаеве), а затем "махае-

1. Там же. -- С. 195.

2. Буревестник. -- 1907. -- 8. -- С. 12.

3 Бунтарь. -- 1906. 1. -- С. 21.

4. Согласно другим данным, в работе съезда приняли участие 60 делегатов. -- ГАРФ ф 111, оп. 5, д. 282, л. 27.

5. Альманах... -- С. 24.

вещ" и анархист. О его радикальных взглядах можно судить по выступлению на съезде: "Рабочий класс освободится только как фанатик своего освобождения. Надо, чтобы все соки, все мысли он прикреплял к идее борьбы, чтобы он сделался нечувствительным не только к страданиям по борьбе, но и вообще ко всему, что не есть рабочий класс и его борьба. Надо, чтобы он свою классовую волю ставил выше всего, что стоит вне этой воли" [1].

Однако никаких конкретных решений на съезде не удалось выработать и принять, т.к. с самого начала в его работе наметились разногласия. Одна часть делегатов приняла резолюцию, признающую, "...что пролетариат находится в настоящее время в экстазе революционного состояния - и поэтому необходимо создать группы интеллигентных и опытных тактиков и поехать на юг, чтобы создать в одном из городов коммуны" [2].

Другие участники съезда находили, что анархисты отделяются от антибуржуазного террора и своим поведением дают лишь возможность буржуазии организовываться в сильные политические партии, следствием чего является парламентаризм, отвлекающий пролетариат от активного выступления против власти и буржуазии. Чтобы предотвратить это, необходимо организовать террористическую группу, которая непосредственно занялась бы "безмотивным" антибуржуазным террором [3].

Результатом съезда стал раскол "чернознаменцев" и из их среды выделились две группы "индивидуальных террористов-безмотивников" и "коммунаров".

1. Генкин И. Среди преемников Бакунина... - С. 179.

2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 43.

3. Там же.

Теоретический орган "чернознаменского" направления журнал "Бунтарь" объясняет причину разделения следующим образом: "...местная работа сдавила, сузила кругозор групп, группы всецело ушли в нее и из-за нее не замечают общероссийских задач анархизма в данный исторический момент, не в состоянии подняться до них... В террористической деятельности групп преобладают чисто политические акты, и акты "экономического" террора черезчур редки, бледны и мелки. Им казалось, что политические акты теперь играют на руку демократии, что должны на время отказаться от них, или, по крайней мере, свести подобного рода акты до возможного минимума, совершая их только в самых крайних случаях. На первый план должны быть выдвинуты акты "экономического" террора..." [1].

На этом единогласие "бесмотивников" и "коммунаров" заканчивалось и начинались крупные расхождения по целому ряду принципиальных вопросов. По мнению первых, свое слово можно сказать только через ряд антибуржуазных террористических актов. С ними солидарна и редколлегия "Альманаха": "Надо разить буржуазию, пусть не будет среди них "невинных". Эти акты должны хоть на миг отвлечь массы от демократических лозунгов, раскрыть горизонты истинно-классовой борьбы, углубить и расширить кругозор анархистов" [2].

"Достаточно увидеть на человеке белые перчатки, - говорил одесский анархист Ушеров, чтобы признать в нем врага, достойного смерти... Ибо виноват не какой-то объективный строй общества, а каждый индивидуум, поддерживающий этот строй и

1. Бунтарь. - 1906. - 1. - С. 21.

2. Альманах... - С. 2.

пользующийся им в свою пользу. Конкретный повод к убийству барааличен, лишь бы агитационный и устрашающий эффект был налицо" [1]. По мнению "беамотивников", такие террористические акты должны внести смятение и хаос в ряды буржуазии, что в конечном счете будет способствовать разрушению государства и капитализма.

Установки кишиневского (1906 г.) съезда анархистов "чернознаменцев" легли в основу деятельности многочисленных групп данного направления [2]. Например, одесские анархисты в течение первой половины 1906 г. произвели серию террористических актов и экспроприации в городе. 16 февраля они бросили бомбы в пеканию Лернера и дом купца Бернштейна, 20 февраля нападению подвергся дом купца Бомзе [3]. Полиции удалось арестовать

1. Генкин И. Среди преемников Бакунина... -- С. 197.

2. Как сообщают жандармские офицеры в Департамент полиции, симферопольские "чернознаменцы" в сентябре--октябре 1906 г. ограбили несколько магазинов. В состав группы входили: Исаак Лейн, Таубе Короп, Мендель Саад и др. Государственный архив Республики Крым ф. 26. оп. 3, д. 601, л. 73; д. 22, л. 49; д. 23, л. 88.

3. К этому же времени относится попытка одесских анархистов наладить связь с николаевскими единомышленниками, во главе которых находился Исаак Ходоровский. В состав николаевской группы входило 11 боевиков. Для проведения пропагандистской работы, как сообщал осведомитель полиции, николаевские анархисты планировали пригласить П. Кропоткина. Полиция произвела аресты. Оставшиеся на свободе, в основном, занимались мелкими экспроприациями и вымогательством, и полиция легко справлялась

большинство анархистов и в июне провести первый открытый судебный процесс над террористами. После разгрома группы, оставшиеся на свободе анархисты занялись исключительно мелкими экзопроприациями, налетами, рассылкой угрожающих писем с требованием денег.

Так, например, в фондах Одесского областного архива хранится оригинал одного из таких писем, полученных владельцем магазина Ромовым о том, что он заплатил по требованию анархистов 5 рублей. Это письмо-расписка заверена круглой печатью, внутри которой череп и кости, а по краям пистолет и нож и надпись "Комитет анархо-коммунистов" [1]. Со второй половины 1906 г. такая "деятельность" чернознаменцев вырождается в обыкновенный бандитизм и зачастую трудно различить, где кончается идейный анархист и начинается обыкновенный бандит.

Весной 1907 г. Гроссман-Рощин приступил к восстановлению в Одессе групп "чернознаменского направления". Обладая значительной теоретической подготовкой, будучи блестящим оратором, он выступал с чтением рефератов на массовых митингах, проводимых различными политическими партиями. Главную задачу он видел в объединении различных анархистских кружков, пропаганде анархистских идей в среде пролетариата и крестьянства, вовле-

с ними. - Государственный архив Николаевской области. ф. 229, оп. 3, д. 27, л. 27, 51, 99, 187-188; ГАРФ ф 102 1906, оп. 235, д. 20, ч. 95, л. 10.

1. ГАРФ ф 102 1906, оп. 235, д. 20, ч. 96, л. 20-22; Государственный архив Одесской области ф 2, оп. 2, д. 3544, л. 3, 7.

чении в движение новых членов.

Как информировал начальник одесского жандармского управления министерство внутренних дел, Гроссман-Рошин выступал несколько раз с рефератами в учебных заведениях города "...в университете он разбил оппонентов - социал-демократов и социал-революционеров" [1].

В апреле 1907 г. Гроссман-Рошин организовал группу, получившую название "Южно-русская группа анархистов-коммунистов". Анархистами было совершено несколько террористических актов и экспроприаций, заставивших весь город вновь говорить о них. По Щепному переулку, 23 была оборудована нелегальная лаборатория для изготовления взрывчатых веществ. Полиция нашла на ее след и лабораторию пришлось уничтожить. Вскоре последовало нападение на поезд на станции Любашевка. В нем участвовали братья Петрунько, И. Ивасенко и еще несколько анархистов, фамилии которых полиции установить не удалось. Захваченные анархистами деньги были переданы в партийную кассу, которая хранилась на квартире Зинаиды Палей, возглавившей анархистов после отъезда Гроссман-Рошина в Киев.

Спустя несколько дней анархисты Драгоманов и Лагун убили директора одесской тюрьмы Шафарука "за плохое обращение с заключенными". Был запланирован взрыв помещения "Союза русского народа" по ул. Торговая, и по инициативе Р. Леви началась подготовка к покушению на императора Николая II. Последняя крупная экспроприация, которая была проведена "чернознаменцами" -- это нападение группы анархистов во главе с Ш. Ройх и Б. Берковым в Кишиневе на банковскую контору Белоцерковских. 27 апреля сос-

1. ЦГИА Украины ф 385, оп. 1, д. 2115, ч. 1, л. 1.

тоялось заседание анархистов, на котором было принято решение, в случае каких-либо провокаций со стороны властей во время празднования 1 мая, осуществить варыв нескольких бомб на центральной улице города - Дерибасовской. Однако эту акцию анархистам осуществить не удалось. 30 апреля 1907 г., несмотря на вооруженное сопротивление, полиция разгромила "Южно-русскую группу анархистов-коммунистов" в Одессе, арестовав при этом 55 боевиков [1].

Оставшиеся на свободе члены группы - Кулешов, Нехорошев, Робинаон, Топельский вливаются в группу под руководством Д.Новомирского. В сентябре 1907 г. анархисты предприняли нападение на курьерский поезд под Одессой. Полиция арестовала участников нападения. Как сообщала газета "Одесские новости", 17 декабря 1909 г. началось слушание в военном суде дела о нападении на курьерский поезд, в котором находилась значительная сумма денег. Во время захвата поезда и начавшейся перестрелки был убит сопровождающий жандарм и 2 человека ранено. Анархист Д.Робинаон был приговорен к смертной казни, остальные четыре анархиста - к различным срокам каторги [2].

Совершенные "безмотивниками" акты террора в Одессе и Екатеринославе, всколыхнули всю Российскую империю. Одновременно, эти акты оттолкнули от них и большое число сочувствующих. В то же время, как отмечает исследователь В.Горев, идея "безмотивного" террора еще долго жила среди анархистов, служила предметом оживленных споров и, несомненно, вдохновила не одно терро-

1. Там же. л. 1-19; ч. 2, л. 131, 178-179; ч.3. л. 580-582.

2. Там же, ф 268, оп. 1, д. 187, л. 1-10.

ристическое выступление анархистов [1]. Тем более, что подобные акты были осуществлены анархистами и в Западной Европе, например, варыв в кафе в Париже [2].

Что касается второй группы, которая выделилась из среды "чернознаменцев" - "коммунаров", то они не исключая возможности применения актов "безмотивного" террора, полагали, что этот террор не в состоянии решить задачи, стоящие перед анархистским движением. "Целой исторической полосе, - писал "Бунтарь", - нельзя противопоставить индивидуальный протест отдельных террористических покушений... И надо теперь же на громадном фоне демократии создать хотя бы одну враждебную всей картине точку... Пусть вспыхнет и погаснет она. Но след она оставит..." [3].

Такой точкой должно было стать восстание, цель которого - создание безвластных коммун в ряде городов и губерний Украины. В конце декабря 1905 г. была сформирована группа во главе с В.Стригой (Лепидусом), которая отправилась в Екатеринослав, чтобы поднять там восстание и образовать анархическую коммуну, которая "...возникнув в одном районе... и глубоко залав в душу рабочего... заставит его снова и снова подниматься во имя торжества пролетарского дела" [4]. Однако гибель в г. Париже руководителя группы В.Стриги, а затем последовавшие аресты членов группы "коммунаров" не дали возможности осуществиться этой

1. Горев В.И. Анархисты, максималисты, махаевцы... - С. 42.

2. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 11.

3. Бунтарь. - 1906. - 1. - С. 22.

4. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 12.

идее [1].

Как видно из анализа деятельности анархо-коммунистического направления, оно не было однородным, а представляло собой ряд групп и течений. Оставаясь на платформе безавластиа и безгосударственности, они, каждый по-своему, представляли себе путь достижения анархического идеала - общество анархического коммунизма. Выйдя все из "хлебовольческого" течения, под влиянием событий первой революции они внесли в анархизм много оригинальных черт, прежде всего в вопросах тактики.

В то же время, разногласия между группами были иногда настолько серьезными, что делали невозможной совместную работу.

Наряду с анархо-коммунистическим направлением заявляет о себе в Украине анархо-синдикализм. Это была реакция анархистских идеологов на появление первых легальных и нелегальных профессиональных союзов, в которых анархисты увидели основу будущего безгосударственного строя.

"Производственная группа или синдикат, - пишет Э.Пуже в книге "Основы синдикализма", - должна стать основной ячейкой будущего общества. Невозможно совершить преобразование социального строя на других основаниях. Необходимо поэтому, чтобы производители заранее готовились к завладению производством и организацией его на новых основах. Мы хотим произвести социальную революцию, а не политическую. Для этого необходимо объединение всего рабочего класса на экономической почве. Всякое

1. Бунтарь. - 1906. - 1. - С. 22.

политическое средство для этой цели непригодно" [1].

Анархо-синдикалисты ставили своей целью заменить существующий государственный и общественный строй "Всемирной рабочей ассоциацией". "Новое общество должно иметь экономической основой общественную собственность согласно принципу: все принадлежит всем, от каждого по способности, каждому по потребности" [2]. Средством для достижения данной цели должны были стать, по мнению анархо-синдикалистов, профессиональные союзы: "личности в каждом городе и деревне объединяются в профсоюзы, которые составляют "Рабочую коммуну", а последняя посредством свободных соглашений с другими коммунами составляет область, нацию и всемирную коммуну" [3].

Как и анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты провозгласили необходимость насильственного свержения государственного строя посредством всеобщей стачки и вооруженного восстания. "В настоящей, повседневной борьбе с буржуазией - захватный порядок и все средства непосредственной рабочей борьбы: стачки, бойкот, саботаж" [4]. Однако, в отличие от первых, они негативно относились к мелким вымогательствам и особенно "беомотивному террору".

Анархо-синдикализм зародился во Франции в конце XIX века. Его теоретиками были Ж.Сорель, Г.Лагардель, Ф.Пелутье. В основе анархо-синдикалистского учения лежит идея

1. Цит.: Залежский А. Анархисты в России. - М., 1931. - С. 8.

2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 26 об.

3. Там же.

4. Корн М. Революционный синдикализм и анархизм. - Пг-М., 1920. - С. 10.

социального переворота, который должен уничтожить государство и передать синдикатам производство и распределение. Основным документом, определяющим деятельность анархо-синдикалистов, являлась "Амьенская хартия", принятая в 1906 г. В ней, в частности говорится: "В своей борьбе за повседневные требования, синдикализм стремится к координированию рабочих сил, к улучшению благосостояния трудящихся при помощи достижения непосредственных улучшений как-то: сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и т.п. Но эта работа составляет лишь часть задачи синдикализма: она подготовливает полное освобождение, которое может быть достигнуто только путем экспроприации капитала; она предлагает как средство борьбы - всеобщую стачку, и считает, что синдикат, являясь в настоящее время объединением для сопротивления, сделается в будущем объединением для производства и распределения, основой реорганизации общества.

...Каждый член синдиката совершенно свободен участвовать вне профессиональной организации в тех формах борьбы, которые соответствуют его философским или политическим убеждениям, требуя от него взамен только одного: не вносить в синдикат те мнения, которые он исповедует вне профессионального движения. Что касается организации, то конгресс заявляет, что для того, чтобы синдикализм достиг наибольших результатов, экономическая борьба должна вестись непосредственно против предпринимателей, т.к. конфедерирование организаций, в качестве синдикальных объединений не должно считаться с партиями и сектами, которые вне синдикатов или рядом с ними могут свободно добиваться со своей стороны переустройства общества" [1].

1. Цит.: Ярославский Е.М. Анархизм в России. - М., 1939. С. 60.

С началом первой буржуазно-демократической революции на позиции анархо-синдикализма переходят многие "хлебовольческие" группы, признавшие необходимым организовывать рабочий класс в открытые (или тайные) профессиональные союзы и пропагандировать в них анархистские идеи.

Дело в том, что в период, предшествующий событиям революции царское правительство повсеместно запрещает деятельность профессиональных союзов. На протяжении 1905 г. их возникновение и легализация заставляет царям перейти к более гибкой тактике. 4 марта 1906 г. были опубликованы "Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговле и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий". Согласно данному законодательному акту ограничивался круг лиц, которым было разрешено вступать в профсоюзы, запрещалось участие в синдикатах железнодорожникам, работникам почты и телеграфа и т.д. Профсоюзам запрещалось заниматься политическими вопросами. Несоблюдение правил влекло за собой денежный штраф и заключение виновных в тюрьму [1].

Несмотря на эти положения, профессиональные союзы были очень удобной формой объединений пролетариата, привлекавшей внимание представителей всех политических партий. Что касается анархо-синдикалистов, то их к участию в деятельности профсоюзов рабочих подтолкнула практика анархистской борьбы, а с другой стороны, поддержка профсоюзного движения пролетариата теоретиками анархизма - П. Кропоткиным, Ветровым, Забрезневым и другими.

1. Законодательные акты переходного времени. - СПб., 1909. - С. 279-287.

Еще в апреле 1898 г. в письме к французскому "Обществу студентов революционных социалистов и интернационалистов" П. Кропоткин писал: "Входя в синдикаты, мы делаем уступку и, когда вы говорите, что уступка эта, на самом деле, меньше, чем принято думать, это - простая корректность с вашей стороны. Не станем однако отрицать, что ...это одна из тех уступок, которые заставляют нас только с большей ненавистью относиться к современному режиму. Входя в синдикалистскую жизнь, вы, несомненно, подвергаете себя влиянию среды точно также, как и в парламенте... Однако разница между синдикатами и парламентом заключается в том, что первый представляет собой организацию борьбы против капитала, в то время, когда парламент - не что иное, как организация, существующая для поддержания власти государства. Первый становится иногда революционным, второй не может им стать никогда. Парламент олицетворяет собой централизацию, синдикат - автономию. Первый отталкивает нас от себя принципиально, второй представляет собой способ борьбы, поддающийся и подлежащий изменению. Если бы синдикаты завели у себя социал-демократическую иерархию, мы не могли бы войти в них, предварительно не разрушив ее. Короче говоря, можно сказать, что для анархистов является крайне полезным стремление вырвать синдикаты из рук политиканов, чтобы привить им более широкие революционные идеи, не пытаясь, конечно, для этого ограничить возможность действия тем, кто представляет себе анархию иначе" [1].

Одни из известных идеологов анархизма А. Боровой следующим образом характеризует основные принципы анархо-синдикализма: а) примат движения перед идеологией, б) свобода творческого самоутверждения класса, в) автономия личности в классовой ор-

ганизации. В синдикализме движения и цель слиты воедино. Цель - разрушение современного классового общества с его системой наемного труда, средства - диктуются духом классовой непримиримости ко всем формам государственного капитализма [1].

Стремясь осуществить преобразование капиталистического общества через ассоциации производителей, идеологи нового течения так характеризуют общий план синдикальной организации: "Здесь есть объединение и нет организации: отсюда исходит импульс, но не руководство. Везде федеративный принцип: на каждой ступени, каждая единица организации самостоятельна - индивид, синдикат, федерация... Толчок к действию не дается сверху, он исходит из любой точки и вибрация передается, все расширяясь, на всю массу конфедерации" [2].

В своих работах теоретики анархо-синдикализма характеризуют некоторые этапы создания безвластного общества в свете их концепции.

Вначале анархистские группы организуют "тайные анархические профессиональные союзы...", которые ставят себе целью не только полное освобождение рабочего класса..., но и ведут борьбу с хозяевами за частичные улучшения условий труда" [3]. Кроме того, анархисты могут входить в легальные профессиональные синдикаты для пропаганды своих идей и борьбы с социалистическими партиями. В опубликованной одесской группой программе "южно-русских анархистов-синдикалистов" говорилось, что "анархисты, входящие в легальные непартийные союзы, ставят себе

1. Боровой А. Анархизм... - С. 55.

2. Там же. - С. 59.

3. Листки "Хлеб и Воля". - 1906. - 5.

целью уничтожить обязательность денежных вносов, бюрократиям в заведывании делами союза, всякие компромиссы с хозяевами и стремятся превратить всякий профессиональный союз в свободную и истинно-революционную ассоциацию производителей, ...действующую только путем захватного права" [1].

Что же касается действий на этапах последующих за разрушением государства, то ответ на этот вопрос невозможно найти в работах теоретиков анархо-синдикализма. Вероятно, это связано с тем, что "будущее в глазах синдикалистов, - писал анархист Боровой, это продукт творчества сложного, не поддающегося учету процесса, модифицируемого разнообразными, переходящими факторами, иногда радикально меняющими среду, в которой протекает это творчество. Знать будущее, как знают его создатели партийных манифестов невозможно. Но можно желать изменить настоящее и строить будущее согласно воле производителя [2].

Теоретическим органом анархо-синдикалистов стал журнал "Новый мир" (единственный номер которого вышел в октябре 1905 г. в г. Одессе), а затем журнал "Буревестник". Группы анархо-синдикалистов действовали в Киеве, Херсоне, Одессе и других городах.

Журнал "Новый мир" явился реакцией на тактику различных анархо-коммунистических групп, в первую очередь "бегначальцев", пропагандирующих физическое устранение всех представителей буржуазии, захваты собственности и т.д. "Где общественная среда не подготовлена предварительной пропагандой и агитацией, где общественный класс лишен сознания своих интересов, там вся-

1. Там же.

2. Боровой А. Анархизм... - С. 55.

кие духи бунтовские и небунтовские, совершенно бессильны... Тактика анархистских бунтарей привела бы нас к полному бессилию, ибо оторвала бы от рабочего класса" [1]. Кроме журнала "Новый мир" и "Буревестник" анархо-синдикалисты намеревались выпустить в Одессе газету "Вольный рабочий".

Значительная часть публикаций на страницах этих изданий была своеобразной реакцией синдикалистов на "безмотивный террор" и мелкие экспроприации, проводимые некоторыми группами анархо-коммунистов, в частности, "безначальцами" и "чернознаменцами". По мнению анархо-синдикалистов, такая политика не только не содействовала просвещению масс, но, наоборот, отталкивала их от анархистов. Анархист Новомирский (Кирриловский), который был свидетелем взрыва одесского кафе Либмана, вспоминал, что рабочие встретили этот акт с недоумением: "Что означает это швыряние бомб в обыкновенный ресторан... Неужели теперь революционерам нечего делать, как бросать бомбы в рестораны? Разве царское правительство свергнуто, разве власть буржуазии уничтожена?" [2].

Отсутствие достаточного количества источников не дает возможности осветить деятельность анархо-синдикалистов во всех городах Украины, в которых существовали группы этого анархистского направления. Учитывая тот факт, что в архивах г.Одессы наиболее полно представлены материалы, связанные с деятельностью анархо-синдикалистов, а также то, что Одесса была центром анархо-синдикализма, изучение данного направления в анар-

1. Новый мир. - 1905. 1. - С. 9-10.

2. Очерки истории анархического движения в России. - М., 1926. - С. 256.

хиаме представляется целесообразным на примере деятельности одесской анархо-синдикалистской организации.

Согласно данным Департамента полиции, первое упоминание об анархо-синдикалистах в Одессе появляется в материалах секретных агентов весной 1905 г. Как следует из источников, деятельность этих представителей анархизма была направлена, в первую очередь, на пропаганду анархистских идей в профессиональных союзах.

Наряду с популяризацией основных положений анархо-синдикализма, анархисты проводили мысль о том, что можно улучшить положение рабочего класса с помощью "экономического террора". Представителями анархо-синдикалистов было совершено несколько экзопроприаций и покушений на полицейских. Это привело к многочисленным арестам.

Так, в конце декабря 1905 г., во время ареста руководителя одесских анархо-синдикалистов Гершковича при обыске были изъяты бомбы, химические реактивы для их изготовления, гектограф, отпечатанные прокламации. Арестовано 8 боевиков. Во время обыска в городских мастерских Рудеса полиция обнаружила 40 заготовок для бомб, 3 пуда металла для изготовления взрывных снарядов, чугунные формы. Арестовано было 4 анархо-синдикалиста. На квартире анархиста Цукермана была обнаружена подпольная типография. Полиции удалось арестовать 13 боевиков [1].

После ареста руководителя одесских анархо-синдикалистов Гершковича деятельность группы возглавляет прибывший из-за границы талантливый публицист Янкель Кирилловский (кличка "Да-

1. Государственный архив Одесской области ф 2, оп. 2, д. 3506, л. 1-6,

нии", литературный псевдоним "Новомировский") [1]. Под его руководством была разработана и в ноябре 1906 г. опубликована программа тактических действий анархо-синдикалистов. В ней уделяется большое внимание агитационно-пропагандистской работе, а тактика бунтарства характеризуется следующим образом: "...где общественная среда не подготовлена предварительной пропагандой и агитацией, где общественный класс лишен сознания своих интересов, там всякие духи бунтовские и небунтовские, совершенно бессильны... Мы, анархисты, своей пропагандой... только ускоряем ход развития этого сознания. Когда борьба и пропаганда определенным образом подготовили головы и сердца рабочих, нужен бунтарский дух, чтобы и воодушевить их на революционную, насильственную атаку на буржуазный строй жизни. Тогда появляются на арене отдельные смельчаки, передовые бойцы рабочего класса и берут на себе дерзкий почин гражданской войны: бунт отдельных личностей является венцом сознания масс... [2].

Под руководством Я.Новомирского синдикалисты совершили несколько крупных экспроприаций. Одновременно группа предпринимает попытку организационного объединения анархистов различных течений в г.Одессе. Новомирским была предложена следующая программа действий будущей федерации. В ней провозглашалось, что "каждая личность без различия пола, возраста, национальности и веры и независимо от производства своего труда, имеет

1. Я.Новомирский был руководителем Пересыпской организации РСДРП (г.Одессы), а в начале 1905 г. перешел на позиции анархо-синдикализма. - А.Л.

2. Новый мир. - 1905. - 1. - С. 9-10.

полное право на удовлетворение своих потребностей, полное право на неограниченную личную свободу, на все умственное богатство этой эпохи, а потому, современное общество должно быть разрушено и заменено общественной организацией, основанной на полном экономическом равенстве и полной политической свободе. С этой целью должны быть уничтожены все органы принудительной власти - законодательная, судебная и исполнительная, - должно быть уничтожено государство, как орудие политического порабощения народа..." [1].

Группы, которые должны войти в федерацию (согласно программе Новомирского) самостоятельно разрабатывают политические методы борьбы с капиталом и властью. Общими положениями для членов федерации являются:

- широкая агитация идей анархизма среди трудящихся;
- пропаганда и практическая реализация идеи экзопроприации государственной и частной собственности;
- проведение террористических актов;
- создание типографий и выпуск анархической литературы;
- организация тайных анархистских профсоюзов.

В программе Новомирского отмечалось также, что федерация выступает против "безмотивного террора", который только ожесточает рабочих, революционная энергия которых должна быть направлена против государства. Что касается мелких экзопроприаций, то они зависят от решения каждой группы.

Были предприняты попытки наладить отношения с николаевскими анархистами с целью вступления последних в федерацию. В

Болгарии было закуплено оружие, которое переправлялось через Винницу и Проскуров. Однако, внутренние раздоры среди анархистов и многочисленные аресты не дали возможности осуществить идею федерации.

Наиболее активно проявили себя одесские анархо-синдикалисты во время забастовки торговых моряков Черноморского флота [1]. Еще в июне 1906 г. в результате настойчивых действий моряков "Русского общества пароходства и торговли" (РОПИТ) была организована первая профсоюзная организация черноморских моряков - "Регистрация судовых команд Черного моря".

Ее устав был согласован с администрацией и утвержден директором РОПИТа. В сентябре устав был официально зарегистрирован в Министерстве юстиции. Однако, 20 сентября 1906 г. административным распоряжением одесского генерал-губернатора Карангозова профсоюз был закрыт. Основанием послужило обвинение профсоюзной организации "Регистрация" в политических выступлениях. Одновременно руководство РОПИТа, в нарушение устава "Регистрации", заявило, что оно будет самостоятельно определять количество и фамильный список моряков, направленных на суда. В ответ моряки и примкнувшие к ним портовые грузчики, всего около 5 тысяч человек, объявили о бессрочной забастовке.

Вастующие избрали стачком, в состав которого вошли и анархисты. Активно включившись в стачечную борьбу моряков, анархисты в качестве основного метода давления на администрацию избирают террор. Не согласовав свои действия со стачкомом, они 6 декабря взрывают теплоход "Император Николай II". Та же

1. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2435, л. 13; д. 2440, л. 25-28, 56.

участь вскоре постигла и шхуну "Ай-Тодор". Были совершены две попытки вооруженных нападений на корабль "Тригорий Мерк", открывший новую линию Одеса-Нью-Йорк. Анархисты убили капитанов Сенкевича и Золотарева за то, что те особенно активно настаивали на закрытии "Регистрации". Было экспроприровано 15 тыс. рублей и при этом убит касир одного из портовых предприятий.

Эти действия анархистов привлекли в группу Новомирского много сочувствующих. Возросшее влияние синдикалистов сказалось и на деятельности стачкома, который дал согласие на варыв парохода "Новороссийск", мотивируя это необходимостью "политического террора" (варыв был осуществлен анархистами под руководством социал-демократа Я.Вехова. Также стачком выносит решение о широком использовании "экономического террора") [1].

Судовладельцы на эти действия забастовщиков ответили локкаутом. Тысячи моряков были уволены, многие подвергались арестом. В порт были введены войска, усилены жандармские патрули. В феврале 1907 г. забастовка была подавлена [2].

Полиции удалось внедрить в организацию анархо-синдикалистов агента охраны В.Остроумова (кличка "Случайный"). В результате этого, жандармы напав на след анархистов провели многочисленные аресты. Этим же агентом был выдан весь состав стачкома, организатор взрыва на "Новороссийске" Я.Вехов, группа анархистов, осуществившая экспроприацию в г.Мариуполе и др. [3].

1. Яковлев А. Борьба за "регистрацию". - М., 1929. - С. 3-4, 59-60, 69.

2. Там же.

3. Зильберштейн Я. Мародер революции // Пути революции. -

Новомирским, которому удалось избежать ареста и в сентябре 1907 г. вернуться в г.Одессу, принимаются решительные меры к восстановлению организации, привлечению к движению идейных последователей анархизма. Была произведена работа по очищению организации от профессиональных грабителей и налетчиков. 18 сентября 1907 г. была предпринята попытка нападения на курьерский поезд, находившийся на станции "Одесса-Застава". Однако во время перестрелки с охраной вспыхнул горючий материал, находившийся в вагонах, и все деньги сгорели. Этой же группой были убиты несколько фабрикантов, произведены вооруженные нападения на дачный поезд, фабрику "Московская артель" и захвачены значительные денежные средства. Полиции удалось напасть на след боевиков и в октябре разгромить группу, захватив при этом лабораторию взрывчатых веществ [1].

Последняя крупная экспроприация одесских анархо-синдикалистов приходится на ноябрь этого года. Группа, руководимая П.Сулимовских, осуществила нападение на банк в г.Ростове и захватила крупную сумму денег [2]. После этого "денежный разврат", выражаясь языком анархистского корреспондента "Альманаха" Михаила Знаменского, и репрессии со стороны полиции, приводят к окончательной ликвидации групп анархо-синдикалистов в

1926. - Б-6. С. 134.

1. Анархист. - 1908. - 2.- С. 29. Государственный архив Одесской области ф 314, оп. 2, д. 146, л. 311; ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 56.

2. Государственный архив Одесской области ф 314, оп. 2, д. 146, л. 91.

Одессе [1].

Наряду с организацией анархо-синдикалистов в г.Одессе, подобные группы действовали и в других городах Украины. Например, в г.Херсоне группа анархо-синдикалистов была образована летом 1906 г. Активных членов группы насчитывалось 8 человек. Большинство из них сразу подключилось к подготовке и реализации террористических актов и экспроприаций. Анархист А.Броварник предпринял попытку убить генерал-губернатора Давыдова [2].

Начальник Херсонского жандармского управления с тревогой доносил в Департамент полиции, что анархо-синдикалистов очень трудно выявить, так как они вступают в различные профессиональные рабочие союзы, а затем начинают пропагандировать анархистские идеи и вербовать людей для проведения различного рода террористических актов [3].

Осмысливая деятельность анархо-синдикалистов, как представителей одного из основных направлений анархизма, можно сделать следующие выводы: Во-первых, анархо-синдикалисты отрицали крайние формы борьбы, в частности, "бесмотивный" террор, который был характерен для деятельности некоторых направлений анархо-коммунистов. Это способствовало привлечению в ряды анархо-синдикалистов значительного числа сторонников.

1. Автор одной из корреспонденций в анархистском сборнике "Альманах" М.Знаменский отмечал, что если "чернознаменцев" погубило отсутствие средств, необходимость ряда мелких экспроприаций, то причиной гибели группы синдикалистов явилось наличие крупных денежных средств. - Альманах... - С. 151.

2. ГАРФ ф 102 1906, оп. 235, д. 20, ч. 95, л. 3-5.

3. Там же. л. 2.

Во-вторых, анархо-синдикалисты большое внимание уделяли пропаганде анархических идей в рабочих массах, что также способствовало расширению их сферы деятельности.

В-третьих, в отличие от представителей других течений в анархизме, анархо-синдикалисты стремились использовать в своих целях различные профсоюзные организации для пропаганды своих идей.

Программа и тактика анархо-синдикалистов, привлекавшие на их сторону значительные массы рабочих вызвали в то же время активный протест со стороны представителей других направлений в анархизме. Об этом редакция синдикалистского журнала "Буревестник" сообщила своим читателям в специальном заявлении. Попытки совместной работы анархистов этих двух направлений (т.е. синдикалистского и коммунистического - А.Л.) только яснее обнаружили пропасть, принципиальную и практическую, существующую между этими двумя тактиками. Опыт пятилетней работы обнаружил беспочвенность индивидуального, оторванного от массового движения бунтарства и еще более укрепил в представителях рабочего коммунистического анархизма убеждение, что лишь массовой организации, массовой пропаганде и агитации, активной борьбе совместно с пролетариатом стоит отдавать немногочисленные уцелевшие драгоценные силы наших групп" [1].

И, наконец, последнее направление, имевшее в Украине своих сторонников-анархо-индивидуалистов. Исчерпывающую его характеристику содержит аналитический обзор Департамента полиции, в котором отмечается: "Анархо-индивидуалисты являются сторонниками и наиболее последовательными проповедниками полной личной сво-

боды. Являясь по философскому обоснованию крайними индивидуалистами, они признают, что личность должна сохранять свою идейную, моральную и физическую обособленность и свободу, и подчиняться только личной инициативе. Поэтому их тактика хаотична и зависит исключительно от индивидуальностей субъекта и от его психики. Анархо-индивидуалисты совершенно не признают необходимость классовой борьбы и далеки от признания необходимости защиты интересов именно рабочего класса от посягательств буржуазии; они в своих построениях останавливаются исключительно на абстрактном "индивидууме", они не различают ни рабочего, ни буржуа, а знают только человека. Анархо-индивидуалисты - враги всякой организации, всякой планомерной массовой деятельности" [1].

Представители анархо-индивидуализма не занимались практической революционной деятельностью, а основное внимание уделяли популяризации идей индивидуалистического анархизма путем переводов сочинений Штирнера, Туккера, Макэя, отечественных анархистов Л.Черного, А.Борового, О.Виконта и др. В основном это были представители интеллигенции - литераторы, юристы, которые давали оценку революционных событий в стране сквозь призму идей анархо-индивидуализма, подвергая критике при этом другие течения в анархизме. В Украине представители этого направления действовали в основном в Киеве.

Философской основой анархо-индивидуализма является концепция Штирнера об абсолютной свободе индивида. Представители индивидуалистического направления в анархизме главную цель видели во всей полноте сохранения независимости личности от ка-

1. ЦГИА Украины ф. 274, оп. 1, д. 2440, л. 12 об.

ких бы то ни было общественных форм - будь то сельская община, семья, цех и т.д.

По мнению П. Кропоткина, индивидуалистический анархизм, заявляющий о себе, как о противнике коммунистического анархизма, на самом деле таковым не является, потому, что постулируемая идея независимости личности является общей для всех направлений и течений в анархизме. Заявление же мютюэлистов о том, что для анархиста существует только один принудительный закон - заниматься самому своими собственными делами и поэтому каждая отдельная личность и группа имеют право поступать как им угодно - не имеет под собой оснований и представляется "...чистейшим препирательством словами (диалектикой) господ метафизиков, без применения к жизни. Если оставаться в области действительной жизни людей, - отмечает Кропоткин, - то нет никакой возможности вообразить себе какое бы то ни было общество или даже просто скопление людей, имеющих какое бы то ни было общее дело, в котором дела одного члена не касались бы других членов, если не всех остальных" [1].

Главным теоретиком анархо-индивидуалистов был в стране А. Боровой. В работе "Общественные идеалы современного человека. Либерализм. Социализм. Анархизм" (1906 г.) он утверждает, что с тех пор, как человек "...по выражению Аристотеля, стал общественным животным, в жизнь его вторглось могучее противоречие... между личностью и обществом" [2]. В период, последую-

1. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Хлеб и Воля... - С. 336.

2. Боровой А. Общественные идеалы современного человека... - С. 5.

пий за Великой французской революцией, "абсолютная доктрина либерализма превращается в философию привилегированных, правящих классов, личность забыта..." [1]. Пришедшее на смену либерализму, учение социализма своей целью ставит достижение полного равенства между людьми. Оно должно разрушить капиталистическое общество, тот строй, на который возлагали надежды идеологи-либералы.

В социалистическом обществе, считает Боровой, будут широко осуществлены все виды свободы, которые являются необходимой предпосылкой разумного человеческого общежития: совести, печати, собраний, союзов и т.д. "Не будет только одной формы свободы - ...свободы самоопределения, сознания полной абсолютной независимости от кого бы то ни было, от принудительных организаций. Личность не будет в действительности целью в себе" [2]. Социализм, уничтожив страдания тела, остановится в бессилии перед страданиями духа, их исцелит только анархизм, "потому, что центральной идеей анархизма является конечное освобождение личности" [3].

Боровой считает стеснительными для личности даже "вольные общины" анархо-коммунистов. Он возлагает надежды на то, что мелкая промышленность "одарена необычной живучестью", сам технический прогресс приводит к "интеграции экономических функций производителя вместо их дифференциации", а потому суверенный индивид вновь "станет самодевулюющей хозяйственной единицей". Социалистический строй воспитает экономически универсального

1. Там же. - С. 16.

2. Там же. - С. 30.

3. Там же. - С. 32.

человека, подготовит его психологически для анархизма и "тогда не будет места каким-либо влияниям извне; все будет определяться личными внутренними императивами" [1].

Для индивидуалистов, как и для других представителей анархических течений, конечной целью является ликвидация государства и замена его новой формой человеческого общежития, в которой, по их мнению, господствует абсолютная свобода личности. Но это все в теории. А на практике "коммуна как идеальная организация коллективного производства, - писал Новомировский [2], - может допускать небывалую свободу слова, печати, свободу во всех областях человеческой деятельности, кроме одной - экономической: кроме базы коммуны - коммунального производства. В этой сфере коммуна даже против своей воли должна будетступить на путь регламентации, ... ей придется бороться с разными бессмысленными мечтаниями и поэтому...раньше, чем быть принятым в коммуны и стать полноправным членом, всякий союз будет подвергнут строгому расследованию: будет и должна быть точно установлена его цель, его состав, его средства, его потребности, его полномочия и т.д." [3].

Анархисты-индивидуалисты пророчески заявляли, что диктатура пролетариата, которую собираются установить большевики, является шагом назад по сравнению с парламентской республикой. По их мнению, если последняя выражает интересы класса буржуа-

1. Там же. - С. 62.

2. После поражения первой революции Д.Новомировский переходит на платформу анархо-индивидуализма. - А.Л.

3. Горев В.И. Анархисты, максималисты, махаевцы... - С. 37.

зии, который с ее помощью эксплуатирует трудящиеся массы, то диктатура пролетариата выступит единственным эксплуататором всего общества, руководить которым от имени народа будет группа партийных функционеров. "Конечно, ни один социалист не допускает в будущем возможности существования классового общества, но государство... как принудительная организация, указывающая личности определенный путь, останется и не только останется, но обратиться в апофеоз всеобъемлющей, созидательной и разумной власти, т.е. самой тяжелой ее формы, которую только может себе вообразить человеческий ум. Упразднив всеобщего бога, он создаст свою собственную религию, религию социализма" [1].

По свидетельству лидеров различных анархистских направлений, анархо-индивидуалисты не заявили о себе реальными действиями. Однако они сыграли свою роль в период разгрома анархистского движения и дискредитации анархизма в общественном мнении. Именно в этот период анархо-индивидуалисты стали активно пропагандировать свои идеи.

Об этом свидетельствует циркуляр Департамента полиции, разосланный начальником губернских жандармских управлений в середине 1908 г. В нем, в частности, отмечалось, что "...в настоящее время наблюдается значительное усиление анархизма не как развитие тактических приемов, а как отвлеченное учение. Новые анархисты из интеллигенции вербуют своих сторонников преимущественно среди студентов, воспитанников школ и средних учебных заведений. Агитация сводится к борьбе с убеждениями

1. Боровой А. Общественные идеалы современного человека... - С. 28.

чистых революционеров, будто идея анархизма заражает революцию. Новые анархисты стоят на той точке зрения, что чистый анархизм, вливающийся в революцию, является лучшим средством для достижения главной цели революции - свержения самодержавия" [1].

Таким образом, анализируя деятельность трех основных течений анархизма, имевших место в Украине - анархо-синдикалистов, анархо-коммунистов, анархо-индивидуалистов необходимо отметить следующее.

Во-первых, их теоретические основы мало чем отличались от международного анархизма и имели своей конечной целью уничтожение государства и построение безвластного анархического общества. Этим самым они объективно являлись участниками революционного процесса и способствовали разрушению "тюрьмы народов".

Во-вторых, каждое течение и направление по-своему рассматривало пути достижения этого идеала и именно эти тактические разногласия стали причиной дифференциации анархизма в Украине.

Наряду с тремя основными направлениями в анархизме, в период первой буржуазно-демократической революции в Украине действовали группы, которые восприняв основную цель анархизма - уничтожение государства и построение безвластного общества, не относились к "идейным анархистам" т.е. были далеки от теории анархистского движения, хотя использовали в практике революционной борьбы тактику анархистов. Это относится, в первую очередь, к революционно настроенным представителям крестьянства.

1. Дрикер Н. Материалы к истории анархистского движения в годы реакции // Пути революции. - 1926. 4. - С. 72.

Развитие массового крестьянского движения в начале XX века остро поставило перед анархистами вопрос об отношении к стихийным формам крестьянской борьбы. Несмотря на то, что новейший анархизм, в отличие от анархизма революционеров-народников, являлся целиком продуктом современного города, в своей агитационно-пропагандистской работе его представители нередко обращались к крестьянству. Это было связано с тем, что деревня, по их мнению, продолжала оставаться питательной почвой для анархизма и готова была выступить против закрепостивших ее государства и капиталистического строя.

Анархистские идеологи с первых номеров журнала "Хлеб и Воля" заявили о необходимости вовлечения в революционное движение широких крестьянских масс, выдвинув лозунг "Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает" [1], - "Только работая сами над своим освобождением, только насильственной борьбой крестьяне могут выйти из невыносимого положения хронических голодовок и постоянных издевательств "всякого" над их личностью. Если же крестьяне, сложив руки будут терпеливо надеяться на помощь извне или свыше - то этим самым они обрекают себя и свое потомство на голодовки, вырождение... Единственный выход - крестьянское восстание с захватом земли" [2]. Главным средством для достижения этой цели, по мнению анархистов, являлся аграрный террор.

В отличие от идеологов различных радикальных партий, заявляющих о своем намерении выражать интересы украинского крестьянства, но на практике уходящих от вопросов аграрного

1. Хлеб и Воля - 1903. - 1. - С. 2.

2. Там же. - 3. - С. 2-3.

террора, анархисты широко его практиковали. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в анархистской прессе. Так, в редакционной статье второго номера журнала "Хлеб и Воля" за 1903 г. отмечается, что "аграрный террор при широком применении может оказать давление на "владеющие и властвующие классы". Другое действие аграрного террора - поднимающееся в угнетенных сознание своего человеческого достоинства... Аграрный террор кроме того единственное средство самозащиты крестьян от "расходившихся господ и начальства". Аграрным террором при настоящем строе общества крестьяне сдерживают в терпимых границах эксплуатацию своего труда и игодевательство над их личностью. Сверх того, при наличности других массовых революционных действий это превосходная форма партизанской борьбы" [1].

Примером применения "аграрного" террора является деятельность Гуляйпольской анархистской группы "Союза бедных хлеборобов", действовавшей в Екатеринославской губернии [2].

Члены группы называли себя анархо-коммунистами и были выразителями настроений той части крестьянства, идеалом которой было построение безвластного общества. Вряд ли можно говорить о "бедных хлеборобах" как об идейных анархистах, разделяющих основные положения этой теории. Скорее, их деятельности свойственны черты, характерные для начального этапа анархизма, или,

1. Там же. - 2. - С. 4.

2. Организаторами группы были В.Антони, А. и П.Семенюты. Из воспоминаний В.Антони следует, что под влиянием анархистских идей, в конце 1904 г. гуляйпольский эсеровский кружок переходит на платформу анархизма. - Гуляй-польский краеведческий музей. 306 дополнительный фонд, л. 2.

как определяет историк В.Волковинский, "примитивного анархизма" [1].

Особенностью деятельности членов группы "Союза бедных хлеборобов" был безмотивный террор, объектами которого были помещики, сельская буржуазия и чиновники. У крестьян степных регионов юго-востока Украины этот "примитивный анархизм" имел свои специфические корни. В основе их лежали традиции казачьей вольницы Запорожской Сечи, которые переплетались с извечным стремлением крестьян к свободе и независимости. И недаром один из организаторов этой группы - А.Семенюта называл членов группы "славными правнуками запорожцев" [2].

О деятельности "Союза бедных хлеборобов" свидетельствуют находящиеся в распоряжении исследователей воспоминания очевидцев, архивы жандармского управления, обвинительный протокол прокурора Одесского военно-окружного суда. Из них следует, что группа "Союз бедных хлеборобов" активно действовала с сентября 1906 г., а в июле 1908 г. была ликвидирована полицией.

Первое выступление членов группы было оглашено экзпроприацией денежных средств у торговца Б.Плешинера. Последовала цепь экзпроприаций, жертвами которых стали торговец И.Брук [3]. купцы М.Кернер и Б.Гуревич, а также нападение на

1. Волковинський В.М. Нестор Махно: проти усіх влад і режимів // Сторінки історії України. - К., 1992. - С. 238.

2. Он же. - Нестор Махно: звивисті стежки політичного авантюриста // УІЖ. - 1989. - 7. - С. 114.

3. Руководители "Союза бедных хлеборобов" вначале отказались в приеме в организацию Н.Махно из-за его скандальной репутации. Однако 14 октября 1906 г. во время подготовки экзпроп-

правительственную почту, во время которого были убиты почтальон и полицейский [1].

Полиция провела серию арестов. Во время обыска в доме крестьянина И.Левадного 5 апреля 1908 г. анархисты оказали вооруженное сопротивление, убив при этом урядника и ранив помощника пристава. Анархистам, за исключением погибшего П.Семенюты, удалось скрыться [2].

риации у торговца Брука, Махно явился в дом, где находились анархисты и потребовал, чтобы его приняли в организацию. С этого времени Махно стал принимать участие во многих экзопроприациях, проводимых "бедными хлеборобами". - Волковинский В.М. Нестор Махно. Легенды і реальність. - К., 1994. - С. 9-10.

1. ГАРФ ф 102, оп. 1908 д. 4754, л. 33-33 об.

2. Согласно мемуарам бывшего начальника штаба махновской армии - В.Белаша, в организацию входило около 50 человек. Гуляй-польские анархисты имели тесные связи с екатеринославской, николаевской, александровской организациями. Занятия в группе проходили почти ежедневно. В начале июля 1908 г. на совещании в доме у Левадного было решено оборудовать типографию и приступить к выпуску нелегальной литературы. Один из членов группы был командирован в Вену за оружием и литературой. По примеру "Союза бедных хлеборобов" была создана анархистская группа в с.Новоспасовка Мелитопольского уезда, в состав которой входило 25 человек. Среди них: Т.Вдовиченко (в будущем командир азовской группы махновской армии); В.Белаш (в будущем начальник штаба махновской армии); В.Куриленко (в будущем начальник административно-организационного отдела махновской армии) и другие. - См.: Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. - К.,

Инцидент получил широкий резонанс, об убийстве полицейского было доложено П.Столыпину. 6 августа 1908 г. в Гуляй-Поле приехал вице-губернатор и на сельской сходке призывал гуляй-польцев помочь ликвидировать анархистскую группу. В конце августа в разных городах и селах губернии были арестованы члены группы Левадный, Зуйченко, Шевченко и другие [1].

Во время допроса И.Левадного полиции удалось выяснить, что "члены этой группы руководствовались чисто политическими мотивами, а их действия диктовались идеей народной свободы". 29 августа 1908 г. полиция арестовала всех оставшихся на свободе членов группы "Союз бедных хлеборобов" [2].

1993. - С. 13, 14, 19. Однако эти сведения приводятся только в мемуарах В. Белаша и не подтверждены другими документами. - А.Л.

1. Волковинский В.М. Нестор Махно. Легенды і реальність... - С. 14.

2. В марте 1910 г. в Екатеринославе военный суд приговорил И.Шевченко, Н.Зуйченко и Ф.Чернявского к смертной казни, которую впоследствии двум последним заменили каторгой. Согласно приговору суда 27 апреля 1910 г. к смертной казни были приговорены Е.Бондаренко, К.Кириченко, Н.Махно, Е.Орлов и Н.Альтгауз (трем последним казнь заменили каторжными работами), а остальные были проговорены к различным срокам тюремного заключения. Существуют две версии относительно замены Н.Махно смертной казни каторгой. По одной из них это произошло в результате прошений его матери, которая якобы написала царице письмо. По другой, и это подтверждает сам Н.Махно в своей автобиографии, что он избежал казни ввиду несовершеннолетия. Нам

Имеются сведения о деятельности анархистов среди крестьян в других регионах Украины. Согласно архивных данных в Херсонском уезде под влиянием агитации анархистов начались выступления крестьян. были отмечены неоднократные нападения на усадьбы помещиков, захват их имущества [1]. Эти сведения подтверждают и анархистские источники, которые сообщают, что с конца 1907 г. "все последние боевые выступления в деревнях Херсонской губернии, начиная с массового нападения на усадьбу Клеповских, убийство помещика Бурчака... дело сознательных крестьян-анархистов" [2].

Выступления крестьянства были жестоко подавлены. Их организаторы были приговорены к смертной казни [3]. Л.Толстой выступил по этому поводу со статьей "Не могу молчать!". В ней великий писатель обвинил российское самодержавие в том, что вместо передачи земли крестьянам оно увеличивает количество солдат, полицейских, тюрем и т.д. Для успокоения народа, - подчеркнул Л.Толстой, - не нужно делать то, что увеличивает его раздражение. Что же касается действий революционеров, то

представляется необходимым добавить и то, что следствию не удалось доказать причастность Махно к нападениям, заканчивающимся кровопролитием. - ГАРФ ф 102, оп. 1908, д. 4754, л. 39, 44, 46-49 об. 55-56, 60; Махно Н. Воспоминания. - Книга 3. - Париж, 1937. - С. 181.

1. Государственный архив Николаевской области. ф 229, оп. 3, д. 27, л. 228-230.

2. Анархист. - 1907, 2. - С. 21.

3. Государственный архив Николаевской области ф. 2878, оп. 1, д. 451, л. 20.

их дела также глупы, так же ужасны, как и действия властей, и совершаются по тем же побудительным причинам. "Они так же, как и вы (т.е. правительство - А.Л.) находятся под тем же (я бы сказал комическим, если бы последствия его не были так ужасны) заблуждением, что одни люди, оставив себе план о том, какое, по их мнению, желательно и должно быть устройство общества, имеют право и возможность устраивать по этому плану жизнь других людей. Одинаково заблуждение, одинаковы и средства достижения воображаемой цели. Средства эти - насилие всякого рода, доходящие до смертоубийства. Одинаково и оправдание в совершаемых злодеяниях" [1].

Известна также анархистская группа, действовавшая в 1907 г. на Одешине, имевшая тесные связи с одесскими анархо-коммунистами и совершившая несколько экспроприаций в губернии. Полиции удалось внедрить в состав группы провокатора и в январе 1908 г. разгромить группу [2].

Эти примеры свидетельствуют, что анархические идеи были не только органически близки и понятны крестьянству, но и получили в этой среде широкое распространение.

Наряду с деятельностью различных анархо-коммунистических и анархо-синдикалистских групп и организаций существовали анархистские группы, не связанные с конкретными направлениями и течениями в анархизме, заявлявшие о своей внефракционности.

1. Толстой Л.Н. Не могу молчать! // Собрание сочинений в 20-ти томах. - Т. 16. - М., 1964. - С. 558-559.

2. Государственный архив Одесской области ф 314, оп. 2, д. 146, л. 31.

Первой, известной нам внефракционной группой была "Винницкая беспартийная боевая дружина", созданная летом 1906 г. О действиях этой дружины мы можем судить по содержанию полицейских протоколов, в которых говорится о том, что 15 октября 1906 г. было арестовано 7 боевиков, а остальные переехали в Одессу [1].

В декабре 1906 г. в Одессе возникает внепартийная "Группа эксаторов", в состав которой входили представители социал-демократов и анархисты различных направлений. Ими было предпринято несколько экспроприаций казенного и личного имущества - нападения на ряд магазинов, банковских контор, газету "Одесские новости". Планировалось также осуществить экспроприацию денежных средств городского почтамта. 17 января 1907 г. полиция арестовала 15 членов группы. Оставшиеся на свободе вскоре растворились в различных одесских анархо-коммунистических и анархо-синдикалистских группах [2].

Среди внефракционных анархистских групп Украины заметный след оставила "Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов", которая выделялась своей активностью.

В середине 1907 г. российская заграничная агентура сообщила в Департамент полиции, что в Женеве Сергеем Борисовым, приговоренным к каторге за вооруженное сопротивление в г.Одессе и бежавшем из Сибири, организована анархистская группа, ставившая целью распространить свою деятельность на Екатеринославскую, Киевскую, Харьковскую губернии и г.Одессу. В ее

1. ГАРФ ф 102, оп. 235, д. 20, ч. 56, л. 24.

2. ЦГИА Украины ф 268, оп. 1, д. 176, ч. 1, л. 21--22, 39, 41, 95.

состав входили Александр Гройсман (кличка "Александр"), сотрудник журнала "Буревестник" Леонид Одно (Тайтельман), Ольга Таратута (клички "Валя", "Таня"), приговоренная к каторге за взрыв кафе Либмана (г.Одесса) и мать казненного анархистского боевика Л.Тарло, Розалия Тарло [1].

25 сентября 1907 г. члены группы вместе с киевскими анархистами совершили нападение на почтовое отделение ст. Вехнеднепровск Екатеринославской губернии и захватили 60 тыс.рублей. Это была одна из самых крупных экспроприаций когда-либо совершенных анархистами. Деньги использовали на приобретение оружия и боеприпасов, а также в агитационно-пропагандистской работе.

Программу своих действий группа обнародовала в первом номере журнала "Анархист": "Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов ставит своей целью: 1. Организацию "экономических" и "политических" террористических актов. 2. Организацию крупных экспроприаций для снабжения русских и зарубежных групп деньгами и оружием. 3. Помощь людям группам при всяких местных боевых делах. Б.И.Г.А.К. внефракционна. Она оказывает помощь всякой идейной и способной к практической работе группе анархистов-коммунистов" [2].

В декабре 1907 г. по инициативе С.Борисова из числа анархистов-эмигрантов был сформирован "Боевой интернациональный отряд" для поездки в Украину с целью совершения ряда террористических актов (в частности, предполагалось покушение на ки-

1. ГАРФ ф 102 1908, оп. 238, д. 12, т. 1, л. А. л 117-118; Ушерович С. Назв. работа. - С. 319.

2. Анархист. - 1907. - 1. - С. 40.

евского генерал-губернатора Сухомлинова за то, что он утвердил более 80 смертных приговоров революционерам) [1].

Анархистом Н.Рогдаевым с этой целью в Лондоне было закуплено оружие и боеприпасы, которые предполагалось переправить через границу в районе г.Черновцы. Там к отряду должен был присоединиться Н.Тыш, занимавшийся в это время подготовкой объединительного анархистского съезда, охрану которого должны были обеспечить члены "Боевого интернационального отряда".

Здесь необходимо отметить особую активность действий полиции, тщательно следившей за группой. Департамент полиции, учитывая чрезвычайную опасность "Боевого интернационального отряда", объединяет усилия губернских сыскных отделений юга и юго-востока Украины. Руководил операцией по ликвидации этой группы начальник харьковского охранного отделения подполковник Попов. Полиции удалось внедрить в "Боевой интернациональный отряд" одного из своих самых ценных агентов - Бориса Чижикова (клички "Борис Лондонский", "Бегемот"), поддерживающего в это время тесный контакт с редакцией анархистского журнала "Буревестник" [2].

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, т. 1, пр. 2, ч. 1, л. 169.

2. Б.Чижиков примкнул к анархистскому движению в 1901 г. После ареста в 1902 г. согласился стать осведомителем полиции. В качестве тайного осведомителя выдал российской полиции около 70 анархистов, не считая раскрытого им "Боевой интернациональной группы анархистов-коммунистов". - ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, т. 1, ч. 1, л 68, 68 об, 83.

Во второй половине декабря 1907 г. С.Борисов прибыл в Одессу, откуда телеграфировал за границу о необходимости высылки оружия. В это время О.Таратуте и А.Гройсману было выделено 5 тыс. рублей для организации покушения на командующего Одесским военным округом генерала Каульбарса и взрыва здания Одесского военно-окружного суда. Однако, операция сорвалась вследствие небрежного обращения с динамитом, в результате чего, во время взрыва был тяжело ранен анархист Петрушевский. 21 февраля 1908 г. екатеринославская полиция случайно арестовала агента Чижикова, о чем стало известно анархистам. Утратив ценного информатора подполковник Попов отдает приказ об аресте членов организации во всех городах. В результате в Екатеринославе было задержано 14 человек - членов "Боевого интернационального отряда", захвачено оружие, чертежи бомб, брошюры "Тактика, фортификация и приготовление взрывчатых веществ", необходимые компоненты для изготовления бомб, нелегальная анархическая литература. 22 февраля был арестован и руководитель группы С.Борисов. А.Гройсман при попытке ареста застрелился на Киевском вокзале. Через несколько дней во время приема транспорта с оружием в Киеве было арестовано еще 11 человек. О.Таратуте удалось бежать в г.Переяслав Киевской губернии, где вскоре она также была арестована. 2 марта прошли многочисленные аресты в Одессе, Харькове, затем в Запорожье и даже Москве. В Хотине был задержан еще один транспорт с оружием. Всего же, из-за провокации Чижикова полиция арестовала 58 человек, захватила много оружия, нелегальной анархистской литературы.

В декабре 1909 г. в Екатеринославе состоялся военный суд над членами "Боевой интернациональной группы анархистов-комму-

нистов". Идейный руководитель группы С.Борисов был приговорен к смертной казни, остальные к различным срокам каторжных работ [1].

Длительное время анархистам не удавалось напасть на след предателя, выдавшего группу. Вначале подозрение пало на Дмитрия Богрова. Впрочем, как отмечает А.Мушин, один из исследователей убийства П.Столыпина, - на Богрова пытались описать не только арест членов "Боевой интернациональной группы анархистов-коммунистов", но и многочисленные аресты в Черкассах, Киеве, Одессе, аресты Наума Тыша (Самуила Берлина) и Г.Сандомирского [2]. Но Д.Богров отношения к этим арестам не имел. Попытки арестованных анархистов сообщить своим товарищам, оставшимся на свободе, что провокатором является Б.Чижилов, не увенчались успехом. Все их записки перехватывались. На 28 странице обвинительного приговора по делу "Боевой интернациональной группы анархистов-коммунистов" помещено содержание одного из таких писем, написанное М.Штокманом (Петровым), адресованное Сергею Борисову. Там есть такие слова: "Меня, брат, во многом обвиняют и говорят, что ты и я главные закорючки и еще во многом. Установлено, что выдал "Бегемот" всех: Гришу, Ваньку Ч., Давида, Яшу Н.Днеп., тебя и Юрия и еще многих" [3].

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, т. 1, ч. 1, л. 1-6; ф 102 1908, оп. 238, д. 12, т. 1, л. А л. 106; ч. 2, л. 215-220.

2. Мушин А. Дмитрий Богров и убийство Столыпина... - С. 38-39.

3. Там же. - С. 47-48.

И все-таки анархистам удалось напасть на след провокатора [1]. 25 мая 1908 г. Б.Чижиков был убит в Женеве. Особым отделом Департамента полиции было проведено большое расследование, в начале которого подозрение пало на брата Н.Рогдаева (Музиля) - Игнатия Музиля, а затем было выяснено, что убийцей был эсер-максималист Абрам Рывкин [2].

На протяжении всего периода существования анархистских групп, в основе организационной структуры которых лежало отрицание любых форм централизма и представительства, лидеры и идеологи анархизма сознавали необходимость согласования усилий и координации действий групп. Состоявшихся в декабре 1904 г. в Лондоне съезд анархистов выработал программу действий в предстоящей революции. Начавшиеся революционные события, усиление влияния анархизма вновь поставили перед его лидерами вопрос о необходимости объединения действий в борьбе против самодержавия и буржуазии.

В октябре 1906 г. в Лондоне с участием П.Кропоткина состоялся второй съезд представителей "хлебавольцев". В его работе приняли участие 8 делегатов, среди которых - В.Забрежнев

1. Во время случайного ареста в Екатеринославе Чижиков сообщил о том, что он выполняет секретное задание Департамента полиции, являясь тайным агентом. Начальник особого отдела рассказал об факте своей любовнице, которая была связана с анархистами. Таким образом, анархисты узнали о том, кто выдал полиции "Боевую интернациональную группу анархистов-коммунистов". - ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, т. 1, ч. 1, л. 94, 117.

2. Там же.

(Федоров), И.Ветров (Книжник), М.Гольдомит (Корн) и другие. На съезде были представлены следующие доклады: "Революция политическая и экономическая" (П.Кропоткин); "Еще к вопросу о политике и экономике" (М.Корн); "Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам" (П.Кропоткин); "О терроре" (В.Забрежнев); "Об организации" (М.Корн); "Отношение анархистов-коммунистов к существующим в России политическим партиям" (И.Ветров) и "Всеобщая стачка" (М.Изидина) [1].

Подчеркнув, что самодержавие "является главным врагом человеческой личности", создателем самых ужасных форм эксплуатации, П.Кропоткин еще раз высказался против участия анархистов в работе различных государственных институтов. Он определил основные направления и задачи текущего момента: Во-первых, передачу обрабатываемой земли не в личное, а в общинное владение. Распределять эту землю должны не министерства, а сами общины и союзы общин.

Во вторых, передачу заводов, шахт, железных дорог и т.д. рабочим, организованным в вольные союзы.

В-третьих, средства связи также должны быть переданы в руки самих рабочих, а не руководству соответствующих ведомств.

В-четвертых, образование следует передать рабочим и крестьянам, организованным в образовательные союзы. И так, подчеркивает П.Кропоткин, должно быть во всех вопросах [2].

1. Русская революция и анархизм. - Лондон, 1907; Книжник И. Воспоминания о П.Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе // Красная летопись. 1922. - 4. - С. 34-35.

2. Русская революция и анархизм... - С. 23.

В резолюции по вопросу о политике и экономике отмечается, что анархисты недостаточно внимания уделяют пропаганде своего учения среди крестьянства. Наряду с критикой основ государства и власти, - указано в резолюции, - следует разработать программу, которая нацелила бы анархистов на выработку конкретных форм и методов борьбы среди различных слоев трудящихся [1].

На съезде по вопросу участия анархистов в рабочих и крестьянских союзах конкретного решения не было принято. В то же время отмечалось, что главным становится вопрос - вступать анархистам там в уже существующие союзы или создавать новые синдикаты анархистского характера. Учитывая опыт работы западноевропейских анархистов, съезд рекомендовал руководствоваться в каждом отдельном случае данным места и времени, а также личными склонностями человека. Однако, если рабочий союз требует от своих членов выполнения социал-демократической программы, то анархисты должны в него не вступать, а создавать новые [2].

Одним из центральных вопросов на съезде был вопрос об отношении анархистов к террору. Выступая против попыток отождествить анархию с терроризмом В.Забрежнев (Федоров) отметил, что это "...крайне тяжелая, но при наличии классового и государственного гнета, неизбежная принадлежность партии..." [3]. Авторы резолюции по данному вопросу считают, что нецелесообразно возводить террор в систему, но что отдельные акты могут способствовать пробуждению активности народа и тем самым при-

1. Там же. - С. 26-29.

2. Там же. - С. 55-56.

3. Там же.

лигит его к революции. Поэтому было принято решение проводить такие террористические акты, которые понятны массам и заслуживают их одобрения [1].

В докладе М.Гольдсмит (Корн) "Об организации" дано было теоретическое обоснование будущей организационной структуры анархистских групп. По мнению докладчика, эта структура представляет собой союз независимых общин, производительных и других групп, ассоциаций, федераций. Но это все в перспективе. В настоящем же, необходимы структуры, которые позволили бы объединить анархистов.

Основой каждой организации, как считает М.Гольдсмит, должна быть группа людей, количество членов которой зависит от каждого конкретного случая. Многочисленные группы удобны для ведения широкой агитационно-массовой работы. В нелегальных условиях практическую работу лучше будет проводить малочисленная группа. Эти группы и образуют анархистскую федерацию. Целесообразно, чтобы члены каждой группы хорошо знали друг друга, более того, у них не должно быть никаких противоречий ни по каким вопросам. Если это невозможно, то лучше разбиться еще на несколько групп. По каждому спорному вопросу все члены должны прийти к соглашению, а не решать большинством, как это делается во всех политических партиях. Если этого соглашения не удастся достичь, то лучше разделиться и каждой группе выполнять такое решение, какое ей покажется наиболее целесообразным.

Созданные на местах анархистские федерации самостоятельно устанавливают связи между собой. Они также вольны объединяться

1. Там же. - С. 42-56.

или разъединяться. Помимо двухсторонних связей средством общения между группами или федерациями могут служить конференции и съезды.

Исходя из такой организационной децентрализации, лондонский съезд признал целесообразным не иметь единую для всех направлений и течений анархизма газету. Каждая группа и федерация может иметь свой печатный орган [1]. Решения съезда послужили основой для издания журнала "Листки "Хлеб и Воля". В редакционный совет вновь созданного печатного органа вошли П.Кропоткин, М.Гольдомит, В.Забрежнев и В.Ветров [2].

Еще одна резолюция съезда была принята по докладу И.Ветрова и касалась отношений анархистов с политическими партиями, в первую очередь, с социал-демократами и социал-революционерами [3]. Отметив, что поскольку социалисты признают государство, как форму объединения людей, а следовательно узаконивают

1. Там же. - С. 57-65.

2. Книжник И. Воспоминания о П.Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе... - С. 36.

3. При рассмотрении данного вопроса Ветров поставил вопрос о тактике анархистов в случае возникновения военных действий и предложил принять резолюцию, направленную на поражение царской России в войне. П.Кропоткин высказал несогласие с его позицией и заявил, что "если бы война России с Германией началась, то я бы взял на свои старые плечи ружье и пошел бы бить немцев". Поскольку единогласия по данному вопросу не удалось достичь, было решено никакой резолюции не принимать. - И.Книжник. Воспоминания о П.Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе... - С. 35.

насилие человека над человеком, съезд подчеркнул, что они не менее враждебны анархистам, чем партии либерального направления. Если же, рядовые члены социалистических партий выступают против своего руководства, то анархисты будут их всячески поддерживать [1].

Что касается главной формы борьбы с самодержавием, то, как и на предыдущем съезде, ею была признана всеобщая стачка, которая должна перейти в революционное выступление трудящихся масс [2].

Таким образом, главной целью лондонского съезда было стремление руководства "хлебовольцев" достичь объединения различных групп и организаций анархистского направления. Это должно было усилить влияние анархизма в массах. Однако эта цель не была достигнута. Лидеры других течений и направлений в анархизме встретили решение лондонского (1906 г.) съезда скептически. Что же касается идеологов "хлебовольческого направления", то они не могли способствовать объединению в силу утраты ими приоритета.

Еще одна, последняя попытка "хлебовольцев" консолидировать анархистское движение предпринимается в начале 1907 г. В январе 1907 г. в Париже состоялась конференция "хлебовольцев" и "безначальцев". Среди ее делегатов - П. Кропоткин, Г. Гогелия, М. Рубинштейн, секретарь одного из французских анархистских журналов Ф. Депре. На конференции было принято решение объединить группы "Хлеб и Воля" и "Безначалие", и приступить к выпуску совместного журнала. Среди других решений - это образо-

1. Русская революция и анархизм... - С. 70-75.

2. Там же. - С. 74-85.

вание анархистского фонда, учреждение анархистского Красного Креста [1]. Но данные решения так и не были реализованы.

Почти одновременно с "хлебовольцами" свой "Проект организации Российской Федерации анархистов-коммунистов" разрабатывают и "чернознаменцы", предлагая обсудить его и принять на первом всероссийском съезде анархистов-коммунистов. В данном документе предлагалось взять за основу федеративный принцип построения организации. Все коммуны (группы), входящие в федерацию, обладают самостоятельностью. Для координации их действий создается "Внегрупповое товарищеское бюро", состоящее из представителей всех анархистских направлений, избранных съездом. Причем, это бюро должно состоять из двух отделов, один из которых будет находиться в стране (для текущей работы), а другой за границей (на случай провалов первого).

При заграничном бюро создается специальный справочный орган, куда будет поступать вся информация из анархистских групп о наличии в них оружия, необходимых документов, нелегальной литературы и др. Материальная поддержка данного органа будет осуществляться за счет отчислений всех групп.

Что касается съездов, то их планировалось проводить ежегодно. По каждому обсуждаемому вопросу каждая фракция, по возможности, вырабатывает резолюцию. Все резолюции, отдельные замечания и предложения рассылаются посредством "Внегруппового товарищеского бюро", в каждую группу, после чего группы объявляют через справочный орган, к какой резолюции они присоединяются [2]. Однако и проект "чернознаменцев", вследствие проти-

1. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, т. 1, ч. 1, л. 62-64.

2. Рожанов А. Записки по истории революционного движения

воречий между различными группами и течениями, реализован на практике не был.

Революция шла на убыль, а вместе с ней терпел поражение и анархизм. Пытаясь найти выход из сложного положения, в котором оказались анархистские группы и организации в 1907 г., журнал "Анархист" в статье "Очередные задачи" писал: "В различных городах велась работа группами разных направлений: в Екатеринославе и Одессе - "синдикалистами", ... в Киеве - "безначальцами", ... в Одессе и других городах параллельно с "синдикалистами" вели работу "чернознаменцы". Но разногласия росли... тогда возникла мысль о съезде" [1].

Редакция "Анархиста" предлагала вынести на предстоящий съезд следующие вопросы: "1. Какова должна быть форма организации рабочих масс - а) группа, организация, синдикаты в) отношение к демократии с) профессиональным союзам. 2. Взаимоотношение различных направлений в анархизме. 3. Тактические задачи: а) организация работы в войсках и в) крестьянстве. 4. Экспроприации" [2].

Идею проведения съезда поддержала редакция журнала "Бунтарь" и ряд групп в стране и за границей. В результате обсуждения вопроса было решено провести съезд осенью 1907 г.

Местом его проведения был выбран г. Киев. Значительная роль в подготовке съезда отводилась киевским анархистам, которых с середины 1907 г. возглавили прибывшие из-за границы Герман Сандомирский и Наум Тыш. Ими была разработана программа

в России. - СПб., 1913. - С. 455-456.

1. Анархист. - 1907. - 1. - С. 13-14.

2. Там же.

подготовки и проведения съезда.

Согласно данной программы в анархистских группах должны были быть проведены конференции, делегаты которых, а также представители крупных анархистских организаций ряда городов должны собраться в Киеве [1]. Планировалось, что от Екатеринослава придут 2 делегата, Одессы - 2, Харькова - 1, Варшавы - 2 и т.д. Общее число делегатов должно составить 14-15 человек [2].

Одновременно руководители киевских анархистов пытаются выяснить отношение к анархизму в провинции. С этой целью они посетили ряд городов Украины. Об этом свидетельствует письмо Сандомирского в Женеву некоему "Сауду" в ноябре 1907 г.: "Несколько дней был в Ромнах, где прочитал реферат. Публики было около 100 человек, и все - молодежь - славная, хорошая. Общественная жизнь там развита больше, чем в Киеве. К движению примыкают не ради фразы. Провинция ободрила, расшевелила меня" [3].

Для оказания практической помощи киевлянам в проведении всех организационных мер из-за границы прибыл известный анархист Гольцман. Предусматривалось, что после объединения, анархисты будут представлять могучую политическую силу. Активное участие в подготовке съезда, кроме вышеназванных, приняли и такие анархисты, как Я. Кирилловский (Новомировский), Х. Лондонский (Геицман) и др.

Повестка дня, предложенная журналом "Анархист", была до-

1. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 76-77.
2. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д. 12, ч. 21, л. Л-А, л. 31-32.
3. Там же. - л. 75.

полнена вопросами, среди которых: отношение к террору и экспроприациям, к социал-революционерам, вопросы массовой пропаганды и агитации, вопрос о социальной революции.

Однако, представители ряда заграничных групп, прежде всего синдикалистского направления, ссылаясь на массовые аресты анархистских боевиков в стране, стали называть цель съезда провокационной, и вместо этого предлагали активизировать террористическую деятельность. Так, например, редакция и группа "Буревестник", а также "Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов" в восьмом номере этого журнала напечатали совместное заявление, в котором указали, что, принимая во внимание кризис, который переживает в настоящее время анархистское движение, массовые провалы групп, сильно распространенные в последнее время провокации, они считают необходимым заняться возрождением местной работы и очищением групп от подозрительных элементов. До того времени проведение съезда будет не только преждевременным, но и чрезвычайно опасным [1].

Эти противоречия между лидерами, различных анархистских направлений, репрессии со стороны полиции (арест многих киевских анархистов во главе с Сандомирским и Тышем) в декабре 1907 г., привели к срыву съезда [2].

После этой неудачной попытки объединения анархистов, разгрома одесской и екатеринославских организаций, ареста членов "Боевой интернациональной группы анархистов-коммунистов" и в заграничных анархистских кругах приходят к выводу: если не

1. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 55; Буревестник. - 1907. - 8.

2. ЦГИА Украины ф 274, оп. 1, д. 2440, л. 56, 77.

провести реорганизацию еще существующих групп в стране, анархистское движение может прекратить свое существование.

Осенью 1908 г. группа "Хлеб и Воля" совместно с редакцией журнала "Буревестник" заявила о необходимости объединить на федеративных основах, действовавшие еще анархистские группы. С этой целью предусматривалось создать "Союз российских анархистов-коммунистов", в состав которого вошли бы анархисты всех течений и направлений. Главная задача организации должна была состоять в том, "чтобы дать возможность группам усилить пропагандистскую и агитационную деятельность и лучше организовать активные выступления" [1]. Однако различия в вопросах тактики, личные амбиции руководителей анархистов, полицейские преследования не дали возможности осуществить задуманное. Это была последняя попытка объединения анархистов. После этих событий активная организованная деятельность в Украине временно приостанавливается.

Неудачи в проведении съезда в стране не помешали украинским анархистам принять участие в Амстердамском международном анархистском конгрессе. Он был созван по инициативе "Анархистской федерации Голландии" и "Группы анархистов-коммунистов Бельгии" и проходил с 26 по 31 августа 1907 г. На конгрессе присутствовало около 100 делегатов, среди которых - Н.Рогдаев, В.Каминский, С.Воднева, В.Марголин и В.Забрежнев.

Говоря об этом конгрессе, делегат от екатеринославских анархистов Н.Рогдаев писал: "Очень жаль, что на амстердамский конгресс явились не все желающие там быть... Это отчасти объясняется репрессиями и новыми арестами, имевшими место за пос-

1. Там же, л. 57.

ледние месяцы в самой России. Но как бы то ни было, целый ряд отдельных товарищей...наконец, целых групп Украины и Новороссии, выразили свое отношение и свои симпатии этому "первому" конгрессу" [1].

Еще на подготовительном этапе екатеринославская организация предложила в повестку дня следующие вопросы: 1) Положение анархизма в различных странах и различные течения в нем; 2) Тактика анархизма: а) экономический террор и локауты б) экспроприации в) почему на Западе анархисты не применяют террора в борьбе с буржуазией; 3) Вопрос о милитаризме; 4) Образование анархистского Интернационала. Все эти вопросы были внесены в повестку дня.

Всего для рассмотрения делегатам было предложено 12 вопросов. Учитывая ограниченность времени, желание многих делегатов выступить и поделиться теми проблемами, которые волновали анархистское движение во многих странах, было решено остановиться на четырех важнейших - а) отношение к синдикализму б) отношение к всеобщей стачке в) форма анархистской организации г) организация анархистского Интернационала.

Относительно первых двух вопросов [2] в резолюции подчер-

1. Анархист. - 1907. - 1. - С. 27.

2. Вопрос о милитаризме не получил должного рассмотрения на конгрессе. Что касается образования анархистского Интернационала, то было решено объявить о его учреждении. Все анархистские группы и организации, вошедшие в состав Интернационала, остаются автономными. Координирующим органом вновь созданной организации было объявлено Интернациональное Бюро, в состав которого вошли 5 человек. - Рогдаев Н. Интернациональный

кивалось что "конгресс смотрит на синдикализм одновременно как на боевую организацию рабочего класса за улучшение условий труда и как на союзы потребителей, способные послужить переходу капиталистического общества в анархо-коммунистическое; поэтому конгресс, признавая необходимым создавать революционные синдикаты, советует... поддерживать общие синдикальные организации, в которые принимаются все революционные рабочие одной и той же категории. Но конгресс считает задачей анархистов... пропагандировать и поддерживать только такие формы проявления прямой борьбы (стачки, бойкот, саботаж и т.д.) которые носят в себе самих революционный характер и ведут к преобразованию общества. Анархизм смотрит на синдикализм и всеобщую стачку как на могучие средства, но не как на субститут революции. Советует... в случае объявления всеобщей стачки с целью захвата власти, принять участие в стачке... Анархисты полагают, что разрешение капиталистического и авторитарного общества может осуществиться только путем вооруженного восстания и насильственной экспроприации и что пользование стачкой... и синдикалистским движением должно заставить забыть более прямые средства борьбы против военной силы правительства" [1].

На конгрессе с докладами выступили В.Забрежнев и Н.Рогдаев [2]. Последний, в своем выступлении "Различные течения в русском анархизме" отметил, что непосредственными предшественниками анархистов были духоборы и "махаевцы", которые подгото-

конгресс анархистов в Амстердаме. - Б/м, 1907. - С. 17-18.

1. Анархист. - 1907. 1. - С. 23.

2. Доклад В.Забрежнева опубликован в анархистских источниках не был. - А.Л.

вили почву для восприятия анархистских идей в обществе. Затем он остановился на деятельности первых анархистских групп в нашей стране, указал на причины, приведшие к дифференциации анархизма на ряд течений и направлений, рассказал о формах и методах борьбы, применяемых анархистами для ликвидации государственного строя [1].

31 августа 1907 г. Н.Рогдаев от имени делегации анархистов Российской империи предложил резолюцию, поддержанную Корнеиссоном (Голландия), Муничем (Сербия), Э.Гольдман и М.Багино-ким (Северная Америка), Л.Фабри и Э.Малатеста (Италия). В ней, в частности, отмечалось, что "по мере своего развития русская революция все более и более показывает, что народ - городской и сельский пролетариат, - не удовлетворен завоеванием приращенной политической свободы. Он властно выдвигает требования полного уничтожения политического и экономического рабства и применяет те самые методы борьбы, которые давно уже проповедуются анархистами как наиболее целесообразные. Он ничего не ждет сверху, а стремится осуществить свои требования захватным порядком. Временное затишье в движении вовсе не свидетельствует о подавлении его. Это затишье перед новым, еще более мощным и грозным взрывом народного негодования...

Русская революция имеет не только местное, национальное значение. От исхода ее зависит ближайшее будущее мирового пролетариата. Буржуазия старого и нового света дружно сплотилась, чтобы соединенными силами отстоять свои привелегии и отодвинуть час своего крушения. Она оказывает всевозможную материальную и духовную поддержку последнему оплоту реакции - царскому

1. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 9-12.

правительству. За счет народа она снабжает его деньгами и боевыми припасами. В критическую минуту она готова (в лице австрийского и германского правительств) оказать ему активную поддержку своей армией.

Духовная поддержка выражается в замалчивании и гашении борьбы...народа и аверств царяма. В ответ на эти агрессивные действия...пролетариат должен противопоставить энергичные действия анархистского рабочего Интернационала. В своих собственных интересах во время русской всеобщей стачки и восстания он должен категорически отказаться от всякой помощи и содействия в их подавлении. Промышленный пролетариат в случае...объявления всеобщей стачки должен прибегнуть к саботажу. Конгресс, подчеркивается в заключительной части резолюции, настоятельно рекомендует всем, разделяющим его воззрения, вести самую широкую пропаганду для подготовки такого рода реагирования мирового пролетариата на события русской революции и всеми силами способствовать правильному их освещению" [1].

Подводя итог исследованию вопроса о роли анархизма в первой буржуазно-демократической революции, можно сделать следующие выводы. Во-первых, анархизм периода первой буржуазно-демократической революции в России был широко распространен, имел значительное число сторонников и оказывал существенное воздействие на общественно-политическую жизнь в Украине. Анархистское учение, главной целью которого было уничтожение государства и всех форм эксплуатации, предлагающее реальное демократическое устройство человеческого общества, встретило понимание в народных массах. Будучи отраженными в программных до-

кументах политических организаций и групп, проникнув в массовое сознание людей, анархические идеи стали неотъемлемой частью социально-политической жизни украинского общества.

Отрицая российское самодержавие, как форму государственности, не принимая социализм как форму достижения идеала, значительная часть рабочих, представителей мелкой буржуазии и люмпен-пролетариата отдает свои симпатии анархизму. Безусловно, это не означает, что доктрина анархизма явилась точной формулировкой интересов этих общественных элементов, но то, что она служила выражением недовольства существующим государством, а также социал-демократией и другими политическими платформами, - это безусловно. Умеренная тактика последних, упор, прежде всего, на парламентскую деятельность, вызывали недовольствие части украинского общества, стремившегося к уничтожению российского самодержавия путем быстрого и решительного социального переворота. Анархистам удалось увлечь некоторую часть общества на свою сторону и терроризм, дававший выход мощному чувству ненависти к существующему строю.

Активизация анархистского движения в 1905-1908 гг., решительные и эффективные действия анархистских боевиков способствовали привлечению в ряды анархистов представителей других политических партий. Материалы анархистской периодической печати, данные Департамента полиции свидетельствуют о том, что анархистские идеологи проводили настоящее опустошение в рядах социалистов и известно много фактов, говорящих о том, что не только отдельные члены, но и целые политические организации переходили на платформы различных анархистских течений и нап-

равлений [1].

Вместе с тем, несмотря на широкое распространение анархизма в Украине, он с самого начала нес в себе элементы своего будущего разложения. Широко применявшийся анархистами "экономический" террор приводил, в итоге, к закрытию фабрик и заводов, локаутам со стороны буржуазии и как следствие - безработице. Это, в свою очередь, вызывало массовое недовольство рабочих тактикой анархистов. Примером может служить стачка моряков в Одессе, завершившаяся многочисленными увольнениями и арестами забастовщиков.

Еще одной важной причиной внутреннего поражения анархизма была практика экспроприаций, привлекавшая в среду анархистов значительную часть предступного элемента.

Массовый "политический" террор привел к усилению репрессии, которые государственный аппарат обрушил на анархистские группы и организации. Многие регионы Украины были объявлены на "военном" и "особом" положении, что дало возможность властным структурам использовать военно-полевую юстицию. Это подтверждается тюремной статистикой. Так, например, в киевской Лукьяновской тюрьме, в начале 1907 г. в ожидании суда находилось 22 анархиста или 10 % от всех политических заключенных [2]. В Одессе в 1906-1907 гг. было осуждено военными судами 167 анархистов, 28 из них были казнены, причем около 80% приговоров были вынесены за экспроприации и вымогательство [3].

1. Там же. - С. 32-33.

2. Гейне Н. Политические в Лукьяновке // Каторга и ссылка. - 1926. - 4 (25). - С. 202.

3. Горев Б.И. Анархисты, максималисты, махаевцы... -

Царское правительство использовало все возможные средства для борьбы с анархизмом, видя в нем самое большое зло из всех зол, которое несло в себе революционное движение. Поэтому к анархистам применялись самые жестокие меры подавления и самые изощренные методы полицейского надзора. Огромный вред, который нанесли анархизму провокаторство, несравним ни с какими другими формами полицейского политического преследования анархистов. Провокаторство опасно было не только многочисленными арестами и разгромами анархистских групп, оно порождало в среде анархистов атмосферу недоверия, подозрительности, чувство неустранимой опасности. Это приводило к разобщенности анархистских сил, чем наносило существенный вред всему движению.

Названные причины поражения анархизма являются по своей природе причинами внешнего характера. Однако существует ряд причин, присущих внутреннему содержанию анархистского движения, которые также углубляли кризис в анархистском движении. В первую очередь, это относится к идейной неоднородности анархизма, существованию в нем трех направлений - анархо-коммунистического, анархо-синдикалистского и анархо-индивидуалистического, что разрушало все движение изнутри. Межфракционная борьба отнимала время и силы, вызывала взаимное недоверие, что в результате снижало эффективность деятельности анархистских группы и организаций.

По причине интернационального характера анархистского

С. 24. Известный анархистский боевик С. Ушерович в советское время в Харькове издал книгу "Смертные казни в царской России", из которой видно, что смертные казни за принадлежность к анархизму применялись практически во всех губерниях Украины.

учения его представители обошли стороной один из важнейших вопросов, волновавших украинское общество в период буржуазно-демократической революции, - национальный вопрос. Отказ анархистов от решения задач национального характера, когда лозунг национального освобождения поднимал на борьбу с самодержавием самые различные слои украинского общества, ослабил позиции анархизма в Украине.

Все выше сказанное привело к значительному снижению влияния анархизма в жизни украинского общества в конце исследуемого периода.

РАЗДЕЛ VI. АНАРХИСТЫ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ
РЕВОЛЮЦИЯМИ

Поражение первой буржуазно-демократической революции и последовавшая за этим реакция приводят к кризису большинства политических течений, партии и организации, в том числе и анархистских. Пессимистические мотивы характерны для анархистских газет и журналов этого периода. "Революция загнана в тупик, - писал журнал "Анархист" в начале 1908 г. Реакция ови-репоствует, но не она омущает нас, а растерянность масс, как бы застывших, как бы потерявших способность реагировать..." [1]. Этот тезис поддерживала и редакция синдикалистского журнала "Буревестник", заявившая, что прекратилась всякая анархистская пропагандистская и агитационная работа в массах, и несмотря на "кризис переживаемый анархистским движением, необходимо прежде всего заняться работой на местах по возрождению анархистских групп" [2].

Данный период в исторической науке практически не исследован. Причин здесь несколько. С одной стороны, отсутствие до недавнего времени архивных документов. Многие "спецхраны" и архивы стали доступны исследователям только в конце 80-х годов. С другой стороны, тенденциозное отношение к анархизму официальной советской исторической науки. Такая позиция была обусловлена стремлением советских ученых доказать банкротство анархистской идеологии еще в период между двумя революциями и тем самым дискредитировать анархизм и махновское движение.

1. Анархист. - 1908. - 2. - С. 1.

2. Буревестник. - 1907. - 8. - С. 24.

Считалось, что за исключением единичных террористических актов (например, убийство Богровым премьер-министра Столыпина) анархизм в этот период себя ничем не проявил.

Такая позиция отразилась и на работах историков, занимающихся исследованием анархизма. Так, М.Равич-Черкасский, опубликовавший в 1929 г. монографию под названием "Анархисты", вообще не касается данного периода. Один из идеологов большевизма Емельян Ярославский, автор книги "Анархизм в России", рассматривает только период мировой войны, да и все здесь сводится к ленинским цитатам, резко негативно характеризующим анархизм и анархистов. Российский историк С.Канев в работе "Революция и анархизм" вышедшей в 1989 году, утверждает, что в годы реакции анархизм сошел с исторической арены, и это произошло не только из-за преследований со стороны царской полиции, а главным образом вследствие его идейно-политического банкротства. Хотя он сам выявил в архивах, недоступных прежде исследователям, что в 1909 г. анархисты действовали в 3 городах, а в 1910 в 17 городах [1].

И только в работе российского историка В.Комина освещается анархистское движение этого периода, но ученый ограничивается исследованием деятельности анархистских групп только на территории современной России и вскользь упоминает об анархистах-эмигрантах [2].

После поражения первой буржуазно-демократической революции в России, значительная часть революционеров вынуждена была эмигрировать за границу, где продолжала свою деятельность в

1. Канев С. Революция и анархизм... - С. 251-252.

2. Комин В. Анархизм в России... - С. 119-129.

новых условиях. В этот период в Швейцарии, Франции, Англии и США сформировались четыре основных центра анархистской эмиграции. Их деятельность оказывала значительное влияние на возрождение анархистского движения в Российской империи, в том числе и в Украине.

Крупным анархистским эмигрантским центром был Париж. О деятельности парижских анархистов руководство российской заграничной агентурой сообщало в Департамент полиции в конце 1907 г. о том, что в Париже действуют четыре группы анархистов: 1. Группа "Хлеб и Воля" во главе с Забрежневым, Гогелия и Малицким. 2. Группа "Буревестник", руководители - Гроссман-Рощин, Дубинский, Ветров. 3. Группа "Безначалие" - Романов, Литвин и Сушинский. 4. "Группа рабочих анархистов-террористов" - во главе с Рафаиловским и Канцельсоном.

Все представители названных групп стоят на позиции организованно-террористической борьбы с самодержавием. Однако и в этом вопросе у них существуют разногласия. Киевский анархист Ветров (Книжник) категорически выступает против возведения террора в систему, как главный тактический прием в борьбе с существующим строем. При этом он ссылается на предшествующую деятельность анархистов, ориентированную на тотальный террор, который не дал желаемого результата. Причем Ветров не отказывается от терроризма, как одного из средств борьбы с царизмом [1].

Парижские анархисты-эмигранты стремились осмыслить весь предшествующий опыт анархистского движения, выяснить причины поражения в революции, разработать стратегию и тактику борьбы

с самодержавием. В связи с этим наблюдается тенденция к объединению разрозненных сил анархистских боевиков.

В начале 1909 г. три анархистских группы из Российской империи и одна из Германии объединились в федерацию анархо-коммунистов. Основными направлениями деятельности вновь созданной организации были: подготовка кадров пропагандистов и агитаторов, пропаганда анархистских идей в среде эмигрантов, подготовка боевиков для засылки их в империю. С этой целью была организована школа, создана библиотека. Этой группой была предпринята попытка объединения с существующей в Лондоне анархистской эмигрантской организацией, которая могла оказать помощь парижским анархистам в вопросах финансирования планируемых операций в России. Однако эта попытка оказалась неудачной, вопрос финансирования остался открытым.

В середине 1909 г. парижская федерация анархо-коммунистов вследствие внутренних противоречий, отсутствия необходимых денежных средств, многочисленных арестов распалась. Из оставшихся членов организации была сформирована группа "Анархист", в состав которой входило 6 человек. Результатом деятельности этой группы стало издание журнала "Анархист" [1].

В начале 1912 г. по инициативе анархистов и эсеров-максималистов в Париже было создано "Общество активной помощи политическим каторжанам и ссыльным, осужденным за политические преступления". Среди учредителей, по источникам российского жандармского управления, были названы: А.Карелин, В.Эйхенбаум

1. ЦГИА Украины ф 268, оп. 1, д. 499, л. 16-18; ф. 274, оп. 1, д. 2440, л. 52-57.

(Волин), А.Вессель, М.Гольдсмит, З.Вывовой [1].

Основной задачей новой организации была подготовка и осуществление побегов революционеров из мест заключения. По замыслу организаторов "Общества" оно должно было действовать легально во Франции или Англии. С этой целью был разработан устав, в котором все положения были приведены в соответствие с законами этих демократических стран, что и явилось причиной важнейшего противоречия между задачами этого общества и параграфами устава.

Согласно французским и английским законам, это общество должно было ограничиться борьбой за улучшение условий жизни заключенных, освобождение и ссыльных путем пересмотра дел и т.д. Члены общества обязаны были собирать сведения об условиях содержания в тюрьмах, на этапах, в ссылках, информировать общественность о злоупотреблениях тюремной администрации, случаях негуманного обращения с заключенными и ссыльными.

Однако, даже в таком виде устав не был утвержден французскими юристами. Организаторам "Общества" было предложено исключить отдельные пункты устава, идущие вразрез с законами данных государств.

Вопрос о содержании устава был вынесен для обсуждения на заседании анархистских групп. Часть анархистов высказалась за исключение из устава тех положений, которые не дают возможности легализовать общество. При этом оговаривалось положение о том, что после признания общества официальным властям, правле-

1. В 1917 г. бывший член I Государственной Думы, крестьянин Киевской губернии З.Вывовой был разоблачен как агент царской охранки. - См.: Дрикер Н. Назв. работа. - С. 78, 81.

ние "Общества" сможет внести в устав все исключенные пункты, объявив при этом в специальном документе.

На заседании прозвучало и другое мнение, согласно которому, предлагалось не торопиться с легализацией общества, а дожидаться опубликования манифеста Никола II об амнистии политических заключенных. В результате, участники совещания пришли к выводу о необходимости создания принципиально нового устава общества [1].

Эти сведения почерпнуты из материалов Департамента полиции. Секретный сотрудник подробно информировавший охранку об этом заседании анархистов отмечал, что все эти дискуссии о содержании устава и легализации общества носили характер прикрытия реальных действий анархистов. Главной задачей членов общества, по сообщению секретного сотрудника Департамента полиции, были вооруженные нападения на тюрьмы для освобождения революционеров. С этой целью уже сформированы отряды боевиков, закуплено оружие и взрывчатые вещества для изготовления бомб.

К сожалению, нам не удалось найти в архивах документы, подтверждающие данную информацию. Только косвенные свидетельства позволяют связать с деятельностью этого общества освобождение из варшавской тюрьмы известного анархистского теоретика, лидера одесских анархо-синдикалистов Д.Новомирского, неоднократные выезды в Российскую империю многих известных украинских анархистов-террористов [2]. Не исключено, что исследователям еще удастся найти документы освещающие деятельность "Общества"

1. ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 3, л. 324.

2. Там же, л. 126, ф 102 1914, оп. 244, д. 12, ч. 1, л. 11, л. 4.

активной помощи политическим каторжанам и ссыльным".

Одновременно с деятельностью этого общества предпринимает активные меры по объединению разрозненных анархистских сил бывший эсер Аполлон Карелин. В 1911 г. Карелин становится собственным корреспондентом анархистского журнала "Голос Труда", издававшегося в США. В это же время он в различных эмигрантских изданиях выпускает ряд брошюр: "Письма старого рабочего", "Не будет на Руси ни холодных, ни голодных", "Солдатская служба", "Вольная деревня" и ряд других. Содержанием их является изложение основных теорий анархизма применительно к новым историческим условиям.

Поддержанный Кропоткиным, Карелин привлекает на свою сторону В.Забрежнева, В.Эйхенбаума (Волина), А.Виноградова (Бесселя), Н.Рогдаева (Музиля). С их помощью он создает группу "Вольных социалистов", выпускает "Предварительное сообщение" в котором излагает цели и программу новой организации.

В 1912 г. выходит первый номер журнала "Молот" со статьями Карелина, Эйхенбаума и Бесселя, в которых освещаются основные направления деятельности организации "Вольных социалистов": а) широкая пропаганда вооруженного восстания среди крестьян с целью захвата поместий и помещичьих земель б) создание боевых групп для подготовки и проведения всеобщего вооруженного восстания в) привлечение во вновь созданную организацию социалистов и анархистов всех направлений.

На первом этапе предполагалось проведение террористических актов, направленных против высших должностных лиц. Для получения необходимых денежных средств, планировались различного

рода экспроприаций [1].

А.Карелиным был разработан устав группы. Главной целью провозглашалось утверждение анархо-коммунистического строя в России. Ближайшая задача организации - возрождение и широкое распространение анархистских идей и анархистского движения в целом в Российской империи.

Организационно группа "Вольных социалистов" должна была состоять следующим образом:

- вновь создаваемые первичные группы должны включать в себя не более 5 человек;
- анархисты, входящие в группу должны хорошо знать друг друга по предшествующей совместной революционной деятельности;
- в федерации обязателен принцип автономности каждой группы;
- группа правомочна распоряжаться имеющими у нее денежными средствами самостоятельно;
- члены группы регулярно вносят денежные средства (ваносы);
- группа правомочна самостоятельно издавать всю необходимую агитационно-пропагандистскую литературу;
- пропаганда анархистских идей и распространение пропагандистской литературы является обязательным условием деятельности каждого члена группы;
- обсуждение насущных задач анархистского движения должно проводиться на еженедельных собраниях при участии всех членов группы.

При группе "Вольных социалистов" планировалось создание вспомогательных групп пропагандистов и агитаторов, мобильной

1. ЦГИА Украины ф 268, оп. 1, д. 449, л. 16-18; ф 274, оп. 1, д. 2400, л. 52-57; д. 1637, л. 15-16.

помощи бежавшим из мест заключения, групп боевиков для проведения экзопроприаций и др. Карелиным предусматривалось также создание архива, библиотеки, типографии и школы [1].

Первым реальным делом группы "Вольных социалистов" оказалась организация переправки нелегальной анархистской литературы из Александрии (Египет) в г.Одессу. С этой целью в Александрию был направлен анархист "Перкио" для привлечения к участию в этой операции моряков Черноморского торгового флота. Пропагандистская и организаторская работа "Перкиса" привлекла к себе внимание египетской полиции и вскоре он был арестован и передан в руки российской охранки [2].

Карелин продолжает активно работать в направлении консолидации разрозненных анархистских сил в эмиграции. Он ведет переговоры о вступлении в группу "Вольных специалистов" ведущих теоретиков и практиков анархизма И.Гроссмана-Рощина и Г.Оргезани (Гогелия).

Весной 1913 г. в Париже было принято решение переименовать группу "Вольных социалистов" в "Братство вольных общинников" ("Федерацию анархистов-коммунистов") [3]. По сообщениям секретных агентов охранного отделения, в мае 1913 г. в "Федерации" насчитывалось 16 автономных групп. В каждую из них, исходя из условий конспирации входило от 5 до 12 человек. Группы имели следующие названия: "Первая группа "Вольных общинников",

1. ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 3, ч. 3, л. 370-372.

2. Там же, л. 334.

3. В официальных документах организация имела название "Федерация анархистов-коммунистов" - А.Л.

"Группа "Равных", "Группа самоосвобождения" "Бастильцы" и т.д. При "Федерации" функционировали библиотека и типография. Руководство организации установило тесные связи с анархистами-эмигрантами в Германии, Швейцарии и США [1].

Руководством "Федерации" в качестве программного документа был издан манифест "Задачи социальной революции". В нем определялись главные формы и методы действий анархистов в предстоящей революции. В качестве основного тактического средства борьбы с капиталистическим государством и самодержавием была избрана всеобщая забастовка: "Забастовка должна носить революционный характер, в ходе которой следует использовать революционный саботаж. Во время революции и всеобщей забастовки должна быть прекращена работа на всех предприятиях, пользующихся наемным трудом. Революционная забастовка должна совпасть с вооруженным восстанием" [2].

По плану руководителей "Федерации", которые должны были возглавить всеобщую забастовку, анархистским боевикам следует стремиться к дезорганизации промышленной, торговой и транспортной систем. Все транспортные средства в целях локализации действий правительственных войск подлежат уничтожению.

Планировалось создание вооруженных дружин из крестьян, которые должны противостоять правительственным войскам: "Крестьянское вооруженное восстание может увенчаться успехом... если власть будет уничтожена если армия будет распуше-

1. ГАРФ. ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 1, л. 1; Государственный архив Республики Крым ф 107, оп. 2, д. 52, л. 10-13.

2. В. Задачи социальной революции. - В/м., б/г. - С. 2.

на, а у буржуазии вырваны экономические основы ее могущества" [1].

Менее подробно авторы манифеста излагают план действий анархистских групп и организаций в случае победы восстания и уничтожения государственной власти. Основные направления определены лишь в общих чертах (Это недостаток вообще всех анархистских документов, не уделяющих особого внимания разработке основ будущего строя). В частности, предполагалось для распределения продуктов первой необходимости организовать сход кварталов, на которых разработать условия обмена и распределения. Что же касается товарно-денежных отношений, то вместо них анархисты намеревались осуществлять прямой товарообмен - за хлеб, картофель, мясо в деревни планировалось завозить материалы, различные орудия труда [2]. Указывалось также на необходимость открытия фабрик и заводов, овладения денежными средствами различных казначейств и банков, создания объединенных артелей для различных работ [3]. В конце авторы манифеста еще раз подчеркивают что их "цель - вольный город, вольные поселения или вольные союзы" [4].

Весной 1913 г. прошло несколько совместных заседаний групп. На них было принято решение провести объединительный съезд анархистов-эмигрантов и разработать с этой целью "наказ" программу работы съезда. Данный документ был разослан во все анархистские организации и группы Западной Европы и Америки.

1. Там же. - С. 5.

2. Там же. - С. 9.

3. Там же. - С. 8-10.

4. Там же. - С. 11.

15 марта 1913 г. в ряде анархистских периодических изданий была опубликована повестка дня. Предполагалось рассмотреть следующие вопросы: 1. Роль насилия и его постоянных институтов в истории человечества. 2. Отношение анархо-коммунистов к национализму. 3. Психологические предпосылки анархизма в народных классах. 4. О вооруженном восстании и революционном саботаже. 5. Лозунги будущей революции. 6. Отношение анархо-коммунистов к рабочим союзам. 7. Отношение к крестьянству. 8. Формы организации и ряд других [1].

В период подготовки парижского съезда "Федерации анархо-коммунистов" 11-12 мая 1913 г. состоялась конференция анархистских эмигрантских групп в Швейцарии, которые решили присоединиться к "Федерации". На тот период, согласно данным российской полиции, количество эмигрантов-анархистов в стране составляло: цюрихская группа 10 человек, льежская - 8 чел., жевская - 10, лозанская - 4 чел., всего 32 анархиста. Среди них такие известные анархисты как М.Дайнов, Н.Доленко, Влюмкина, Б.Долин, А.Сигалов, И.Гитерман, А.Гольдберг и многие другие. На майскую конференцию из этих групп было делегировано 10 анархистов. Присутствовали также 3 наблюдателя.

Конференция приняла постановление, в котором подчеркивалось, что для "планомерной организации анархистской работы необходим созыв съезда. Съезд составляется:

1. Из делегатов групп находящихся в России и за границей.
2. Из отдельных партийных работников по приглашению комиссии.
3. Из гостей, приглашенных комиссией по рекомендации

групп.

В основу избрания делегатов кладется принцип пропорциональности представителей по течением" [1].

Для подготовки и участия в съезде проводимого "Федерацией анархо-коммунистов" была избрана редакционная комиссия в составе 3-х человек: А.Гольдберга, Б.Долина и Н.Доленко. Они предложили изменить порядок и повестку дня предполагаемого парижского съезда. По их мнению следовало акцентировать внимание на следующих вопросах:

1. Недочеты движения.
2. Террор и экспроприация.
3. Формы организации анархо-коммунистов.
4. Взаимоотношения между организациями.
5. Пропаганда и агитация.
6. Лозунги будущей революции.
7. Анархический интернационал.
8. Разное [2].

Кроме того, в седьмом и восьмом номерах "Рабочего мира", издаваемого цюрихской анархистской группой, появились обвинения "Федерации анархистов-коммунистов" в антисемитизме и использовании религиозных терминов [3].

Помимо противоречий, наметившихся между лозаннской, цюрихской и парижской группами относительно работы съезда, в самой "Федерации анархистов-коммунистов" также не было единоду-

1. Там же. л. 114.

2. Там же. л. 11, 34, 86, 89, 94.

3. Государственный архив Республики Крым ф 706, оп. 2, д. 52, л. 10-13.

ния. Стал очевидным конфликт между руководством организации и рядовыми анархистами в одном из важнейших вопросов - в вопросе распределения финансов. В частности, А.Карелину вменялось в вину непоследовательность в информировании рядовых членов организации относительно использования денежных средств [1].

Однако, несмотря на все эти разногласия и противоречия, парижская группа продолжала подготовку к съезду, назначенному на осень 1913 г.

Весной этого же года представители анархистских групп из Российской империи приняли участие в парижском международном анархистском конгрессе. Судя по тем документам, которые нам сегодня известны, было принято решение об убийстве четырех европейских монархов, в том числе Николая II. С этой целью была создана террористическая группа в количестве 13 человек [2]. Однако, никаких сведений по данному факту более обнаружить не удалось.

Съезд "Федерации анархистов-коммунистов" проходил в Париже с 4 по 11 октября 1913 г. Среди делегатов: А.Карелин, М.Иловайский, В.Забрежнев, Н.Рогдаев, "Исаак" (фамилия делегата до сегодняшнего дня не установлена) - от "Группы самоосвобождения", Н.Доленко - от женеvских анархистов, А.Эйхенбаум (Волин) - от "Группы Вольного труда", "Степан" - представитель московских анархистов [3] и некоторые другие. Присутствовали

1. ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 3, ч. 3, л. 329-334.

2. ЦГИА Украины ф 385, оп. 2, д. 45, л. 23.

3. По мнению исследователя Н.Дрикера, фамилия делегата из Москвы - Абрамов. См.: Дрикер Н. Наав. работа. - С. 83.

в качестве наблюдателей представители ряда анархистских групп из Англии, Швейцарии. Поскольку это был наиболее многочисленный анархистский съезд, и сохранились некоторые из его протоколов, у современных исследователей есть возможность проанализировать его работу.

Съезд открыл В.Забрежнев, который огласил совместное письмо американских анархистов и ряда анархистских групп из Российской империи, действовавших на территории США и Канады, с приветствиям в адрес съезда и пожеланием плодотворной работы во имя строительства безгосударственного коммунизма. Затем В.Забрежнев от имени комиссии по организации съезда выразил признательность А.Карелину за его работу по объединению анархистских групп и подготовки съезда. Поблагодарив присутствующих, А.Карелин выступил с докладом, в котором был дан анализ революционного движения в Российской империи, деятельности анархистских групп и организаций различных течений и направлений в России и за границей.

В своем докладе А.Карелин определил главную задачу стоящую перед анархистским движением на современном этапе. По его мнению, важнейшим направлением должно быть избрано следующее: активное формирование анархистских групп, вовлечение в движение новых членов, активизация деятельности анархистских боевиков в Российской империи.

Следующим выступил Н.Рогдаев, который отметил важность и своевременность формирования анархистской "Федерации анархистов-коммунистов". По мнению выступающего, создание организации, задачей которой является объединение разрозненных анархистских сил помогает избежать многих противоречий и разногласий в анархистском движении, позволит определить основные нап-

правления деятельности анархистских групп.

После выступления Н.Рогдаева было принято постановление об организации анархистского общества "Красный Крест". В положении об обществе "Красный Крест" каждой группе вменялось в обязанность систематически вносить денежные средства, которые должны использоваться для оказания помощи ссыльным, находящимся в тюремном заключении и на каторжных работах, а также для организации побегов из тюрем и с каторги.

Следующим вопросом повестки дня было утверждение редакционной коллегии сборника, посвященного деятельности анархистов в годы революции. Основным содержанием сборника должны были стать биографии анархистов, погибших в революции. Эту работу было предложено возглавить Н.Рогдаеву.

Рассмотрев вопрос "О протестах против мер русского правительства, применяемых против политических заключенных и, в частности, к анархокоммунистам", делегаты съезда приняли резолюцию, в которой выражается протест против бесчеловечного обращения тюремной администрации с политическими заключенными в России. Н.Рогдаеву было поручено подготовить текст письма, которое должно было быть направлено анархистам, находящимся в тюрьмах и ссылке.

С отчетным докладом о деятельности "Братства вольных общинников" ("Федерации анархистов-коммунистов") выступил А.Карелин, который сообщил, что основной упор в деятельности "Федераций" был сделан на активизации агитационно-пропагандистской работы. С января по октябрь 1913 г. было подготовлено к изданию 16 наименований различных брошюр, журналов, книг. Среди них: "Задачи социальной революции", "Положительные и отрицательные стороны демократии с точки зрения анархо-коммуни-

тов". "Рабочая исповедь", "Принципы организации анархо-коммунистов", "Крестьяне и власть", "Вооруженное восстание", "Всеобщая забастовка" и некоторые другие.

Данная литература через Львов (в то время входивший в состав Австро-Венгерской империи) переправлялись в Украину, а оттуда уже распространялись по всей Российской империи. Второй раздел доклада А. Карелина был посвящен деятельности анархистских боевиков. Докладчик отметил отсутствие регулярной связи с анархистскими боевыми группами, находящимися в империи. Это объяснялось, с одной стороны, условиями глубокой конспирации, в которой действовали анархисты, постоянными арестами и ликвидацией российскими жандармами вновь созданных групп, а с другой стороны, самими условиями, требующими предельной стабильности в действиях. Такая разобщенность сковывала анархистское движение. Карелин настаивал на необходимости устранения этих недостатков путем связи анархистской эмиграции с группами, находящимися в Российской империи и выражал надежду, что создание "Федерации" и будет способствовать укреплению анархистского движения.

Во время обсуждения доклада поступили предложения о необходимости создания "Справочного бюро" - своеобразного координирующего органа, который располагал бы необходимой информацией о деятельности анархистских групп и разработал бы свои рекомендации по их активизации. Однако большинство делегатов не согласилось с этим, указав, что при аресте членов данного бюро, в руки полиции может попасть вся информация, что немедленно приведет к арестам анархистских боевиков.

Затем были объявлены темы докладов, представленных на съезде:

- Мирная всеобщая забастовка - докладчик А.Карелин
- Задачи социальной революции - -""- А.Эйхенбаум
- Принципы анархо-коммунистической организации - -""- А.Карелин
- Психологические предпосылки анархизма в народных массах -
А.Карелин
- Программа-максимум - -""- В.Забрежнев
- Вооруженное восстание - -""- А.Карелин
- Экспроприации - -""- А.Эйхенбаум и В.Забрежнев
- О рабочих союзах - -""- А.Карелин
- О терроре - -""- В.Забрежнев
- О праздновании Первого мая - -""- А.Карелин
- О саботаже - -""- А.Карелин
- Философии анархизма - -""- Н.Доленко
- Устные доклады Н.Рогдаева и Н.Доленко об анархизме, национализме и антимилитаризме.

Основным содержанием докладов были дискуссии по вопросам теории анархизма [1]. Что касается современного состояния анархистского движения и перспектив его развития, то главным вопросом, вокруг которого развернулись бурные дискуссии, оказался вопрос об экспроприациях.

Так, делегат Н.Рогдаев, анализируя роль анархистских боевиков в революционном движении в 1905-1908 г., приходит к выводу, что причиной, не давшей анархистскому движению существенно воздействовать на события революции стало отсутствие центра координации действиями, разрозненность анархистских

1. ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д.12, т.3, ч. 3, л. 368. В архивах не сохранились стенограммы теоретических докладов прозвучавших на съезде - А.Л.

сил. Негативную роль сыграли, на его взгляд, и многочисленные экспроприации, привлекая в ряды анархистов немало преступного и уголовного элемента.

Это последнее положение в докладе Н.Рогдаева и вызвало бурную полемику среди делегатов съезда. Часть из них выразила свое несогласие с позиций Рогдаева, обвинив его в тенденционном освещении событий.

В тоже время его поддерживал В.Забрежнев, который в своем докладе настаивал на прекращении всех экспроприаций, назвав их обычным грабежом. Он привел немало фактов, свидетельствующих о том, что захваченные денежные средства зачастую шли не в партийную кассу, а для личного обогащения участников экспроприаций. В заключении, В.Забрежнев предложил делегатам съезда принять резолюцию, направленную против любого насильственного захвата чужого имущества.

Содокладчиком В.Забрежнева по вопросу об экспроприациях выступил В.Эйхенбаум. По его мнению, следует отвергнуть экспроприации, связанные с пролитием крови, все же остальные виды экспроприаций следует приветствовать и широко использовать в повседневной деятельности анархистских групп и организаций. Участники съезда, обсудив оба доклада, а также последовавший за ними обмен мнениями, приняли решение вернуться к данному вопросу на следующем съезде [1].

По докладам А.Карелина и Н.Доленко о саботаже была принята резолюция, подчеркивающая актуальность саботажа, как одной из важнейших форм борьбы с существующим государственным строем.

1. Там же.

Ожесточенные споры вызвали также доклады В.Забрежнева и В.Эйхенбаума о терроре. Первый высказался против террора, как основного средства борьбы. Второй предложил принять резолюцию, направленную на активизацию террористической деятельности анархистских боевиков. Обсудив доклады и обменявшись мнениями, делегаты приняли решение поддержать резолюцию В.Эйхенбаума [1].

Однако после принятия решения о терроре, среди делегатов прошел слух, что на съезде присутствует тайный агент российской полиции [2]. Начались взаимные обвинения, которые привели к срыву съезда. Большинство делегатов, боясь ареста, покинуло Париж.

Руководитель российской агентуры за рубежом, чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел Красильников описывает это событие следующим образом: "Во время съезда Эйхенбаум заявил, что встретил на улице одного своего знакомого из российского посольства, который его информировал о том, что в посольстве знают адреса и фамилии участников съезда. Большинство делегатов сразу покинуло Париж. А.Карелин письменно пригласил к себе М.Иловайского и сообщил тому что, по его мнению, провокаторами являются Н.Рогдаев и делегат из Москвы - "Степан-Игнат". 21 октября Н.Рогдаев собрал оставшихся делегатов и некоторых членов "Братства вольных общинников", однако А.Карелин для дачи объяснений по факту обвинения Н.Рогдаева в

1. Там же, л. 369.

2. Как свидетельствуют архивные материалы Департамента полиции, московский делегат "Степан"- "Игнат" (Абрамов) оказался агентом российской охранки. - См.: Дрикер Н. Назв. работа. - С. 82.

предательстве не явился и объявил о своем выходе из организации. Ее также покинули В.Эйхенбаум, Плеханов (Логидзе), В.Забрежнев и некоторые другие. Следовательно, делает вывод Крайских, речь идет о прекращении деятельности вышеупомянутой организации "Федерации анархистов-коммунистов" [1].

Последующие события полностью подтвердили этот вывод царского чиновника.

В декабре 1913 г. о чем свидетельствуют материалы Департамента полиции, в вышеназванной организации продолжается раскор. Оппозиционная А.Карелину группа анархистов во главе с Н.Рогдаевым и М.Иловайским, насчитывающая около 20 человек, решила продолжать называть себя "Федерацией анархистов-коммунистов". Представители данной организации потребовали от А.Карелина предоставить им все письменные материалы проведенного съезда, финансовый отчет за год, передать в пользование типографию и библиотеку. А.Карелин в ответ заявил, что типография составляет его личную собственность, а финансовый отчет он может предоставить, но только по каждой группе в отдельности, а не по всей организации. Это вызвало в среде анархистов слухи, что деньги А.Карелин использовал в личных целях [2].

В связи со срывом работы октябрьского (1913) съезда было решено провести еще один объединительный съезд анархистов с широким привлечением представителей этого движения из России. Запланировано было его проведение в декабре 1913 г. Однако внутренние противоречия, существующие между анархистскими группами, личные амбиции их руководителей оказались сильнее

1. ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д. 12, л. 290-292.

2. Там же. - л. 351-352.

решения о проведении объединительного съезда, сплочении всех анархистских сил в борьбе с самодержавием.

Съезд в декабре 1913 г. так и не состоялся. Вместо этого делегаты, прибывшие в Париж провели "предварительное совещание", которое было сорвано по инициативе представителя женеvской группы Н.Доленко, отстранившего от участия в совещании представителей "Федерации анархистов-коммунистов" (группы М.Иловайского) [1]. Однако никаких конкретных решений принято не было.

В начале 1914 г. Н.Рогдаев создает в Париже новую анархистскую организацию, которая называлась "Группа русских анархо-коммунистов "Труд", включающую в себя "Инициативную группу" и группу "Труд". В первую вошли Н.Рогдаев, М.Иловайский, А.Иванова (Ухина), "Володя" и некоторые другие. Во вторую: Осколков, "Дора", "Израиль", О.Виноградова и еще несколько анархистов, точное количество которых установить не удалось. В распоряжении организации имелась типография, которую Иловайский отобрал у А.Карелина после ликвидации "Братства вольных общинников". Планировалось издание анархистского сборника.

1 мая 1914 г. группа Рогдаева провела митинг в Париже. По сообщению французской полиции в нем приняли участие около 400 человек, в основном политические эмигранты из Российской империи и Болгарии. От группы "Труд" выступили Рогдаев и Оргеани, от болгар Килифорский (Герджиков) [2].

1. Там же. - т. 3, ч. 3, л. 384-394.

2. Там же. ф. 102 1914, оп. 244, д. 12, ч. 1, л. 11, л. 11, 87

Руководитель российской агентуры в Турции доносил в Департамент полиции, что парижской группой Н.Рогдаева и болгарскими анархистами, во главе которых находился Николай Герджиков, был налажен совместный выпуск анархистской литературы. Все издания поступили в г.Рущук (Болгария), а затем пароходами Русско-Дунайского общества переправлялись в г.Рени (ныне Одесская область), а оттуда железнодорожным и водным путем распространялись по территории всей Украины и за ее пределами. Эти же путем переправлялись в империю (гг.Одесса, Севастополь) и транспорты с оружием. Видную роль в осуществлении этих операций играл бывший киевский анархист Залесский, проживающий в то время в Болгарии, в эмиграции [1].

Вскоре в организации вновь произошел раскол. Члены группы "Труд" во главе с Осколовым обвинили М.Иловайского в узурпации власти и, изъяв типографию, намеревались приступить к изданию журнала "Набат". Однако это им осуществить не удалось в связи с началом первой мировой войны [2].

На протяжении 1914 г. среди парижских анархистов-эмигрантов не прекращаются фракционные разногласия. В конце года бывшие организаторы "Федерации анархистов-коммунистов" (в их числе А.Карелин) объявили о создании в Париже анархистского "Братства вольных общинников". Печатным органом "Братства" стала газета "Вольная община" (вышел один номер).

В декабре 1914 г. организация провела партийную конференцию, основным содержанием которой была критика действий социалистических партий. В частности, речь шла о той опасности, ко-

1. Там же. ч. 1, Бол. л. 35, 104-105.

2. Там же. ч. 1, л. П, л. 14, 39, 43, 67, 74, 76.

торую представляет агитационно-пропагандистская работа социалистов в среде пролетариата. Половинчатые, с точки зрения анархистов, программы социалистов ориентированные на развитие демократических начал в государстве, а главное, на идею государственности, лежащую в основе концепции диктатуры пролетариата, по мнению участников конференции отвлекали рабочих от главной цели - разрушение капиталистического общества и ликвидации государства.

На конференции были определены и главные формы и средства борьбы с самодержавием - саботаж и всеобщая забастовка. При этом подчеркивалось что "саботаж является разумным средством борьбы за повышение заработной платы. В то же время саботаж может привести к цели только в случае массового его применения всеми рабочими. Что касается средств производства то рабочие вправе распоряжаться ими как своими собственными вещами, вправе уничтожать захваченные ими средства производства. ... "Федерация анархистов-коммунистов" полагает, что разрушительный саботаж будет применяться перед стачками и тем более перед всеобщей забастовкой" [1].

Относительно всеобщей забастовки в резолюции говорилось, что "революционной всеобщей забастовкой съезд считает забастовку: 1. С которой начинается, или которой поддерживается социальная революция - восстание; 2. Во время которой работа прекращается на всех предприятиях; 3. Во время которой применяется необходимый для успеха движения разрушительный саботаж; 4. Которое проводится самими рабочими, а не социалистичес-

1. Там же, т. 3, л. 64.

кими, политическими партиями" [1]. Всем анархистам, принявшим программу "Федерации анархистов-коммунистов", было предложено энергично пропагандировать идею революционной забастовки и готовиться к ней.

Продолжающийся раскол в движении анархистов-эмигрантов отразился и на работе парижской конференции. Группа бывших членов "Братства вольных общинников" распространила среди участников конференции листок под заглавием "Товарищи". Содержанием листка были обвинения руководителю "Братства" А.Карелину в диктаторстве, "нечаевщине" и даже в предательстве: "Карелин боится компетентного товарищеского суда, который рассмотрел бы с должным вниманием вопрос о Карелине "и карелинщине" во всей его широте. Он предпочитает укрываться за спинами других и действовать обычным для него оружием - клеветой" [2].

В ответ на все обвинения предъявленные Карелину, в листке "Товарищ" была обнародована прокламация, авторы которой настаивали на проведении беспристрастного расследования и выяснения истины относительно А.Карелина [3].

Подводя итоги анализа деятельности парижских анархистов-эмигрантов, следует отметить, что ими была проделана определенная работа по консолидации сил анархистов, обобщен опыт анархистского движения периода 1905-1908 гг., определены причины слабой эффективности действий анархистов в революции, разработана программа действий в новых исторических условиях,

1. Там же, л. 68.

2. Там же. л. 2.

3. Там же. л. 4.

их стратегия и тактика. Осмысленный опыт предшествующей анархистской борьбы привел руководителей анархистской эмиграции к идее объединения всех анархистских сил. Были предприняты серьезные шаги в этом направлении. Однако острые противоречия, существующие между различными течениями и направлениями в анархизме, личные амбиции руководителей групп не позволили осуществить эту идею.

Вторым по значимости центром украинской анархистской эмиграции из Украины была Швейцария. Здесь действовали группы, которые обосновались в Женеве, Лозанне и Цюрихе, а также льежский (Бельгия) кружок анархистов, стоящий на платформе, близкой к швейцарским анархистам-эмигрантам.

Швейцария издавна привлекала к себе внимание российских радикалов. Анализируя состояние революционного движения в конце прошлого века, видный социал-демократ В.Бонч-Бруевич писал: "Каждый из нас, революционеров того времени, к Швейцарии имел совершенно особое чувство. И Герцен, и Бакунин, и каракозовцы, и народники, и анархисты, и земледольцы, и социал-демократы ... спокойно проживали в кантонах Швейцарской республики" [1].

После поражения первой буржуазно-демократической революции и наступлении реакции сюда эмигрировали многие оставшиеся на свободе анархисты.

Крупнейший город Швейцарии - Женева, - по праву считался Меккой политических эмигрантов Российской империи. Женева привлекала к себе революционеров большими демократическими свободами, относительной лояльностью швейцарской полиции, сту-

1. Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения в 2-х томах - Т. 2, М., 1961 - С. 196.

денческой молодежи с ее радикальными взглядами и настроениями. Для анархистов, притягательными были и многочисленные колонии политэмигрантов, представлявшие по мнению анархистов благодатную почву для пропаганды своих идей [1].

Уже в 1907 г. в Женеве был создан "Анархистский крестьянский союз", целью которого было опубликование анархистских теоретических работ на русском и украинском языках [2].

1. В своих воспоминаниях социал-демократ С.Клячко пишет о том, что отсутствие материальных средств толкало некоторых представителей революционной эмиграции на сотрудничество с российской полицией. Например, в документах члена партии РСДРП Тенненбаума-Меламеда, ставшего агентом охранного отделения и выдавшего царской охране нескольких революционеров, представителями социал-демократов, которые вели расследование дела о предательстве Тенненбаума-Меламеда были обнаружены секретные инструкции российского охранного отделения, о том, как спровоцировать анархистов на проведение экспроприаций и тем самым добиться высылки этих революционеров из Швейцарии местными властями. Там же, вспоминает С. Клячко в конце декабря 1907 г. тремя анархистами была предпринята неудачная попытка экспроприации денежных средств у кавказского купца Широ. Это дало повод швейцарской полиции провести многочисленные аресты среди революционеров-эмигрантов. См.: Клячко С. Из эмигрантской жизни в Швейцарии // Каторга и ссылка. - 1926. - 4(25). - С. 196; ГАРФ ф 102 1908, оп. 238. д. 127, ч. 72, л. 12-12 об.

2. ЦГИА Украины ф 268, оп. 1, д. 449, л. 16-18; ф. 274, оп. 1, д. 2440, л. 51-57.

Вторая группа анархистов объединилась вокруг синдикалистского журнала "Буревестник" [1].

В августе 1908 г. по инициативе женевоких анархистов состоялась конференция анархистских групп. Присутствовали члены редакции журналов "Хлеб и Воля", "Буревестник", екатеринославской анархистской организации (представителя Н.Рогдеев и Жерков-Жерченко) и делегаты ряда эмигрантских анархистских групп. В результате оживленной дискуссии было принято решение о создании "Союза русских анархо-коммунистов" с печатными органами-журналами "Буревестник" и "Хлеб и Воля" [2].

В "Обращении к заграничным группам русских анархистов-коммунистов" редакция выходящей в Швейцарии газеты "Рабочий мир", в пятом номере за 1913 г. отмечала, что "все следящие за ходом внутреннего развития России, констатируют отрадный факт: реакция залившая кровью страну начинает ослабевать. Массы народные начинают пробуждаться. Мы анархисты должны быть в авангарде революционного движения. Все партии зашевелились. Пора и нам приниматься за широкую практическую работу в России. Пора всем осознать необходимость устройства федеративного союза всех русских групп за границей. Исходя из этого льежский

1. ГАРФ ф 102 1908, оп. 238, д. 12, т. 1, л. 235-238. Руководитель российской заграничной агентуры докладывал в Петербург, что группа располагает только одной возможностью переправки журнала в империю - через контрабандистов с.Рокшин возле г.Хотина. Если этот путь перекрыть, журнал "Буревестник" в Россию не попадет. Финансовое положение редколлегии плохое, остро ощущается недостаток кадров.

2. Там же. - ч. 70, л. 95-95 об.

кружок "Анархия" предлагает всем группам сочувствующим высказанной мысли устроить союз, который положил бы основание федеративному союзу и занялся бы разрешением наиболее назревших вопросов [1].

Иуда Гроссман-Рошин, входивший в состав редакции "Рабочего мира", предложил представителям различных направлений и течений в анархизме до начала съезда обсудить и выяснить точку зрения на разработку проблем идеологии, внутренних психологических предпосылок свободы, видения практических форм и методов работы анархистов в предстоящей революции.

В мае 1913 г. цюрихская анархистская эмигрантская группа предлагает созвать конференцию в Швейцарии с целью консолидации анархистского движения: "...организовать в различных городах за границей анархистов, объединить их в федеративный союз и при их посредстве создать таковые группы в России" [2].

После неудачной попытки проведения объединительного съезда в Париже (октябрь 1913 г.) в декабре этого же года в Швейцарии состоялась конференция заграничных групп.

В повестку дня были включены вопросы, посвященные перспективам анархистского движения, состоянию дееспособности в группах, агитации и пропаганде среди крестьян и важнейшему вопросу - о создании единой анархистской федерации, в которую вошли бы анархистские эмигрантские группы Лондона, Льежа, Цюриха, Женевы и Парижа.

На конференции было принято решение о проведении федеративного съезда не позднее августа следующего года. Для подго-

1. Рабочий мир. - 1913. - 5.

2. ЦГИА Украины ф 385, оп. 2, д. 45, л. 21.

товки съезда был избран секретариат в составе 3-х человек. Печатным органом будущей федерации было решено утвердить выходящую в Швейцарии газету "Рабочий мир".

Было запланировано в газете "Рабочий мир" выделить рубрику "Свободная трибуна", целью которой должен был стать обмен мнениями, в первую очередь, не совпадавшими с точкой зрения редакции. Для оказания конкретной помощи в организации издания газеты была избрана техническая комиссия. Однако принятые решения не были осуществлены в силу ряда причин, важнейшими из которых были глубокие идейные противоречия между анархистскими группами и отсутствие материальной базы [1].

Значительное число анархистов из Украины различных течений после поражения революции 1905-1907 гг. оказалось в эмиграции в Северной Америке.

Удаленность от Российской империи, противодействие американской и российской полиции не давала возможности анархистам-эмигрантам активно участвовать в революционных процессах империи. Поэтому основную свою цель анархисты-эмигранты видели в пропаганде и агитации своих идей среди выходцев из России. Согласно данным особого отдела Департамента полиции, накануне первой мировой войны анархистским идеологам удалось в Северной Америке организовать "Федерацию русских рабочих" и привлечь в нее около 2,5 тысяч человек. В состав исполкома "Федерации" входили: Семен Михайловский, Борис Ческио, Моисей Фрумкин, Моисей Фиш, Абрам Зинков. В первых трех членах исполкома агентам полиции ничего не удалось выяснить. Что касается двух послед-

1. ГАРФ ф 102 1914, оп. 244, д. 12, т. 3, л. 3, 7, 12;
ЦГИА Украины ф 385, оп. 2, д. 45, л. 24-25.

них, то о них известно, что М.Фиш в прошлом активный член елисаветградской анархистской группы, а А.Зинков - полтавской.

Помимо исполкома, штаб-квартира которого находилась в Чикаго, "Федерация" имела свои отделения в ряде других городов США - Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Монреале (Канада). Например, во главе нью-йоркских анархистов находилась Сарра Рохлис, ранее входившая в группу киевских анархо-коммунистов вместе с Д.Вогровым. Организации "Федерации русских рабочих" принадлежала газета "Голос труда", в которой регулярно публиковались работы П.Кропоткина, М.Бакунина, П.Черкезова и других видных идеологов анархизма.

Департамент полиции в специальном циркуляре указывал, что "из Америки в закрытых письмах пересылается в Россию, издающаяся в Нью-Йорке газета "Голос труда". Она ведет самую широкую пропаганду против существующего строя в России и агитацию за вооруженное восстание организованных рабочих и крестьянских масс, направленное к ниспровержению существующего общественно-го и государственного строя с целью образования вольных общим вольной земли без хозяев и без начальства" [1]. Как сообщали сотрудники царской охраны, значительная часть нелегальной литературы поступила через Львов, (где проживали анархисты Н.Рогдаев (Музиль) и Н.Ястребцов) в Украину, и далее распространялась по всей территории империи [2].

По мнению чиновника по особым поручениям Красильникова основными направлениями деятельности "Федерации" были следующие: 1. Издание в Нью-Йорке газеты "Голос труда" в которой

1. Дрикер Н. Назв. работа. - С. 78-79.

2. Там же. - С. 82.

кроме статей вышеупомянутых "генералов от анархизма" помещались отчеты групп федерации, статьи полемического характера. 2. Пропаганда идей анархизма среди русских, проживающих в Америке и Канаде. 3. Создание фонда анархистской литературы для переправки в Россию. 4. Сотрудничество с американскими анархистами. 5. Идеологическая борьба с русскими социал-демократами. 6. Оказание материальной помощи политическим заключенным и каторжным [1].

В отличие от европейских анархистских объединений которые много усилий тратили на межфракционную борьбу, "Федерацию русских рабочих" характеризовал высокий уровень дисциплины и идейной сплоченности. Несмотря на то, что анархистские группы в Америке находились на значительном удалении одна от другой, их деятельность в результате четкого продуманного руководства исполкома носила строго направленный и продуктивный характер. Наблюдая за бурными дискуссиями своих европейских единомышленников, представители американской "Федерации" были обеспокоены возможностью раскола, который был крайне нежелателен в такой сложный исторический момент. Поэтому исполком "Федерации" предлагает все усилия для объединения деятельности всех анархистских групп, их организационного укрепления независимо от принадлежности к тому или иному течению в анархизме.

С целью консолидации движения нью-йоркские анархисты предложили провести в 191 г. съезд со следующей повесткой дня: 1. Отношение к социалистическим партиям и профсоюзам. 2. О работе анархистов в России. 3. О литературном фонде. 4. О создании ежемесячного печатного органа. 5. Об анархическом Красном

1. ГАРФ ф 102 1914, оп. 244, д. 12, ч. 1, л. АМ, л. 3-4.

Кресте и другие. Поскольку повестка дня оказалась чрезвычайно насыщенной было решено рассмотреть три важнейших вопроса: 1. Об отношении к войне. 2. О работе анархистов в России. 3. Об агитационной деятельности "Федерации". Что же касается остальных вопросов, то их перенесли для заслушивания на следующем съезде.

По первому вопросу выступил депутат Григоренко из Чикаго, который анализируя положение на фронтах и внутривнутриполитическое положение в Российской империи, предсказал полный крах русского правительства. Он подчеркнул что "Русский народ не будет жалеть о занятых немцами территориях, он никогда не мог говорить об этих землях, как о своих землях. Своими они были только для господ капиталистов. Русский народ мог назвать только "своей" территорию Сибири и то лишь в том смысле, в каком приговоренный к смерти называет своей приготовленную для него виселицу" [1]. В принятой по докладу резолюции, критиковались правящие круги воюющих держав, пролетариат и крестьянство призывались использовать революционную для ситуацию низвержения существующего строя.

Рассмотрев вопрос "О работе анархистов в России", делегаты отметили необходимость активизации анархистской пропаганды в США и Канаде: "Ввиду оторванности от России, съезд не может рекомендовать определенную тактическую и методическую борьбу, но считает обязанным призвать всех анархистов приложить все усилия к воплощению в жизнь полного идеала всеобщего экономического равенства ... к организации общества на полных комму-

нистических началах" [1].

По третьему вопросу была принята резолюция, в которой было рекомендовано анархистам-эмигрантам оказывать всяческую поддержку печатному органу "Голос труда", распространять и популяризировать анархистскую литературу среди населения, активизировать агитационно-пропагандистскую деятельность в синдикатах, поддерживать революционные выступления американского пролетариата [2].

Несмотря на оторванность "Федерации русских рабочих" от основных центров европейской анархистской эмиграции, исполком организации продолжает предпринимать попытки объединения всех направлений и группировок в русском анархизме на платформе "единого" анархизма. С этой целью 15 июня 1916 г. была проведена конференция анархистских групп Нью-Йорка. На конференции был поставлен и решен вопрос о подготовке к проведению анархистского объединительного съезда. Для выполнения данного решения избрали организационный комитет в составе 3-х человек. Однако задуманное не было осуществлено из-за отсутствия материальных средств [3].

Последняя попытка консолидации со стороны американских анархистов-эмигрантов были предпринята в декабре 1916 г., когда представители нью-йоркских групп предложили всем европейским группам обсудить условия объединения и провести съезд на следующий год. Но этого выполнить не удалось [4]. Россия вступила

1. Там же, л. 23.

2. Там же.

3. Там же. ф 102 1916, оп. 246, д. 12, л. 4.

4. Там же. л. 8.

в период февральских событий 1917 года.

Таким образом, осмысливая деятельность анархистов-эмигрантов в США можно говорить о важнейшей черте характерной для всех групп "Федерации русских рабочих" - высокой идейной сплоченности и дисциплине и вытекающей отсюда тенденции к объединению сил, всех течений и направлений в анархизме на платформе "единого" анархизма. Однако малочисленность анархистских эмигрантов в Америке, удаленность их от европейских центров российской эмиграции, отсутствие материальных средств не дали возможности достичь поставленной цели. Следует подчеркнуть, что именно деятельность американских анархистов-эмигрантов позволила приобрести опыт четкой организационной структуры, который был реализован в годы гражданской войны "Конфедерацией анархистских организаций Украины "Набат".

Последним крупным центром эмиграции анархистов из Украины был Лондон. После разгрома в 1908 г. основных анархистских сил в стране большое число анархистов-боевиков эмигрировало в Англию, и обосновалось в Лондоне. У них не было четкой организационной структуры подобной "Федерации русских рабочих" в США, а было несколько автономных групп. Состав этих групп постоянно менялся, поэтому проследить динамику их развития не представляется возможным. Согласно данным Департамента полиции с 1910 по 1917 г. в различные лондонские эмигрантские группы входило от 40 до 100 человек [1].

Наиболее известной анархистской группой была группа "Хлеб

1. Там же. - ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 3, ч. 3, л. 391; оп. 244, д. 12, ч. 1, л. Л, л. 3-4, оп. 245, д. 12, ч. 3, л. 74, 85.

и Воля" возглавляемая патриархом русского анархиста П. Кропоткиным. Однако еще в период первой буржуазно-демократической революции эта группа молодым поколением анархистов, принимавшим активное участие в событиях 1905-1908 гг., воспринималась как анахронизм, как прошлое анархизма. И молодое поколение анархистов утверждалось в бурной полемике с теоретиками "Хлеба и Воли". Один из лидеров анархо-синдикализма Я.Новомирский отмечал: "Все анархистские течения России выросли в оппозиционной борьбе с учением П.Кропоткина - безначальцы, чернознаменцы и другие. Лишь группа "Хлеб и Воля" поддерживала его, но она пользовалась наименьшим влиянием" [1].

В период между двумя революциями авторитет группы "Хлеб и Воля" постепенно снижается в силу увлечения ее представителей теоретическими аспектами анархизма и многолетней оторванностью от конкретной революционной борьбы. Логическим завершением деятельности этой группы стало выступление П.Кропоткина в поддержку позиции России и ее союзников в первой мировой войне.

Этот факт стал причиной раскола в среде анархистов-эмигрантов.

В начале первой мировой войны патриарх анархизма опубликовал в газете "Русские ведомости" десять "Писем о текущих событиях". В них он ратовал за победу союзников над Германией, утверждая, что именно эта страна является виновницей кровавой бойни и проводит захватническую политику.

В сентябре 1914 г. в первом "Письме к другу", написанном в Брайтоне, Петр Кропоткин обосновывает свою антигерманскую

1. Новомирский Я. П.А.Кропоткин, как теоретик анархизма
// Коммунистический Интернационал - 1920. 6. - С. 3633.

позицию: "Вы хотите знать мое мнение о тепершних событиях? Вот оно коротко и ясно. При данных условиях всякий, кто чувствует в себе силы что-нибудь делать и кому дорого то, что было лучшего в европейской цивилизации и то, за что борется рабочий Интернационал, может быть только одно - помогать Европе раздавить ... немецкий милитаризм и немецкий завоевательный империализм" [1].

Кропоткин считал, что военное торжество Германии задержало бы развитие европейской цивилизации. Он полагает, что в случае победы стран антигерманской коалиции, эта война будет последней в истории Европы. "Права всех национальностей будут признаны, федеративное начало найдет широкое приложение при переделке карты Европы. Безобразия войны и неспособность вооруженного мира предотвратить ее так бьют в глаза, что наступит период всеобщего разоружения. А соединение внутри передовых наций, к которому она ведет теперешнее необычное напряжение всех сил, с тех пор как надвинулась общая опасность, неизбежно оставит следы во всех народах. Оно уже кладет зачатки новой, более объединенной жизни всех слоев, из которых теперь слагаются нации" [2].

С победой России в войне, Кропоткин связывал решение социального вопроса: "Теперешняя война творит новую историю. Она всем народам ставит новые условия общественного строительства. И когда начнется эта новая перестройка, новая жизнь пройдет мимо тех, кто отказался быть людьми действия, когда судьбы

1. Кропоткин П.А. Письма о текущих событиях. - В/м., 1918.

- С. 3.

2. Там же.

нашего века решались на полях битв" [1].

Пытаясь обосновать взгляды Кропоткина, известной украинский анархист Г.Сандомирский писал: "Не останавливаясь на анализе этих взглядов по существу... я утверждаю, что это отношение находит свое оправдание в этической стороне миросовершения Петра Кропоткина. Ненавидя насилие и порабощение, он не может не любить слабых, не сознавать, что в борьбе двух миров германиям является стороной наступающей и более сильной. Кропоткин не только анархист, но и антидарвинист (в том одностороннем ходячем представлении, которое рассматривает дарвинизм как идеологию беспощадной борьбы за существование) и антиинициативец. По его мнению, под солнцем должно найтись достаточно для свободного развития всех национальных культур" [2].

И еще на одну причину указывал Г.Сандомирский. По его мнению, Кропоткин "с недоверием относился к марксистам и особенно к германской социал-демократии в 1914-1918 г. шедшей в ногу с Вильгельмом" [3].

3 марта 1916 г. сторонники Кропоткина, получившие название "интеллектуальных анархистов", или "анархистов-патриотов" опубликовали в Париже официальное заявление, в котором призывали анархистов всех стран бороться до полной победы над не-

-
1. Он же Записки революционера. - М., 1966. - С. 504.
 2. Торжество антимилитаризма. - М., 1920. - С. 57.
 3. Сборник статей посвященных памяти П.Кропоткина. - М., 1922. - С. 171.

мецким милитаризмом [1].

Другая часть анархистов во главе с Гроссманом-Родиным и Эйхенбаумом (Волиным) не согласная с мнением Кропоткина, образовала интернациональное течение, призвавшее своих сторонников к революционной борьбе с существующим строем во всех воюющих державах.

Бывший активный член группы "Вольных общинников" В.Эйхенбаум (Волин) заявил, что война носит характер империалистический и Россия ведет войну в захватнических целях, прикрывая свои намерения "освободительным флагом". По его глубокому убеждению настоящий революционер в интересах дела пролетариата должен посвятить свою жизнь борьбе с царизмом. При этом, роль революционера должна прежде всего выражаться в его террористической деятельности, так как агитационно-пропагандистская работа не дает особых результатов. Сам В.Эйхенбаум (Волин) решил полностью посвятить свою жизнь достижению этой цели [2]. 6 ноября 1914 г. он выступил в "Рабочем клубе" Парижа с лекцией, в которой подверг реакой критике "социал-патриотов", в первую очередь П.Кропоткина, за его призывы к борьбе с Германией [3].

О расколе в среде анархистов, который принял угрожающие размеры свидетельствуют статьи в анархистских журналах и газетах, донесения секретных агентов российской полиции. Так, в одном из них, характеризуя состояние анархистского эмигрантского движения, руководитель российской агентуры за рубежом Красильников

1. ГАРФ ф 102 1916, оп. 246, д. 12, л. 47-52.

2. Там же. ф 102 1914, оп. 244, д. 12, ч. 1, л. П, л.

докладывал в особый отдел Департамента полиции: "По заявлениям агентуры революционный дух исчез окончательно, все настроены в пользу держав Тройственного согласия, ... исключение составляет еврейский революционный элемент анархистских групп, высказывающий свое положительное отношение к германцам" [1].

Таким образом, деятельность представителей групп "Хлеб и Воля" способствовала еще большему размежеванию анархистских сил в один из наиболее сложных периодов истории анархизма в нашей стране. Причем поводом для раскола послужило отношение к целому комплексу проблем, связанных с вопросом о поддержке или неподдержке российского правительства в войне с Германией. Положительное решение этого вопроса сводило на нет все теоретические настроения анархизма.

Видную роль в лондонской эмигрантской среде играла группа анархистов, объединившаяся вокруг еврейской газеты "Друг рабочего". В ее состав входили активные участники анархистского движения в Украине - Барон, Рывкин, Шапиро, Верник, Ленобль (Гуральник) и другие [2].

5 марта 1915 г. в вышеупомянутой газете была опубликована статья "Анархический интернационал и мировая война". В ней в частности, отмечалось, что "... война является постоянным продуктом современной социальной системы. Ни одно из ведущих войну правительств не имеет права говорить от имени цивилизации или объявить себя имеющим право защищать ее. К нынешней войне имеют отношения все: и русский и германский ... абсолютизм,

1. Там же. ф 102 1914, оп. 244, д. 12, ч. 1, л. П, л. 67.

2. Там же. л. Л, л. 3, 5-11.

английский демократически-конституционный образ правления и французский демократически-республиканский режим. Роль анархистов в нынешней трагедии должна заключаться в неукротимой пропаганде единства освободительной войны во всех странах, ведомой угнетенными против угнетателей. Пусть анархистские действия и пропаганда будут старательно и безостановочно направлены на ослабление и уничтожение всякой правительственной власти, насаждение мятежного духа и вызывают в народе и армии неудовольство". Данное обращение подписали сорок известных анархистов из многих стран мира - Э.Гольдман, Э.Малатеа, А.Беркман и другие. Среди подписавших и два анархиста из Украины - А.Шапиро и И.Гроссман-Рощин [1].

Изучение деятельности лондонских эмигрантских групп анархистов в состав которых следует включить и группу "Вольная воля" [2], позволяет сделать вывод, о двух ведущихся важнейших аспектах работы - агитационно-пропагандистской и объединительной, направленной на консолидацию анархистских сил.

В целях подготовки пропагандистов анархизма в Лондоне была открыта эмигрантская школа, в которой обучалось свыше 40

1. Там же. ф 102 1915, оп. 245, д. 12, л. 15-16.

2. Отсутствие архивных материалов о деятельности группы "Вольная воля" не позволяет судить о характере участия членов группы в анархистском движении. Известно лишь, что боевиками "Вольной воли" в феврале 1913 г. была проведена экспроприация денежных средств в одном из лондонских ювелирных магазинов. Вся группа за исключением ее руководителя, бывшего екатеринославского анархиста Меира Едлина, была арестована - ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д. 12, ч. 9, л. 5.

человек; был наложен в типографии выпуск работ теоретиков анархизма.

Члены лондонских анархистских групп принимали активное участие в митингах (особенно после начала первой мировой войны) различных благотворительных концертах. Например 15 мая 1915 г. был проведен концерт-бал анархистов из группы "Вольная воля". Заработанные деньги использовали на агитационно-пропагандистские цели" [1].

Среди наиболее значительных мер по объединению анархистских групп следует отметить такие: 2 октября 1913 г. состоялась конференция в которой приняло участие от 100 человек. К сожалению, никаких материалов данной конференции нет ни в архивах Департамента полиции, ни в анархистских печатных органах [2]. Известно только, что вопросы, которые рассматривались, касались местной работы и устройства лондонских групп. На конференции был прочитан только один доклад анархиста М.Ленобля (Гуральник), посвященный развитию анархо-синдикализма. Было решено приступить к изданию журнала "В помощь". В состав редакции ввели М.Ленобля (Гуральника) А.Шапиро и Плющанского [3].

По инициативе лондонских групп на конец декабря - 1913 - начало января 1914 г. был назначен объединительный съезд анархистов-коммунистов из Российской империи, проживающих за границей. Однако противоречия между различными течениями и направлениями оказались сильнее, съезд не был проведен [4].

-
1. Там же. ф 102 1915, оп. 245, д. 12, ч. 1, л. А, л. 17.
 2. Там же. ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 3, ч. 3, л. 391.
 3. Там же. ф 102 1914, оп. 244, д. 12, ч. 1, л. 11-12.
 4. Там же.

16 января 1915 г. состоялась конференция лондонских анархистских групп. В ее работе приняло участие 17 делегатов. Среди них: Шапиро, Александрович, Гильман, Требатшов, Варон, Копелович, Рывкин, Рудерман, Линдер, Плещанский и некоторые другие. Делегат Линдер ознакомил присутствующих с деятельностью группы "Друг рабочего" в синдикатах Лондона. Отметив, что многочисленные аресты анархистов негативно сказались на результативности работы, он предложил расширить агитационно-пропагандистскую деятельность. С этой целью необходимо было оборудовать типографию, приобрести клуб для чтения лекций, рефератов и т.д. Его поддержал делегат Шапиро, который заявил, что отсутствие связи с анархистскими организациями в Российской империи сказывается на состоянии духа лондонских эмигрантов и поэтому следует особое внимание уделить пропагандистской работе среди эмигрантов. В значительной мере эту проблему может разрешить еженедельник "Вольная воля". В принятой резолюции давалась характеристика войне, как захватнической и империалистической и осуждались действия анархистов - "социал-патриотов", ратующих за победу союзнических армий [1].

В решениях конференции анархистам, находящимся в России, было рекомендовано организовывать рабочие, крестьянские и военные союзы или вступать в такие, если они уже существуют; создавать инициативные и боевые группы, вести пропаганду анархистских идей, издавать прокламации и листовки и распространять их среди народа; прилагать все усилия для наступления революции, для достижения всеобщего экономического равенства, "увлечь все силы революции на путь немедленной экспроприации

1. Там же. ф 102 1915, оп. 245, д. 12, л. 6-8.

всех средств производства и потребления в пользу всего общества с распределением продуктов на вольных коммунистических началах" [1].

В начале августа 1916 г. анархисты из Украины приняли участие в работе съезда анархистов Италии. Они поддержали решение съезда, направленное против воззвания "интеллектуальных анархистов" и выступили за объединение всех сил борющихся против войны. В то же время, в резолюции подчеркивалось, что анархизм ничего общего не имеет с буржуазным пацифизмом, "... ибо самое сильное желание мира не может заглушать сознание о том, что заключенный правительствами мир не может быть прочным и справедливым" [2].

Далее съезд принял постановление о необходимости борьбы с политическими партиями, в том числе и социалистической ориентации. Итальянские анархисты обратились к анархистам-эмигрантам из Российской империи с призывом поддержать решение их съезда. О том, что этот призыв нашел поддержку видно из приложения к шестому номеру журнала "Рабочее знамя" по заглавию "К рабочим и солдатам всех стран", авторы которого требуют прекращения войны и организации вооруженного восстания для уничтожения существующих правительств и создания "свободной федерации освободившихся народов" [3].

Таким образом, исследование деятельности основных анархистских эмигрантских центров позволяет сделать вывод, что

1. Худайкулов М. Из истории борьбы большевистской партии против анархизма. - Т., 1979. - С. 44.

2. ГАРФ ф 102 1916, оп. 246, д. 12, л. 2-3.

3. Там же. л. 4.

анархиям, переживший период поражения в первой буржуазно-демократической революции несмотря на тяжелые потери сумел выстоять, сохранить силы, для будущих решающих боев с капиталом и государством. Основными направлениями деятельности анархистов в эмиграции были: усиление агитационно-пропагандистской работы, стремление к консолидации анархистского движения, подготовки будущей революции. В тоже время разобщенность в сфере идейных установок, противоречия во взглядах, амбициозность руководителей (в основе теории анархизма находится идея абсолютной свободы и независимости личности, что, в отличие от других политических течений, придавало анархизму характер ярко выраженного индивидуализма) не дало возможности создать централизованную организацию, приводило к дублированию и служило серьезным тормозом участия анархистов в революционной борьбе.

Такое положение анархистского движения в эмиграции объясняет во многом и состояние дел анархизма в Украине.

После подавления революции 1905-1907 гг. царизм перешел в наступление. Во многих районах Украины вводилось "военное" или "особое" положение, что давало право местной администрации принимать "чрезвычайные меры" против революционеров и их организаций. Участились случаи арестов и высылки без суда и следствия, преследования демократических изданий. Свидетельствовали военные суда с упрощенной формой судопроизводства.

С конца 1908 г. после разгрома одесской и екатеринославских организаций, а также неудачных попыток провести объединительный съезд с целью выработки общих тактических приемов, организации деятельности анархистских групп в Украине временно приостановлена.

Идеологи анархизма стремятся проанализировать уроки революции, найти выход из создавшегося положения. П. Кропоткин называет иллюзорными взгляды анархистов, которые продолжают верить в то, что достаточно героических действий небольшой группы людей, чтобы разрушить государственный строй империи. Патриарх анархизма считает, что в этом деле мало вызвать единственный бунт мятежной личности, "Нужно воздействовать на массы, нужно вызвать массовый напор на страшно еще могучий современный строй - массовое разрушение теперешних органов власти и насилия и массовую перестройку теперешнего строя" [1]. Это можно сделать только путем объединения существующих еще групп, укрепления их организационной структуры.

С ним солидна и редакция журнала "Бунтарь", настаивающая на необходимости тесного объединения всех направлений в анархизме, прекращении фракционных разногласий [2].

Эти призывы, совершенно справедливые в своей основе, не могли найти отклика и реального воплощения потому, что анархистское движение в стране было обескровлено, переживало период поисков новых форм борьбы. Отдельные случаи разрозненных выступлений анархистских боевиков лишь раз демонстрируют сложность положения, в котором анархизм оказался между двумя революциями. Так, например, 27 марта 1909 г. был произведен обыск на квартире у матери известного киевского анархиста Владимира Каминского - Марии Каминской. При этом обнаружены прокламации со штампом "Маленькая коммуна". В июне 1910 г. на квартире Каминской анархисты провели совещание на котором об-

-
1. Хлеб и Воля - 1909, 2. - С. 5.
 2. Бунтарь - 1908 - 1. - С. 9.

суждались вопросы распространения нелегальной анархистской литературы. Было решено похитить несколько печатных машинок из здания Киевского военного округа и распечатать на них ряд прокламаций. Полиции удалось выйти на след группы и 20 июля квартира М. Каминской вновь подверглась обыску во время которого жандармы обнаружили нелегальную литературу [1].

Активнее действовали анархисты в южных регионах Украины, особенно в своих крупнейших центрах - Одессе и Екатеринославе.

10 июля 1908 г. начальник одесского охранного отделения сообщил в Департамент полиции, что в г. Аккермане (40 км от Одессы) была организована группа анархо-коммунистов и совершено несколько террористических актов. Полиция внедрила в группу секретного сотрудника (кличка "Речной"), которой стал руководить лабораторией, готовившей взрывные устройства для убийства генерала Каульбарса [2]. Вскоре группа была арестована.

В сентябре 1909 г. полиция арестовала в Одессе 9 анархистов. 4 октября этого же года во время приезда в Одессу Николая II, было задержано еще 20 боевиков. 10 ноября арестована анархистка Чекменская, обнаружено взрывное устройство. Затем последовали новые аресты: 21 ноября задержали 9, а 23 декабря еще 8 анархистов. Всего же с сентября по декабрь 1909 г. полиция в Одессе арестовала 47 анархистов.

Продолжались многочисленные аресты анархистских боевиков и в следующем, 1910 г. Во время подготовки покушения на Одесс-

1. ГАРФ ф 102 1913, оп. 243, д. 12, ч. 92, л. 1-2.

2. Там же. ф 102 1908, оп. 238, д. 12, ч. 72, л. 94-101

кого градоначальника было задержано 9 анархистов. В мае анархистами было произведено нападение на клеевый завод с целью экспроприации денежных средств. Полиция задержала 21 участника этой акции. Данные, которыми мы располагаем свидетельствуют, что анархистов в Одессе в 1909 г. было арестовано 76 человек, в 1910 г. - 30.

Единичные акции анархистами предпринимались и во втором крупном центре движения в Екатеринославе.

29 января 1909 г. группа екатеринославских анархистов во главе с Павленко и Дорогобедом оказали во время ареста вооруженное сопротивление полиции. Анархистам удалось скрыться. В июле 1910 г. в с. Тарасовка Александровского уезда анархистские боевики напали на местную экономию [1].

Одновременно в городе Екатеринославе была организована еще одна группа анархо-коммунистов во главе с Кушем (точнее количество членов нам установить не удалось). На лето 1910 г. группа запланировала взрыв императорского поезда, который должен был пройти в предместьи г. Александровска. Боевиками группы был приобретен взрывчатый материал, электрическая катушка, провода. Однако предварительные испытания показали, что осуществить взрыв поезда технически невозможно. Тогда члены группы, которая просуществовала до 1913 г. отказались от идеи покушения на Николая II и приступили к экспроприациям местных буржуа и в государственных учреждениях [2]. Ими была предпринята попытка нападения на поезд на перегоне Пишменная-Ульяновка. В этой акции участвовало 6 анархистов. Всем удалось

1. Там же. ф 102 1913, оп. 243, д. 12, л. 239.

2. Там же. ч. 23, л. 7-16.

скрыться. В декабре 1912 г. один из анархистов этой группы был убит во время экспроприации в с.Покровском Екатеринославской губернии. Наконец, 14 июня 1913 г. 9 анархистов - Куц, Овчаренко, Борисенко и другие пытались совершить еще одно нападение на поезд. Полиция арестовала всех участвовавших в террористической акции, что привело к ликвидации групп [1].

Понимая, что разобщенность групп, действия в условиях изоляции ослабляют и снижают эффективность борьбы с царизмом, анархистские руководители все чаще склоняются к мысли о необходимости объединения и корректировке действий анархистских боевиков. Об этом свидетельствуют и архивные данные.

11 июля 1910 г. Департамент полиции разослал на места секретный циркуляр, в котором говорилось, что в июне текущего года в Украине среди анархистов возникла идея создания инициативной группы "анархистов юга России" для последующего формирования анархистской федерации. В нее должны были войти анархисты всех без исключения течений и направлений. Ближайшей целью "инициативной группы" являлось проведение организационной конференции.

Руководство группы разработало устав и условия вступления в создаваемую федерацию. Они заключались в следующем: свободный прием всех желающих, придерживающихся анархистских взглядов, защита личного мнения, идущего в разрез решениям группы и право на отказ от выполнения общего решения, если это противоречит взглядам члена группы, материальная поддержка организации. Ко времени образования "федерации анархистов юга" члены "инициативной группы" должны были подготовить соответствующую

1. Там же. л. 16

материально-техническую базу, установить тесные связи с анархистами за границей [1].

Предполагалось, что вновь созданная организация будет состоять из боевой дружины, кружка агитаторов, группы организаторов, заграничного центра и организации Красного Креста.

Члены боевой дружины должны были заниматься подготовкой кадров боевиков, осуществлять террористические акты и экзопроприации денежных средств для нужд организации.

Обязанность агитаторов заключалась в проведении агитационно-пропагандистской работы в массах, в первую очередь среди рабочих.

Задачей организаторов являлось создание новых анархистских кружков, синдикатов, проведение собраний, конференций, съездов, подготовка и выпуск необходимой пропагандистской литературы.

Члены группы Красного Креста обязаны были оказывать необходимую помощь раненым анархистам и материальную - семьям погибшим.

Что касается заграничного центра, то он как планировалось должен быть состоять из кружка боевиков, группы контрабандистов и кружка связи. В задачу боевиков входило уничтожение тех лиц, которые скрывались за границей, боясь мести боевой дружины. Контрабандисты должны были осуществлять поставки оружия, боеприпасов, нелегальной литературы из-за границы в империю. И наконец, члены кружка связи обязаны были осуществлять связь между заграничными анархистами и их единомышленниками на родине.

1. ЦГИА Украины ф 385, оп. 2, д. 45, л. 16.

материально-техническую базу, установить тесные связи с анархистами за границей [1].

Предполагалось, что вновь созданная организация будет состоять из боевой дружины, кружка агитаторов, группы организаторов, заграничного центра и организации Красного Креста.

Члены боевой дружины должны были заниматься подготовкой кадров боевиков, осуществлять террористические акты и экспроприации денежных средств для нужд организации.

Обязанность агитаторов заключалась в проведении агитационно-пропагандистской работы в массах, в первую очередь среди рабочих.

Задачей организаторов являлось создание новых анархистских кружков, синдикатов, проведение собраний, конференций, съездов, подготовка и выпуск необходимой пропагандистской литературы.

Члены группы Красного Креста обязаны были оказывать необходимую помощь раненым анархистам и материальную - семьям погибшим.

Что касается заграничного центра, то он как планировалось должен быть состоять из кружка боевиков, группы контрабандистов и кружка связи. В задачу боевиков входило уничтожение тех лиц, которые скрывались за границей, боясь мести боевой дружины. Контрабандисты должны были осуществлять поставки оружия, боеприпасов, нелегальной литературы из-за границы в империю. И наконец, члены кружка связи обязаны были осуществлять связь между заграничными анархистами и их единомышленниками на родине.

материально-техническую базу, установить тесные связи с анархистами за границей [1].

Предполагалось, что вновь созданная организация будет состоять из боевой дружины, кружка агитаторов, группы организаторов, заграничного центра и организации Красного Креста.

Члены боевой дружины должны были заниматься подготовкой кадров боевиков, осуществлять террористические акты и экспроприации денежных средств для нужд организации.

Обязанность агитаторов заключалась в проведении агитационно-пропагандистской работы в массах, в первую очередь среди рабочих.

Задачей организаторов являлось создание новых анархистских кружков, синдикатов, проведение собраний, конференций, съездов, подготовка и выпуск необходимой пропагандистской литературы.

Члены группы Красного Креста обязаны были оказывать необходимую помощь раненым анархистам и материальную - семьям погибшим.

Что касается заграничного центра, то он как планировалось должен быть состоять из кружка боевиков, группы контрабандистов и кружка связи. В задачу боевиков входило уничтожение тех лиц, которые скрывались за границей, боясь мести боевой дружины. Контрабандисты должны были осуществлять поставки оружия, боеприпасов, нелегальной литературы из-за границы в империю. И наконец, члены кружка связи обязаны были осуществлять связь между заграничными анархистами и их единомышленниками на родине.

1. ЦГИА Украины ф 385, оп. 2, д. 45, л. 16.

После образования "Федерации анархистов юга" инициативная группа должна была прекратить свое существование.

Полиция установила тщательное наблюдение за членами инициативной группы, в результате они все были арестованы, что не позволило анархистам осуществить задуманное объединение групп [1].

А тем временем в Киеве произошло событие, которое привлекло к украинским анархистам внимание всего мира и могло бы, по логике вещей, способствовать консолидации анархистских сил.

В сентябре 1911 г. анархист Д.Вогров совершил покушение на П.Столыпина, премьер-министра и министра внутренних дел Российской империи. В течении месяца все российские и зарубежные газеты детально описывали убийство главы правительства в Киевском оперном театре, и давали оценку событиям, которые развернулись вокруг него.

Среди историков и сегодня распространена мысль, что преждевременная смерть Столыпина привела к раку его реформаторской политики, и в конечном результате, к ликвидации самодержавия [2]. В донесении товарища прокурора Киевского окружного суда министру юстиции отмечалось, что 1 сентября 1911 г. в Киевском городском оперном театре на спектакле присутствовали император, и премьер-министр. В антракте к премьер-министру Столыпину подошел человек и, не доходя двух с половиной шагов, из револьвера системы "Браунинг" дважды выстрелил в Столыпина. Первая пуля попала в кисть правой руки, а вторая в правую сторону

1. Дрикер Н. Назв. работа. - С. 73-83.

2. Волковинський В.М. Документи слідчої справи про вбивство П.А.Столипіна // Архіви України - 1990. 2. - С. 35.

груди премьер-министра. Рикошетом первая пуля легко ранила музыканта Берглера.

Задержанный оказался помощником присяжного поверенного округа Киевской судебной палаты Дмитрием Богровым. У него отобрали "Браунинг", заряженный 6 боевыми патронами и бумажник, в котором оказался входной билет на спектакль [1].

В течении длительного времени, в исторической литературе продолжалась дискуссия: являлся ли Богров агентом охранного отделения или нет, действовал по указу анархистских организаций или же это было его собственное решение и т.д. По этим вопросам, в обсуждении которых приняли участие не только государственные чиновники, ведущие следствие, историки, но и сами революционеры, в первую очередь, анархисты, существовало множество различных точек зрения.

Никого не удовлетворили официальные выводы следствия, которые продолжались более года и попутно определило вину жандармских офицеров Кулябко, Курлова, Спиридовича и Веригина. Прежняя следственная комиссия, созданная в 1917 г. по указу Временного правительства, также ничего нового не выяснила.

Представители высших кругов империи считали, что покушение на премьер-министра было совершено агентом охраны. Революционеры, в первую очередь анархисты, утверждали, что Богров не имел связей с охранным отделением и убил Столыпина т.к. хотел освободить народ от "кровавой" фигуры главы правительства Российской империи. Хотя и среди революционеров были те, кто настаивал на предательстве Богрова.

1. Там же. - С. 37-38.

Так, известный анархист Г.Сандомирский входивший в группу киевских анархо-коммунистов вместе с Богровым, в 1926 г. в журнале "Каторга и ссылка" опубликовал большую статью под заголовком "К вопросу о Дмитрие Богрове". В ней автор отмечает "неутомимую революционную энергию Богрова", пишет, что последний никогда не уклонялся от участия в подготовке боевых акций, экспроприаций и т.д. Сандомирский утверждает, в частности, что Богров был редактором киевской городской конференции анархистов (1907), на которой было принято решение о подготовке всероссийского анархистского съезда, но эти документы на суде не фигурировали. Автор статьи ставит под сомнение и показания кандармских офицеров Кулябко и Курлова о том, что Богров имел связь с охранным отделением и получал деньги как тайный агент [1].

В этом же номере журнала опубликована и статья П.Лятковского "Нечто о Богрове". Автор утверждает, что впервые о Богрове, как агенте киевской охраны он услышал в сентябре 1907 г. в Киеве. Лятковский инкриминирует Богрову арест нескольких анархистов, в том числе Наума Тыша [2]. (Здесь автор приводит непроверенные сведения, т.к. Тыш был арестован по доносу Б.Чикова во время арестов "Боевой интернациональной группой анархистов-коммунистов - А.Л.).

Существовала и еще одна версия, которую высказывали корреспонденты зарубежных агентств - что Богров был наемником зажиточных слоев еврейского населения, против которых Столыпин

1. Сандомирский Г. К вопросу о Дмитрие Богрове // Каторга и ссылка. - 1926. - 2(23). - С. 11-34.

2. Лятковский П. Нечто о Богрове // Там же. - С. 36.

готовил новые, еще более драконовские законы. Однако эта точка зрения в исторической литературе ни разу не обсуждалась. Следует отметить и версию Солженицина, которую он высказал в октябре 1983 г. в интервью французскому телевидению, что действия Богрова руководила страшная сила - общественное мнение [1].

Нам представляется, что в этом затянувшемся споре точки над *i* поставлены украинским историком В.Волковинским, опубликовавшим ранее неизвестные архивные материалы в журнале "Архивы Украины" за 1990 г. Автор приводит протоколы допросов, которые свидетельствуют, что Богров был секретным сотрудником Киевского охранного отделения. Что же касается террористического акта, то он был запланирован анархистами еще в июле 1907 г. на совещании в Женеве [2]. Его осуществление только четыре года спустя было поручено Муравьеву (Визюкову). Однако арест последнего полицией и его самоубийство, ставили под сомнение невиновность Богрова, в результате чего последний сам принял решение стрелять в Столыпина.

Политизация населения в годы первой буржуазной революции была причиной того, что в революционную деятельность включились самые разные представители украинского общества.

Люди, которые искали в революции острых ощущений, преследовали свои, личные интересы. Немало среди них было и обычных

1. Волковинський В.М., Левенець Ю.А. П.А.Столипін: З життя та державної діяльності // Укр. іст. журн. - 1991. - 11 - С.112.

2. ГАРФ ф 102 1907, оп. 237, д.12, т. 1, пр. 1, л. 63.

авантюристов, впоследствии ставших провокаторами. Это была мода, которая не обошла стороной и бывшего студента Киевского университета Дмитрия Богрова. Его захватила революционная романтика, и он вступил в декабре 1906 г. в киевскую группу анархо-коммунистов. Одеваясь как герой популярного романа О.Уайльда-Дориан Грей, - в рабочую блузу, Богров выступал на митингах перед группами киевских ремесленников, пекарей, мелких торговцев и т.д. В то же время его угнетала "черновая работа", революционная дисциплина, отсутствие немедленных результатов [1].

Начальник Киевского охранного отделения Кулябко показал на следствии, что в конце 1906 г. к нему явился студент Киевского университета Д.Богров и предложил два сведения, касающиеся анархистов: "На вопрос, что его побудило явиться ко мне, он заявил, что будучи за границей, проиграл 1 или 1,5 тыс.франков, денег у него нет, отец скуп и он надеется, что я дам ему возможность уплатить долг. С этого времени и до 14 апреля 1910 г. Богров работал в охранном отделении в качестве сотрудника. Платил я ему от 100 до 200 рублей в месяц" [2].

"С анархистами, - отмечал Богров на следствии, - я познакомился в университете. В состав группы входили И.Гроссман, Л.Таратута, Петр и Кирилл Городецкие и еще несколько человек. Состав группы многократно менялся. В течение 1908 г. туда вош-

1. Волковинський В.М., Левенець Ю.А. Назв. работа // Укр. іст. журн. - 1991 11. - С. 113.

2. Волковинський В.М. Документи слідчої справи про вбивство П.А.Столипінa // Архіви України. - 1990. - 3. с. 41, 43, 44.

ли: Г.Сандомирский, Тыш, Дубинский. Примкнув к анархистам, я искал связи с ними сначала из-за желания подробно познакомиться с их учением, а затем, на очень короткое время, был заражен царившим там боевым духом. Я принимал участие в целом ряде собраний, происходивших на квартирах у их членов и высказывал мнение по разным вопросам" [1].

Богрову удалось активизировать агитационно-пропагандистскую работу в предместьях Киева. Как вспоминают члены редколлегии журнала "Черное знамя", именно Богров был инициатором превращения Киева в центр "чернознаменского направления" в Российской империи [2].

Вскоре он возглавил партийную кассу. Однако деньги он, зачастую, использовал для своих личных целей" У меня, - вспоминает Богров, - находились деньги киевской группы анархо-коммунистов, примерно около одной тысячи рублей. По просьбе "Николая" я дал ему 100 рублей для организации лаборатории на Подоле. Что касается остальных денег, то отчет о них напечатан в четвертом номере "Бунтаря" [3].

"Однако в середине 1907 г., - показал Богров на следствии, - я разочаровался в деятельности этих людей, потому, что пришел к выводу, что они преследуют, главным образом, чисто разбойничью, корыстную цель. Поэтому я решил информировать Ки-

1. Он же. Назв. работа. // Архіви України. - 1990. - 2. - С. 43.

2. Мушин А. Назв. работа. - С. 106, 112.

3. Волковицкий В.М. Документи слідчої справи про вбивство П.А.Столипіна // Архіви України. - 1900. - 2. - С. 48.

евокое охранное отделение о деятельности данной партии" [1]. Решительность эта вызвана и тем обстоятельством, что Богров преследовал личные меркантильные интересы.

В гасоящее время есть достаточно доказательств провокаторской деятельности Богрова. Это свидетельства Н.Тыша, П.Лятковского, Николая (Рафаэля Черного) и - материалы следствия по делу Богрова.

Таким образом, можно считать доказанным, с одной стороны, прямую причастность анархистов к убийству премьер-министра Столыпина, с другой, - дело Богрова является ярчайшим свидетельством того, что анархизм был поражен изнутри вирусом провокаторства. Именно поэтому дело Богрова и смогло сыграть роль катализатора анархистского движения в Украине. В стране продолжали действовать в основном анархисты-одиночки, которых полиция легко выявляла.

Что касается попыток воссоздания групп и объединения анархистских сил, то работа в этом направлении не давала положительных результатов. Например, летом 1912 г. анархисты планировали провести в г.Екатеринославе конференцию, цель которой заключалась в объединении разрозненных анархистских сил.

Об этом свидетельствует секретный циркуляр начальника Киевского охранного отделения в г.Каменец-Подольск: "Во веренном мне отделении получены агентурные сведения, что 15 июня с.г. в Екатеринославе должна состояться конференция анархистов, на которую прибудут как местные так и заграничные представители. По нашим сведениям, конференция отложена до 15 июля. Сообщая

1. Государственный архив Киевской области ф 864, оп. 10, л. 23, л. 71-71 об.

о сем, имею честь просить вашего распоряжения направить имеющуюся у вас агентуру ("Орленко") для детального освещения вопроса и поставить меня в известность в возможно непродолжительное время" [1]. В Каменце-Подольском в это время находился анархист, делегат предстоящей конференции Николай Ястребцов.

Из полученной информации начальника Каменец-Подольского охранного отделения в адрес киевского коллеги, видно, что анархистам пришлось перенести конференцию за границу [2]. Предположительно, речь шла о Париже.

Неоднократно предпринимались попытки возрождения анархистского движения в г.Одессе. Так, в январе 1915 г. Сруль Пергамент организовал анархистский кружок, куда вошли кроме С.Пергамента и его брата Иосифа, бывший студент Киевского университета Киперман, бывший анархо-синдикалист, местный житель Соколов. В кружке анархисты изучали работы М.Бакунина, П.Кропоткина, М.Штирнера. Полиция установила за ними негласное наблюдение.

В июле 1915 г. в Одессу из Литвы прибыл бывший член южно-русской группы анархистов-коммунистов Лейба Симанович для объединения всех анархистов в городе и образования анархистской организации. Ему удалось привлечь к анархистской деятельности Б.Гальберштадт, Ш.Байковскую, И.Рабиновича и некоторых других анархистов. Полиция арестовала Л.Симановича и группа вскоре прекратила свое существование [3].

1. Дрикер Н. Назв. раота. - С. 77.

2. Там же. - С. 78.

3. ГАРФ ф 102 1915, оп. 245, д. 12, ч. 51, л. 1; ч. 15, л. 1-3.

Неудачной оказалась и попытка восстановления анархистского движения в Житомире. Прибывший летом 1915 г. в город Ф.Галкин (бывший член хотинской группы анархо-коммунистов) оказался под надзором полиции и вскоре был арестован [1].

Осенью 1916 была восстановлена анархистская группа в Екатеринославе. Однако она так и не приступила к активной деятельности. 17 октября полиция разгромила группу, арестовав большинство ее членов. Спасти удалось только 3 анархистам. Одновременно последовали аресты и в Мариуполе [2].

В декабре 1916 группа в Екатеринославе была восстановлена. В ее состав вошли 12 человек. На январь следующего года анархисты этой группы, которых возглавил А.Чернов, планировали совершить экспроприацию денежных средств на заводе "Всеобщая компания электричества". Однако полиции стало известно об этом и акция сорвалась. В январе 1917 г. екатеринославскими анархистами было распространено 57 листовок антиправительственного направления. Полиция произвела аресты [3].

В январе 1917 г. харьковские анархисты распространили по многим железнодорожным станциям прокламации анархистского характера. Полиции не удалось напасть на след группы [4]. Это была последняя известная нам акция анархистов в Украине накануне событий Февральской революции.

В Февральской революции 1917 г. анархисты не приняли ак-

1. Там же. л. 7.

2. Там же. ф 102 1917, оп. 247, д. 12, ч. 75, л. В, л. 2-3.

3. Там же. ч. 8, л. Б, л. А-Б, ч. 23, л. 1-3.

4. Там же. ч. 16, л. Г, л. 2.

тивного участия. Это произошло по многим причинам, и, в первую очередь, потому, что именно анархисты были подвергнуты самому жестокому преследованию со стороны полиции, широко использовавшей методы провокации и разрушение анархистских групп изнутри. Второй столь же важной причиной было отсутствие четкой организационной структуры и центра, координирующего действия анархистов. Третьей - серьезные расхождения по вопросам теории анархизма, что разделило анархистское движение на враждующие фракции и группировки, и тоже максимально ослабляло возможность ведения активной революционной борьбы. Именно эти три главные причины и привели к кризису в анархизме и не позволили анархистам, которые долгие годы готовились к социальной революции, заявить о себе во весь голос во время февральских событий, воспользоваться сложившейся исторической ситуацией и осуществить свой анархический идеал.

После событий Февральской революции в стране содалась совершенно новая политическая обстановка, которую анархистские лидеры оценили следующим образом: на смену царскому самодержавию пришло самодержавие буржуазии. Произошли изменения только в политической структуре общества, экономические же отношения остались без изменения: продолжающаяся война, насилие государства, угнетение труда капиталом.

Вместе с тем, война обострив до предела социальные противоречия, привела в движение все слои и классы общества. В революционную борьбу за мир, хлеб и свободу включились широкие массы рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии. Это способствовало популяризации анархистских идей. По мнению теоретиков анархизма, в это время содалась благоприятная условия для достижения главной цели - социальной революции. "Для этого

необходимо организоваться и приступить к немедленной экспроприации всей земли, фабрик, заводов, мастерских в пользу трудящихся, приложить все силы к полному уничтожению государства, с его учреждениями насилия и обмана, организовать распределение всех продуктов труда согласно потребностям" [1]. После свержения самодержавия и прихода к власти Временного правительства, изменилось и положение политических эмигрантов. Временное правительство в марте 1917 г. обнародовало декларацию о полной и немедленной амнистии по политическим и религиозным делам [2].

В основных центрах эмиграции - Цюрихе, Париже, Лондоне и Нью-Йорке были созданы комитеты по организации отъезда политэмигрантов на родину. Созданные на общественных началах они должны были поддерживать связь с российскими посольствами с компаниями, занимающимися пассажирскими перевозками, изыскивать необходимые финансовые средства.

Эти комитеты были многопартийными, в их состав входили представители всех ранее запрещенных политических партий и организаций, в том числе и анархисты. Например, в выборах общешвейцарской исполнительной комиссии приняли участие представители 23 политических групп, в выборах северо-американской конференции 22 организаций [3].

Наряду с финансовыми трудностями перед членами вновь избранных комитетов и комиссий встали и трудности, связанные с проездом по территории, занятой германскими войсками. Предста-

-
1. Манифест анархистов-коммунистов. - Пг., - 1917. - 2.
 2. Вестник Временного правительства. 1917. - 5 марта.
 3. Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России... - С. 38-39.

вители английского и французского консульств запретили въезд в Россию эмигрантам, в первую очередь анархистам и эсерам-максималистам. В одной из французских газет было также опубликовано сообщение о том, что политэмигранты, решившие вернуться в Россию через Германию, будут объявлены государственными преступниками и преданы суду [1]. Была установлена цензура на письма и телеграммы российских политэмигрантов, составлялись "контрольные списки" (якобы для борьбы со шпионами), в которые заносились противники продолжавшейся войны. Такая политика давления со стороны союзников вызвала многочисленные протесты лидеров всех политических партий. 5 апреля 1917 г. из Швейцарии в Петроград ушла телеграмма, подписанная В.Чхеидзе - А.Керенскому и В.Фигнер следующего содержания: "Швейцарский центральный комитет для возвращения российских политических эмигрантов, представляющий всю эмиграцию Швейцарии, без различия партий и течений, обращает ваше внимание на тот факт, что до сих пор масса политических эмигрантов из Франции и Англии не проехала в Россию, из Швейцарии не мог проехать ни один эмигрант... Проходят недели, пройдут месяцы, а политическая амнистия останется для нас фикцией. При таких условиях, по нашему убеждению единственный реальный путь - соглашение России с Германией, по примеру практиковавшегося во время войны обмена гражданских пленных, о пропуске эмигрантов взамен освобождения интернированных в России гражданско-пленных" [2].

1. Там же. - С. 36.

2. Вагоцкий С. Возвращение в 1917 политических эмигрантов из Швейцарии в Россию. // Каторга и ссылка. - 1925. - 1. - С. 22-40.

Эта идея совпадала с желаниями германского негегерального штаба не препятствовать радикалам из России возвращаться на родину и бороться против нового правительства, пришедшего к власти в этой стране. После заключения соглашения с германскими войсками первая группа эмигрантов, среди которых было 25 анархистов, покинула Швейцарию 12 мая 1917 г. Всего из этого государства выехало более 50 анархистов [1].

Свержение самодержавия дало возможность свободно пропагандировать анархистам свои идеи. К активной работе вернулись видные деятели движения - бывшие эмигранты и ссыльные: Гроссман-Рощин, Новомирский, Аршинов, Карелин, Шапиро, Черный, Барон и другие. Многие анархисты были освобождены из тюрем. После сорокалетней эмиграции в Россию вернулся и патриарх анархизма П. Кропоткин.

В период с февраля по октябрь 1917 г. анархистские группы были восстановлены в большинстве городов Украины в том числе Екатеринославе, Одессе, Киеве, Харькове. Были созданы многочисленные типографии, приступившие уже легально к выпуску анархистской литературы. Начали выходить периодические печатные издания: газеты "Хлеб и Воля" в Харькове, "Свобода внутри нас" в Киеве и т. д.

18-22 июля 1917 г. в Харькове по инициативе украинских анархистов состоялась первая легальная конференция анархистов России, на которой были представлены федерации и группы из 17 городов. Среди них делегаты анархистов Харькова, Киева, Одессы, Екатеринослава, Елизаветграда и других городов. Главная задача, которую определили делегаты, заключалась в расширении

1. Там же. - С. 35.

революционного движения до пределов социальной революции и перехода к анархическому строю.

Анархисты не поддержали лозунг "Вся власть Советам", выдвинутый большевиками. Волин (Эйхенбаум) отмечал: "Поскольку мы... отрицательно относимся к политическим выступлениям масс за политические лозунги, под влиянием идейной пропаганды политических партий, мы относимся к данному выступлению отрицательно. Если, тем не менее, выступление масс будет иметь место, то мы, как анархисты, примем в нем самое активное участие" [1]. Поэтому большинство участников конференции высказались за участие в советах, но только с осведомительными целями [2]. Так, анархист Додонов на таких условиях вошел в состав исполкома Харьковского совета рабочих и солдатских депутатов [3].

Войдя в состав советов, анархисты заявляли, что они признают безвластные советы, ибо свобода и власть взаимоисключающие понятия. Либо свобода и безвластные, беспартийные советы, либо "государственно-политические советы и отсутствие всякой свободы, самостоятельности рабочего движения" [4]. При этом подчеркивалось, что советы, в которых действуют политические партии, не могут ничего дать народу: ни мира, ни свободы, ни земли.

-
1. Голос труда. - 1917. - 11, октябрь.
 2. Анархия. - 1917. - 18 сентября.
 3. Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. - Х., 1957. с. 165-166.
 4. Корнухов Б. Борьба партии большевиков против анархизма... С. 105.

"Генеральное сражение имущим классам, - писала газета "Анархия", - должно быть дано не на поле политики, а в области хозяйства. Поскольку политические партии видят свою первоочередную задачу в захвате власти, то партийность является только тормозом на пути революционного движения. Трудящиеся массы добьются освобождения лишь тогда, когда вместо партий будет создана единая пролетарская организация "на почве захвата и овладения экономикой" [1]. Пробразом такой организации могут служить синдикаты (анархо-синдикалисты) или фабрично-заводские комитеты (анархо-коммунисты).

Большинство делегатов, конференции, представляющих анархо-коммунистические группы, выступило против профсоюзов, которые ничего не могут сделать для социальной революции, а преследуют лишь цель улучшения жизни трудящихся. По их мнению, только фабрично-заводские комитеты могут немедленно приступить к захвату средств производства и овладению экономикой, что служит интересам социальной революции, что только в заводских комитетах, созданных жизнью, заключается разрушающая и созидательная сила [2].

Решение конференции послужило дальнейшим толчком к распространению анархистских идей в широких массах трудящихся, о чем свидетельствует дальнейшее развитие событий - создание Конфедерации анархистских организаций Украины "Набат", участие анархистов в широком социальном движении украинского крестьянства - махновщине. Но это уже проблема специального исследования.

1. Анархия. - 1917. - 13 сентября.
2. Там же. - 18 сентября; Октябрьская революция и фабзавкомы. От Февраля к Октябрю. - М., 1927. ч. 1. - С. 129-130.

ния.

Изучение деятельности анархистов в период между двумя революциями позволяет сделать следующие выводы.

После поражения первой буржуазно-демократической революции анархизм в Украине, как и большинство политических течений партий и организаций, оказался в полосе глубокого кризиса. Чрезвычайные меры, предпринятые правительством, привели к разгрому основных анархистских центров, арестам, высылкам и казням анархистских боевиков. Примером может служить положение анархистского подполья в Одессе, где только в 1907 г. по приговору военно-окружного суда было казнено 164 анархиста [1].

Предпринятые анархистскими лидерами попытки консолидировать анархистские силы в стране, выработать новые тактические формы борьбы не дали положительных результатов. Осложнялась деятельность групп и широким внедрением полицией в ряды анархистов провокаторов, что влекло за собой повальные аресты. Значительная часть оставшихся на свободе анархистов эмигрировала за границу.

Деятельность анархистов в эмиграции была сконцентрирована в четырех основных центрах - Париже, Лондоне, Швейцарии и США. Она сводилась к трем основным направлениям - консолидации основных анархистских сил, агитационно-пропагандистской работе и возрождению анархистского движения в стране.

Наиболее результативной оказалась агитационно-пропагандистская деятельность, направленная на пополнение рядов в анархистском движении представителей нового поколения. Попытки

1. ГАРФ ф 102, оп. 5, д. 282, л. 24; Буревестник - 1908, 10-11. - С. 23-24.

объединения разрозненных анархистских сил не дали результата из-за глубоких идейных разногласий, децентрализованного характера анархистского движения и личных амбиций лидеров основных течений и направлений в анархизме.

Эта разобщенность в лагере анархистов, преследование полицией анархистских боевиков не позволили возродить в стране организационное анархистское движение, где по преимуществу действовали разрозненные анархистские группы и анархисты-одиночки. Даже громкое дело Д.Вогрова связанное с покушением на премьер-министра П.Столыпина, привлечшее внимание всего мира к украинским анархистам, не смогло активизировать движение.

Глубокий раскол в анархизме отмечается с началом первой мировой войны в связи с вопросом о поддержке группой П.Кропоткина царского правительства в войне с Германией.

Кризис, переживаемый анархистским движением в годы первой мировой войны не позволил анархистам принять участие в событиях Февральской революции. И только после свержения самодержавия начинается возрождение анархистского движения в стране, приведшего вскоре к образованию "Конфедерации анархистских организаций Украины" "Набат" и активному участию анархистов в гражданской войне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анархизм, как система взглядов, возник в конце XVIII века, в эпоху интенсивного развития индивидуализма, освобождения от теологических догм и политического абсолютизма, после переворотов, которые не оправдали возлагавшихся на них надежд и стали причиной разочарования значительной части западно-европейской общественности во всех формах государственной власти. В начале своего зарождения анархизм мыслился как просветительское движение, ориентированное на нравственное воспитание людей. В результате высокого нравственного развития люди должны были бы прийти к идее пагубности власти и способности индивидов самим регулировать свои отношения в обществе. Эта точка зрения получила развитие в трудах основоположника теории анархизма В. Годвина.

Анархическая концепция его последователя, французского мыслителя П.-Ж. Прудона была основана на принципе справедливости или взаимного уважения человеческого достоинства. Во имя справедливости автор отрицал большинство существующих правовых норм и, в первую очередь, государственные законы. Государство должно быть уничтожено, считал Прудон, потому что оно заставляет индивидов жить во своим законам, ограничивает свободу человека и тем самым нарушает справедливость. Будучи сторонником эволюционного хода развития человеческого общества, философ предлагает уничтожить эксплуатацию путем экономических реформ. Прудон считает, что человечество в своем стремлении к справедливому жизнеустройству должно опираться на важнейшие принципы анархизма - принцип децентрализации и федерализма.

Последним крупным представителем эволюционного пути раз-

вятия в анархизме был украинский мыслитель М. Драгоманов. Он первым в Украине заявил о необходимости создания свободной федерации, состоящей из безначальных товариществ. Достижение этой цели Драгоманов мыслил путем политической, общественной эволюции в основе которой - повышение уровня сознания широких народных масс.

Однако, столкновение с жестоким противостоянием властей самому принципу безвластия, лежащему в основе анархистской концепции, привело к тому, что для реализации своих идей представители анархистского движения пришли к идее насильственного свержения государства.

Первым о необходимости насильственного уничтожения всех государственных форм заявил М. Штирнер - основоположник индивидуалистического анархизма. Его концепция построена на одном всеобъемлющем и исчерпывающем принципе - понимании личности, как сознательно-эгоистической, ставящей себя над обществом, пренебрегающей его законами, не связывающей себя никакими обязанностями, которую автор называет эгоистом или Единственным. Идеалом эгоиста Штирнер провозглашает принцип наслаждения жизнью. В осуществлении этого принципа Единственному мешают государство, право, религия и мораль. Для достижения идеала и реализации воли Единственного, он должен уничтожить все институты государственной и религиозной власти и утвердить новое социальное образование - ассоциацию свободных индивидуалов. Отрицание каких бы то ни было этических принципов, связывающих свободную волю индивида, выливается у Штирнера в пропаганду террора и насилия, апологию преступления.

Следующий великий анархист - М. Бакунин, получивший титул "апостола разрушения", не только развивает основные положения

анархизма, но и активно осуществляет их на практике. В концепции Бакунина государство - это зло, которое подлежит уничтожению, причем осуществить социальный переворот и установить анархический строй можно только одним единственным путем - "бунтовским". Для осуществления социальной революции не нужны политические партии, утверждает Бакунин. Вместо них он предлагает создать строго законспирированную тайную международную организацию, которая должна поднять массы на вооруженную борьбу с существующим государственным строем.

Завершает развитие "классического" анархизма XIX века учение П. Кропоткина - первого крупного теоретика анархизма, критически анализировавшего идеи своих предшественников. Это проявилось в стремлении Кропоткина глубже осознать сущность государства и права, "включить в политическую теорию анархизма идеи социальных функций государства", дать критику таких новых явлений начала века как усиливающаяся милитаризация государственных структур, бюрократизация аппарата, кризис буржуазной демократии и т.д. Идеолог анархизма остро критически оценивал сущность государства, усматривая в нем важнейший источник социального зла, эксплуатации и угнетения. Он предлагал создание безвластного общества в, основе которого - свободные федерации производителей и потребителей, - общество всеобщего равенства. Философская концепция Кропоткина, отражающая важнейшие тенденции развития конца XIX - начала XX века, представляет собой пример создания всеобъемлющей "синтетической философии", соединяющей в себе и ощущение кризиса цивилизации и пророчество о возможности создания справедливого свободного общества.

Теоретики анархизма, несмотря на утопичность представле-

ния о построении будущего безвластного общества, внесли существенный вклад в развитие мировой общественной мысли. Их идеи: о федерализации общественного устройства, о развитии и значении кооперации, о разумных пределах государственного регулирования общественной жизни, о свободе личности, развитии народного творчества и инициативы, - звучат достаточно актуально и в настоящее время. Критическое осмысление теоретиками анархизма функции государственных институтов, отрицательная оценка государственно-бюрократического централизма, отчуждения административного аппарата от гражданского общества, - эти положения оказали значительное влияние на формирование многих современных философских и социологических концепций. Теоретики анархизма основывались на анализе широкого круга вопросов, в первую очередь, нацеленных на постижение сущности человеческой личности и ее способности к общению и познанию мира, ее возможностях нравственного и интеллектуального развития. Они подводили итоги развития философской мысли нового времени, обобщали опыт новых социальных планов и перспектив, постигали истоки, смысл и цель исторического процесса.

Попав в начале 60-х годов прошлого столетия в Украину, анархистские идеи нашли здесь благодатную почву для развития и распространения. Гнет российского самодержавия, кризис традиционной религии, морали послужили причиной формирования в стране нигилистического движения, впитавшего в себя многие положения анархистской теории. Существенная ориентация на бакунинскую концепцию анархизма способствовала тому, что представители этого нового социального движения в своем стремлении разрушить российскую государственность и создать новое, справедливое общество пришли к идее крестьянского бунта. Однако,

причины как объективного, так и субъективного характера не позволили первым украинским анархистам осуществить ее на практике, о чем свидетельствует поражение "чигиринского заговора". Неудача "чигиринского заговора" приводит к тому, что анархистское движение в Украине, так и не получив достаточного развития, временно идет на спад.

Общественно-экономическое развитие Российской империи конца XIX - нач XX вв., характеризующееся быстрым ростом капитализма приводит к обнищанию значительных слоев украинского общества. Это способствует росту недовольства и брожения в народных массах, а поиски форм борьбы с существующим государственным строем приводят часть пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни к анархизму. Образование за границей эмигрантских анархистских кружков значительно расширяет возможности развития анархистского движения в Украине.

Анархистское учение, содержащее идеи уничтожения государства, освобождение человека от всех форм эксплуатации, предлагающее быстрое осуществление идеалов свободы, равенства и братства, ориентированное на общественную жизнь, организованную по принципу "снизу вверх" - было наиболее доступным и возможным к реализации и поэтому популярным среди широких масс. Восприятию идей безвластного общества способствовала и жгучая ненависть украинского народа к российской государственности, как институту подавления национального достоинства.

Анархистам удалось использовать в своих целях недовольство трудящихся, выражавшееся в стихийных формах борьбы, направляя их протест против государственной власти, привлечь стихийных революционеров своей тактикой террора, которая давала выход чувству ненависти к российскому самодержавию. Активная агита-

сионно-пропагандистская деятельность анархистов способствовала распространению анархистских идей, что, в свою очередь, привело к образованию центров этого движения в гг. Одессе, Екатеринославе, Харькове и Киеве и организации анархистских боевых групп во многих городах Украины.

Быстрый рост анархистского движения в стране и противоречия, заложенные в теоретических концепциях анархизма в период первой буржуазно-демократической революции стали причиной дифференциации этого движения, выразившейся в трех основных течениях: анархо-коммунистическом, анархо-синдикалистском и анархо-индивидуалистическом. Что касается первого, то эта разновидность анархизма характеризовалась двумя важными особенностями - крайним радикализмом и признанием правомерности разных форм коллективизма, в первую очередь, вольных коммун. В области тактики представители анархо-коммунистов стали родоначальниками "бесмотивного террора".

Анархо-синдикалисты видели свою главную задачу в замене существующих государственных и общественных структур "Всемирной рабочей ассоциацией". Средством для достижения цели должно было стать формирующееся профессиональное движение. Отдавая предпочтение насильственной форме свержения государственного строя посредством всеобщей стачки и вооруженного восстания, анархо-синдикалисты негативно относились к крайним проявлениям террористической деятельности анархо-коммунистического течения.

Что касается представителей анархо-индивидуализма то, не уделяя внимания практике революционной борьбы, свою главную цель они видели в освобождении личности от каких бы то ни было общественных форм отношений. Несмотря на противоречия, существующие между отдельными течениями в анархизме, их всех объеди-

няла своеобразная программа, которая обуславливала тактику действий всех представителей анархизма. Составляющими этой программы были следующие принципы: отрицание власти и всякой организации, построенной на началах централизма и представительства; в области политической - отрицание политических форм борьбы, демократии и парламентаризма; в области экономической - отрицание капитализма и всякого общественного режима, построенного на эксплуатации наемного труда.

Несмотря на значительный успех анархистские движения в Украине, он с самого начала нес в себе элементы будущего разложения и спада. "Экономический" террор привел к ответным мерам предпринимателей - закрытию заводов, фабрик и как следствие - безработице, что вызывало массовое недовольство рабочих тактикой анархистов. "Политический" террор анархистов способствовал усилению репрессий, которые государственный аппарат обрушил на анархистские группы и организации. Царское правительство видело в анархизме самое большое зло, которое несло в себе революционное движение и применяло к анархистам самые жесткие меры подавления и самые изощренные методы полицейского надзора. По причине интернационального характера анархистского учения его представители обошли стороной один из важнейших вопросов, волновавших украинскую общественность - национальный вопрос, когда лозунг национального освобождения поднимал на борьбу с российским самодержавием самые различные слои украинского общества. Все выше названные причины ослабили позиции анархизма в Украине, а поражение первой буржуазно-демократической революции привело к кризису в анархистском движении и эмиграции анархистских боевиков.

Деятельность анархистов за границей была сконцентрирована в четырех основных центрах и сводилась к попыткам консолидации анархистских сил, агитационно-пропагандистской работе и возрождению анархистского движения в стране. Однако, стремление анархистских лидеров выработать новые тактические формы борьбы, объединить разрозненные анархистские группы в Украине и за границей не дало положительных результатов. Противоречия которые существовали между различными течениями и группами, амбиции лидеров, не желающих поступиться личными интересами, широко внедренное полицией в группы анархистов провокаторство, не позволили анархистскому движению принять активное участие в ликвидации российского самодержавия.

Только после событий октября 1917 года анархизм вновь заявил о себе. Руководители анархистов, учитывая опыт деятельности групп и организации в период 1903-1917 гг. стремились преодолеть фракционность, кружковщину и объединить свои силы для построения безгосударственного общества. Летом 1918 г. была организована инициативная группа украинских анархистов "Набат", которая обратилась ко всем единомышленникам с "...горячим призывом к плодотворной работе на пользу революции и Анархии" [1].

В принятом обращении анализировались причины, приведшие к кризису движения - массовые экспроприации государственного и частного имущества, террористические акты, межфракционная разобщенность, переход части анархистов на работу в различные советские учреждения и т.д. "Инициативная группа анархистов Украины, приступая к созданию анархистского движения ... при-

зывает всех товарищей...вести работу на новых здоровых началах, строя крепкие организации, постоянно связанные между собой. Пора нам повести работу так, чтобы трудовые массы прислушались бы к нашему голосу и шли бы вместе с нами. Пора, чтобы на нас перестали смотреть, как на случайный сброд, чтобы к нам относились, как к преданным борцам за освобождение трудящихся" [1].

12-16 ноября 1918 г. в Курске состоялась первая конференция анархистских организаций Украины "Набат", на которой присутствовало 15 делегатов, представляющих анархистские группы из 7 городов. Руководителям съезда удалось преодолеть существующие разногласия между основными течениями анархизма - анархо-коммунизмом, анархо-синдикализмом и анархо-индивидуализмом, - и объединить всех анархистов на платформе "единого анархизма": "...процесс социальной революции является в его созидательной части, с самого начала анархо-коммунистическим по своему содержанию. Социальная революция есть уже процесс строительства анархической коммуны. Ее начало есть начало этого строительства, начало формирования анархической коммуны... Но являясь анархо-коммунистической по своему содержанию, по нарождающемуся в ней организационному принципу - социальная революция должна неизбежно быть "синдикалистской" ...И, по мере того, как материальные условия существования всех членов общества будут становиться, с одной стороны, широко удовлетворяющими всем человеческим потребностям, а с другой - равновесными для всех, - освобожденная человеческая личность должна будет все более и более подчеркивать и выдвигать себя, как цель,

и свое свободное развитие, как единственный смысл процесса (и самого существования) общественной организации" [1].

Идея безвластного, безгосударственного анархического строя не могла не оттолкнуть анархистов о большевиками, а участие анархистов в массовом махновском движении периода гражданской войны в Украине послужило причиной начавшихся репрессий и окончательного запрета пропаганды анархистских идей. После поражения махновского движения наступил период тотальной борьбы большевиков с анархизмом. Но это еще не означало исчезновения этого течения с общественной-политической арены в нашей стране.

В середине 20-х годов в ряде городов Украины, прежде всего в Харькове, возникают кружки анархической мистической организации, вошедшие в историю под названием "Ордена Света". Организация ставила своей целью борьбу с советской властью и установление анархического строя. Пропагандировался мистический анархизм в крестьянской массе, в среде интеллигенции.

В основу мистического анархизма был положен постулат о свободе человеческого духа, обязывающий его к активности на путях познания, к выработке внутреннего "я" человека, к борьбе со злом во всех его проявлениях и к приумножению добра в мире. В этом плане анархо-мистики оказывались подлинными последователями Кропоткина, поскольку их задачей было формирование нового человека, этика которого опиралась бы на свободный выбор между добром и злом.

1. Первая конференция анархистских организаций Украины "Набат" Декларация и резолюции. - В/м., 1918. - С. 15-18.

ОГПУ "соответствующим образом" отреагировало на появление орденоского движения, проведя в конце 1929 г. многочисленные аресты среди его членов. После этих событий анархизм, как одно из течений общественной мысли в нашей стране, сходит с политической арены и заявляет о себе вновь только в конце 80-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. РАБОТЫ АНАРХИСТСКИХ ЛИДЕРОВ И ИДЕОЛОГОВ, ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

- 1.1. Альманах. Сборник статей по истории анархистского движения в России. - Париж., 1909. - 265 с.
- 1.2. Аршинов П. Анархизм и диктатура пролетариата. - Б/м., б/г. - 34 с.
- 1.3. Аршинов П. История махновского движения (1918-1921 гг.) - Берлин., 1923. - 250 с.
- 1.4. Аршинов П. Анархизм и махновщина // Анархический вестник. - 1923. - 2.
- 1.5. В. Задачи социальной революции. - Б/м., б/г. - 35 с.
- 1.6. Бакунин М.А. Избранные произведения - П.-М., 1920. - 217 с.
- 1.7. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. - М., 1987. - 574 с.
- 1.8. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. - М., 1989. - 621 с.
- 1.9. Бидбей А. О Люцифере. - Б/м., 1904. - 28 с.
- 1.10. Бидней А. О революции и казарменных добродетелях господ Тупорыловых. - Б/м., 1904. - 48 с.
- 1.11. Боровой А. Общественные идеалы современного человека. Либерализм. Социализм. Анархизм. - М., 1907. - 175 с.
- 1.12. Боровой А. Анархизм. - М., 1918. - 169 с.
- 1.13. Боровой А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. - М., 1920. - 96.
- 1.14. Боровой А. Миф о Бакунине. - М., 1925. - 87 с.
- 1.15. Виконт А. Анархический индивидуализм. - М., 1908. - 115 с.

- 1.16. Волин (Эйхенбаум В.М.) Революция и анархизм.
- Б/м., 1919. - 65 с.
- 1.17. Волин В. Сборник статей. Конференция анархических организаций Украины. "Набат". - Б/м., 1919. - 127 с.
- 1.18. Генкин И. Из воспоминаний политического каторжника.
- П., 1919. - 66 с.
- 1.19. Генкин И. По тюрьмах и этапах. - П., 1922. - 186 с.
- 1.20. Генкин И. Среди преемников Бакунина. // Красная летопись. - 1927. - 1.
- 1.21. Годвин В. О собственности. М., 1958. - 260 с.
- 1.22. Гонения на анархистов в Советской России. - Берлин., 1922. - 63 с.
- 1.23. Гордин А. От юридического анархизма к фактическому.
- М., 1920. - 60 с.
- 1.24. Гордины. Манифест анархистов. - М., 1918. - 60 с.
- 1.25. Горелик А., Комов А., Волин В. О русских анархистах.
Б/м., б/г. - 60 с.
- 1.26. Горелик А. Анархисты в русской революции. - Буэнос-Айрес. - 1922. - 54 с.
- 1.27. Грав Ж. Будущее общество. - Лондон. - СПб., 1907 г.
- 44 с.
- 1.28. Гроссман-Рощин И. Октябрьская революция и тактика анархо-синдикалистов // Голос Труда. - М-Пг., 1919. - 1.
- 1.29. Дрикер Н. Анархизм и синдикализм. - К., б/г. - 34 с.
- 1.30. Дрикер Н. Материалы к истории анархистского движения в годы реакции // Пути революции. 1926. - 4.
- 1.31. Интернациональный сборник. П.А.Кропоткин и его учение. - Чикаго., 1931. - 195 с.
- 1.32. Карелин А. Государство и анархисты. - М., 1918. - 93 с.

- 1.33. Книжник И.С. Очерк социальной теории с точки зрения анархического коммунизма. - Париж., 1908. - 47 с.
- 1.34. Книжник И. Воспоминание о П.Кропоткине и об одной анархисткой эмигрантской группе // Красная летопись. - 1922. - 4.
- 1.35. Корн М. Борьба с капиталом и властью - наши спорные вопросы. - Одесса., 1918. - 32 с.
- 1.36. Кропоткин П. Тюремь и каторги в России. - СПб., 1906. - 74 с.
- 1.37. Кропоткин П. Хлеб и Воля. - Лондон., 1902 г. - 266 с.
- 1.38. Кропоткин П. Письма о текущих событиях. - М., 1917. - 126 с.
- 1.39. Кропоткин П. Речи бунтовщика. - М., 1918. - 153 с.
- 1.40. Кропоткин П. Коммунизм и анархия - К., 1919. - 18 с.
- 1.41. Кропоткин П.А. Записки революционера. - М., 1966. - 358 с.
- 1.42. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. - М., 1990. - 638 с.
- 1.43. Лагардель П. Революционный синдикализм. - СПб., 1906. - 64 с.
- 1.44. Маккэй Д. Анархисты - Нью-Йорк., 1920. - 222 с.
- 1.45. Максимов (Гр.Лапоть) За что и как большевики изгнали анархистов из России? - Штеттин., 1922. - 63 с.
- 1.46. Малатеста Э. Анархизм. - Х., 1919. - 32 с.
- 1.47. Малатеста Э. Избранные сочинения - П., 1919. - 164 с.
- 1.48. Манифест анархистов-коммунистов. - Б/м, б/г. - 16 с.
- 1.49. Махно Н. Махновщина и ее вчерашние союзники - большевики: ответ на книгу М.Кубанина "Махновщина". - Париж, 1930. - 65 с.

- 1.50. Махно Н. Воспоминания. - Кн. 1-3. - Париж, 1929-1937.
- 1.51. Мрачный М. Махновщина: В поисках батькивщины // Рабочий путь. - Берлин, 1923. - 37 с.
- 1.52. Неттлау М. Жизнь и деятельность М.Бакунина. - Детройт., 1931 - 86 с.
- 1.53. Неттлау М. Цели и методы анархизма. - Детройт., 1934. - 84 с.
- 1.54. Неттлау М. Очерки по истории анархических идей и статьи по различным социальным вопросам. - Детройт., 1952. - 186 с.
- 1.55. Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм. - М., 1907. - 389 с.
- 1.56. Новомировский Я. Что такое анархизм. - В/м. - 1907. - 64 с.
- 1.57. Новомировский Я. Манифест анархистов-коммунистов. - В/м, Б/г. - 32 с.
- 1.58. Новомировский Я. П.А.Кропоткин, как теоретик анархизма // Коммунистический Интернационал. - 1920. - 16.
- 1.59. Ортегони Г. О рабочих союзах. - Лондон, 1907. - 35 с.
- 1.60. Основные положения анархистов-универсалистов. - М., 1920. - 7 с.
- 1.61. Очерки истории анархистского движения в России. - М., 1926. - 260 с.
- 1.62. Пуже Е. Синдикат. - СПб., 1906. - 84 с.
- 1.63. Первая конференция анархических организаций Украины "Набат". - В/м., 1919. - 32 с.
- 1.64. Прудон П.-Ж. Собственность - кража. - М., 1906. - 22 с.
- 1.65. Прудон П.-Ж. Что такое собственность. - СПб., 1907. - 253 с.
- 1.66. Резолюции первого съезда конфедерации анархистских организаций Украины "Набат". - В/м., 1919. - 28 с.

- 1.67. Реклю Э. Анархия. - СПб., 1906. - 32 с.
- 1.68. Реклю Э. Речь о русской революции. - В/м., 1906. - 31 с.
- 1.69. Рогдаев А. Интернациональный конгресс анархистов в Амстердаме. - В/м., б/г. - 30 с.
- 1.70. Русская революция и анархизм. - Лондон., 1907. - 88 с.
- 1.71. Сандомирский Б. Анархизм и право захвата. М., 1918. - 45 с.
- 1.72. Сандомирский Б. Плеханов и анархисты. - М., 1918. - 58 с.
- 1.73. Сандомирский Б. Торжество антимилитаризма // К истории анархистского движения. - М., 1920. - 95 с.
- 1.74. Сандомирский Б. В неволе. - Л., 1926. - 114 с.
- 1.75. Сандомирский Б. К вопросу о Дмирие Богрове // Каторга и ссылка. - 1926. - 2(23).
- 1.76. Сборник статей посвященных памяти П.А.Кропоткина. - В/м., 1922. - 249 с.
- 1.77. Святогор А. Доктрина отцов и анархизм-биокосмизм // Биокосмизм. - 1922. - 3-4.
- 1.78. Торжество антимилитаризма // К истории анархистского движения. - М., 1920. - 95 с.
- 1.79. Хрусталев В. Анархизм как философия действия (По Кропоткину). // Вольная жизнь. - 1921. - 11-12.
- 1.80. Черное знамя. - М., 1918. - 112 с.
- 1.81. Черный л. Новое направление в анархизме. - М., 1907. - 185 с.
- 1.82. Штирнер М. Единственный и его собственность. СПб., 1909. - 655 с.

2. МОНОГРАФИИ, БРОШЮРЫ, СТАТЬИ, СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ, МЕМОАРИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА. (В алфавитном порядке).

- 2.1. Адлер Т. Анархизм. - Лейпциг. - СПб., 1906. - 48 с.
- 2.2. Аксельрод П.В. Пережитое и передуманное. - Кн. I. - Берлин., 1923. - 158 с.
- 2.3. Амон А. Социализм и анархизм. - Б/м., 1906. - 84 с.
- 2.4. Анархия по Прудону. - К., 1907. - 87 с.
- 2.5. Андреев Л. Неонигилизм. - М., 1922. - 104 с.
- 2.6. Аптекман О.В. Общество "Земля и воля". 70 гг. Пг., 1924. - 126 с.
- 2.7. Вазаров (Руднев) В.А. Анархический коммунизм и марксизм. - СПб., 1906. - 183 с.
- 2.8. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. - К., 1923. - 568 с.
- 2.9. Берлин П.А. Апостолы анархии. - Б/м., 1917. - 31 с.
- 2.10. Бернштейн Э. Анархизм. - СПб., 1907. - 115 с.
- 2.11. Бирюков. Духоборцы. - М., 1908. - 115 с.
- 2.12. Блюм О. (Н.Рахметов). Об анархизме и русских анархистах. - Женева, 1906. - 165 с.
- 2.13. Блюм Р.Н. Взгляды П.А.Кропоткина на революцию // Уч. записки Тартус ун-та. 241 вып. Труды по философии. - Тарту, 1969.
- 2.14. Богоцкий С. Возвращение в 1917 г. политических эмигрантов из Швейцарии в Россию // Каторга и ссылка. - 1925. - 1.
- 2.15. Бонч-Бруевич В.Д. Духоборцы в канадских прериях. - М., 1959. - 468 с.
- 2.16. Бонч-Бруевич В.Д.. Избранные сочинения. - Т. 1. - М., 1959. - 468 с.
- 2.17. Брам А. (Н.В.Крыленко). В поисках "ортодоксии". - СПб., 1909. - 282 с.

- 2.18. Бух И.К. Воспоминания. - М., 1928. - 154 с.
- 2.19. Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. - М., 1977. - 267 с.
- 2.20. Верстюк В.Ф. Перший союз Н.Махна з Радянською владою // Минуле України: відновлені сторінки. - К., 1991.
- 2.21. Верстюк В.Ф. Махновщина: селянський повстанський рух на Україні (1918-1921 рр.). - К., 1991. - 362 с.
- 2.22. Волковинський В.М. Нестор Махно: звивісті стежки політичного авантюриста // УІЖ. - 1989. - 7, 9-11; 1990. - 2, 4-9.
- 2.23. Волковинский В.М. Махно и его крах. - М., 1991. - 189 с.
- 2.24. Волковинский В.М. Нестор Махно: легенды і реальність. - К., 1994. - 256 с.
- 2.25. Волковинский В.М. Документи слідчої справи про вбивство П.А.Столипіна // Архіви України. - 1990. - 2,3.
- 2.26. Волковинський В.М., Левенець Ю.А. П.А.Столипін: з життя та державної діяльності // УІЖ. - 1991. - 11.
- 2.27. Вольский А. Буржуазная революция и рабочее дело. - В/м., 1906. - 127 с.
- 2.28. Вольский А. Теория и практика анархизма. - М., 1906. - 87 с.
- 2.29. Вольский А. Умственный рабочий. - Ч. 1-3. - СПб., 1906-1909
- 2.30. Воровский В. Социал-демократия и рабочая масса // Вестник жизни. - 1907. - 4.
- 2.31. Г.К. Материалы к вопросу о земельной политике на Украине // Укр.коммунист. - 1919. - 1.
- 2.32. Галактионов А., Никандров П. Русская философия XI-XIX вв. - М., 1976. - 473 с.

- 2.33. Галкин К. Анархические и террористические группы в Харькове (по данным охраны) // Пути революции. - 1925. - 1.
- 2.34. Галковский (Кум) Тяжелое воспоминание о расстреле товарищей // Тюрма, каторга и ссылка. - 1924. - 2.
- 2.35. Гейне Н. Политические в Лукьяновке // Каторга и ссылка. - 1926. - 4(25).
- 2.36. Горев В.И. Аполитические и антипартийные группы // Общественное движение в России в начале XX века. - Т. 3. - Кн. Б. - СПб., 1914. - С. 473-534.
- 2.37. Горев В.И. Анархисты, максималисты, махавцы. - Пг., 1918 - 69 с.
- 2.38. Горев В.И. Анархизм в России (От Вакунина до Махно). - М., 1930. - 78 с.
- 2.39. Далин Д. После войны и революции. - Берлин, 1922. - 235 с.
- 2.40. Дебагорий-Мокриевич В.К. От бунтарства к терроризму. - Т. 1. - М., 1930. - 212 с.
- 2.41. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - М., 1990. - 384 с.
- 2.42. Дейч Л.Г. За полвека. - М.-Л., 1925. - 225 с.
- 2.43. Дейч Л.Г. Социалистическое движение начала 70-х гг. в России: полувековому обилею. - Р/Д., 1925. - 252 с.
- 2.44. Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. - М., 1989. - 790 с.
- 2.45. Диль К. Анархизм. СПб., 1906. - 87 с.
- 2.46. Довбищенко Ф. Михайло Драгоманов, його життя, політична і громадська діяльність. - Т. 2. - Х., 1919. - 77 с.
- 2.47. Дружинин В. Духобори. - Л., 1930. - 127 с.

- 2.48. Драгоманов М. Михаил Александрович Бакунин.
- Казань, 1905. - 97 с.
- 2.49. Драгоманов М.П. Нарис української соціалістичної програми: Переднє слово до "Громади". - К., 1918. - 100 с.
- 2.50. Драгоманов М.П. Вибрані твори. - Т. 1. - Прага - Нью-Йорк, 1937. 413 с.
- 2.51. Жирар А. Краткий очерк происхождения и развития анархизма. - М., 1906. - 127 с.
- 2.52. Заварзин П. Работа тайной полиции. - Париж, 1924.
- 187 с.
- 2.53. Законодательные акты переходного времени. - СПб., 1909.
- 600 с.
- 2.54. Залежский В. Анархисты в России. - М., 1930. - 78 с.
- 2.55. З історії анархії на Україні. - Ч. 1. - Львів, 1936.
- 96 с.
- 2.56. Зильберман И.В. Политическая теория М.А.Бакунина (Критический очерк). - Л., 1969. - 112 с.
- 2.57. Зильберштейн Я. Мародер революции // Пути революции. - 1926. - Б.
- 2.58. Зяблук М.П. Критика политических возрений современного анархизма. - М., 1974. - 25 с.
- 2.59. Иванович Ст. Анархисты и анархизм в России.
- СПб., 1907. - 86 с.
- 2.60. Иванюков И.И. Что такое анархизм? - СПб., 1906. - 105 с.
- 2.61. История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. - М., 1953. - 290 с.
- 2.62. История Украинской ССР. В десяти томах. - Т. 5.
- К., 1983. - 790 с.
- 2.63. Історія України. Кн. 2. XX століття. - К., 1992. - 685 с.

- 2.64. Итенберг В.С. Движение революционного народничества: народнические кружки и "хождение в народ" в 70 гг. XIX ст. - М., 1965. 443 с.
- 2.65. Кан С.В. История социалистических идей. - М., 1967. - 293 с.
- 2.66. Канев С.Н. Крах русского анархизма // Вопросы истории. - 1969. - 9.
- 2.67. Канев С.Н. Революция и анархизм. - М., 1987. - 215 с.
- 2.68. Карпентер Э. Философия анархизма. - М., 1906. - 127 с.
- 2.69. Клибанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. - М., 1973. - 254 с.
- 2.70. Клячко С. Из эмигрантской жизни в Швейцарии // Каторга и ссылка. - 1926. - 4(25).
- 2.71. Ковалик С. Революционное движение 70-х годов и процесс 193-х. - М., 1928. - 196 с.
- 2.72. Комин В.В. Анархизм в России. - Калинин, 1966. - 289 с.
- 2.73. Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. - М., 1981. - 192 с.
- 2.74. Косичев А.Д. Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность. - М., 1964. - 320 с.
- 2.75. Кузина Л. Из истории борьбы большевиков против анархистов в период подготовки Октябрьской революции // Ленин. Партия. Октябрь. - Л., 1967.
- 2.76. Кульчицкий Л. Анархизм в России. - СПб., 1907. - 96 с.
- 2.77. Кульчицкий Л. Современный анархизм. Изложение, источники, критика. - П., 1917. - 284 с.
- 2.78. Курлов П.Г. Конец русского царизма. - М.-Пг., 1923. - 256 с.

- 2.79. Курчинский М.А. Апостол эгоизма. Мако Штирнер и его философия анархии. - П., 1920. - 254 с.
- 2.80. Лебедев И.К. П.А.Кропоткин. - М., 1925. - 96 с.
- 2.81. Лебеденко О.М. Анархисти на Україні в 1903-1908 рр. // УІЖ 1991. - 11. - С. 36-43.
- 2.82. Лебеденко О.М. Анархізм в Україні (XIX - початок XX ст.) - К., 1994. - 76 с.
- 2.83. Лебеденко А.М. История анархизма в Украине (кон. XIX - нач. XX ст.) - К., 1995. - 192 с.
- 2.84. Ленин (Ульянов) Анархизм и социализм // Полн. собр. соч., т. Б. - С. 377-385.
- 2.85. Лозинский Е.И. Что же такое, наконец, интеллигенция. - СПб., 1907. - 259 с.
- 2.86. Лозинский Е. Итоги и перспективы рабочего движения. - Б/м., - 1909. - 184 с.
- 2.87. Лозовский А. Анархо-синдикализм и коммунизм. - М., 1923. - 78 с.
- 2.88. Лурье С.Я. Антифонт - творец древнейшей анархической системы. - М., 1925. - 115 с.
- 2.89. Лурье С.А. Предтечи анархизма. - М., 1926. - 117 с.
- 2.90. Любарский И. О расстреле 29 апреля // Тюрма, каторга и ссылка. - 1924. - 2.
- 2.91. Лятковский П. Нечто о Богрове // Каторга и ссылка. - 1926. - 2(23).
- 2.92. Малинин В.А. Философия революционного народничества. - М., 1972. - 340 с.
- 2.93. Малинин В.А. История русского утопического социализма, вторая половина XIX - начало XX вв. - М., 1981. - 269 с.

- 2.94. Миллюков П.Н. История второй русской революции. - Т. 1. - София, 1921. - 268 с.
- 2.95. Миллюков П.Н. Россия на переломе. - Т. II. - Париж, 1927. - 294 с.
- 2.96. Михайло Петрович Драгоманов 1841-1895. Його юбилей, смерть, автобіографія і спис творів. Упорядник М.Павлик. Львів, 1896. - 450 с.
- 2.97. Моммазен Т. История Рима. - Т. 1. - М., 1936. - 840 с.
- 2.98. Мушин А. Дмитрий Богров и убийство Столыпина. - Париж, 1914. - 235 с.
- 2.99. Нахов И.М. Киническая литература. - М., 1981. - 223 с.
- 2.100. Нахов И.М. Философия киников. - М., 1982. - 223 с.
- 2.101. Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократической революции и в период созревания социалистической революции. - М-Калинин, 1982. - 253 с.
- 2.102. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. - Л., 1972. - 296 с.
- 2.103. Новицкий В.К. Из воспоминаний жандарма. - Л., 1923. - 228 с.
- 2.104. Новополин Г. Махно и Гуляй-польская группа анархистов (по официальным данным) // Каторга и ссылка. - 1927. - 5.
- 2.105. Ньювенгейс Д. Социализм и опасности. - П., 1906. - 33 с.
- 2.106. Обзор революционного движения в России (Материалы Департамента полиции). - СПб., 1909. - 520 с.
- 2.107. Общественное движение в России в начале XX в. - Т. 3. - Кн. 5. - СПб., 1914. - 643 с.
- 2.108. Октябрьская революция и фабзавкомы. От Февраля к Октябрю. - М., 1927. - 270 с.

- 2.109. Охримович Ю. Короткий нарис розвитку української національно-політичної думки в XIX столітті. - Ч. 1. - К., 1918. - 144 с.
- 2.110. Памяти Петра Алексеевича Кропоткина. - П.-М., 1922. - 172 с.
- 2.111. Пирумова Н. Михаил Бакунин - жизнь и деятельность. - М., 1966. - 153 с.
- 2.112. Пирумова Н. Петр Алексеевич Кропоткин - М., 1972. - 223 с.
- 2.113. Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А.Бакунина. - М., 1990. - 319 с.
- 2.114. Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. - М., 1906. - 136 с.
- 2.115. Полонский В. Михаил Александрович Бакунин. - М.-Л. 1925. - 471 с.
- 2.116. Полонська-Василенко Н.Д. Історія України. - т. 2. - К., 1993. - 685 с.
- 2.117. Полянский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. - М., 1973. - 159 с.
- 2.118. Полянский Ф.Я. Критика экономических теорий анархизма. - М., 1976. - 301 с.
- 2.119. Пронякин Д.И. Анархизм: "исторические" претензии и уроки истории. - Л., 1989. - 206 с.
- 2.120. Процесс 193-х. - М., 1906. - 250 с.
- 2.121. Путинцев Р.М. Духоборы. - М., 1928. - 153 с.
- 2.122. Равич-Черкасский А. Анархисты. - М., 1930. - 115 с.
- 2.123. Райхесберг К. Социализм и анархизм. - СПб., 1906. - 32 - 32 с.
- 2.124. Рамус П. Вильям Годвин, как теоретик коммунистического анархизма. - М., 1925. - 157 с.

- 2.125. Революционная ситуация в России в 1854-61 гг. - М., 1970. - 297 с.
- 2.126. Революционное народничество 70-х гг. XIX в. - Т. 1. - М., 1964. - 566 с.
- 2.127. Рожанов А. Записки по истории революционного движения в России. - СПб., 1913. - 510 с.
- 2.128. Святловский В.В. Анархизм, его сущность и учение. - Пг., 1917. - 73 с.
- 2.129. Святловский В. Очерки по анархизму. Пг., 1922. - 64 с.
- 2.130. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX - нач. XX века. - М., 1978. - 380 с.
- 2.131. Спиридович А.И. Записки жандарма. - Х., 1923. - 210 с.
- 2.132. Стабурова Е.Ю. Анархизм в Китае 1840-1921. - М., 1983. - 184 с.
- 2.133. Сталин И.В. Некоторые вопросы истории большевизма // Сочинения. Т. 1. - М., 1946. - С. 295-296.
- 2.134. Стеклов Ю. Прудон - отец анархии. - М., 1918. - 118 с.
- 2.135. Стеклов Ю. М.А.Бакунин. Его жизнь и деятельность. В 3-х томах. М., 1926-1928.
- 2.136. Стефанович Я.П. Дневник Карильца. - СПб., 1906. - 168 с.
- 2.137. Субтельний О. Україна. Історія. к., 1991. - 690 с.
- 2.138. Суханов Н. Записки о революции. - Кн. 3, 4, 6. - Берлин, 1922-1923.
- 2.139. Сыркин Л.Н. Махаевщина. - М.-Л., 1931. - 79 с.
- 2.140. Толстой Л.Н. Не могу молчать! // Собрание сочинений в 20-ти томах. - т.16. - М., 1984.
- 2.141. Туган-Барановский М. Прудон. - СПб., 1896. - 190 с.

- 2.142. Тун А. История революционного движения в России. - Женева, 1903 г. - 308 с.
- 2.143. Тучапський П. Роль Драгоманова в суспільному русі Росії і України // Філософська та соціологічна думка. - 1991. - 9.
- 2.144. Тэкер В. Социализм, коммунизм, методы. - М., 1907. - 194 с.
- 2.145. Тэкер В. Вместо книги. - М., 1908. - 74 с.
- 2.146. Ударцев С.Ф. Кропоткин. - М., 1989. - 141 с.
- 2.147. Ушерович С. Смертные казни в царской России. - Х., 1926. - 450 с.
- 2.148. Фейербенд П. Избранные труды по методологии науки. - М., 1986. - 260 с.
- 2.149. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - 837 с.
- 2.150. Фроленко М.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. - М., 1932. - 158 с.
- 2.151. Харахардин И. Осуществима ли анархия? - М., 1924. - 187 с.
- 2.152. Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. - Х., 1957. - 580 с.
- 2.153. Хвостов В.М. Этюды по современной этике. - М., 1907. - 87 с.
- 2.154. Хлеб и воля. - Х., 1919. - 194 с.
- 2.155. Худайкулов М. Борьба Коммунистической партии против анархизма в годы становления и упрочения Советской власти // Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России. - М., 1969.

- 2.156. Худайкулов М. Исторический опыт борьбы ленинской партии против анархизма. - Т., 1979. - 327 с.
- 2.157. Худайкулов М. Из истории борьбы большевистской партии с анархизмом. - Т., 1984. - 182 с.
- 2.158. Ценкер Е. Анархизм. История и критика анархистских учений. - М., 1906. - 111 с.
- 2.159. Цокколи Г. Анархизм. - СПб., 1914. - 422 с.
- 2.160. Шустрицкий А.В. Борьба партии большевиков против анархизма в 1905-1910 гг. // Некоторые вопросы истории КПСС. - М., 1978. - С. 3-14.
- 2.161. Шустрицкий А. Борьба партии большевиков против анархизма. - М., 1979. - 154 с.
- 2.162. Штаммлер Р. Теоретические основы анархизма. - М., 1906. - 157 с.
- 2.163. Эдельштадт Д. Анархизм - коммунизм. - Х., Б/г. - 23 с.
- 2.164. Эльцбахер П. Анархизм. - М., 1906. - 310 с.
- 2.165. Эльцбахер П. Сущность анархизма. - СПб., 1906. - 352 с.
- 2.166. Эльцбахер П. Кропоткин и его учение. - СПб., 1906. - 32 с.
- 2.167. Юрьев-Бык В. 1905 год в Житомире // Пути революции. - 1925. - 3.
- 2.168. Яковлев А. Борьба за "регистрацию". М., 1929. - 180 с.
- 2.169. Яковлев Я. Русский анархизм в Великой русской революции. - Пг., 1921. - 81 с.
- 2.170. Ярославский Е. Анархизм в России (как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции). - М., 1939. - 116 с.

3. АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

- 3.1. Бороздин А.И. Идеи утопического социализма П.А.Кропоткина. - Автореф. дисс. канд. филос. наук. - М., 1979.
- 3.2. Данилов В.Н. Социологические воззрения П.А.Кропоткина. - Автореф. дисс. канд. филос. наук. - М., 1970.
- 3.3. Золотухина Н.М. Политические воззрения Вильяма Годвина. - Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 1966.
- 3.4. Кривенький В.М. Анархисты в революции 1905-1907 гг. - Автореф. дисс. канд. ист. наук. - М., 1989.
- 3.5. Кузина Л. Борьба партии большевиков против анархистов в период первой русской революции. - Автореф. дисс. канд. ист. наук. - Л., 1949.
- 3.6. Мдоянц С.А. Философия анархизма в России второй половины XIX - начала XX вв. М.А.Бакунин, П.А.Кропоткин (историко-критический анализ). - Автореф. дисс. канд. филос. наук. - М., 1987.
- 3.7. Пронякин Д.И. Революционно-анархическая доктрина П.А.Кропоткина (Критический анализ) - Автореф. дисс. канд. филос. наук. - Л., 1977.
- 3.8. Ракутов А.И. Критика нравственных взглядов русских анархистов (М.Бакунин, П.Кропоткин) - Автореф. дисс. канд. филос. наук. - М., 1975.

4. ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

- 4.1. Анархист. - 1907-1908 гг.
- 4.2. Анархический вестник. - 1923 гг.
- 4.3. Анархия. - 1930 г.
- 4.4. Безвластие. - 1918 г.
- 4.5. Безначалие. - 1905 г.

- 4.6. Бунтарь. - 1906-1909 гг.
- 4.7. Буревестник. - 1906-1908 гг.
- 4.8. Волна. - 1922-1924 гг.
- 4.9. Вольная жизнь. - 1920 г.
- 4.10. Вестник Временного правительства - 1917 г.
- 4.11. Голос труда. - 1912-1924 гг.
- 4.12. Дело труда. - 1926-1928 гг.
- 4.13. Листки "Хлеб и Воля". - 1906-1908 гг.
- 4.14. Новый мир. - 1905 г.
- 4.15. Приложение к Буревестнику. - 1906-1907 гг.
- 4.16. Рабочий мир. - 1913 г.
- 4.17. Свобода внутри нас. - 1917 г.
- 4.18. Труд и воля. - 1917 г.
- 4.19. Хлеб и Воля. - 1917 г.
- 4.20. Черное знамя. - 1905 г.

5. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

5.1. Государственный архив Российской Федерации в г.Москве (ГАРФ).

ф 102 1906, оп. 235, д.20, ч. 36-110; ф 102 1907, оп. 237, д. 12, т. 1, 2, ч. 2-68; ф 102 1908, оп. 238, т.1, ч. 15-72; ф 102 1909, оп. 239, д. 12, т. 1, ч. 15-72; ф 102 1910, оп. 240, д. 12, т. 1-3, ч. 1-91; ф 102 1910, оп. 240, д. 292, ч. 32-51; ф 102, 1911, оп 241, д. 12, т. 3, ч. 1-349; ф 102 1912 оп. 242, д. 12, т. 1, ч. 1-89; ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 1, ч. 1-89; ф 102 1913, оп. 243, д. 12, т. 1, ч. 1, 109; ф 102 1914, оп. 244, д. 12, т. 3, ч. 1-125; ф 102 1915, оп. 245, д. 12, т. 1-3, ч. 1-88; ф 102 1916, оп. 246, д. 12, т. 3, ч. 1-88; ф 102 1917, оп. 247, д. 12, т. 3, ч. 23, 75, 88.

5.2. Центральный государственный исторический архив Украины в г.Киеве (ЦГИА Украины).

ф 2, оп. 2, д. 38, 40-51, 60, 103-104, 150, 302; ф. 5, оп. 1, д. 96, 230-234, 564, 574, 585, 903; ф 6, оп. 1, д. 530-540; ф 265, оп. 1, д. 187; ф 268, оп. 1, д. 176, 449; ф 274, оп. 1, д. 1637, 2435, 2440; ф 275, оп. 1, д. 2662; ф 320, оп. 1, д. 804; ф 336, оп. 1, д. 2911; ф 340, оп. 1, д. 3482, ф 385, оп. 1, д. 2115; оп. 2, д. 45; ф 1738, оп. 1, д. 27, 30-41; ф 2360, оп. 1, д. 8.

5.3. Государственный архив Республики Крым.

ф 26, оп. 3, д. 577; ф 27, оп. 12, д. 651-684; ф 555, оп. 1, д. 3-55; 200-234; ф 706, оп. 1, д. 170-180, 273; оп. 2, д. 42-64, 270-275.

5.4. Государственный архив Запорожской области.

Ф Р-849, оп. 1, д. 425-428; Ф Р-5593, оп. 2, д. 469-470.

5.5. Государственный архив Днепропетровской области.

ф 11, оп. 1, д. 882.

5.6. Государственный архив Киевской области.

ф 1, оп. 1, д. 8; 141; ф 864, оп. 10, д. 23.

5.7. Государственный архив Николаевской области.

ф 229, оп. 3, д. 20-30; оп. 4, д. 140-165; ф 231, оп. 1, д. 2030-2039; ф 2247, оп. 1, д. 1-16; ф 2878, оп. 1, д. 448-460.

5.8. Государственный архив Одесской области.

ф 2, оп. 2, д. 3501-3560; ф 193, оп. 1, д. 430-445; оп. 2, д. 1-10, 140-165; ф 314, оп. 2, д. 140-161.

5.9. Гуляй-польский историко-краеведческий музей (Запорожская область).

306 дополнительный фонд.